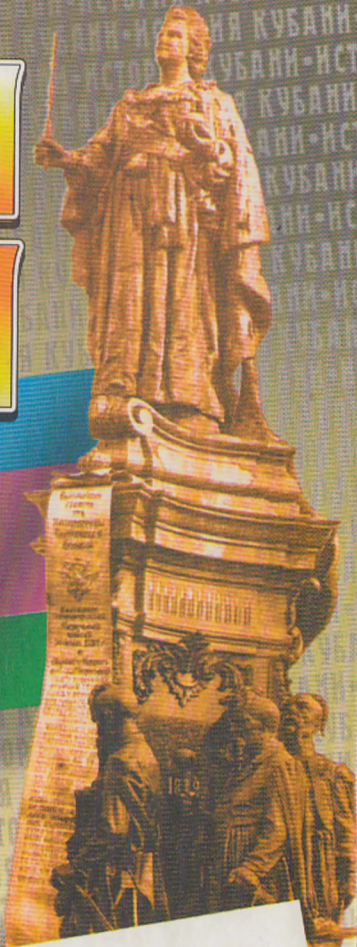

T3(2)97
И 907

ИСТОРИЯ КУБАНИ

№14 7 апреля 1868 КУБАНСКІЯ ВОЙСКОВЫЯ ВЪДОМОСТИ.

УДАЛЪ ОФИЦЕРЪМЪ.

Всѣмъ офицерамъ Кубанскаго Войска, состоящимъ въ должности, сообщается, что въ случаѣ необходимости, по распоряженію Военнаго Министра, въ случаѣ необходимости, по распоряженію Военнаго Министра, въ случаѣ необходимости, по распоряженію Военнаго Министра...

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Содержитъ краткое изложеніе исторіи Кубанскаго Войска, начиная съ учрежденія его въ 1860 году, и до послѣдствъ донынѣшнихъ временъ. Въ книгѣ описаны дѣянія Кубанскаго Войска, начиная съ учрежденія его въ 1860 году, и до послѣдствъ донынѣшнихъ временъ. Въ книгѣ описаны дѣянія Кубанскаго Войска, начиная съ учрежденія его въ 1860 году, и до послѣдствъ донынѣшнихъ временъ...

Министерство образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

7361

ИСТОРИЯ КУБАНИ

издание 2-е,
исправленное и дополненное

Допущено департаментом образования и науки
администрации Краснодарского края
в качестве регионального учебного пособия

Краснодар, 2005

ББК 63. 3 (2 Рос – 4 Кр)
УДК 93/99 (470. 62)

Научная редакция издания: профессор В. В. Касьянов

Редакционная коллегия:

А. Н. Малукало, канд. ист. наук; Д. В. Сень, канд. ист. наук;
Ю. А. Узлов, канд. ист. наук., доц.

Авторский коллектив:

Н. С. Короткий, канд. ист. наук, доц.; А. Н. Малукало, канд. ист. наук (введение); Н. С. Короткий, канд. ист. наук, доц. (гл. 1); В. И. Комоедов, канд. ист. наук, доц. (гл. 2, 7); Д. В. Сень, канд. ист. наук (гл. 3, заключение); А. Н. Малукало, канд. ист. наук (гл. 4, 4.1, 4.2, 4.3, 9.3); Е. В. Малукало (гл. 4, 4.4); Ю. А. Узлов, канд. ист. наук, доц. (гл. 5, 9.2); Р. С. Якимова, канд. ист. наук, доц. (гл. 6); В. В. Касьянов, д-р социол. наук, проф. (гл. 8); В. Н. Ведута, канд. ист. наук, доц.; Д. В. Сень, канд. ист. наук (9.1).

Рецензенты:

зав. кафедрой истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств доктор исторических наук, профессор *Б. А. Трехбратов*;

генеральный директор Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына кандидат исторических наук *В. В. Бондарь*.

И 90 История Кубани: Учеб. пособие / Под общ. редакцией В. В. Касьянова, Н. С. Короткого. Краснодар, 2005. – 336 с.

В книге рассматриваются основные этапы истории Северо-Западного Кавказа (Кубани) с древнейших времен до наших дней. Особое внимание уделяется истории заселения и хозяйственного освоения территории, формирования основных групп населения и их культуры, а также развитию политико-правовой сферы.

Адресуется студентам высших учебных заведений (кроме студентов, обучающихся по специальности «История»), учащимся старших классов общеобразовательных школ, гимназий, преподавателям и всем интересующимся историей Кубани.

ISBN 5-88702-066-0

© Кубанский государственный университет, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир развивается в русле двух основных тенденций: глобализация и регионализация. Процессы глобализации складываются под влиянием стран, развивающихся на постиндустриальной основе, и проявляются в формировании единого экономического, политического и информационного пространства. Они обусловлены заинтересованностью развитых стран в экспорте новых технологий и знаний, а развивающихся стран – в импорте промышленных товаров, повышении плотности информационных связей во всем мире.

Другая тенденция развития современного мира – регионализация. Регионализация проявляется, с одной стороны, в интеграции локальных сообществ, расширении границ между территориально-социальными комплексами, с другой – в сохранении культурных различий этносов и других социальных групп, усилении чувства их исключительности, возникновении самодостаточных экономических и политических образований. На макроуровне регионализация проявляется в стремлении локальных цивилизаций оградить себя от экспансии извне. Кроме того, государства, развивающиеся на постиндустриальной основе, сами становятся на путь регионализации, образуя замкнутую и самодостаточную систему.

На мезоуровне регионализация обнаруживается в стремлении к интеграции отдельных территорий, входящих в состав различных государств, под влия-

нием внешних социально-экономических и политических факторов.

На микроуровне процессы регионализации развернулись внутри государств. На этом уровне регионализация формируется под влиянием таких факторов, как своеобразие экономического, политического поведения территориальных сообществ внутри страны, стремление их к культурной замкнутости и самодостаточности, иногда – к сепаратизму. В этом плане регионализация, сопровождающаяся экономической и этнокультурной дифференциацией, нередко приводит к политическому дроблению, конфликтам и нестабильности внутри ранее целостных государственных образований.

Процессы регионализации в современной России сопровождались «суверенизацией» национальных и территориальных образований, возникновением самостоятельных субъектов управления – субъектов федерации. Утверждение субъекта федерации как одного из основных политико-правовых институтов современной России предопределило развитие процессов политического, экономического и социокультурного самоутверждения регионов. Регионализация в России также определяется природно-климатическими, социально-экономическими, этнокультурными и историческими особенностями; политическими амбициями элиты; «анклавной ментальностью» различных социальных, в том числе и этнических, групп на местах.

Важно отметить, что в периоды модернизационных преобразований региональные особенности развития могут превращаться как в дестабилизирующий фактор, так и в мощную мобилизующую силу. Использование региональных условий способно придать гибкость общей модернизационной политике государства. Усиление роли региональных сообществ делает механизмы приспособления тех или иных обществ к меняющимся условиям жизни более эффективными.

На сегодняшний день однозначной и общеприня-

той интерпретации понятия «регион» не существует. В современной учебной и научной литературе это понятие трактуется неоднозначно, а порой и противоречиво. В узком (политико-правовом) смысле под регионом понимают административно-территориальные образования. В соответствии с Конституцией Российской Федерации регионы равноправны в вопросах соблюдения единых правил поведения субъектами федеративных взаимоотношений. Российская Федерация построена по смешанному типу, государство делится на основе двух противоречивых принципов: 1) административно-территориальное деление (города федерального значения, области, края); 2) национально-территориальное деление (автономная область, автономные округа, республики).

В широком смысле под регионом понимаются территориальные образования, свободные от административных привязок. Под понятием «регион» можно подразумевать природно-климатическую зону, географическую территорию, межгосударственную территорию, связанную какими-либо отношениями; экономический или хозяйственно-экологический район, историко-культурный ареал и т. п.

В целом в науке понятием «регион» принято обозначать часть территории, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. При этом приоритетную роль в различных научных дисциплинах играют различные регионообразующие факторы. Например, в географии регион – это определенный территориальный комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и населения, находящихся в особых отношениях друг с другом и составляющих вместе особую часть поверхности земли. В экономике регион рассматривается как сложное соединение многочисленных звеньев производственных систем и социальной инфраструктуры, объединенных единой территорией, хозяйственной организацией и соответствующими

управленческими структурами. В политологии регион – это часть территории одной или нескольких соседних стран с более или менее однородными природными, экономическими, социально-политическими и культурными условиями.

Таким образом, предметная область регионоведения включает следующие составляющие:

- 1) история региона;
- 2) государственное и территориальное устройство;
- 3) географические и климатические условия, природные ресурсы;
- 4) народонаселение, его динамика, расселение и урбанизация;
- 5) этнический состав населения;
- 6) экономико-географическое состояние;
- 7) трудовые ресурсы.

В указе Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается часть территории РФ, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. При этом отмечается, что регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов РФ.

В предлагаемом учебном пособии понятие «регион» употребляется в узком смысле – для обозначения территориального сообщества в административных границах субъекта Российской Федерации, отличающегося целостностью и управляемостью. Данные категории характеризуют регион в социально-политическом и экономическом отношении. То есть под целостностью и управляемостью подразумевается наличие территориального сообщества людей, объединенных определенными историческими традициями, образом жизни, менталитетом, выступающего объектом управления со стороны органов государственной власти, осуществляющих свою деятельность в рамках Российской Федерации.

В данном учебном пособии приоритет отдается истории края. Изучение истории региона как истории хозяйственного его освоения, формирования территории и населения имеет важнейшее значение для понимания многих современных региональных проблем. Географические и климатические условия, природные ресурсы региона оказывают существенное влияние на региональное сообщество.

В современных условиях Краснодарский край оказался в числе территорий, на которые оказали существенное влияние события в Чечне, Абхазии, других «горячих точках» Кавказа. Политические, социально-экономические, межнациональные проблемы переплелись здесь в тугой узел противоречий, решение которых невозможно в рамках только одного региона. Поэтому ясное осознание современной политической, экономической и социокультурной ситуации, ее адекватный анализ, выработка конкретных решений должны быть основаны на глубоком знании основных этапов исторического развития региона.

В настоящее время в условиях отсутствия четко сформулированной национальной идеологии, разрушения культурных и нравственных основ жизнедеятельности общества, важнейшее значение приобретает патриотическое воспитание граждан России и прежде всего молодежи. Понимание этого нашло свое отражение в ряде образовательных программ федерального уровня. Но такие программы необходимы и на региональном уровне.

Исходя из этого, авторы считают, что цель курса «История Кубани» состоит в формировании у студентов целостной картины (системы знаний) об историческом прошлом региона, той ситуации, которая сложилась в настоящее время, о тенденциях и направлениях регионального развития. Студенты должны приобрести определенные умения и навыки использования приобретенных знаний в своей профессиональной и повседневной деятельности. Изучение дан-

ной дисциплины позволит сформировать определенные ценностные ориентации по отношению к тому, что происходит в крае и в России в целом, через призму регионального восприятия, а также выработать установки индивидуально-личностного поведения в создавшейся ситуации.

Целью данного пособия также является активизация самостоятельной познавательной деятельности студентов, стимулирование развития навыков творческого мышления. Регионоведение как учебная дисциплина должно обеспечить преемственность в воспитании чувства гражданственности и ответственности, связанного с пониманием того, что все происходящее в регионе, а значит, и в стране в целом определяется не только властями, но и солидарными действиями гражданских сообществ.

Особенностью Кубани является ее геополитическое и геостратегическое положение, существенно повлиявшее на историю заселения и освоения края. Северный Кавказ – часть трансконтинентального пути, соединяющего Азию, Европу и Северную Африку. Именно поэтому на территории Кубани можно проследить все этапы становления и развития человека современного вида; дальнейшая история края связана с многочисленными миграциями различных народов, становлением и развитием государственных образований. Историческое наследие региона велико и многообразно. Простой перечень работ по истории Кубани насчитывает не одну тысячу наименований.

Необходимо отметить, что за последние годы появилось несколько обобщающих работ по истории края, в том числе истории казачества, как научного характера, так и учебных пособий, учебников, справочных изданий. Такими книгами, в частности, стали «Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г.» (Краснодар, 1996) под общей редакцией В. Н. Ратушняка; «История Кубани XX в.: Очерки» (Краснодар, 2000) под редакцией В. Е. Щетнева;

«Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г.» (Краснодар, 1997) под редакцией Б. А. Трехбратова; Трехбратов Б. А. «История Кубани с древнейших времен до начала XX века» (Краснодар, 2003); Ведута В. Н. «История Кубани» (Краснодар, 2003); Ратушняк В. Н. «Кубань: 2000 лет исторического пути» (Краснодар, 2000); «Очерки традиционной культуры казачеств России» (М.: Краснодар, 2000. Т. 1) под общей редакцией Н. И. Бондаря. Эти и другие издания, а также специальные работы, названия которых указаны в списке рекомендуемой литературы, позволяют студентам более глубоко изучить отдельные аспекты исторического прошлого нашего региона.

Коллектив авторов выражает благодарность всем, кто оказал содействие в сборе материала для пособия и опубликовании данной работы.

Особую признательность авторы выражают Краснодарскому государственному историко-археологическому музею-заповеднику им. Е. Д. Фелицына и лично генеральному директору В. В. Бондарю за представленный иллюстративный материал.

ГЛАВА 1

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КРАЯ

Кубанский край, разделенный рекой Кубанью на две части – горную и степную, отличается разнообразием естественных условий. Благодаря этому человек обитал на данной территории с древнейших времен, здесь оседали народы, проходившие через Кавказ.

В самую отдаленную эпоху – палеолита (период каменного века) – на этой территории жил человек. Существование первобытного человека на Кубани в неолитический период каменного века подтверждается многочисленными археологическими открытиями, а также кавказскими мифами. В мифах о Прометее, об одноглазых людоедах, в сказаниях об амазонках, в легендах о богатырях воплощена героическая эпоха первобытных людей.

Представление народа о богатырях отражено в многочисленных исторических памятниках, встречающихся на территории Краснодарского края. Это дольмены или «богатырские хаты» (к сожалению, большинство из них наши современники разрушили), представляющие собой гробницы людей неолитического периода, о чем свидетельствуют археологические находки – кости людей, предметы домашней обстановки и пр. Вероятными строителями дольменов были племена, обитавшие на Кубани по берегам Азовского и Черного морей. Об этом народе, как и о скифах, остались лишь воспоминания в трудах древне-

греческих историков и философов да многочисленные скифские курганы на территории нашего края. Раскопки неразграбленных курганов, особенно Майкопского, дали ценный исторический материал. Была, например, обнаружена ваза из сплава серебра и золота с нанесенной на нее картой Северного Кавказа. Страной, удобной для колонизации и торговых сношений с местными народами, признавали Кавказ и древние греки. В VII–V вв. до н. э. они основали ряд торговых колоний по Черноморскому побережью — на Кавказе и в Крыму. Заметный след в истории края оставило Боспорское царство, располагавшееся по обоим берегам Керченского пролива и просуществовавшее почти целое тысячелетие.

Первой народностью из племен, пришедших на Кубань извне, были готы, жившие на Северном Кавказе с III по VI в. н. э. Затем они были покорены совместно с другими народами, гуннами. Гунны появились на Кубани в конце IV в. н. э., выйдя из глубин Монголии в 372 г. Разбив в своем стремительном натиске на Кавказ аланов, осетин, эти кочевники следовали в Западную Европу, слившись с аланами и скифами. Это было первое нашествие азиатских кочевников на коренное население Кавказа и Европы. За гуннами в VII в. последовали хазары, вышедшие также из Восточной Азии и занявшие Северный Кавказ и Крым. Особенно усилилась их власть в VIII столетии; с IX столетия власть их ослабела, и они были вытеснены новыми кочевниками Восточной Азии — печенегами. В это время на Кубани появилась третья народность — торки. Все эти народы были тюркского происхождения. Сначала хазары в союзе с торками вытесняли печенегов с Северного Кавказа обратно за Волгу, но позже печенеги покорили хазар и в течение X в. были господствующим племенем в южнороссийских степях и на Кубани, а в начале XI в. торки вытеснили их сначала за Дунай, а затем на Балканы. Торки недолго оставались на Кубани, они были по-

корены половцами. Последним натиском тюркских народностей из Азии через Кавказ на Европу стало нашествие половцев. Занявшие юг Руси половцы сосредоточили свои главные силы в устье Дона и степях, примыкавших к нему со стороны Кавказа и Волги. В то время, когда из Азии через Северный Кавказ в Европу шли полчища кочевников – сначала гунны, за ними авары, венгры, затем – торки, половцы, аборигены края продолжали жить на своих местах. Часть их осталась в горах Северного Кавказа, а часть подалась севернее, к южнорусским степям.

Восточные славяне были прочно связаны с кубанскими местами еще с конца X в. В 963 г. русский князь Святослав, ходивший походом на Дон, Кубань и в Крым, продвинулся к берегам Кубани и, победив черкесские племена, овладел Таманским полуостровом и Тмутараканью. Русские здесь господствовали до 1127 г., после чего половцы вытеснили их отсюда. Столетием позже русские вместе с половцами попали под власть монголов. Пора владычества кочевников проходила. На смену шла культура, принесенная западноевропейскими мореплавателями и торговцами. Генуэзцы заняли бывшее Боспорское царство и вошли в соприкосновение с черкесами, пропагандируя в их среде христианство, развивая торговые связи. Период расширения торговой и культурной деятельности генуэзских колоний в Крыму и на Кубани – начало влияния турок на кавказские народы. В течение 295 лет – начиная с 1479 г., когда крымский хан Менгли-Гирей принял протекторат Турции, и заканчивая 1774 г., когда по договору кубанские земли перешли во владение России, – турки фактически были властителями Северного Кавказа. В эту эпоху, по крайней мере в течение двух с половиной столетий, между Россией и воинственными татарами Крыма и Северного Кавказа происходили длительные кровопролитные столкновения. Россия шаг за шагом продвигалась на Кавказ, играя (в европейском масштабе)

прогрессивную роль в борьбе с хищническим Крымским ханством.

Краснодарский край занимает северо-западную часть Кавказа и отличается особыми природно-климатическими условиями. С одной стороны – Кавказский хребет, с другой – морские берега, что резко отделяет его от соседних территорий. В край входят степи, приазовские низменности, предгорья. Здесь чары природы сливаются с загадками истории таинственных народностей. История, например, кубанского казачества не связана генетически с историей предшествовавших ему народов, но она не может без нарушения требований к исторической науке рассматриваться изолированно от естественно-исторических условий края, без обращения к историческому прошлому людей, живших здесь до конца XVII в. (времени появления на Кубани первых казаков, образовавших в начале XVIII в. Кубанское (ханское) казачье войско).

Природа всюду и всегда влияла на деятельность людей, а на Кавказе с его мощной горной системой и бесконечным варьированием естественно-исторических особенностей ее влияние на человеческую жизнь и взаимоотношения людей было едва ли не самым ярким. Краснодарский край расположен на юге России, в северо-западной части Большого Кавказа. Самая северная граница края – Ейская коса – $46^{\circ}50'$ с. ш., южная – $43^{\circ}30'$ с. ш., западная – мыс Тузла – $36^{\circ}36'$ в. д., восточная – $41^{\circ}44'$ в. д. Край по площади больше таких государств, как Португалия, Швейцария, Бельгия, Голландия. Выгодное географическое положение Северного Кавказа притягивало к себе различные народы, некоторые из них давно сошли с исторической сцены. Кавказ был не только местом, через которое или мимо которого проходили восточные народы из глубины Азии в Европу, но и своеобразной приманкой благодаря своему выгодному географическому положению и отличным естественным условиям.

Недаром и казаки-черноморцы так охотно променяли свои земли за Бугом на кубанские места. Наш край в те времена был действительно богатым, обещавшим довольно независимую жизнь. Эти земли всегда отличались богатством полезных ископаемых. В верховьях Кубани находились залежи руд, между Кубанью и Худесом – серебристо-свинцовые руды. По реке Уллуколу встречалась сера, в верховьях Теберды – магнитный железняк, кроме того, признаки киновари или ртутной руды (сейчас единственные в России залежи ртути разрабатываются на Кубани).

В верховьях р. Белой, а также р. Лабы встречалось несколько видов металлических руд. Еще в 1930-е годы существовал трест «Лаба-золото». По Лабе, в верховьях реки Цеце (приток р. Пшехи), были обнаружены признаки серебристо-свинцовых руд. Между Белой и Лабой найдены железные руды. Между станциями Даховской и Каменноостской находили железный купорос.

Каменный уголь встречался в нескольких местах нагорной полосы. Наиболее богатые залежи находили в долинах Верхней Кубани и ее притоков. Залегал уголь тонкими пластами, от 4,45 до 53 сантиметров (это был бурый уголь и добывался он несколько лет). Каменный уголь встречался в бассейне реки Белой (пласты толщиной до 18 см). На реке Харнухт, притоке Лабы, встречались пласты толщиной до 3–5 метров. Большие куски, в 1–2 пуда весом и более, находили в русле реки Белой. В глубине Белой встречался кавказский мрамор. Между реками Ходзам и Малой Лабой, на Таманском полуострове, на берегу Черного моря добывался и перерабатывался алебастр. Громадные залежи цементного камня находят в районе Новороссийска. С Таманского полуострова и до реки Белой, по руслам рек и оврагам обнаруживали признаки нефти, но до конца XIX в. наладить ее добычу не удавалось. В районе станицы Хадыженской находились залежи озокирита (горного воска). Богат край залежами нефти и газа.

Минеральные грязи содержат Бугазские и Тузлянские, Ясенские соляные озера. Возле Темрюка Войско Черноморское содержало госпиталь на грязях. Кубанские земли богаты также большими запасами минеральных вод. Самыми ценными считались источники Горячего Ключа, Хадыженска, Лабинска, станицы Азовской и др.

Главная река края Кубань первоначально впадала в Черное море, образуя Кизилташский лиман и другие. Лиманы были богаты рыбой, особенно осетровыми и кефалью, но затем обмелели и утратили свое значение. Важную роль в истории края играет Азовское море. В древности оно называлось болотом вследствие мелководья и небольшой площади – 33 тысячи квадратных километров. Самая большая глубина его вод – 14 метров. Северо-восточный берег Азовского моря изобилует лиманами и косами. Ейская коса, находящаяся у города Ейска, достигает длины 7 километров. Отделяет ее от моря Ейский лиман, в него впадает река Ея. Коса Долгая у станицы Должанской длиной 15 километров отделяет Таганрогский залив от Азовского моря. Далее у станицы Камышеватской находится Камышеватская коса.

Лиман Бейсугский, отделенный от моря Ясенской косой, вбирает в себя воды реки Бейсуг, которая образует также лиман Лебяжий. Рядом с лиманом Бейсугским находилось соленое озеро Ханское и целый ряд других мелких соленых озер. Южнее Ясенской косы – лиман Ахтырский, отделяемый Ачуевской косой от моря, а также масса мелких лиманов и озер. При обилии кос в Азовском море почти нет островов. Особенно развита система лиманов между Приморско-Ахтарском и Темрюком – Рясной, Кирпильский, соляные озера и небольшие лиманы, которые тянутся между рекой Протокой и городом Темрюком, возле которого расположен Курчанский лиман. На запад от Темрюка находится Керченский пролив, образующий Таманский залив.

Все эти лиманы имели для населения края с древнейших времен большое значение. Реки, лиманы буквально кипели рыбой. Азовское море изобиловало осетровыми, другими ценными породами рыб. Соленые озера давали соль. В плавнях в большом количестве водилась дичь.

В истории края важную роль играли реки. Их можно разделить на две группы – горные и степные. Все реки текут в Азово-Черноморский бассейн. Главная из них – Кубань с обширным водным бассейном – занимает половину территории края. В древности эта река называлась Гипанис, с тех пор и сохранились о ней сведения, т. е. со времен существования Боспорского царства. Кубань берет начало на вершине Эльбруса, среди дикой, угрюмой и лишенной органической жизни природы. Она образуется из двух речушек – Улукама и Учкулана, после которых и стала называться Кубанью. Кубань сливается с Большой Лабой. Река Лаба состоит из Большой и Малой, р. Белая – из Белой и Пшиш.

С левой стороны в Кубань впадают реки Малый и Большой Зеленчук, Уруп, Лаба, Белая, Псекупс, Афипис, между ними текут многочисленные малые горные речки. От Кубани степные речки расположены в следующем порядке: Понура, Кочеты, Кирпили, три Бейсуга, Челбасы, Албаши, Ясени и Ея. Самые значительные из них – Ея, Челбасы и Бейсуг. Ея в момент заселения Кубани казаками считалась самой крупной и богатой рыбой рекой, ее длина – 220 километров. Начинается она у станицы Новопокровской. Сначала в Ею впадает Карасун, затем Кавалерка, Кугоя, после нее Сосыка длиной в 100 километров. Сама река Ея впадает в Ейский лиман.

Следующие две реки: Ясени и Албаши. Ясени впадает в соленое Ханское озеро, а Албаши заканчивается лиманом. Следующая по значимости река Челбасы – длиной 200 километров – начинается у станицы Темжбекской. Справа в нее впадает река Тихенькая,

слева – Средний и Малый Челбас. Устье Челбаса образуют лиманы Сладкий, Горький, Кущеватый и Долгий. Бейсуг начинается к северу от станицы Казанской, возле Брюховецкой и Переясловской в него впадают два Бейсужка, образуя вместе с Бейсугом лиман Лебяжий. Из Лебяжьего лимана Бейсуг впадает в Бейсугский лиман у станицы Бриньковской. Бейсуг когда-то был самой крупной степной речкой, на что указывает ее татарское название Беева – князева вода. За Бейсугом следует река Кирпили с притоком Кочеты. В устье река образовывала лиманы Кирпильский, Золотой, Долгий, Круглый, Заморайский и Рясной.

Самая ближайшая к Кубани речушка – Понура. Как показывают названия степных рек, прежде чем казаки заняли степи, здесь обитали татары, давшие рекам татарские названия. Так, Карасун – черная вода, Сосык – вонючий, Ея – Иван, Албаши – красная голова, Челбасы – ковш воды, Бейсуг – Беева, или князева вода, Кирпили – мостовая. В момент переселения казаков степные реки были многоводными, богатыми рыбой. У Страбона река Ея называется Большой Ромбит, что означало реку, богатую камбалой. Также реку Бейсуг Страбон называл Малым Ромбитом, т. е. рекой, изобилующей камбалой.

У истоков Теберды было два озера – одно Туманлыколь, другое не имело названия. Мелкие озера встречались в разных местах Черных гор, а на равнине озера попадались только у рек Ея и Кугоея. Все они были солеными озерами. У станицы Балканской было соленое озеро, где добывали глауберову соль. В трех местах у самого моря находились настоящие соляные озера, в которых добывали соль. Лучшими были Таманские озера (Тузлянской и Бугазской групп). Второе место по качеству соли занимала группа Ясенских соляных озер, состоящая из большого Ханского озера (примерно 1460 км в окружности) и трех небольших озер. Ханское озеро отделилось от Бей-

сугского лимана. В него впадали реки Ясень, Албаши и Челбас. Худшие по качеству залежи соли содержали Ахтарские и Петровские соляные озера.

Растительность Краснодарского края представлена большим разнообразием форм, видов и разновидностей. В горной зоне с преобладанием лесной растительности встречаются и степные растения. Первая полоса, верхняя, — это пояс вечных снегов, который тянется от Эльбруса до горы Оштек. Вторую полосу представляет пояс альпийских лугов. Границы его находятся между линией вечных снегов и ниже до 2,4 тыс. метров над уровнем моря (сначала мхи и лишайники, подснежники и колокольчики, ниже — область лугов, еще ниже — роскошные луга с обильной альпийской растительностью). За альпийскими лугами начинается область лесов, сначала хвойных (сосна, ель, пихта), где растут брусника и малина, земляника, жимолость, калина и др.

Пояс лиственных лесов — самый обширный. Сверху лиственные леса начинаются величественными и густыми пространствами чинара и кавказского бука, ниже растут береза, осина, остролист, клен, ясень, граб, парагач, липа и обыкновенный клен, у речушек и рек — ольха, черноольха, верба, серебристый тополь. Царем является дуб, самое распространенное в горах дерево. К числу редких декоративных растений относятся самшит, рододендрон, лавр, туя, лесной жасмин. Особенностью лиственных лесов является обилие плодовых деревьев. Наиболее распространенные из них — груша, яблоня, алыча, дикая черешня, орех (грецкий и лещина — фундук), каштан, кизил, дикий виноград, терн, калина; кустарники — малина, брусника, смородина, крыжовник. Попадались целые рощи каштанов и грецких орехов. Особенно много этих деревьев было в притоках реки Пшехи.

Всю остальную флору края можно разбить на два пояса — степная растительность и растительность болотистой местности. От степей теперь остались одни

лишь названия (ранее они принадлежали к ковыльным степям). Там помимо ковыля росли пырей, горошек, дикая люцерна (буркун), клевер, тимофеевка. Травы были не только густыми, но и высокими: если всадник ехал по степи, то была видна лишь часть его туловища и голова лошади. Местами встречались густые заросли терновника, орешника и дикого миндаля.

Болотная растительность была характерна для низменных мест по побережью моря, по берегам Кубани, по балкам. Здесь преобладали камыш, осока и куга. В степях обитали дикие лошади, в терновниках – тетерева, олени, дикие козы, свиньи и фазаны.

Степные реки, лиманы, озера были переполнены болотной дичью. В большом количестве водились лебеди, гуси двух видов – серый и казарка, всевозможные виды уток – стрекотель, красноголовая, кряква, широконоска, лысуха, два вида чирков, несколько видов нырков, бакланов, пеликаны, колпицы, ибисы, цапли, несколько видов куликов, бекасы, дупеля, кроншпеты, мелкие болотные журавли, чибис, курочка, коростель, различные виды чаек, крячек. Гомон птиц заглушал человеческий голос. В степях встречались тысячные стаи журавлей. В плавнях жили фазаны, дикие свиньи и козлы, камышовый олень.

Степи изобиловали животными и пернатыми. Дикие лошади (тарпаны) бродили табунами. В большом количестве встречались козы, лисы, волки, барсуки и зайцы, из степной пернатой дичи – дрофы и стрепеты, в терновниках – фазаны. Серые куропатки собирались огромными стаями. Из хищных птиц следует назвать орлов, коршунов, ястребов, соколов, филинов, воронов и пр. Перепелов было настолько много, что во время покоса люди срезали их косами целыми десятками.

Закубанье несколько отличалось от степной зоны. В море в изобилии плескались осетр, севрюга, белуга, стерлядь, лосось, сельдь, кефаль, скумбрия, камбала, барабуля, хамса. Кубань была богата рыбцом,

сомом, шемаей, усачом, форелью, стерлядью. Здешие камыши и плавни славились изобилием фазанов, диких свиней и коз. В горах водились козы, свиньи, волки, шакалы, куница, рысь, дикая кошка, заяц, лиса, медведи трех видов, джейраны, кавказский зубр, архары, в верховьях Лабы – бобры, тигры. Из птиц были распространены горная индейка, тетерев.

Таким край предстал перед казаками-черноморцами, которые принялись за его освоение. Казаки распахивали степи, вырубали леса, чтобы обезопасить себя от набегов черкесов, строили на реках запруды, перегораживая их дамбами, что приводило к заболачиванию рек. В 30–70-е годы XX в. интенсивно строились водохранилища, что становилось препятствием для прохода на нерест ценных пород рыб, таких как белуга, осетр, рыбец. В настоящее время вследствие деятельности человека некоторые виды животных, птиц, рыб исчезли навсегда или занесены в Красную книгу.

Северная равнинная часть края, занимающая около 50 процентов его площади, относится к степной зоне. В результате распашки степная растительность сохранилась здесь лишь в виде остатков на отдельных участках земель – по балкам, оврагам, крутым берегам рек, впадинам, лесным полосам, вокруг населенных пунктов и вдоль железных, шоссейных и грунтовых дорог.

Однако до сих пор по традиции местное население называет эти распаханые равнины степями. По флоре и фауне кубанские степи очень близки к донским и ставропольским. В пределах кубанских степей выделяются пять типичных степных районов, отличающихся друг от друга по климату, особенно по количеству осадков и распределению их по временам года, по характеру гидрографической сети, почвам, а также некоторыми геоморфологическими особенностями. Это следующие районы.

1. Северный Кубанский степной.
2. Центральный Кубанский степной.

3. Восточный Кубанский степной.

4. Западно-Ставропольский степной.

5. Таманский физико-географический.

Северный Кубанский степной район охватывает в основном бассейн реки Еи. В пределах района находятся город Ейск и станицы Старощербиновская, Староминская, Кущевская, Белая Глина. Район представляет собой равнину, сложенную суглинками. На глубине двух-трех километров залегают твердые горные породы.

Средняя температура января – ниже нуля: от -2 до -5°C. Средняя температура июля +22,5°C на западе, +23,5°C – на востоке района. По сравнению с другими степными районами этот район недостаточно увлажнен: осадков в течение года выпадает в среднем 400–500 миллиметров. Независимо от времени года над ним происходят столкновения воздушных масс разного направления. Обычны северо-восточные ветры, летом они суховейные, а зимой холодные. Характерны также западные и юго-западные ветры, вызывающие зимой оттепели, а летом дожди. Снеговой покров неустойчив и маломощен: 15–20 сантиметров и меньше. В начале и в конце зимы, проезжая через Русскую равнину на Кубань, уже за Ростовом-на-Дону можно заметить ощутимую разницу в климате. Нередко к северу от Ростова-на-Дону поля бывают белыми от снега, а на Кубани в это время они чернеют черноземом. Недостаточное увлажнение района способствовало формированию природы типичных степей умеренного климата (южной полосы). Весь район занимает большое пространство и вытянут с запада на восток до 250 километров. Различия климатического, геоморфологического характера, имеющиеся внутри района, позволяют выделить в нем три подрайона: а) Ейский (западный); б) Кущевский (центральный); в) Белоглинский (восточный).

Центральный Кубанский степной район занимает центральное место в Краснодарском крае и имеет наи-

большую площадь по сравнению с другими физико-географическими районами. Расположен он в бассейнах рек Челбас и Бейсуг, частично захватывает реку Кирпили. В его пределах находятся станицы Ленинградская (у северной границы), Павловская, Каневская, Брюховецкая, Тимашевская, Выселки, Кореновская (у южной); города Тихорецк и Крпоткин (на восточной границе района). К нему же можно отнести не занятую плавнями часть Приморско-Ахтарского административного района.

В восточной, более возвышенной, части района равнина местами имеет волнистый характер. Изредка встречаются небольшие овраги по склонам долин рек. В местностях с плоским рельефом есть степные западины. Климат этого района заметно отличается от климата южной части донских степей, являясь более теплым и увлажненным. Средняя температура января на западе района примерно -2°C , на востоке — примерно -3°C , средняя температура июля $+23^{\circ}\text{C}$. Среднегодовое количество осадков — 500–600 миллиметров. Осадки в течение года распределены довольно равномерно, с некоторым преобладанием их в теплое время года. Общее увеличение количества осадков объясняется сравнительной близостью Кавказских гор, задерживающих продвижение воздушных масс различного происхождения, что создает условия для конденсации влаги. В целом Центральный Кубанский район обладает заметно лучшими условиями для выращивания ряда сельскохозяйственных культур, особенно для развития садоводства и овощеводства. Центральный район можно разделить на два подрайона: а) Челбасский, или северный (умеренного увлажнения); б) Бейсуго-Кубанский, или южный (повышенного увлажнения).

Восточный Кубанский степной район расположен между реками Лабой и Кубанью, на юге достигает Джелтмесских высот. Этот район находится на значительном удалении от моря и имеет некоторую общ-

ность природы со Ставропольским краем. В то же время он сохраняет значительную общность с Центральным Кубанским степным районом. В пределах района находятся города Армавир, Лабинск, Гулькевичи, станицы Петропавловская, Новокубанская, Курганная и Советская, село Успенское.

Особенности геологического строения и рельефа, некоторые характерные отличия климата, гидрографии, почв, а также пространственное положение района способствуют выделению его в особый физико-географический район. С востока к нему примыкает Ставропольская возвышенность, оказывающая влияние на климат. Задерживая влажные массы воздуха, идущие с запада, она способствует увеличению количества осадков. Территория района, имеющая равнинный характер, приподнята на высоту 100–300 метров над уровнем моря. Южная, более повышенная, часть находится уже в предгорной полосе, но, несмотря на это, относится к степной зоне. В западной части Краснодарского края – у станицы Абинской и города Горячий Ключ – настоящие леса расположены на значительно меньшей высоте над уровнем моря – всего 100–150 метров.

Климат носит континентальный характер, несколько смягченный, с приподнятым рельефом. Средняя температура января на севере района примерно -3°C , на юге – -2°C . Однако в середине зимы могут наблюдаться морозы ниже -20°C , а через неделю – оттепель до $+20^{\circ}\text{C}$. Средняя температура июля составляет $+22,5-23,5^{\circ}\text{C}$. Осадков в течение года выпадает 500–600 миллиметров, наибольшее количество их – около 35 процентов – выпадает в теплое время года в виде ливней.

Из Ставрополя приходят сухие северо-восточные ветры, однако сильные суховеи наблюдаются очень редко, приблизительно один раз в 7–10 лет. Изредка случаются пыльные бури, приносящие не только пыль, но и песок. Этот район, как и другие степные

районы, полностью распахан, за исключением некоторой части пойм и долин рек, где сохранилась лесная, луговая и болотная растительность. Район был заселен еще в глубокой древности, о чем свидетельствуют курганы, которых здесь больше, чем в северной части Краснодарского края.

Западно-Ставропольский степной район. В пределах Краснодарского края расположена только часть этого района, остальная территория находится в Ставрополье. Абсолютная высота его (в пределах Краснодарского края) от 200 до 529 метров. Район расположен на правом берегу реки Кубани в восточном выступе Краснодарского края. На его территории нет крупных населенных пунктов. Из небольших можно отметить станицы Косякинскую, Убеженскую и Николаевскую. Рельеф района – возвышенная равнина, имеющая во многих местах крутые склоны в сторону р. Кубани. На склонах немало оврагов и балок, в большей или меньшей степени размытых. На смытых или засоленных почвах распространена злаково-полынная степная растительность. На вершине возвышенности имеются два горько-соленых озера – Большое и Малое Убеженское.

К Таманскому району относится степное побережье от Витязевского лимана до Анапы. Этот район имеет своеобразную природу. Для него характерны округлые или удлиненные, куполовидные высоты, сложенные из третичных глин. Большинство из них представляет собой грязевые вулканы, вершины которых нередко покрыты свежей, недавно излившейся грязью, обычно содержащей мелкие обломки разных горных пород. В грязи содержатся также разного рода соли, газы (метан) и нередко примесь нефти. В свежем (сыром) состоянии грязь имеет серый цвет. Высохшая под воздействием солнца и воздуха, она принимает окраску бурой глины.

Таманский полуостров сформировался из отдельных островов незадолго до нашей эры, около 2000 лет

тому назад. Климат здесь приморско-степной, засушливый. Осадков в течение года выпадает 350–450 миллиметров. Средняя температура января – -2°C на севере района и 0°C – на юге. Средняя температура июля $+23^{\circ}\text{C}$. Для Таманского района характерны лиманы и соленые озера. Суглинистые равнины с темно-каштановыми почвами и каштановыми черноземами распаханы. Естественный растительный покров сохранился на морских побережьях, солончаках, грязевых сопках, песчаных массивах, а также в оврагах и балках. Район имеет прекрасные условия для развития бахчеводства и виноградарства и значительно худшие для садоводства, особенно в западной половине.

Плавнево-дельтовые районы. Приазовский плавнево-дельтовый район (западнопредкавказского округа) представляет собой низменную равнину, прилегающую к Азовскому морю, высотой до 5–7 метров над уровнем моря, с зарослями болотной растительности, лиманами и озерами, протоками между ними (ериками) и слабо приподнятыми прирусловыми грядами. Почвы: болотные, лугово-болотные, луговые. Много солончаковатых и солончаковых почв. Животный мир своеобразен и сравнительно с распаханными степными районами довольно богат. В летнее время здесь очень много водоплавающей птицы и несметное количество комаров. Встречаются дикие кабаны.

Населенные пункты имеются по морским берегам, по берегам крупных лиманов и речных протоков (Ачуево, Сладковский, Черноерковская, Садки, Кушкыри и др.). Население этих поселков занимается главным образом рыболовством. Весь физико-географический район можно разделить на три подрайона: а) Бейсуго-Челбасский (северный); б) Кирпильский (центральный); в) Протоко-Кубанский (южный).

Закубанский плавневый район расположен в долине Кубани, по ее левому берегу, начиная приблизительно от Тщикского водохранилища и до Темрюка. Долина Кубани заболочена в связи с тем, что реки,

спускаясь с гор на равнину, не достигают русла Кубани и, широко разливаясь в ее долине, откладывают здесь свои наносы. Поэтому воды застаиваются и образуют болота и небольшие озера. Грунтовые воды даже на сухих участках имеют очень незначительную глубину, 1–2 метра. Почвы здесь болотные, луговые, лугово-черноземные и долинные черноземы. Кубанский стародельтовый район имеет очертания в виде треугольника, основание которого находится у Приазовских плавней, а вершина направлена в сторону Краснодара. В пределах района находятся город Славянск, станицы Анастасиевская, Красноармейская, Гривенская, Калининская и др.

Климат района – степной. В Славянске, расположенном в центре данного района, средняя температура января – -2°C , июля – $+23,3^{\circ}\text{C}$, среднегодовое количество осадков примерно 550 миллиметров. Осадки в течение года распределены более или менее равномерно: облачная и сырая зима дает примерно столько же осадков, сколько летние ливни.

Лесолугово-степные районы. Лугово-степной (предгорный) район представляет собой полосу, огибающую с севера и северо-востока горно-лесистую часть Краснодарского края. В связи с близостью гор район получает повышенное количество атмосферных осадков по сравнению со степными районами – от 600 до 700 миллиметров в год. Наряду с лесами здесь были распространены разнотравно-злаковые и луговые степи с большой долей степных кустарников, главным образом терновника.

Средняя температура января -1°C , июля – $+23,5^{\circ}\text{C}$, среднегодовое количество осадков составляет 600–650 миллиметров. Значительное их количество выпадает в мае – начале июня и поздней осенью.

Район горных широколиственных лесов (Западного Кавказа) охватывает большое пространство края с низкими горами и горами средней высоты, заняты-

ми в настоящее время лесами с преобладанием дуба и бука. Весь район разделяется на два подрайона, главным образом на основании различий геоморфологического и климатического характера. Подрайоны: а) западный (Причерноморье); б) восточный (часть северного склона Большого Кавказа).

Западный подрайон широколиственных лесов охватывает северный и южный склоны Главного Кавказского хребта (исключая Черноморское побережье). Условной границей между западным и восточным подрайонами служит железная дорога, идущая через горы на Туапсе. Все пространство занято главным образом лесной растительностью: приблизительно от железной дороги, идущей на Новороссийск, до железной дороги, идущей через Гойтхский перевал к Туапсе. Горные хребты здесь сравнительно невысоки, не превышают 900 метров. Сложены эти горы толщей глин, песчаников, мергелей и известняков третичного и мелового периодов. Вершины обычно округлы и покрыты лесом с преобладанием дуба. Местами на крутых южных склонах встречается лесостепная или степная растительность (например, ковыль, типчак). Средняя температура января от -1 до -4°C , июля — от $+17$ до $+21^{\circ}\text{C}$ в зависимости от абсолютной высоты местности. Годовое количество осадков 700–1000 миллиметров. Распределены они довольно равномерно, с преобладанием в осенне-зимний период. Горы прорезаны большим числом ручьев и мелких речек, почти пересыхающих в августе — сентябре, когда выпадает мало дождей. Наибольшее распространение имеют серые лесные почвы.

В горных долинах нередко небольшие населенные пункты, вокруг которых можно видеть участки с разными сельскохозяйственными культурами: табак, кукуруза, виноград.

Восточный подрайон широколиственных лесов располагается к востоку от железной дороги через Гойтхский перевал, ограничиваясь на юге Передовым

хребтом и осевой частью Главного Кавказского хребта.

Подрайон охватывает только часть северного склона Большого Кавказа до высоты около 1200 метров над уровнем моря. Выше 1200 метров на северном склоне широколиственные леса обычно сменяются хвойно-широколиственными. В зависимости от расположения склона (северного или южного), от почвенных и других условий, а также от распространения в той или иной местности лесообразующих пород граница между широколиственными и хвойными лесами может колебаться вверх и вниз от высоты 1200 метров.

Климат горных широколиственных лесов. Основные климатические показатели те же, что и в предыдущем районе. Главное отличие состоит в распределении осадков по временам года. Исключительно дождливы май и июнь. В поселке Курджиново в мае наблюдаются порой дожди в течение нескольких суток подряд (без перерыва). Естественная растительность представлена главным образом дубовыми и букowymi лесами. Последние наблюдаются на высоте 700 метров над уровнем моря и выше. Климатические условия благоприятны для выращивания картофеля и других овощей.

Район Передового хребта тянется из пределов Ставропольского края через Псебайский и Тульский административные районы. Передовой хребет сложен гранитами, известняками, песчаниками и другими породами. На северо-западной оконечности хребта распространены отложения триаса.

Высота хребта над уровнем моря в пределах Краснодарского края достигает 3000 м, — например, массив Магишо в междуречье Малой и Большой Лабы. Передовой хребет не представляет собой единой горной цепи, а состоит из крупных горных массивов разной формы и высоты. Реки быстры, пойм не образуют, нередко протекают между массивами с очень крутыми, почти отвесными склонами.

Средние январские температуры на высоте 1200—

2000 метров равняются $-3 - -6^{\circ}\text{C}$, июльские $+18 - +12^{\circ}\text{C}$. Осадков в течение года выпадает 800–1600 миллиметров, больше всего – в мае – июне. Зима приносит с собой мощный снеговой покров, особенно в долинах и понижениях. Растительность представлена почти сплошными густыми лесами из бука, пихты и ели, реже – сосны. Безлесных вершин мало. Почвы: бурые лесные, перегнойно-карбонатные, иногда промытые до состояния бурых лесных, подзолистые. Условия для земледелия – весьма неблагоприятные в связи с рельефом. Населенных пунктов почти нет, в основном – поселки лесорубов.

Район хвойных лесов Главного Кавказского хребта расположен к югу от Передового хребта, отделен от него понижением – депрессией, идущей параллельно хребту с юго-востока на северо-запад от поселка Загадан к поселку Умпыр и далее на запад.

Хвойные и хвойно-буковые леса располагаются здесь на высоте приблизительно 1200–2000 метров над уровнем моря. В западной части района – у Фишта – субальпийская растительность наблюдается уже на высоте до 1500–1600 метров. В связи с труднодоступностью многие участки лесов этого района не вырубаются, отдельные деревья достигают дряхлости и сами падают на землю. Кроме того, вырубка леса не производится во всей центральной части и потому, что район входит в состав Кавказского заповедника.

Высокогорный район (альпийско-субальпийский) Главного Кавказского хребта может быть отнесен к высокогорному округу Западного и Центрального Кавказа. Природа этого района имеет много общего с высокогорными районами Центрального Кавказа, но есть и отличия – в рельефе, высоте снеговой линии над уровнем моря, режиме ледников, флоре и т. д. Тот, кто побывал здесь хотя бы один раз, сохранит впечатления о посещении этих мест на всю жизнь.

В пределах Краснодарского края имеется несколько горных массивов с вечными снегами и ледниками

и большое количество вершин, достигающих альпийских и субальпийских лугов. Наиболее известны следующие высокие горные массивы: Агепста (3261 м), Чугуш (3240 м), Фишт (2895 м), Ачишко (2857 м), Оштен (2808 м), Атамажи (2667 м). Линия вечных снегов проходит на высоте около 2700 метров над уровнем моря в западной части края и на высоте около 3000 метров в восточной части (Ставрополье). Однако в лощинах и ущельях вечные снега могут лежать на высоте 1800–2000 метров над уровнем моря. Так, например, на массиве Ачишко имеется несколько таких снежников, не успевающих растаять за лето.

Климат и вся природа высокогорий не представляют собой достаточной общности и единства, поскольку включают альпийские и субальпийские луга, горные каменистые пустыни и ледники, субальпийское криволесье, а кое-где по глубоким долинам и настоящие леса. К северу от Фишта и Оштена располагается субальпийское плато Лагонаки с лугами.

Весь высокогорный район ориентировочно можно разделить на четыре подрайона, более или менее пространственно обособленных, связанных территориально с верховьями рек:

а) подрайон Лагонаки, Оштена и Фишта (реки Пшеха, Курджип и Белая);

б) Чугушский подрайон (р. Киша и р. Белая);

в) Лабинский подрайон (р. М. Лаба и р. Уруштен);

г) Гагринский подрайон (р. Мзымта).

Приколхидский район – горно-лесистый район южного склона Главного Кавказского хребта – прилегает к субтропическому побережью от города Туапсе до устья реки Мзымты и не имеет с ним резко выраженных границ. По мере поднятия в горы от побережья моря климат постепенно изменяет свой субтропический характер. На высоте около 600–800 метров над уровнем моря он несколько напоминает теплый приморский климат умеренных широт Западной Европы (Германии, южной части Норвегии). Средняя

температура февраля, самого холодного месяца, от +1 до -1°C, июля – +20°C, осадков в течение года выпадает от 1000 до 2000 миллиметров, преимущественно в позднесеннее и зимнее времена года. У верхней границы леса климат становится прохладным.

Между высокогорной полосой и берегом моря располагается несколько невысоких и средневысотных хребтов.

Растительность на невысоких горах состоит из лесов с преобладанием дуба, а в отдельных местах – каштанов или диких плодовых деревьев (груша, яблоня). Из вечнозеленых встречаются самшит, падуб, лавровишня, понтийский рододендрон; из хвойных – тис. Буковые леса распространены в основном на высоте 800–1500 метров, но единично и группами бук спускается вниз, вплоть до побережья. Хвойных лесов на южных склонах Большого Кавказа в этом районе почти нет, в отличие от северного склона. Это явление можно объяснить влиянием климата – сухого и теплого лета, к которому не приспособлены кавказская пихта и кавказская ель. Почвы в пределах района преобладают бурые лесные и перегнойно-карбонатные.

Районы Черноморского побережья. От Анапы до устья Мзымты расположены физико-географические районы Черноморского побережья: Анапо-Новороссийский, Геленджикско-Джубгский и Сочинский. Несмотря на то что в природе этих районов наблюдаются существенные различия, резких границ между ними нет. Располагаются они в виде узкой полосы между незамерзающим Черным морем и хребтами Большого Кавказа. Климат находится под двойным влиянием – моря и гор. Природа почти всего побережья подверглась сильнейшему воздействию человека и в значительной мере окультурена.

Анапо-Новороссийский район располагается от Анапы до Кабардинки. К побережью здесь прилегают горы высотой до 500–700 метров, через которые перевалива-

ют в зимнее время холодные массы воздуха (норд-ост). Несмотря на то что средние январские и февральские температуры здесь выше 0°C ($+2-5^{\circ}\text{C}$), временами наблюдаются сильные заморозки, препятствующие произрастанию типичных субтропических культур. Средние июльские и августовские температуры $+23-23,5^{\circ}\text{C}$.

За год выпадает 500–650 миллиметров осадков – преимущественно в зимнее и летнее время года. Естественная растительность района, частично уничтоженная, частично измененная человеком начиная еще с древних времен, может быть отнесена к лесостепи и сухим лесам. Здесь еще сохранились редколесья с древовидными можжевельниками, с единичными деревьями пицундской сосны, но гораздо большую площадь занимают заросли ксерофитных листопадных кустарников (типа шибляка) с широким участием степных травянистых растений. Местами можно встретить участки настоящих степей южного типа. Для района характерны коричневые почвы сухих лесов, а также карбонатные выщелоченные черноземы.

Геленджикско-Джубгский подсубтропический район расположен от поселка Кабардинка (или от г. Геленджика) до мыса Агрия (между гг. Джубгой и Туапсе). Горы, прилегающие к району, имеют высоту 700–900 метров. Норд-осты здесь сказываются слабее, заморозки не бывают сильными. Средняя температура января $+2,5^{\circ}\text{C}$, июля – $+23,5^{\circ}\text{C}$. За год выпадает 650–1000 миллиметров осадков, преимущественно в холодный период. Лето стоит жаркое и сухое. Растительность близка предыдущему району, но значительно богаче.

Сочинский субтропический район занимает полосу от мыса Агрия до границы Краснодарского края. Район защищен с северо-востока горами высотой 1000–3000 метров над уровнем моря. Зима бывает теплая, с большим количеством осадков (1000–1600 миллиметров в год). Средняя температура января $+6^{\circ}\text{C}$, в

отдельные годы наблюдаются значительные заморозки, достигающие иногда $-10-14^{\circ}\text{C}$. Средняя температура июля $+23^{\circ}\text{C}$. Распределение осадков в течение года и весь климатический режим близки к средиземноморскому увлажненному климату. Естественная растительность сохранилась лишь частично – леса с преобладанием дуба, каштана, тиса, лавровишни, самшита. Равнинные участки и пологие склоны превращены в плантации чая, табака, цитрусовых и обычных южных садовых культур, овощей и т. д.

Таким образом, уникальные природно-климатические и естественно-исторические условия Краснодарского края делают его поистине жемчужиной России. В сложившейся обстановке – главной курортной базой России.

ГЛАВА 2

КУБАНЬ В ДРЕВНОСТИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

2.1. Первобытно-общинный строй на Северо-Западном Кавказе и его археологическая периодизация

Хронология истории первобытного общества строится на археологической периодизации. В соответствии с ней начальной эпохой человеческой истории является каменный век. Это самый древний и наиболее продолжительный исторический период, в течение которого изготавливались основные виды каменного оружия и орудий труда. Продолжительность его составляет около 2,6 миллиона лет. Каменный век подразделяется на древнекаменный (палеолит), среднекаменный (мезолит), новый каменный век (неолит) и переходный к бронзе меднокаменный век (энеолит). У начала исторического пути человечества стоит древнейший человек – гомогабилис (*homohabilis*).

Палеолитический период истории человечества археологи делят на ряд хронологических этапов: нижний, или ранний, палеолит – от 2,6 миллиона до 100–80 тысяч лет назад; средний палеолит – от 100–80 тысяч до 35–40 тысяч лет назад; поздний, или верхний, палеолит – около 40–12 тысяч лет назад.

Французский археолог Г. Мартилье (1821–1898)

разделил палеолит на несколько периодов, назвав их по местонахождениям характерных орудий труда. Так, самые грубые орудия получили название шелльских (от названия г. Шель близ Парижа). Шелльской стала называться и самая ранняя палеолитическая эпоха. Следующий период получил название ашельского (от Сент-Ашель в предместье г. Амьена). Его сменил мустьерский период. В современной мировой археологии выделяются олдувайская культура (или эпоха), древний, средний и поздний ашель, мустьерский период и поздний палеолит.

Вот их краткая характеристика:

– олдувай (галечная, дошелльская культура) – впервые выделена в Восточной Африке. Носители этой культуры пользовались примитивными орудиями труда из тяжелых галек, оббитых по краям, они занимались охотой и собирательством, жили под открытым небом и в пещерах;

– шелль (шелльская культура) – археологическая культура раннего палеолита в Европе, Африке, Юго-Западной и Южной Азии. Возраст ее 700–300 тысяч лет назад. Примитивные орудия труда: рубила, кливеры (грубые каменные орудия, сделанные из нуклеуса или крупного отщепя). Нуклеус – буквально ядро;

– ашель (ашельская культура) распространена была почти по всей Африке, Южной Европе, Азии, Кавказу;

– мустье (мустьерская культура) – наиболее поздняя эпоха раннего палеолита. Названа по пещере Ле-Мустье на юго-западе Франции. Распространена в Европе, Северной Африке, Средней Азии, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в том числе в Причерноморье и Прикубанье.

Техника обработки камня характеризуется дисковидными и одноплощадными нуклеусами (ядрищами), от которых откалывались широкие отщепы, для получения скребел, ножей, наконечников. Носители мустьерской культуры – неандертальцы. Они жили уже не только в пещерах, но и на открытых стоянках,

иногда в жилищах, сооруженных из крупных костей мамонтов, пещерных медведей, обтянутых шкурами, занимались охотой и собирательством.

Время первоначального проникновения человека в пределы Кавказа до сих пор не вполне ясно. Считается, что это было 500–200 тысяч лет назад. Широкое же освоение людьми территории Кавказа произошло во второй половине ашельской эпохи (150–80 тыс. лет назад).

Вопрос о времени появления древнего человека в пределах Краснодарского края также продолжает оставаться дискуссионным. Здесь выделяются три точки зрения: согласно первой человек появился на Кубани в древнеашельскую эпоху – около 500 тысяч лет назад; по другой – около миллиона лет назад, по третьей – 350–200 тысяч.

Всего на территории края, Адыгеи и Карачаево-Черкесии открыто более пятидесяти раннепалеолитических памятников древних людей. Археологи объединяют их в несколько групп: белореченскую, кубанскую, лабинскую, сочинскую и др.

Ашельские охотники Северо-Западного Кавказа в горно-лесистых районах охотились главным образом на крупных нестадных животных – хищников (пещерный медведь); в горно-степных районах – на крупных стадных травоядных (бизонов, лошадей, диких козлов). Ашельские каменные орудия в Причерноморье и Прикубанье изготавливались большей частью из осадочных пород (кремень, сланец, песчаник). В составе инвентаря ашельских стоянок встречаются многочисленные ядрища (нуклеусы) и скалываемые с них заготовки для орудий отщепы и примитивные пластины, а также сами орудия: грубые скребки разных типов, рубящие орудия (чопперы), ручные рубила. Наиболее известные ашельские памятники Причерноморья: Богосские ашельские мастерские близ выходов кремневого сырья на реке Псоу: их местонахождение – Кадогиский мыс севернее Туапсе и др.

К сожалению, многие ашельские памятники Прикубанья размыты водными потоками, и каменные орудия находятся на поверхности.

Люди ашельской эпохи были относительно оседлыми и селились главным образом в пещерах. На Кубани обнаружены более девяноста памятников среднего палеолита (мустьерская эпоха – приблизительно 80–40 тысяч лет назад). Мустьерские люди широко расселились в Причерноморье, Прикубанье. Они вели в основном оседлый образ жизни, жили в хижинах и шалашах, сооруженных из деревянных жердей, костей и шкур крупных животных. Их орудия совершеннее и разнообразнее (остроконечники, скребила, ножи разных типов, скребки).

На Кубани находится примерно 30 верхнепалеолитических памятников (Каменноостская пещера в бассейне р. Белой и др.). В период позднего палеолита произошли качественные сдвиги в общественной жизни. На смену первобытному человеческому стаду приходит родовая общественная организация. Возник родовой строй и его основные ячейки – род, родовая община. Это был материнский, или матриархальный род. Кстати сказать, на палеолитических стоянках у очагов жилищ археологи часто находят костяные фигурки женщин. Последние представлены очень породными. Очевидно, главная идея таких статуэток – плодovitость, жизненная сила, продолжение рода, олицетворенные в женщине – хозяйке дома и очага.

Следующая за палеолитом археологическая эпоха (среднекаменный век) охватывает период 10–6 тысяч лет назад; мезолит – эпоха переходов во всех отношениях в природе и условиях жизни людей, в инвентаре, хозяйстве. Ледник отступил на север, меняется растительный и животный мир, появляется человек современного типа. Но исчезают мамонты, шерстистый носорог – главные объекты коллективной охоты. В эпоху мезолита получили широкое распространение микролиты (небольшие каменные, тщательно

обработанные орудия) и оббитые рубящие орудия, начали распространяться лук и стрелы. Охота принимает более индивидуальный характер. Важное хозяйственное значение приобретает рыболовство. В Краснодарском крае открыто около десяти мезолитических памятников, наиболее известный из них – Ацинская пещера в районе Сочи. Период каменного века завершает эпоха неолита (VII–IV тыс. лет до н. э.), во время которой человек уже использовал шлифование и сверление, орудия с рукоятками, умел лепить посуду из глины, обрабатывать дерево, строить лодки, плести сети. Появился гончарный круг. Наряду с орудиями, сохранившимися от мезолита (нуклеусы, резцы, микролиты), появляются и типичные неолитические орудия: крупные ножевидные пластины, сверла, наконечники стрел, клиновидные топоры, первые зернотерки в виде плоских камней.

В эпоху неолита завершилась стадия развития каменных орудий и на смену им начали приходиться медные и бронзовые.

Переход к оседлому образу жизни, земледелию и скотоводству, изобретения различных способов добычи огня, начало изготовления предметов потребления, переход от присваивающего хозяйства (собирачество, охота, рыболовство) к производящему – все это английский археолог Гордон Чайлд (1892–1957) квалифицировал как «неолитическую революцию». Она означала первый экономический переворот в истории человечества. Археологи полагают, что основной социальной ячейкой неолитической эпохи была родовая община, состоящая из парных семей и возглавляемая старейшиной. Появились предпосылки для замены матриархата патриархатом. Наиболее известные неолитические памятники в крае – Нижнешиловская стоянка около Адлера и на реке Белой.

После неолита наступила палеометаллическая эпоха. Она включает энеолит (медно-каменный век) и бронзовый век. С 4-го тысячелетия до н. э. медные и бронзовые орудия стали вытеснять каменные.

Основу экономики энеолитических племен Северо-Западного Кавказа составляли земледелие и скотоводство. Землю обрабатывали каменными и костяными мотыгами. Дальнейшее развитие получило и скотоводство. В энеолите началось освоение нового материала – металла. Медь была первым металлом, из которого стали делать сначала украшения, а потом орудия труда. Вначале древние мастера научились добывать и обрабатывать самородную медь, затем перешли к получению меди из руд и литью, а позднее научились получать сплавы на основе меди, что означало переход к бронзовому веку. Бронза – это сплав меди и олова. Однако ее часто получали и из других сплавов: менее качественную бронзу можно получить из сплава меди с мышьяком, сурьмой или даже серой. Все зависело от наличия сырья. Бронза – сплав более твердый, чем медь, причем ее твердость увеличивается в зависимости от количества олова: чем больше в сплаве олова, тем тверже бронза, но когда количество олова превышает 30 процентов, эти качества исчезают. Очень важной является и другая особенность бронзы – она плавится при довольно низкой температуре, 700–900°C, а медь – при 1083°C.

Из бронзы изготавливались топоры, ножи, мотыги, мечи, а также предметы бытового обихода. Но все же бронза оставалась редким и очень дорогим материалом и использовалась в основном для производства оружия и предметов роскоши. Основные орудия труда по-прежнему изготавливались из камня и дерева. В бронзовом веке Северного Кавказа выделяются три эпохи:

- ранней бронзы (3-е тысячелетие до н. э.);
- средней бронзы (2-е тысячелетие до н. э.);
- поздней бронзы (рубеж 2–1-го тысячелетия до н. э.).

К эпохе ранней бронзы на Северо-Западном Кавказе относится майкопская культура (середина – вторая половина 3-го тысячелетия до н. э.), названная так по раскопанному в 1897 г. на реке Белой Майкоп-

скому кургану. Его высота достигала почти 11 метров. Основание насыпи было окружено каменным кольцом-кромлехом. В его центре находилась огромная четырехугольная яма. Она разделялась на две камеры – северную и южную. Северная, в свою очередь, делилась еще пополам. В большей камере был захоронен мужчина, а в двух других – женщины. Все они лежали в скорченном положении на боку, головой на юг и были посыпаны краской (суриком). Мужчина был целиком усыпан золотыми украшениями: штампованными фигурками львов и быков, кольцами, нашитыми на полог, которым он был укрыт. При костяке обнаружено много разнообразных бус и серег из золота, сердолика и бирюзы, на черепе была диадема из пятилепестковых розеток. В могиле обнаружены сосуды с чеканными рисунками, изображающими горный пейзаж и зверей, четыре серебряные трубочки от балдахина с массивными фигурками быков из золота и серебра, каменный сосуд с золотой крышкой, разнообразные глиняные сосуды, бронзовые топоры, тесла, ножи, долота, кирки, шила, а также каменные оселки, топор, кремневые наконечники стрел. При двух женских погребениях найдены золотые и сердоликовые бусы, крупный красноглиняный сосуд и медная посуда – для котла, ведро, плошка. В Майкопском кургане, очевидно, был погребен родоплеменной вождь.

Майкопский курган, другие археологические находки на Северо-Западном Кавказе ярко свидетельствуют не только об успешно развивающихся первобытных ремеслах, прежде всего о металлообработке и гончарном деле, но и об интенсивности социального развития местных племен, о прогрессирующем неравенстве, о сосредоточении богатства и власти в руках родоплеменных вождей.

К раннебронзовому веку относятся находки так называемой новотитаровской культуры, представленные подкурганскими погребениями в междуречье Кубани, Бейсуга и Протоки, а также отдельными захоронениями в восточном Закубанье.

К этой культуре относятся погребения литейщика, обнаруженные в 1979 г. у хутора Лебеди Калининского района, с сопутствующими ремесленнику орудиями труда: жаровней, литейными формами. Это свидетельствует о новом разделении труда у носителей новотитаровской культуры и выделении из числа скотоводов и земледельцев ремесленников. На стыке двух эпох – ранней и средней бронзы – находится дольменная культура. Эта культура была распространена на значительной территории Причерноморья – от Таманского полуострова до Абхазии и бассейна реки Кубань, занимая в основном горно-лесистые районы. Дольмены – погребальные сооружения в виде огромных камней, накрытых сверху каменной плитой. Древнейшие дольмены на Западном Кавказе появились еще в эпоху ранней бронзы (2400–2100 гг. до н. э.). Они представляют собой монументальные постройки, сложенные из каменных плит или высеченные в скальном массиве. Дольмены служили усыпальницами. Сейчас на территории Западного Кавказа известно более 2200 дольменов. В них, как правило, находилось от одного до трех покойников, положенных в скорченном положении и густо засыпанных красной охрой. Это были захоронения родоплеменных вождей, затем появляются массовые захоронения. Археологические находки из дольменов позволяют говорить о прекрасном владении мастерством обработки не только камня, но и металла, умении лепить прочную глиняную посуду, украшенную орнаментом. Довольно высокого уровня развития в этот период достигла строительная техника, получил распространение заупокойный культ. Племена дольменной культуры традиционно занимались земледелием, скотоводством, а в приморской полосе – морским промыслом. Культуру дольменов обычно связывают с древнейшим абхазо-адыгейским этносом.

Носители дольменной культуры граничили с территорией северокавказской археологической культу-

ры эпохи средней бронзы (2-е тыс. до н. э.). Она представлена подкурганскими погребениями в степном Предкавказье от реки Лабы до Терека. В Прикубанье памятники этой культуры открыты в курганах близ аулов Ульян, Хатажукаевский, станиц Казанской, Константиновской, села Успенского, хутора Свободный Мир Мостовского района, городов Армавира и Курганинска. Памятники северокавказской культуры относительно хорошо изучены: это курганы в степных и предгорных районах, грунтовые некрополи, содержащие могилы в виде каменных ящиков, склепов и ям. Для раннего этапа этой культуры характерны каменные несты, кремневые наконечники стрел, шлифовальные топорики, глиняные красно-коричневые или черные сосуды. К бронзовым орудиям труда относятся серпы. Важную роль в хозяйстве играла металлургия и обработка металлов. Северокавказская культура сложилась на основе предшествующей майкопской культуры, прошла в своем развитии несколько этапов. XV в. — конец II в. до н. э. — время ее упадка, который совпадает с интенсивным наступлением степных племен с севера.

Поздний период северокавказской культуры археологи называют кобанским, выделяя его в отдельную культуру.

Кобанская культура относится к концу бронзового и началу раннего железного века, свое название она получила по могильнику, расположенному около села Верхний Кобан в Северной Осетии. На Кубани к этой культуре относятся памятники, обнаруженные в верховьях реки Урупа (могильник у ст-цы Удобной, поселения Заслонка и Каменные Столбы). В них найдены многочисленные бронзовые предметы, отражающие высокое мастерство и знание приемовковки, литья, обработки поверхности предметов.

Археологические источники свидетельствуют об оседлом образе жизни скотоводческо-земледельческих племен с развитой металлургией бронзы и знакомых с первыми железными изделиями.

Погребения совершались в прямоугольных ямах,

внутри которых помещались строения из каменных плит, сосуды, оружие, украшения. В погребениях найдены также кости домашних животных (лошади, коровы, овцы, свиньи).

В начале 1-го тысячелетия до н. э. происходит переход от бронзы к раннему железному веку. Производственное освоение железа на Северном Кавказе началось с VIII в. до н. э., а со второй половины VII–IV вв. до н. э. железо стало основным материалом для изготовления орудий труда и оружия. Железо окончательно вытеснило камень, что не смогли сделать ни медь, ни бронза. С широким распространением железа роль цветных металлов отходит на второй план, но бронзолитейные мастерские продолжают существовать. Кроме бронзовых наконечников стрел и редких образцов защитных доспехов, биметаллических кинжалов и мечей бронза служит только для изготовления принадлежностей одежды (пряжки, пояса, бляхи), украшений (браслеты, височные кольца, перстни), части конского убора.

Распространение железа способствовало интенсивному развитию кузнечного, оружейного ремесла, других отраслей ремесленного производства. Был сделан важный шаг по пути ко второму общественному разделению труда – отделению ремесла от земледелия, усилилось значение имущественного и социального неравенства, были созданы предпосылки формирования классового общества.

С этого времени ранее безымянные племена благодаря древнегреческим и древневосточным письменным источникам обретают имена и названия.

2.2. Древние народы Северного Причерноморья и Кубани

Первые обитатели Северного Причерноморья, о которых упоминают письменные источники, – киммерийцы. Это название народа было широко известно, оно нашло отражение в ассирийских, греческих и персидских источниках, по которым исследователи сделали

вывод, что основной областью обитания киммерийцев был Восточный Крым и степные районы Причерноморья, Таманский полуостров. Известно также о походах киммерийцев через Кавказ в Малую Азию. В VIII в. до н. э. киммерийцев знали в Ассирии, они нападали на Фригию, угрожали Лидии.

Последнее появление киммерийцев в Малой Азии относится к концу VII в. до н. э. На рубеже VII–VI вв. до н. э. киммерийцев из степей Причерноморья и Крыма окончательно вытеснили скифы. Дальнейшая судьба их неизвестна. По мнению ученых, киммерийцы – название, видимо, собирательное и распространилось на доскифское население обширной территории степей Причерноморья.

Из сохранившихся античных сочинений особенно интересным и познавательным является так называемый Скифский рассказ Геродота (V в. до н. э.), занимающий значительную часть четвертой книги его знаменитой «Истории». Общеизвестно, что, готовясь к созданию своего фундаментального труда, он посетил Египет, Сирию, Вавилон, Северное Причерноморье. Существуют разные мнения насчет того, достиг Геродот глубинных земель Северного Причерноморья или ограничился пребыванием в Ольвии (г. Ольвия располагался на правом берегу Бугского лимана).

Собранные во время путешествия сведения в совокупности с данными, почерпнутыми Геродотом у более ранних авторов, позволили ему довольно детально описать многие стороны жизни народов Причерноморья.

Согласно Геродоту скифы, вытесненные с исконной территории своего обитания, лежащей за пределами Северного Причерноморья, неким враждебным им народом, переместились в Причерноморье и изгнали живших там до этого киммерийцев, после чего, преследуя их, перевалили через Кавказский хребет и оказались в Передней Азии. Там они на протяжении довольно длительного срока учиняли бесчинства и грабежи. Этим же занимались и убежавшие от скифов киммерийцы.

Эти события, следуя Геродоту, относятся ко времени не позднее VII – начала VI в. до н. э., т. е. отделены от эпохи Геродота полутора столетиями, и нельзя однозначно сказать, что все здесь достоверно.

У Геродота узнаем, что современный Керченский пролив греки именовали Боспором Киммерийским. Древние развалины в том же районе получили у них название киммерийских стен, кроме того, здесь же, по его сведениям, находилась область, именуемая Киммерией, а также некие киммерийские переправы.

Все это свидетельствует о том, что киммерийцы в самом деле некогда здесь жили. Хотя исследователи подчеркивают, что ни один народ, как правило, не называет объекты на территории своего обитания собственным этническим именем – скорее подобные наименования присваивались иноэтничным населением, но в данном случае перечисленные имена (к ним следует добавить существовавший на восточном берегу Керченского пролива греческий народ киммерский, упоминаемый целым рядом других авторов) могли быть даны самими греками вследствие бытовавшего у них убеждения, что когда-то эту землю населяли киммерийцы.

В действительности исконное местное название Керченского пролива было, судя по всему, иным, и память о нем сохранилась в названии основанной на его западном берегу греческой колонии Пантикапей (современная Керчь): в языках восточноиранской группы, на которых говорило большинство племен Причерноморья в то время, это означало «рыбный путь» (и одна из рек этого региона называлась Пантикап).

Название же Боспор – чисто греческого происхождения и прилагалось эллинами к разным проливам; наряду с Киммерией существовал Боспор Фракийский, сохранивший это слово в своем названии до наших дней – это пролив Боспор, соединяющий Черное море с Мраморным.

В настоящее время историки располагают другими данными (независимо от античной традиции),

которые свидетельствуют о том, что киммерийцы — не позднейший вымысел греков, а реально существовавший народ и что по крайней мере некоторые связанные с ними события, описанные в античной литературе, на самом деле имели место.

А теперь перейдем к народу, который в самом деле является первым, достоверно засвидетельствованным на территории Руси, — это скифы.

В VII в. до н. э. в степях Северного Причерноморья появляются ираноязычные племена скифов. По Геродоту, скифы — народ, населяющий Причерноморье и приазовские степи между Истром (Дунаем) и Танаисом (Доном). Земля соседнего с ними и родственного им народа савроматов, обитающих к востоку от Танаиса (Дона), для него не скифская земля.

Вообще античная традиция рисует восточноевропейских скифов как пришельцев из Азии, и это не случайно. Дело в том, что эллинский мир в качестве границы между Европой и Азией рассматривал Дон — Танаис и Керченский пролив. Поэтому волжско-донское междуречье было для греков далекой Азией.

По свидетельству Геродота, древние скифы не имели ни городов, ни укреплений, пропитание добывали себе не земледелием, а скотоводством. Жилища свои они устраивали на повозках, вели кочевой образ жизни, приучали детей с раннего возраста к верховой езде, считая передвижение пешком большим позором. Параллельно шло военное воспитание будущих воинов-наездников.

Геродот описывает дикие обычаи скифов: когда скиф убивает первого врага, он пьет его кровь. Головы всех убитых им в бою скифский воин приносит царю. Ведь только принесший голову врага получает свою долю добычи. Кожу с головы сдирают следующим образом: на голове делают круговой надрез около ушей, затем хватают за волосы и вытряхивают голову из кожи. Потом кожу очищают от мяса бычьим ребром и мнут ее руками. Выделанной кожей скиф-

ский воин пользуется как полотенцем для рук, привязывает к уздечке своего коня и гордо щеголяет ею. У кого больше всего таких кожаных полотенец, тот считается самым доблестным мужчиной.

Все договоры о дружбе, освященные клятвой, у скифов совершаются так: в большую глиняную чашу наливают вино, смешанное с кровью участников договора (для этого делают укол шилом на коже или маленький надрез ножом), затем в чашу погружают меч, стрелы, секиру и копье. После этого обряда проносят длинные заклинания, затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих пьют из чаши.

Столь же дикими являлись у скифов и погребальные обычаи. Своих царей скифы хоронили в Герах, до которых был судоходен Борисфен (Днепр). Вместе с царем хоронили одну из его наложниц, предварительно ее душили, а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, коней, первенцев всякого скота и золотые чаши. После этого над могилой насыпали большой холм, причем старались сделать его как можно выше.

Раскопки скифских курганов подтверждают рассказы Геродота. В кубанских могильниках археологами обнаружена обстановка царственных погребений с убитыми лошадьми и сбруей. Царями у скифов именовались военные вожди. Но государства, письменности у них не было.

Под общим названием «скифы» известны и многочисленные племена, которые различались по месту заселения и своим занятиям — скотоводству и земледелию. Скифы хорошо владели ремеслами: обрабатывали бронзу и железо, изготавливали оружие, выделывали кожу. Скифы вступили в военное столкновение с северокавказскими племенами, что привело к гибели ряда поселений и даже временному сокращению численности местного населения. Возможно, часть этого населения была вовлечена в скифские походы.

По мнению исследователя Скифии А. М. Хазанова, у скифов появилось раннеклассовое государство с недостаточно развитыми структурами, с различными, еще не устоявшимися, формами эксплуатации, без преобладания какой-либо одной из них. Основу скифского общества составляли рядовые свободные кочевники – скифы (по Лукиану – «восьминогие»), владеющие парой волов и повозкой с кибиткой. Об этой категории населения хорошо известно по материалам погребений VI–IV вв. до н. э. В них обнаруживается скромное имущество, редко можно встретить предметы греческого импорта. У скифов существовало несколько категорий зависимого населения. Наиболее многочисленными были неполноправные обедневшие общинники. Значительную категорию населения составляли данники, они отдавали часть своего продукта. У скифов были и рабы. По свидетельству Геродота: «Всех своих рабов скифы ослепляют». Он же отмечает, что часть плененных приносили в жертву и что у них отсутствовало покупное рабство.

Это позволяет сделать вывод о том, что рабство не было ведущей формой эксплуатации, оно носило «домашний» характер. Известно, что скифское царство состояло из трех государств (басилей), одно из которых возглавлялось царем всей Скифии (царем Скифы). Басилеи состояли из провинций, которые, по мнению А. Хазанова, в свою очередь делились на отдельные номы. Вероятно, уже в IV в. до н. э. при царе Атее был ликвидирован триединый характер государства, и оно стало более централизованным.

В IV в. до н. э. на правый берег Дона, в земли, заселенные скифами и меотами, проникает новая этническая общность «савроматы» (сарматы). К концу III в. до н. э. отношения между сарматами и скифами резко обостряются, во II в. до н. э. почти все степи Причерноморья, занятые ранее скифами, были завоеваны сарматами. Границы сарматов, по свидетельству древних авторов, простирались почти от Карпат, Вислы, Дуная до Дона, Прикавказья, Волги, Урала.

Основным населением Северо-Западного Кавказа на всем протяжении раннежелезного века были меоты и племена Черноморского побережья Кавказа — керкеты, тореты, зихи, ахеи, этнитаеки, родственные между собой. Термин «меоты» является собирательным, объединяющим ряд небольших родственных племен. Впервые меоты упоминаются в античных источниках, относящихся к VI в. до н. э. Неоспорима связь термина «меоты» с древним наименованием Азовского моря — *Меотида*, или *Меотское* болото, и неизвестно, все ли обозначенные этим термином народы принадлежали к единой этноязычной группе, или он исконно прилагался только к некоторым из них (откуда и произошло название Меотида). Затем им стали обозначать все племена, живущие близ Азовского моря. Большинство кавказоведов относят меотов к кавказским племенам (к адыго-кабардинскому этническому массиву).

На основании данных античных авторов, археологических исследований, территория, занятая меотами, очерчивается в следующих границах: на западе — Азовское море, на юго-востоке — Черное. Южная граница — по северному склону Кавказского хребта; на севере, в степной части, меоты граничили с савроматами, на востоке же граница расселения меотских племен доходила до Ставропольского плато. У меотских племен существовало два хозяйственных уклада: земледельческий — у оседлых племен и кочевое скотоводство с преобладанием коневодства — у кочевников и полукочевников, которые занимали в основном степную правобережную часть Прикубанья. Оседлое население жило по восточному побережью Азовского моря и по нижнему течению степных рек. Кроме плужного земледелия и пастушеского скотоводства меоты также занимались рыболовством, ремеслами, промыслами.

На ранних этапах развития меотского общества господствовала родоплеменная организация. На за-

вершающей стадии меотские племена стояли уже на ступени «военной демократии» с характерными для нее племенными делениями, верховенством вождей, опирающихся на поддержку военных дружинников.

Относительно этноязыковой принадлежности меотов и других местных племен Северо-Западного Кавказа в науке преобладает мнение, причисляющее их к абхазо-адыгейской группе.

С V в. до н. э. заметно усиливаются связи меотских племен с черноморскими древнегреческими городами-колониями. Именно под влиянием греков у меотов появился гончарный круг, распространились привозные античные предметы (амфоры, ювелирные изделия и пр.).

2.3. Греческая колонизация северо-восточного побережья Черного моря

В VIII–VI вв. до н. э. имела место так называемая Великая греческая колонизация, под которой понимается переселение греков в различные районы Средиземного и Черного морей. По мнению ученых, эта колонизация была вызвана экономическими и демографическими причинами. Первые поселения древних греков на северном берегу Черного моря появились в VII–VI вв. до н. э. Античные авторы приводят нам свыше тридцати названий греческих пунктов, возникших в разное время. Древнегреческие города-колонии были самостоятельными государствами: ни в экономическом, ни в политическом отношении они не зависели от своей метрономии. Колонии имели свое правление, суды, законы, проводили независимую внутреннюю и внешнюю политику, чеканили свои монеты. Первые города-государства появились на северных берегах Черного моря, которое греки называли Понт Эвксинский. Наиболее известные из них – Ольвия, на правом берегу Южно-Бугского лимана; Херсонес

(старорусское название – Корсунь) – в окрестностях нынешнего Севастополя; Пантикапей (г. Керчь). На другом берегу Керченского пролива – на Таманском полуострове, который по древнегреческим представлениям лежал уже в Азии, возникла Фанагория (ныне пос. Сенной), г. Гермонасса (ст-ца Тамань). На месте нынешней Анапы, на земле синдов возник населенный пункт, получивший название Синдская гавань (г. Синдик). В начале IV в. до н. э. он был переименован в Горгиппию. В III в. до н. э. была основана самая северная из греческих колоний в Восточной Европе, располагавшаяся в устье Дона, – г. Танаис.

Жители греческих поселений вели оживленную торговлю с местными племенами предметами ремесленного производства. В Грецию колонии поставляли хлеб, рыбу, рабов, другие товары. Греческие колонии развивались в тесном взаимодействии с местным населением – меотами, скифами, оказывая на них культурное влияние.

Греки продавали ткани, вино, оливковое масло, предметы роскоши. В греческих городах процветало кузнечное, гончарное, ювелирное, камнерезное ремесла. Греческий полис состоял из городского центра и сельскохозяйственной округи. Верховным органом власти в полисе было народное собрание полноправных граждан. Исполнительная власть осуществлялась коллегией архонтов.

Большинство греческих городов Северного Причерноморья не были объединены ни политически, ни экономически. В этом отношении отличались только города, расположенные по берегам Боспора Киммерийского (Керченский пролив), которые в 480 г. до н. э. объединились в одно государство под названием Боспорское царство. Столицей его стал Пантикапей. При правлении династии Спартакидов в IV–III вв. до н. э. Боспор распространил свое влияние на многочисленные местные племена, границы его расширились на западе вплоть до Феодосии. По мнению ученых, Спар-

такиды только номинально считались царями меотских племен. Последние сохраняли своих правителей, племенных вождей, известную самостоятельность, однако не исключена была выплата определенной дани натурой, главным образом зерном, а также предоставление полной свободы торговой деятельности боспорским купцам.

Торговля зерном занимала важнейшее место в Боспорском царстве. Не случайно на пантикопейских монетах IV в. до н. э. изображался хлебный колос и античный плуг. Боспор был важным поставщиком хлеба в Афины. При боспорском правителе Левконе I (IV в. до н. э.) в Афины вывозилось 400 тыс. медиленов хлеба (1 медилен = 39,17 кг). На Боспоре существовала двупольная система земледелия: земля делилась на два участка, один из которых оставался под паром, а другой обрабатывался ралом с полозом. Позднее, в I в. до н. э. на Боспоре получили распространение железные наральники, выкованные из плоских брусков. Землю для посева обрабатывали железными мотыгами полулунной формы, напоминающими современную тяпку. Урожай собирали при помощи железных серпов и кос. Зерно размалывали зернотерками, в IV–III вв. до н. э. появились жернова.

В боспорских городах большое распространение получило виноделие. Археологами обнаружены остатки виноделен, открыты каменные давяльные площадки, прессы, резервуары для отстаивания и хранения вина. Греки не знали деревянных бочек, все сыпучие и жидкие продукты они хранили и перевозили в огромных глиняных сосудах. Потребность в них была большая, поэтому производство керамики на гончарном круге было важной отраслью ремесленного производства.

Наиболее крупными городами Боспорского царства на восточном побережье Керченского пролива были Фанагория, Кепы, Гермонасса. Из них самой большой – Фанагория. Археологами открыты остат-

ки каменных зданий, в которых жили греки. Особое внимание привлекло одно огромное по размерам помещение – гимназия, где молодые греки занимались физическими упражнениями. Среди развалин найдены принадлежности для занятий гимнастикой. Обнаружены арибаллы – специальные сосуды, в которых хранили масло для натирания тела. В Фанагории сосредоточилась вся торговля с племенами Прикубанья. Во время раскопок обнаружены склады амфор V в. до н. э., служивших для хранения и транспортировки большого количества жидких и сыпучих продуктов.

Уникальные произведения греческого искусства были открыты в склепах Горгииппии. На неповторимых фресках одного из них изображены подвиги Геракла, а в склепе рядом, где в саркофаге погребен знатный воин, лежали великолепные золотые мужские перстни, шейная гривна, покрытый золотой чеканкой кинжал и ножны с изображением орла, терзающего зайца. На голове воина был золотой венок с фигурой Афродиты (богиней любви и красоты). Между тем в связи с обоснованием на Северном Кавказе сарматов, их вклиниванием во II в. и в первой половине I в. до н. э. в среду меотского населения, в результате вооруженных межплеменных столкновений существенно нарушаются налаженные отношения античных городов с аборигенами, что отрицательно сказывается на положении Боспора. Одновременно с сарматской экспансией в Крыму активизировались скифы. Во II в. до н. э. на Боспоре рабы и зависимое скифское население во главе со скифом-рабом Савмаком подняли восстание. Оно охватило всю европейскую часть Боспора (граница Европы и Азии в то время проходила по Дону и Керченскому проливу). Восстание продолжалось примерно год, после его подавления Боспор вошел в состав сильного эллинистического государства Понт. С начала I в. до н. э. на Боспоре устанавливается новая династия. Боспор

попадает под римское влияние, боспорские «цари» признают римских императоров своими покровителями, но фактически остаются самостоятельными. Более того, на I–II вв. н. э. приходится новый экономический подъем и стабилизация политической жизни боспорских городов. Однако со временем изменяется этнический состав территорий, заметно увеличивается процент негреческого, сарматского населения.

Процесс сарматизации усиливается, и в 93 г. Боспорский престол переходит к царю с сарматским именем – Савромату (93–123).

В III в. н. э. античные города Северного Причерноморья переживают глубокий кризис. Усиливается натиск варварских племен. В начале III в. н. э. в Северном Причерноморье появляются германские племена, получившие название готов. В 30-х годах III в. они разрушили Горгиппию, в 40-х годах – Танаис, затем обрушились на другие города. Боспорское царство переживает политический и экономический упадок, а вторжение гуннов наносит последний удар по Боспорскому царству. В 80-х годах IV в. гунны до основания разрушили поселения и города на Таманском полуострове и, переправившись через Керченский пролив, превратили в развалины города европейского Боспора. И хотя на развалинах греческих городов жизнь постепенно стала возрождаться, Боспорское государство прекратило свое существование. Нашествием гуннов завершается многовековой период развития античных городов в Северном Причерноморье. Территории Боспора в V–VI вв. превратились в одну из провинций Византийской империи.

2.4. Прикубанье

в эпоху раннего средневековья.

Тмутараканское княжество

Период с IV по VII в. вошел в историю Европы как эпоха Великого переселения народов. Начало этому переселению было положено мощными непрерыв-

ными вторжениями «варваров» в пределы Римской империи, прежде всего германских племен – готов. Пик же переселения связан с нашествием на Европу кочевых племен гуннов, которое было воспринято христианской цивилизацией как исполнение библейских пророчеств о полчищах Гога и Магога.

Объединение кочевых племен хунну, название которых в Европе стало звучать как гунны, произошло еще в IV в. до н. э. в степях Восточной Азии – в Забайкалье и Монголии, у северных границ Китая. Именно против гуннов была выстроена в III в. до н. э. Великая Китайская стена. Но стена не смогла сдерживать натиска «варваров». Они покорили Северный Китай.

В конце I – середине II в. н. э. гунны появились в Средней Азии и Приуралье, затем форсировали Волгу в ее низовьях и в 70-х годах IV в. вторглись в Восточную Европу и на Северный Кавказ. По словам антиохийского грека Аммиана Марцеллина, гунны отличаются физической силой, грубым, «чудовищным и страшным» видом. Питаются они «кореньями и полусырым мясом». «У них никто не занимается хлебопашеством и не касается сохи. Все они, не имея ни определенного места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам с кибитками, в которых они проводят жизнь». Из оружия наибольшее распространение у гуннов имели железные мечи и большие дальноточные луки со стрелами, снабженные костяными наконечниками. Важной принадлежностью вооружения гуннов был также аркан, которым они, «ловко забросив на противника, стаскивали его с лошади и захватывали в плен или убивали». Гунны находились на той стадии социально-экономического развития, когда война ведется только ради грабежа, становится постоянным промыслом.

В 371 г. главные силы гуннов продвинулись через низовья Дона к Северному Причерноморью.

Другая их часть двинулась на Северный Кавказ по прикаспийским степям на юг до Терека и Кубани, а затем на запад — до Таманского полуострова. Производя страшные разрушения и опустошения на этом пути, они вышли в междуречье Дона и Днепра. В конце IV–V вв. гунны и другие связанные с ними кочевники неоднократно совершали через Северный Кавказ опустошительные походы в Закавказье и Переднюю Азию.

Нашествие гуннов имело крайне тяжелые последствия для Северного Кавказа. Походы завоевателей сопровождалось грабежом и разорением, истреблением местного населения. Многие северокавказские племена оказались вовлеченными в войны гуннов с Ираном и Византией, а отдельные районы превратились в арену кровопролитных сражений. Нашествие гуннов заметно изменило политическую и этническую ситуацию на Северном Кавказе. Было уничтожено Боспорское царство, разрушены многие города Северного и Восточного Причерноморья. Резко ухудшилось положение адыгейских племен. В IV–V вв. гунны были силой, наводившей страх на весь цивилизованный мир, прежде всего на Римскую империю. Однако военно-политическое объединение, созданное гуннами, было нестабильным. Гуннская держава, упрочивавшаяся под властью бича народов Аттилы, после его смерти в 453 году стала распадаться. Но обстановка в южнорусских и северокавказских степях продолжала оставаться очень сложной. В середине VI в. в степях Восточной Европы сложился союз кочевых племен во главе с аварами. В это же время в Приазовье кочевали болгарские племена, у которых в 635 г. также образовался сильный союз племен во главе с Кубратом. В VII в. под контролем этого союза находились земли Прикубанья, нижнего течения Дона, Северного и Восточного Приазовья. Под покровительством болгар возродились к жизни многие города, а древняя Фанагория, вероятно, считалась столицей

Болгарского государства – так называемой Великой Болгарии. Однако это государство просуществовало недолго. После смерти хана Кубрата в 668 г. Великая Болгария распалась на ряд орд, возглавляемых его сыновьями, между которыми началась междоусобная борьба. Мощный удар болгарам нанесли их восточные соседи – хазары. В результате часть болгар ушла на Дунай и образовала новое государство – Дунайскую Болгарию. Другая часть осталась в Приазовье и Прикубанье. Третья же часть болгар переселилась на север к Дону, а оттуда – на Волгу, положив тем самым начало Волжской Булгарии.

Прикубанские болгары были подчинены хазарам и вошли в состав Хазарского каганата, представлявшего собой обширную федерацию различных племен, власть которого распространялась к концу VII в. не только на степи между Азовским и Каспийским морями, но и на Северное Причерноморье и часть степного Крыма. В IX в. администрация юго-западной части Хазарии переселилась в бывшую античную Гермонассу. Город получил хазарское название Тумен-Тархан, т. е. место ставки военачальника. Это давало возможность хазарам постоянно контролировать Керченский пролив и весь Таманский полуостров, заселенный в основном адыгейскими и болгарскими племенами. Адыгейское название этого города Тамтаракай, а в русских летописях – Тмутаракань. Еще в VII в. на территории Хазарии начинает распространяться христианство. Но в начале IX в. в каганате было официально принято иудейство. Однако новая религия не только не объединила, а, наоборот, разъединила и без того непрочное государственное образование, каким был хазарский каганат, началась междоусобная борьба. В этих условиях на территорию каганата вторглись кочевнические орды венгров и печенегов. Последние вытеснили хазар из Крыма, под их ударами погибли Фанагория и приморские поселения на Боспоре.

Сокрушительный удар хазарам нанес в 965 г. великий князь Киевский Святослав Игоревич. Как говорит «Повесть временных лет», Святослав разгромил войско хазарского кагана, в составе которого были аланы и касоги, захватил главные города Хазарии Итиль (недалеко от устья Волги) и Семендер (в Дагестане). После этого стало реальностью продвижение руссов на Северный Кавказ. Вскоре хазарский город Таматарха становится русской Тмутараканью (ныне ст-ца Тамань) и центром одноименного княжества. Оно занимало Таманский полуостров, восточную часть Керченского полуострова и, возможно, низовья Кубани.

Положение руссов упрочилось после того, как Киевский князь Владимир Святославович взял в 989 г. Херсонес (Корсунь) и посадил на княжение в Тмутаракани своего воинственного сына Мстислава. Стараясь укрепить и расширить свои владения, Тмутараканский князь Мстислав Владимирович в 1022 г. (как сообщает Лаврентьевская летопись) совершил поход на касогов (адыгов). Касожское войско под предводительством князя Редеди выступило ему навстречу. Касожский князь по обычаю того времени вызвал Мстислава на поединок «не оружием, но борьбою». «Если одолеешь ты, то возьмешь именье мое и жену мою, и детей моих, и землю мою, — сказал Редедя, — а еще аз одолею, то возьму твое все». Далее летопись сообщает, что в критический для Мстислава момент единоборства последний против правил «вынзе ножь и убил Редедию. И взя все именье его, жену его, и детей его, и дань возложен на касоты».

Тот же источник сообщает (1023 г.): «поиде Мстислав на Ярослава, с казары и с касагры», а еще через год между братьями разыгралась кровавая битва у города Листвена (под Черниговом), в которой Мстислав одержал полную победу. По преданию «Редедичей», семья Редеди последовала за Мстиславом в Чернигов, Мстислав воспитал сыновей Редеди и выдал

за одного из них свою дочь. Кстати сказать, в средневековой исторической литературе, в том числе и русской, указывается собирательное имя адыгов – касоги. По мнению исследователей Северного Кавказа, процесс складывания единой адыгейской народности происходил вокруг двух раннесредневековых племенных союзов – Зихского и Касожского. Письменные источники, археологические материалы, данные топонимики позволяют определить этническую территорию адыгов в раннем средневековье в следующих границах: на западе – Черноморское побережье до границы абхазских племен, на севере – река Кубань, на востоке – река Лаба.

Вторжение кипчаков (половцев) и захват ими во второй половине IX в. южнорусских и северокавказских степей нанесли непоправимый удар Тмутараканскому княжеству. Под натиском кочевников территория княжества постепенно сокращается, а с 1094 г. оно больше не упоминается в русских источниках и, очевидно, в начале XII в. полностью лишается политической самостоятельности. В XII в. Таманский полуостров попадает под влияние Византии. Здесь появляется византийский наместник с титулом архонта Матрахи, Зихии и Хазарии.

И хотя Тмутараканское княжество просуществовало недолго, оно оказало определенное влияние на развитие экономики и культуры народов Северо-Западного Кавказа. На территории княжества обитали разные народы: касоги, греки, хазары, русы, армяне и др. Город Тмутаракань был крупным торговым и культурным центром. Тмутараканский порт связывал население Северо-Западного Кавказа с Русью, Византией и другими странами. Княжество играло также видную роль в распространении христианства на Северо-Западном Кавказе.

X в. – первая четверть XIII в. – наиболее стабильный период в истории Северного Кавказа. Вплоть до татаро-монгольского нашествия наблюдался подъем

земледелия, скотоводства, ремесла и торговли. Развитие социально-экономических отношений шло по пути феодализации. Шел процесс дальнейшего проникновения монотеистических религий – христианства и ислама. Адыгейские племена освободились от хазар, устанавливались контакты между Русью и народами Северного Кавказа.

ГЛАВА 3

КУБАНСКИЕ ЗЕМЛИ В XIII – КОНЦЕ XVIII в.: ОТ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

3.1. Нашествие монголо-татар на Северный Кавказ. Итальянские колонии

Одно из самых важных событий в жизни народов Северного Кавказа, обусловивших во многом их политическое и экономическое развитие, произошло в начале XIII в. Это было завоевание региона монголо-татарами. Впервые они появились на Северном Кавказе в 1221–1222 гг., разгромив алано-кыпчаков и половцев. К планомерному завоеванию региона кочевники приступили во времена Батыя, внука Чингисхана. Когда главные их силы выступили в поход против Руси в 1236 г., то часть войск была направлена на Северо-Западный Кавказ. Осенью 1237 г. захватчики, возглавляемые братьями Батыя, вторглись в земли адыгов. Именно адыгские «племена» составляли в то время основную часть населения Кубани, проживая на обширном пространстве от Черного моря до прикубанских степей. Значительная, если не подавляющая, часть адыгов в то время – православные христиане. Этот поход не был обычным набегом, поскольку длился несколько месяцев, а во главе войск стояли крупные военачальники. Можно предположить, что адыги потерпели поражение, поскольку

в одном из источников говорится о гибели черкесского (адыгского) «государя».

Затем монголо-татары приступили к завоеванию Крыма. По мнению крупного ученого-этнографа Л. И. Лаврова, не исключено, что поход в Адыгею обеспечил им возможность вторжения в Крым через Керченский пролив. В 1223 г. их войска совершили набег на г. Сугдею (Судак), расположенный в Крыму. Опустошив город и его долину, захватчики вскоре ушли – победитель половцев и русских на Калке полководец Субудай, не дождавшись прихода хана Джучи (сына Чингисхана), увел своих воинов в Азию. Вернувшись в 1242 г. из похода в Венгрию и Польшу монголо-татары уже прочно оседают в Крыму. Его степная и предгорная части были поделены между родами, участвовавшими в завоевании. Активность татар в Крыму первоначально ограничивалась восточными его районами, причем зависимость местного населения от них не шла дальше выплаты дани.

В конце 1238 г. монголо-татары приступили к новому этапу в завоевании Северного Кавказа, нанеся удар по аланам, проживавшим в центральной его части. После взятия штурмом аланской столицы, кочевники оставались здесь еще несколько месяцев, продолжая подавлять другие очаги сопротивления. Во время аланского похода Батый отправил свои войска на завоевание Дагестана (1239–1240). Нашествие сопровождалось разрушением селений, массовым истреблением жителей. Однако походы 1237–1240 гг. не привели к окончательному завоеванию Северного Кавказа монголо-татарами.

В Крыму в то время возник новый улус (провинция) Золотой Орды – государственное образование в пределах Монгольской империи. После очередной междоусобной резни в 1360-х годах Золотая Орда разделилась на две части – восточную и западную, в Северном Причерноморье и Крыму в 1367 г. к власти пришел темник Мамай. Он вел гибкую внешнюю по-

литику, заручившись, в частности, поддержкой итальянской купеческой республики Генуи, имевшей колонии по всему южному побережью Крымского полуострова, а также в Северном Причерноморье. Утверждение итальянцев в регионе не было одномоментным актом, сопровождалось острой борьбой на протяжении десятилетий между различными силами, претендовавшими здесь на влияние: Византией, Крымским ханством, Генуей, Венецией, Пизой. В результате ожесточенного соперничества с Венецианской республикой, основавшей в начале XII в. колонии в виде торговых факторий на южном побережье Крымского полуострова, Генуя стала монопольным хозяином морских торговых путей, проходивших вдоль крымского побережья. Интерес итальянских купцов к Черному морю был вызван прежде всего тем, что традиционные торговые пути между Востоком и Европой (проходившие главным образом через Средиземноморье) в результате монголо-татарского завоевания мира оказались нарушенными. Главное значение приобрели северные транзитные пути, проходившие через Центральную и Среднюю Азию к Черному морю, чем и объяснялось оживление черноморской торговли. А ведь могущество Генуи покоилось, прежде всего, на посредничестве в доставке восточных товаров на европейские рынки. Поэтому итальянцы были вынуждены искать новые пути (через Черное и Азовское моря) сохранения своего монопольного положения в этой сфере, не желая лишаться громадных барышей. Однако на пути утверждения здесь купеческих республик стояла Византия, сохранявшая существенные позиции в Крыму и Северном Причерноморье. Еще в 1142 г. генуэзцы пытались заключить договор с императором Иоанном (Комнином), впрочем, безуспешно. Случалось, что византийские императоры официально запрещали итальянцам посещать пункты, имевшие важное торговое значение, в том числе Тамань и Керчь. Все же ослабевшая Византия постепенно

отступалась от своих владений в Крыму. В 1169 г. византийский император Мануил I (Комнин) заключил договор с Генуей, подтвержденный в 1192 г. императором Исааком (Ангелом). Генуэзцы получили исключительные права и привилегии в торговле на Черном море. Венеция потеряла свои владения в Крыму, лишь в Судаке сохранив своего консула. Впрочем, венецианцы не сдавались. В начале XIII в. Византийская империя пала – во время четвертого крестового похода (1202–1204) рыцари-крестоносцы захватили ее столицу Константинополь. Венецианцы, принявшие активное материальное участие в организации похода, стали беспрепятственно проникать на Черное море.

Генуэзцы, оттесненные венецианцами от черноморских рынков, не захотели мириться с таким положением. Они пошли на заключение союзного договора с Никейской империей – греческим государством в Малой Азии, которое вело борьбу против крестоносцев и венецианцев за восстановление Византийской империи. Нимфейский договор между никейским императором Михаилом (Палеологом) и Генуей был заключен в марте 1261 г., а в июле того же года греческие войска овладели Константинополем. Крестоносцы были изгнаны из Византии, место венецианцев в черноморской торговле заняли генуэзцы. В обмен на предоставление материальной и военной помощи Генуя получила исключительное право торговли на Черном море, беспрепятственного прохода через черноморские проливы (соединявшие Черное море со Средиземным), беспошлинной торговли во всех владениях империи и пр. Кроме того, генуэзцы добились запрещения торговать здесь венецианцам.

Однако необходимо было договариваться и с Золотой Ордой, хозяйничавшей в Крыму. В середине 1260-х годов генуэзцы основали в Кафе (Феодосии), маленьком тогда греко-аланском поселке, свою торговую факторию, приобретя также по согласованию

с улусным эмиром Мангу-ханом в свою собственность близлежащие земли. Итак, в 1260–1270-х годах начинается активная генуэзская колонизация черноморских берегов. Вначале колонизируется южный берег Крыма. Торговые фактории появляются в Боспоро (Керчи), Чембало (Балаклаве). Несколько колоний было основано в Северо-Восточном Причерноморье – Копа (Славянск-на-Кубани), Матрега (ст-ца Тамань), Мапа (Анапа), Себастополис (Сухуми), Калолимен (р-н совр. Новороссийска), Мавролако (Геленджик). Важнейшее значение для сохранения позиций генуэзцев в Приазовье имела Тана (Азов), обладавшая богатейшим рыбным рынком, имевшая стратегическое значение в системе торговых пунктов, лежащих между Европой и Азией. Из Таны массово вывозились хлеб, соленая рыба и икра – главным образом в Константинополь и Геную. Тана имела огромное экономическое значение – через нее пролегал транзитный путь в Среднюю Азию и на Дальний Восток.

Политическим, экономическим центром всех генуэзских колоний, средоточием всей черноморской (транзитной) торговли стала Кафа. Генуэзцы вели себя на Черном море как дома, полностью изгнав оттуда греческих купцов. Титулатура кафского консула – «глава Кафы и всего Черного моря» – несла в себе вполне реальное содержание. Другими колониями Кафа управляла через своих представителей – комендантов и консулов. Следует отметить, что все колонии итальянцев в Крыму и Северном Причерноморье являлись многонациональными по своему составу. Даже в Кафе генуэзцы составляли ничтожное меньшинство. В Солдае, Чембало, Матреге, Копе преобладало греческое и местное (черкесское) население. Следует также отметить славянский, армянский, еврейский элемент населения колоний. Со временем происходит дифференциация генуэзских колоний, в числе которых можно выделить следующие: 1) сохра-

нявшие торговое значение (Кафа, Тана); 2) имевшие значение крепостей и центров сельскохозяйственных округов (Солдайя, Чембало); 3) колонии, власть в которых осуществляли на деле местные (черкесские или генуэзские) князья, несмотря на присутствие чиновников из Кафы (Мапа, Барир, Матрега, Копа). Учитывая местные условия, значение и явную отдаленность колоний, Кафа была вынуждена вести гибкую политику в отношении признания в некоторых из них большей степени независимости. Одной из особенностей некоторых итальянских колоний являлась их зависимость не только от Кафы, но и от местных владетелей – как итальянского, так и местного (черкесского) происхождения. Например, *Матрегой* с 1419 г. владели знатные генуэзцы Гизольфи. Один из них – В. Гизольфи, породнившись с дочерью и наследницей князя из местного (черкесского) рода Биберди – Биха-ханум, превратил эту чрезвычайно важную для Кафы колонию в полунезависимое феодальное владение своей семьи. Кафа, осознававшая опасные для себя последствия сепаратизма местного князя, шла, однако, на поддержку Гизольфи. Матрега имела для итальянцев стратегическое значение. Располагаясь на берегу Керченского пролива, она обеспечивала бесперебойное сообщение колонизаторов с Боспоро, находившейся в Крыму, а оттуда – с другими крымскими владениями Генуи. *Батой* (Бариром) владел во второй половине XV в. знатный генуэзец И. де-Марини, а ее жители платили дань Кафе. *Копа* находилась под властью местного черкесского князя. Когда один из ее правителей возвел в своих владениях крепость, то консулу Кафы приказом из Генуи повелевалось принять срочные меры к ее уничтожению. О непрочности позиций Кафы в Копе говорит и тот факт, что согласно Уставу генуэзских колоний в Черном море 1449 г. консул Копы должен был по прибытии туда «поднести подарки владетельным особам из Зихии», т. е. знатым черкесам. Население

колонии занималось засолкой рыбы и приготовлением икры, а также продажей рабов. В Копе процветала ярмарочная торговля (с конца апреля до середины мая). До установления консулом Копы цены на рыбу никто из купцов не имел права покупать ее – под угрозой конфискации товара. Строго карались и те, кто начинал торговлю до прибытия консула в колонию или готовил тогда же икру и солил рыбу. Никто, кстати, не имел права брать соль на откуп. Место консула в Копе было весьма выгодным, предоставлялось оно в качестве награды за заслуги перед Генуей. Колония *Мана* консульства не имела, и торговля там была незначительной. *Мавролако* представлял собой удобнейший порт черкесского побережья Черного моря, охотно посещаемый купцами. Боспоро находилась под властью черкесского князя, представляя собой княжество полufeодального типа.

Создаваемый генуэзцами административный аппарат постепенно усложнялся и разрастался. – по мере того, как разрасталась вся их колониальная система на Черном море. Уже в 1290 г. Кафа имела свой устав, определявший, по существу, всю внутреннюю организацию и устройство черноморских колоний, для которых Кафа являлась административным центром. Затем появились новые уставы, самый пространный из которых относится к 1449 г. Формально управление носило республиканский характер. Во главе всей колониальной системы стоял консул, назначаемый советом дождей Генуи сроком на один год. Ему принадлежала почти вся полнота власти, включая право пыток, определение цены товара и т. п. Впрочем, деятельность его разделялась и даже контролировалась колониальными учреждениями – советом попечителей, советом старейшин, двумя управляющими финансами, торговым комитетом. Особое положение занимали 16 генеральных синдиков (судей), вершивших суд и расправу. Они имели право предать суду даже консула. Вся эта генуэзская администрация, продаж-

ная по своей сути, покровительствовала купеческой и феодальной знати, нередко в ущерб престижу самой Генуи. Даже такие ответственные места, как должности консулов Таны и Копы, продавались с разрешения банка Сан-Джорджио консульством Кафы.

Положение итальянцев в регионе никогда не являлось прочным. Сама Кафа несколько раз подвергалась разрушению со стороны татар – в 1298 и 1308 гг., и генуэзцы были вынуждены спасаться бегством. В правление хана Узбека (1312–1342) генуэзцы вновь появились на берегах Феодосийского залива. В 1313 г. в Орду было направлено посольство из Генуи, договорившееся с ханом об условиях возвращения генуэзцев на развалины Кафы, а в 1316 г. возрождающийся город получил новый Устав. К середине XIV в. Кафа стала мощной крепостью, а в 1380-х годах была возведена внешняя линия обороны города. Несмотря на осложнение отношений с татарами (с 1434 г. генуэзцы стали уплачивать постоянную дань крымскому хану Хаджи-Гирею, своему злейшему врагу), Генуя идет на громадные затраты по восстановлению своего присутствия в Крыму. Ведь, несомненно, большие доходы она получала от торговли с местным населением, вывоза в Европу колониальных товаров, рабов. Генуэзцы предприняли попытки разработки серебряных рудников в горах Кавказа. Исследуя местные земли, они тщательно наносили их на карты.

Документы еще XIII в. говорят о товарообмене с черкесами в устье Кубани, о ярмарке в Копе. В обмен на икру и рыбу местное население получало грубые ткани, а генуэзцы – громадную прибыль, о которой упоминают источники даже XVI в. В Европу вывозились следующие товары: соленая рыба, икра, строевой лес, зерно (просо, ячмень, пшеница), фрукты, овощи, вино, мясо, меха, воск, кожи, смола, пенька. О значении поставок зерна из колоний свидетельствуют многочисленные документы. Когда в начале 1340-х годов торговля через Тану и Кафу прервалась, в Визан-

тии вскоре возник серьезный недостаток ржи и соли. В контрактах Кафы за XIII в. часто фигурируют большие транспорты ржи, ячменя и проса, отправляемые в Трапезунд и Самсун. Урожай зерна у алан и черкесов находили быстрый сбыт у татар в неплодородном Крыму. В обмен на товары, предоставляемые черкесами, генуэзцы предлагали им соль, рис, горчицу, пряности, хлопчатобумажные ткани, хлопок-сырец, мыло, благовония, в том числе ладан, имбирь (мешая который с медом, черкесы варили крепкий напиток). Черкесская знать охотно приобретала дорогие сорта тканей, предметы роскоши – ковры, ювелирные украшения, художественное стекло, богато украшенное оружие. Торговля носила по преимуществу меновой характер, денежные отношения с трудом проникали в эту сферу (аспры служили генуэзцам главным образом для торговли с татарами). В качестве единицы товарообмена выступал бокассин – мера простой ткани, достаточной для пошива одной мужской рубахи. Торговля велась на неравноправной основе, поскольку адыги не знали истинной ценности предлагаемых им на обмен товаров. Сотрудничая с местной верхушкой, купцы не церемонились с рядовыми людьми. Так, черкесов, живших в Копе, генуэзцы принуждали к заключению выгодных для себя сделок под угрозой лишения их соли, так необходимой для засолки рыбы. Один из параграфов Устава 1449 г. предписывал всю неиспользованную в Копе соль привозить обратно в Кафу или бросать ее в море под угрозой взимания крупного штрафа в случае неисполнения предписания. Население колоний Северо-Западного Кавказа, кроме того, отбывало налоговую повинность в пользу Генуи, пытаясь освободиться от нее. Местную знать, напротив, колонизаторы поощряли богатыми подарками (Генуя выделяла для этого специальные средства), приглашали ко двору консула Кафы. Князя Мапы и Таманского полуострова субсидировались ежегодной суммой из Генуи, есте-

ственно, с целью удержания их в зависимости. Пытаюсь упрочить свое положение, генуэзцы рука об руку выступали с папским Римом в попытках окатоличить местное население – во многом православное.

Тревога в отношении сепаратизма князей, возможных восстаний черкесов никогда не оставляла хозяев колоний. Устав 1449 года запрещал генуэзцам родниться с местным населением. В графе расходов банка Сан-Джорджио на колонии постоянно фигурируют суммы, отпущенные на защиту генуэзских купцов, а также для обороны генуэзских замков на территории самих колоний. Правители Копы, например, вместо того чтобы снаряжать и отправлять воинов-черкесов на службу в Кафу, сами принимали участие в нападении тех же черкесов на купцов-генуэзцев, следовавших в Копу для торговли. Время от времени приходилось отправлять из Кафы военные суда для отражения нападений корсаров-черкесов. Вторая половина XV в. – время непрекращающихся смут, волнений, восстаний населения колоний, проходивших под общим лозунгом – «Против Кафы!». Колониальная система, смысл функционирования которой сводился к получению максимально большой выгоды с наименьшим риском и затратами – за счет нещадной эксплуатации населения колоний, – показала в это время свою полную несостоятельность.

Позорную страницу в истории итальянского присутствия на Северном Кавказе составляет работоторговля, всемерно поощряемая Генуей и кафской администрацией. В частности, консул Копы мог получать за каждого вывозимого оттуда невольника по 6 аспров. Учитывая тот факт, что консул, не получая жалованья, жил доходами лишь от пошлин и штрафов, можно представить, с каким рвением чиновник поощрял пленопродавство. Консул Кафы, контролировавший работоторговлю в городе, также наполнял не только местную казну, но и свой карман. Большая часть рабов, продаваемых в Кафе, была кавказского проис-

хождения: черкесы, лезгины, абхазы. Торговали также рабами из числа грузин и русских. Покупали рабов у татар и адыгской знати, захватывавшей пленных в ходе межплеменных усобиц. Осмеливались генуэзцы захватывать в плен и татар, за что те не раз мстили и даже разрушили Кафу в конце XIII века. Крупнейшими центрами работорговли на Кавказе являлись Кафа, Копа, Тана, Севастополис, причем Кафа сохраняла положение крупнейшего из них в XVI–XVIII вв. Часть невольников оставалась в колониях, но подавляющее их число вывозилось в страны Европы, Византию, Малую Азию, Северную Африку. В Венецию и Геную рабов привозили тысячами, и рынок был всегда полон ими. Преобладали женщины, так как в Италии, в противоположность мусульманским странам, спрос был больше на женщин-рабынь. Египетские султаны пополняли рабами свои войска, гаремы, а в домах знатных европейцев появлялись новые домашние рабы. Поставив работорговлю на широкую ногу, итальянцы извлекали из нее громадные доходы. Значительная доля ответственности за развитие работорговли лежит, несомненно, на черкесской знати, активно участвовавшей в набегах на своих же соседей-черкесов.

Середина XV в. – переломный этап в истории генуэзских колоний. В 1453 г. турки-османы завладели Константинополем. Византийская империя перестала существовать, и морской путь, связывающий генуэзские колонии на Черном море с метрополией, был взят турками под контроль. Генуэзская республика оказалась перед лицом реальной угрозы потери всех своих черноморских владений, и она поторопилась продать в том же году колонии банку Сан-Джорджи с центром в Генуе. Это могущественное финансовое учреждение уже обладало к тому времени правом чеканки монеты, сбора большинства налогов во владениях Генуи, контроля за генуэзскими таможенными, монополией на эксплуатацию соляных копей. Полу-

чив право на управление и неотъемлемое владение черноморскими колониями за низкую цену (5500 ливров), банк всего лишь завершил этим актом процесс постепенного поглощения генуэзских владений. Уже в июне 1454 г. на рейде Кафы появились военные корабли турок-османов. Они ушли лишь после того, как турки, ограбив несколько населенных пунктов крымского и кавказского побережий, добились от Кафы обещания выплачивать им ежегодную дань. Было ясно, что дни итальянского владычества на черноморских берегах сочтены. Но смертельный удар по колониям был нанесен лишь после того, как турки-османы заключили перемирие с Венецией (1474). 31 мая 1475 г. к Кафе подошла турецкая эскадра. Кафа, имевшая мощные укрепления, сдалась через несколько дней. Во второй половине 1475 г. турки совершили поход в сторону Дона и Приазовья, захватив Матрегу, Копу, Тану и др. Центром османских владений в Причерноморье стала Кафа, где разместился султанский наместник.

Так бесславно закончилось владычество Генуи в Крыму и Северном Причерноморье. Стремясь к быстрейшему обогащению, нещадно эксплуатируя население колоний, генуэзцы не сумели создать прочной основы своего присутствия в регионе. Довольно часто в донесениях консулов говорилось о столкновениях, раздорах с местными племенами. «Мирные» или «дружественные» договоры, к которым черкесов принуждали насильно, почти тотчас же нарушались ими. Коварством отличалась политика черкесской знати в отношении кафской администрации. Имеются отдельные положительные последствия многолетнего присутствия итальянцев на Кавказе — об адыгах становится известно в Европе, так как их земли наносятся генуэзцами на карты; местное население колоний, в том числе адыгское, знакомится с достижениями европейской культуры; развитие торговли способствовало повышению благосостояния определенной части

адыгского общества. В целом, однако, итальянская колонизация имела негативные последствия для народов Северного Кавказа. Попытки обратить местное население в католичество нередко носили насильственный характер. Работоторговля обескровливала адыгов, угнетающе действуя на их генофонд. Поощряя этот «промысел», генуэзцы разжигали тем самым новые столкновения между адыгами (поскольку знать была заинтересована в захвате пленников). Грабительский же характер торговли задерживал рост производительных сил аборигенного населения, базируясь на беззастенчивом обмане, монополии и отсутствии у адыгов альтернативного выбора.

3.2. Кубанские земли в составе Крымского ханства в XV–XVIII вв.

Начало освоения Кубани казачеством.

Казачество-некрасовцы

Большую роль в процессе формирования крымских татар сыграл распад Золотой Орды. В первой половине XV в. центробежные процессы охватили огромную территорию и привели к обособлению Казанского, Астраханского и Крымского ханств. Еще в XIV в. в Крыму особенную силу благодаря своим богатствам приобрели несколько феодальных родов: Ширинины, Барыны, Сиджиуты, Аргины, Сулешовы, затем – Мансуровы. В своих владениях (бейликах) они обладали значительными иммунитетными правами, являясь почти независимыми от ханской воли. Крымское ханство возникло в результате стремления этих хозяев Крыма к получению полной самостоятельности. Именно оседание в Крыму нескольких знатных родов, образовавших бейлики – большие феодальные княжества, больше всего способствовало появлению нового государства. Золотая Орда уже не могла помешать эскалации сепаратистских настроений в Крыму. Со смертью Эдигея в 1420 г. завершился золотоор-

дынский период в истории Крыма. Первым ханом, основавшим новую династию в середине 1420-х годов, стал Хаджи-Гирей – ставленник на престол могущественных беев, чингизид по происхождению. Следует отметить роль турок и генуэзцев в образовании нового государства. В состав ханства вошли земли между Дунаем и Днепром, Приазовье и почти вся Кубань. В собственно Крыму проживали крымские татары, а за его пределами, в том числе на Кубани, – ногайские татары, подчинявшиеся крымскому хану. Наибольшее количество ногайских татар переселилось на Кубань из Поволжья в XVI–XVII вв.

В 1475 г. Османская империя завоевала генуэзские колонии, вслед за чем Крымское ханство было лишено политической независимости, став вассалом Турции. 1475–1479 гг. – время постепенного утверждения османского владычества над Крымским ханством. Тогда османское правительство искало оптимальные пути для упрочения своего влияния в Восточной Европе. Результатом поисков и стало восшествие на престол Менгли-Гирея. Решение султана ориентироваться на него как на опору в Северном Причерноморье повлекло за собой еще одно важнейшее мероприятие по закреплению власти турок в регионе – поход в 1479 г. на адыгские земли. Следует отметить отсутствие письменного договора между сторонами об основах отношений сюзеренитета – вассалитета. Сначала на ханский престол Турцией был посажен Нур-Девлет, но вскоре власть в ханстве получил сын Хаджи-Гирея – Менгли-Гирей, утвержденный на престоле султаном Мехмедом II. При этом общие основы новых взаимоотношений – господства и подчинения – были определены заранее как условие посылки Менгли-Гирея на ханство. При нем же определилась инвеститура, т. е. предметы султанского пожалования – облачение (халат), почетная сабля и султан (сургуч) к чалме. Ханы называли себя «рабами престола его величестваладыки века», покорными слугами султана и пр. Во

время пятничной хутьбы (моления) возглашалась сначала молитва за султана и лишь затем – за хана. Султаны обязались ставить на престол только представителей рода Гиреев, правивших в Крымском ханстве вплоть до его ликвидации в 1783 г. Неподчинение хана султанской воле грозило ему смещением с престола и заменой другим лицом из рода Гиреев (несколько родственников хана всегда находились в качестве своеобразных заложников в Стамбуле). Примечательно, что в Стамбуле династию Гиреев рассматривали как претендента на престол Османской империи в случае пресечения династии Османов – поэтому ханов и боялись, и не доверяли им. Даже ханская гвардия из 1200 янычар с ружьями и легкими пушками предназначалась фактически для свержения неугодных султану ханов, а не для их защиты.

Власть крымских ханов, являясь во многом номинальной, зависела еще от одного фактора, определявшего во многом жизнь в Крымском ханстве, его внутреннюю и даже внешнюю политику – господствующего положения высшей татарской знати. Именно беи или карачеи (главы родов) существенно ограничивали власть хана, входя в состав Дивана (Совета) ханства, ведая судом, финансами, внешней политикой в ханстве. Беи нередко свергали ханов, выдвигали на престол новых претендентов. Ни один хан не был вполне уверен в своем завтрашнем дне, так как в любую минуту мог расстаться не только с властью, но и с жизнью. Впрочем, известно много случаев, когда лишённые престола ханы впоследствии снова занимали крымский трон. Только в XVII в. на крымском престоле сменилось более двадцати ханов. Большинство перемещений высших должностных лиц осуществлялось по наговорам и просьбам беев, которые, борясь за свою самостоятельность, не допускали возвышения того или другого хана. В результате этих частых смен правителей к середине XVIII в. насчитывалось

около двухсот Гиреев, которые могли претендовать на ханский престол. Род Гиреев, получив право на ханскую власть, не сумел добиться от знати, чтобы власть была наследственной и неограниченной. За карачеями по традиции сохранилось право санкционировать назначение султаном ханов из рода Гиреев, выражавшееся в обряде «посаждения» их на престол в Бахчисарае.

Выделялось два вида Дивана – «Малый» и «Большой». «Малым» назывался совет («Малый диван»), если в нем принимал участие узкий круг знати, решавший срочные вопросы. «Большой диван» являлся собранием «всей земли», а участие в нем принимали не только беи, но также мурзы (вассалы беев, своеобразное крымское дворянство) и представители «лучших черных людей», т. е. общинников-скотоводов. В государственном устройстве Крыма во многом были использованы золотоордынская и турецкая структуры государственной власти. Чаще всего высшие государственные должности занимали сыновья, братья хана или другие лица знатного происхождения.

Первым должностным лицом после *хана* являлся *калга-султан*. На эту должность назначался наследник хана или доверенное лицо из ханской фамилии. Калга управлял страной в случае смерти хана до назначения на престол нового. Он был главнокомандующим, если хан лично не отправлялся на войну. Вторая по значимости должность была представлена *нураддином*, ее занимал также член ханской фамилии. Ее обладатель был президентом в малых и местных судах, командовал в походах меньшими, нежели калга, корпусами. *Муфтий* – глава мусульманского совета Крыма, толкователь законов, обладающий правом смещать судей – кадиев, если они судили неправильно. *Каймакан* – наместник хана на время его отсутствия, начальник крепости Ор-Капи. Чаще всего эту должность занимали члены ханской фамилии либо член рода Ширинов. Он охранял границы и

наблюдал за ногайскими ордами вне Крыма. Кроме указанных существовала важная должность – *вали-де-султанши (ула-султанши)*, которую занимала мать или сестра хана. По значимости и роли в государстве она имела ранг, следующий за положением калги-султана.

Во внутренних распрях сказывалось влияние турецкого правительства, которое, возведя ряд крепостей с турецкими гарнизонами в ханстве, стремилось не допустить консолидации его внутренних сил. Турция нередко создавала конфликтные ситуации внутри страны, что, естественно, ее ослабляло. Это позволяло контролировать деятельность не только хана, но и беспокойной крымской знати, направлять развитие государства в нужное османам русло. Двойственный характер политической, хозяйственной и культурной жизни Крыма сказывался во всем. Здесь действовали законы шариата, считавшиеся у правоверных мусульман, татар Крыма правилами жизни. Мусульманизация местного населения усилилась после признания золотоордынским ханом Узбеком ислама государственной религией в 1313 г. Ногайские татары – жители Кубани – являлись язычниками (культ шаманизма). В решении многих вопросов в Крымском ханстве придерживались старинного права – «Ясы» времен Чингисхана (XIII в.). Имела хождение как татарская, так и турецкая монета, ряд повинностей в государстве выполнялся населением и в пользу своих феодалов, и в пользу Турции.

Специфика взаимоотношений Османской империи и Крыма, сложившаяся в XVI–XVIII вв., заключалась в том, что на международной арене их политика воспринималась как разобщенная, лишенная внутреннего единства. Искусственно создававшийся эффект раздвоенности политики давал возможность Османской империи выглядеть «миролюбивой» державой, а Крымскому ханству – выступать в роли самостоятельного государства, способного даже быть

противником Стамбула. Такая маскировка реально-го политического и военного партнерства дезориентировала многих правителей европейских государств, значительно облегчая осуществление широких завоевательных замыслов Стамбула и Бахчисарая в Европе на протяжении веков. Турция, умело используя «раздвоенность» крымско-османской политики, стремилась к конкретной цели – не допустить коалиции славянских стран в борьбе за выход к Черному морю. Крым то выступал на стороне Польско-Литовского государства в борьбе с Россией, то заключал договоры о дружбе и торговых контактах с Русским государством, то вступал в «братские» связи с украинским казачеством, то изменял ему и переходил на сторону своих вчерашних врагов. Порта со своей стороны бросала нередко в бой воинственный Крым, предлагая ему военным путем выравнять силы восточноевропейских государств; в других случаях она прибегала к средствам мирной дипломатии. Воспринимая ханство и Османскую империю как самостоятельные силы, некоторые дипломаты тогдашней Европы разрабатывали малоосуществимые планы использования Крымского ханства против османов, не подозревая, что именно Турция санкционировала такую деятельность татар. Имеется, впрочем, достаточно примеров проведения ханами самостоятельного курса, подчас противоречившего инструкциям турок. Так, после начала в 1632 г. Смоленской войны крымский хан Джанибек-Гирей, один из самых послушных воле султана, дерзнул под давлением крымской знати ослушаться его. Его войска напали на Россию, уведя в плен 3000 человек. А ведь султан, проводя политику выравнивания сил в Европе, намеревался напасть на Речь Посполитую и запретил хану тревожить русские рубежи. Стремился с помощью Б. Хмельницкого сбросить власть султана Ислам-Гирей (1644–1654), а с помощью России и Польши – хан Адиль-Гирей (1666–1670). При этом отметим, что

конечным целям султанов вполне соответствовала общая агрессивная направленность крымской политики. В отечественной науке имеются следующие точки зрения по вопросу о характере турецко-крымских отношений: 1) согласно мнению известного ученого конца XIX – начала XX в. В. Д. Смирнова и его современных сторонников (например, И. Б. Грекова) Крымское ханство, будучи послушным вассалом Османской империи, находилось под ее полным контролем, в том числе в сфере внешней политики; 2) согласно мнению советского ученого А. А. Новосельского и его сторонников в политике Крыма наблюдались две тенденции: а) связанная с выполнением вассальных обязательств перед Стамбулом; б) вытекавшая из стремления крымских феодалов противопоставить себя Турции и даже встать на путь открытой борьбы с ней. В любом случае Крымское ханство следует признать важнейшим инструментом осуществления турецких захватнических устремлений в Восточной Европе.

Что касается отношений с Россией, то Крым, воспринимая себя наследником Золотой Орды, отказывался рассматривать ее в качестве равноправного партнера. Московских государей ханы считали своими данниками, требуя с них по давней золотоордынской традиции «поминки» (деньги, меха, драгоценности и пр.), которые Россия была вынуждена отправлять в Крым начиная с XVI в. Лишь в правление Ивана III крымский хан Менгли-Гирей пошел на заключение временного союза с Русью, надеясь получить в ее лице союзника в борьбе с ханом Большой Орды Ахматом. Он резко изменил свою политику после разгрома Большой Орды в начале XVI в. Следует подчеркнуть, что южное направление внешней политики России (связанное прежде всего не с борьбой за выход к Черному морю, а с агрессией Крымского ханства) всегда считалось одним из важнейших в XV–XVII вв. Система обороны против татар зачастую себя не оправдывала, и в 1571 г. войска хана Девлет-Гирея, почти

беспрепятственно подойдя к Москве, сожгли ее, уведя в плен несколько десятков тысяч человек. Даже Петр I, пытаясь добиться лояльности крымского хана, отправил ему перед Полтавской битвой в 1709 г. крупную сумму золотом. Нельзя, однако, сводить историю взаимоотношений России и Крыма исключительно к сфере военного противостояния. На территории ханства торговали русские купцы, в Крым поступал из России зерновой хлеб. Примерно в начале XVI в. среди крымской знати возникла «партия» московской ориентации – сторонников добрососедских отношений с Москвой. Ими были богатые беи Сулешовы (Яшлавские), называвшие себя «холопами» московского государя, давшие о том клятву в 1540 г.

Главное, впрочем, заключалось в другом: проводя долговременно агрессивную политику в отношении России, ханство несло ей неисчислимыя беды и страдания. Только в 1607–1617 гг. татары угнали из России не менее 100 тысяч человек, а всего за первую половину XVII в. – не менее 150–200 тысяч человек. Для сравнения: в 1646 г. население Европейской России составляло около 7 миллионов человек. Не меньше пострадала Украина – только в 1654–1657 гг. оттуда было угнано в плен более 50 тысяч человек, а к концу XVII в. Правобережная Украина почти полностью обезлюдела. Потребность в рабах примитивного в экономическом отношении Крыма была незначительной, и подавляющее большинство невольников продавалось на невольничьих рынках ханства. Одним из крупнейших рынков продажи рабов при турках стала Кафа. Рабов вывозили в Европу, Азию, Стамбул. Татарские набеги сделались настоящим бичом для русского народа. Московское правительство помогало выкупать из плена лишь состоятельных людей. Так, в 1656–1657 гг. оно выкупило из Крыма 152 раба, уплатив татарам 14 686 рубля 72 копейки (в среднем по 96 р. 55 к. за каждого), что являлось для середины XVII в. баснословной цифрой. Как счи-

тает А. А. Новосельский, только за первую половину XVII в. татары должны были получить за захваченный в России полон несколько миллионов рублей. Исключительно дорого обходились московскому правительству дипломатические сношения с Крымским ханством. Так, в первой половине XVII в. расходы (включавшие выплату дани, раздачи на размене, содержание послов Крыма в Москве и московских посланников в Крыму) составили баснословную сумму – примерно 1 млн рублей. Для сравнения: в 1640 г. на постройку городов Вольного и Хотмышска Москва выделила 13 532 рублей. Таким образом, на крымские расходы можно было сооружать *ежегодно* по четыре города, подобных указанным, в течение примерно 18 лет. Обычная цена пленника составляла 50 рублей, но нередко с трудом можно было купить раба за 100 рублей и более. Иногда цены на полон резко падали (до 10–20 р.) – так его было много! В 1730-х годах малые ногаи хвастливо заявляли, что они отдавали пленного за чашку проса. Именно захват полона являлся главной целью татарских набегов, при осуществлении которых татары не стремились к истреблению живой силы и мало убивали людей.

Захват пленных и работоторговля были выгодны феодальной верхушке ханства и турецкому султану, нередко посылавшему средства для снаряжения татарского войска. Наибольшая доля добычи, до 40 процентов, доставалась хану, беям и мурзам. Именно знать являлась инициатором и организатором татарских набегов – основы их благосостояния, оказывая при этом давление на ханов. Ханья обращались к султану, испрашивая разрешения на тот или иной поход. Известно о весомой роли хана Девлет-Гирея II, подстрекаемого татарской знатью, в объявлении Турцией войны России в 1710 г. Бедные татары расплачивались рабами за долги, и набеги не давали, таким образом, надежного выхода из нужды, толкавшей их снова и снова к участию в набеговой системе. Про-

стые кочевники-скотоводы, оставаясь в полунищенском состоянии, все равно еле-еле сводили концы с концами. Следует при этом учесть невероятную дороговизну продуктов питания в Крыму. Главным из мирных занятий у татар в XV–XVIII вв. оставалось кочевое и полукочевое скотоводство. Еще в XVII–XVIII вв. татары, как крымские, так и ногайские, делились на племена (у крымских татар – аймаки, у ногайцев – орды и колена), членившиеся на роды. Во главе родов стояли беи, сосредоточившие в своих руках огромное количество скота и пастбищ. Ступенью ниже на социальной лестнице стояли мурзы (татарское дворянство), получавшие в пожалование от беев земли и различные феодальные привилегии. Беи направляли передвижения кочующей массы своих татар, фактически распоряжаясь всей землей – пастбищами для кочевков. Это и определяло их власть над непосредственными производителями – татарами-скотоводами. В качестве вассалов хана беи обязаны были выставлять войско, в которое почти полностью вливалось боеспособное население бейликов. Кочевали татары небольшими селениями (айлами), что отражало наличие семейной (личной) собственности на скот и сосредоточение его в руках богатых скотоводов. Нередко отдельные селения объединялись для удобства и безопасности в таборы (или курени), кочуя вместе. Военное и административное управление над ногайскими татарами крымские ханы осуществляли через институт кубанских сераскиров. Ногайские беи и мурзы являлись опорой его власти. Они управляли податным населением кубанских владений хана, обязанным по велению сераскира нести воинскую повинность.

Военная организация ногайцев Кубани почти полностью дублировала мобилизационную систему и тактику крымских татар. По мнению С. И.-Г. Алиевой, ногайцы сумели завоевать для себя полицейско-боевой статус, участвуя в военных действиях в приграничье и на международном театре военных действий,

а также в решении внутренних проблем сераскиров и крымских ханов. Ногайцы представляли собой внушительную военную силу, занимая стратегически важные места. Периодически они выходили из повиновения хану и самостоятельно нападали на окраины России. Успешно выполняя функции карательно-полицейского характера, ногайцы не любили и не могли осуществлять длительные осады укреплений противника, а также охранять местные крепости. Эти функции возлагались сераскиром на ополчение татарских беев, состоявшее из крымцев, вассальных хану адыгов и тех ногайцев, кочевья которых находились в непосредственной близости от крепостей. В своих владениях сераскир мог собирать десятую часть всего урожая, а также по одному барану с кибитки и восемьсот быков при его назначении на этот высокий пост. Место пребывания крымского наместника на Кубани находилось в крепости Копыл (или Эски-Копыл – район современного Славянска-на-Кубани), неподалеку от бывшей генуэзской колонии Копа.

Татары, писал С. Герберштейн (1549), «не остаются долго на одном месте... Стравив пастбища в одном месте, они переселяются в другое со стадами, женами и детьми, которых везут с собой на повозках». Итальянец д'Асколи (1634 г.) указывал, что ногайцы «не сеют и не жнут, но питаются полусырым мясом... преимущественно кониной, и пьют кобылье молоко...». Они «не имеют постоянных жилищ в деревнях, а живут в степи на повозках... Там они варят пищу, сделав наверху отверстие для дыма, а также едят и спят... На этих повозках, запряженных волами, они переезжают с места на место в поисках пастбища для скота». Кочевое скотоводство основывалось на периодической смене пастбищ с учетом их травостоя, сезонов, климата и количества скота. Существовала целая система кочевания, предусматривавшая довольно четкий скотоводческий цикл с определенными маршрутами

перекочевков, использованием зимних, весенних, летних и осенних пастбищ, установленных для каждого кочевого коллектива.

Земледелие кочевого и полукочевого типа развивалось у татар поразительно медленно. Чтобы вырастить хлеб, весной часть ногайцев уходила в сторону от долины, где находилась их орда, избирала удобную для земледелия территорию и примитивными орудиями труда обрабатывала ее. Когда хлеб созревал, его собирали и возвращались в орду. Урожай при этом был крайне низкий, часто случались недороды, сопровождавшиеся дороговизной и голодом. Длительные засухи, саранча, эпидемии приводили к массовому падежу скота и вымиранию населения. Татары были вынуждены ввозить продовольствие из соседних стран.

Ни скотоводство, ни примитивное земледелие не могли обеспечить даже минимальные потребности основной татарской массы и тем более дать товарные излишки феодальной знати. Вот почему на первое место в жизни татар выдвинулся внеэкономический способ добывания средств к существованию – набеги. Как писал А. А. Новосельский, «выход из хозяйственных затруднений татары находили не в развитии производительных сил... а в отыскании сторонних источников средств, какими сделались для них непрерывные войны с соседями и получение с них принудительных платежей». Воспринимая себя наследниками Золотой Орды, татары сохранили почти без изменений ее традиции, связанные с организацией войска, спецификой военных действий. Основную роль в ханстве играл военно-родовой принцип организации населения при подготовке (осуществлении) боевых действий. Поскольку население страны объединялось по родам, а войска нередко возглавлялись ханом, то каждый глава рода должен был снаряжать на свои средства определенное количество войск. В военном деле у татар можно выделить два вида организации: 1) боевой

поход, когда войско принимало участие в боевых действиях воюющих сторон; 2) грабительский набег («беш-баш» – за одеждой), осуществлявшийся зачастую отдельными мурзами и беями со сравнительно небольшими воинскими отрядами с целью получения добычи и захвата пленных. Экипировка, фуражирование были бедными. Особого имущества татары в поход не брали – в надежде на добычу, захваченную в чужих землях. Серьезное внимание уделялось лошадям, которые были особой низкорослой породы, очень выносливые и неприхотливые. Имея по несколько запасных лошадей, татары умело форсировали водные преграды. Большое значение имела разведка. Вооружены татары были саблех, луком и колчаном со стрелами, ножом, имели огниво для добывания огня, шило и несколько метров ременных веревок для связывания пленников. Одежда в походе была неприятельной: только знать носила кольчуги, остальные отправлялись на войну в овчинных тулупах и меховых шапках, которые зимой носили шерстью внутрь, а летом и во время дождя шерстью наружу. Красной нитью проходит через всю историю Крымского ханства исключительная роль порочной по своей сути набеговой системы в жизни татар как основного способа сохранения и повышения своего благосостояния.

Россия долгое время не могла адекватно реагировать на эту агрессию. Организация борьбы с ханством до конца XVII в. носила оборонительный характер (засечные черты – Белгородская, Изюмская; организация разъездов; «живые крепости» воеводы Воротынского, в которых русские воины скрывались за щитами, укрепленными на мулах или ослах, маневренно передвигаясь при этом). В 1559 г. отряд Д. Адашева и князя Д. Вишневецкого успешно действовал против Крымского ханства. В 1687 и 1689 гг. русские войска под командованием фаворита царевны Софьи князя В. В. Голицына совершили два похода

на Крым. Не имея опыта борьбы с татарами, на их территории, плохо снаряженные, они не сумели, перейдя Перекоп, ворваться в Крым и вернуться назад, понеся значительные потери. Военные действия против ханства затруднялись во многом его выгодным стратегическим положением. Крым отделяла от русских и польских границ широкая полоса безлюдных и безводных степей, преодолеть которые было нелегко. Единственная дорога в Крым проходила через сильно укрепленный Перекоп. Кроме того, на Черноморском побережье и в устьях впадающих в Черное море рек стояли грозные турецкие крепости, охранявшие все подступы к морю и Крыму.

В 1689–1694 гг. Россия боролась против ханства силами главным образом донских и запорожских казаков, но и их походы не могли пресечь новых набегов татар. Стремясь устранить эту угрозу, а также пробиться к берегам южных морей, Петр I предпринял в 1694–1695 гг. Азовские походы. Одновременно русские и украинские полки овладели несколькими татарскими крепостями в устье Днепра. Азов отошел к России, на продолжение борьбы у нее тогда не было сил. В ходе всех русско-турецких войн XVIII в. татары продолжали нападать на территорию России. Последний их набег (на Новосербию и Запорожье) состоялся в 1769 г.

Во время военных действий с Турцией в 1711–1713 гг. российские дипломаты едва сумели отбиться от ханского требования возобновить выплату «поминок», которые Россия перестала выплачивать с 1686 г. В августе 1711 г. русские войска вторглись на Кубань и нанесли крупное поражение ногайским татарам, имевшее стратегическое значение. В ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. русские войска огнем и мечом прошли по Кубани, разрушив крепость Копыл – место пребывания кубанского сераскира. Трижды разорению подвергался и сам Крым, причем сожжен был Бахчисарай – столица ханства.

Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. царское правительство сначала пошло по пути создания на территории Крымского ханства марионеточного Кубанского ханства. Затем, после завоевания территории ханства, планы меняются: в 1772 г. между Россией и ханством был заключен договор о независимости Крыма. Османская империя долго не признавала эту независимость, и Екатерина II, столкнувшись с непрекращающимися волнениями в ханстве (инспирированными во многом Турцией), мудро разрубила крымский гордиев узел. 8 апреля 1783 г. она подписала указ о ликвидации ханства с одновременным включением его территории в состав Российской империи. Таким образом, только в конце XVIII в. наша малая родина – Кубань – стала российским владением. Присоединение Крыма к России имело прогрессивное значение не только для ее народов, но и для народов Северного Кавказа, способствуя их культурному, экономическому развитию, включению их благодаря России в систему мировых торговых, культурных и политических связей.

Как отмечалось ранее, союзником России в борьбе с агрессией Крымского ханства выступало запорожское и донское казачество. Но в конце XVII в. сложилась ситуация, когда часть донских казаков предпочла уйти на Северный Кавказ, нежели покориться Москве. В 1671 г. поражением закончилась крестьянская война под предводительством С. Т. Разина, в которой донцы выступили движущей силой. После кровавой расправы казаки вынуждены были присягнуть на верность царю России, но глухое недовольство крепостнической политикой Москвы на Дону не проходило.

Появление первых групп казаков на Кубани теснейшим образом связано с борьбой донских казаков за свои былые права, в том числе право не выдавать бежавших на Дон людей. К политическим и экономическим основам многолетнего конфликта с Моск-

вой добавился и религиозный. После проведения патриархом Никоном в середине 1650-х годов церковной реформы в церкви и стране произошел раскол – появились старообрядцы, не принявшие новых правил и обрядов. Они массово бегут на окраины Российского государства, в степи Дикого поля, находя, в частности, убежище у донских казаков. Донцы отнеслись в целом сочувственно к беглецам, и на севере донской земли массово стали возникать старообрядческие поселения. Донские казаки-старообрядцы даже захватили власть в войске – их сторонник С. Лаврентьев временно стал в 1686 г. войсковым атаманом. Однако в 1687–1689 гг. донские старообрядцы терпят поражение – их предводители были выданы Москве, городки сожжены.

В апреле 1688 г. более тысячи непокорных казаков бежало под предводительством Л. Маныцкого на Северный Кавказ, в район Большой Кабарды на реку Куму. Возвращаясь иногда на Дон, они верно в целом служили принявшим их кавказским феодалам, нападая и на донские городки. Часть кумских казаков вскоре переселилась на реку Аграхань (приток р. Сулак), другая – на Кубань в 1689 или 1690 г. Осенью 1692 г., спасаясь от возможной выдачи царизму, партия казаков бежит с Аграхани на Кубань, заручившись согласием крымского хана. Таким образом, казачья колонизация Кубани начинается в конце XVII в., причем, что примечательно, первые кубанские казаки являлись донскими по своему происхождению. С разрешения крымского хана они поселились в междуречье Кубани и Лабы, построив при поддержке татар уже к осени 1693 г. укрепленный деревянный острожек. Казаки стали получать жалованье от хана и азовского бей, избрав «меж себя» атамана. Затем они переселились вниз по течению Кубани и обосновались в Копыле. Казаки пользовались льготами в налогах и хозяйственной деятельности, находясь в целом под постоянным покровительством крымского хана.

Следующее крупное пополнение рядов кубанского казачества произошло в 1708 г. Главные события разыгрались опять на Дону – осенью 1707 г. там вспыхнуло мощное казацье восстание против царизма, получившее название Булавинского (1707–1709). После ряда поражений повстанцы разработали план отступления на Кубань. Осуществил его ближайший сподвижник К. А. Булавина – Игнат Некрасов, который увел в конце августа 1708 г. несколько сот казаков вместе с семьями с Дона на Правобережье Кубани, входившее тогда в состав Крымского ханства. Вскоре после смещения с престола принявшего их Каплан-Гирея казаки-некрасовцы, опасаясь за свою дальнейшую судьбу, переселились в Закубанье, к адыгам, проживая там еще в начале 1712 г. Новый хан пощадил беглецов, поскольку ему было известно о верности и храбрости первых («старых») кубанских казаков-пахомовцев. Летом 1709 г. в Крым был отправлен по царскому указу дворянин В. Блеклый, которому поручалось склонить хана с помощью богатых даров к выдаче бунтовских казаков. Осведомленный об их местонахождении Девлет-Гирей уклонился от решения проблемы в пользу России, рассчитывая найти в лице некрасовцев верных воинов и разведчиков. Приняв участие в русско-турецкой войне 1710–1711 гг. на стороне татар, казаки-некрасовцы переселились на правый берег Кубани, избрав в качестве своего основного местопребывания болотисто-островные земли Таманского полуострова. В кубанских лиманах они возвели несколько укрепленных городков – Хан-Тюбе, Кара-Игнат и т. д. В 1711 г. правовой статус пребывания некрасовцев на Кубани был определен – по Прутскому мирному договору между Россией и Турцией они признавались подданными крымского хана, а Россия обязывалась более не добиваться их выдачи.

Следует отметить, что все правящие крымские ханы видели в некрасовцах не потенциальных измен-

ников, а верных защитников своего трона, что было по достоинству оценено казаками. На протяжении XVIII в. не зафиксировано случаев государственной измены со стороны некрасовцев. Недаром хан Менгли-Гирей держал при себе в 1730-х годах в качестве личной гвардии сотню некрасовцев во главе с А. Черкесом. Некрасовцы приняли участие во всех русско-турецких войнах XVIII в., действуя в составе татарского войска. Как правило, они служили в коннице, выступая, быть может, отдельным отрядом. Нередко использовались знания казаков-некрасовцев о землях Подонья, в том числе тайных тропах, бродах и пр. Как носители языка они нередко обманывали донцов, захватывая их в плен в качестве языков. Донские казаки ненавидели некрасовцев и при поимке обычно убивали. Антироссийские деяния некрасовцев нередко сопровождались грабежами и убийствами; «преуспели» они и на таком неблагоприятном поприще, как пленопродавство. Высокое воинское искусство, храбрость и честность казаков лежали в основе их личностных взаимоотношений с Гиреями, причем качества некрасовцев зачастую превосходили соответствующие характеристики турок и татар. Добывание казаками еды особых проблем не вызывало: условия кубанского региона позволяли в достаточном количестве ловить рыбу, стрелять птицу и более крупную дичь. Ни в одной области хозяйственной, религиозной, военно-политической жизни некрасовцев мы не находим фактов притеснения, которые инициировались бы крымскими ханами. Они оказывали казакам содействие в удовлетворении духовных нужд.

XVIII в. – время расцвета Древлеправославной (старобрядческой) церкви на Кубани. Здесь возводятся храмы, а в середине XVIII в. на Кубани в потаенном месте был основан даже монастырь. На протяжении десятилетий некрасовцы активно и успешно занимались так называемым сманиванием. Под воздействием их агитации на Кубань бегут донские, терские ка-

заки, крестьяне российских губерний. Как говорилось в одном из документов, «на Кубани староверят и за старую веру не гонят». Даже в 1773 г. на заседании высших сановников в Петербурге признавалось, что в случае возвращения некрасовцев в Россию «пристанице» для беглых казаков с Дона могло бы «истребиться». Бегство на Кубань в 1752 г. казаков из Маноцкой станицы на Дону вызвало разбирательство дела в Стамбуле. Российский посол безуспешно тогда жаловался на некрасовцев и покровительствовавшего им крымского хана. Термин «шпионы Некрасова» стал нарицательным в российской делопроизводственной документации. В 1720 г. указом Военной коллегии была даже введена смертная казнь за недонесение на этих шпионов, проникавших на Дон, Украину, Тамбовщину.

Казачье население некрасовских городков, объединившись со «старыми» кубанскими казаками, образовало в 1710–1720-х годах свое войско – *Кубанское казачье войско (ханское)*. Сами казаки окончательно стали служилыми людьми хана. Нельзя, таким образом, говорить о вольном казачестве Кубани, вольной общине казаков и тем более – республике. В войске имелись его неотъемлемые атрибуты – знамя и печать, на которой было написано: «Войско Кубанское Игнатово Кавказское». Войсковой центр располагался в главном городке Хан-Тюбе. Долгое время войсковым атаманом являлся И. Некрасов, фамилию которого сами казаки избрали в качестве самоназвания. Высшую законодательную власть в войске осуществлял Круг, ведавший вопросами внутренней организации: выборами и смещением атамана, есаула, наказанием членов войска (вплоть до смертной казни) и пр. На Кубани стал формироваться уникальный некрасовский фольклор – исторические песни, предания, сказки, их некоторые сюжеты не зафиксированы у других славян. Здесь же взял свое начало особый свод правил жизни некрасовцев – «заветы Игната»,

содержание которых охватило со временем почти все стороны их жизни. Первый завет гласил: «Царизме не покоряться, до царя в Расею не возвертаться!». Заветы запрещали казакам обижать жен, работать друг на друга, закрывать церкви, обязывали почитать старших и т. п.

Различными способами царское правительство пыталось нейтрализовать некрасовскую угрозу, подсылая даже наемных убийц к И. Некрасову. Некрасовские казаки были страшны прежде всего опасностью подражания их примеру (исключительно благоприятного проживания под эгидой мусульманского Крыма) российскими подданными. В ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. императрица Анна Иоанновна впервые (со стороны царизма) предложила казакам-некрасовцам добровольно вернуться в Россию, пообещав прощение и вознаграждение. В Войске произошел политический раскол – бедные казаки готовы были поверить и рискнуть. Большая часть некрасовцев, опасавшаяся быть обвиненной ханом в сговоре с отщепенцами, покинула кубанские земли и переселилась (до 1756 г.) на земли близ Дуная, бывшие тогда турецкими владениями. Несколько раз императрица Екатерина II обращалась к некрасовцам с тем же предложением. Имевшие место переговоры закончились безрезультатно – осенью 1777 г. против казаков была спланирована и проведена военная операция. Их жилища были разорены, часть казаков погибла, другая – бежала в Закубанье. Безрезультатно увещевал некрасовцев сам А. В. Суворов – летом 1778 г. они беспрепятственно вышли судами из Суджук-Кальской бухты (район современного Новороссийска) и отплыли в Турцию, расселившись затем близ крупных ее портовых городов. Оттуда некрасовцы переселились на Дунай к своим братьям. Потерпев в начале XIX в. поражение в борьбе с задунайскими запорожцами, они отправились на побережье Эгейского моря, а затем прочно обосновались на берегу

озера Майнос в Анатолии (неподалеку от Мраморного моря в Турции). Первая группа некрасовцев появилась в Российской империи в 1911 г. Это были молодые казаки, спасавшиеся от призыва в турецкую армию. Семейный исход казаков-некрасовцев начался в 1912 г. – сначала в Грузию. В 1918 г. некрасовцы появились на Кубани, основав сначала хутор Некрасовский, а затем – Новонекрасовский (современный Приморско-Ахтарский район). Их переселение уже в СССР продолжилось в 1920-е годы, завершившись в 1962 г. (Ставропольский край). Незначительная группа казаков выехала из Турции вместе со старообрядцами-липованами в 1963 г. в США. Казаки-некрасовцы никогда не забывали о России, и сотни их с гордостью смогли повторить в XX в. слова одного из них, сказанные в 1940 г.: «Живем теперича на своей земле. Откуда Игнат уводил нас, туда мы и возвернулись!».

3.3. Народы Северного Кавказа и Россия. Вхождение Правобережной Кубани в состав Российской империи

Завоевание турками-османами Северо-Восточного Причерноморья в последней четверти XV в. – первой половине XVI в. стало наиболее существенным фактором не только внутреннего развития адыгских этнических групп, но и их международного положения. В этническом отношении адыги не составляли тогда единого целого, четко подразделяясь на две группы: западные (адыге или черкесы) и восточные (кабардинцы). Западные адыги делились в свою очередь на так называемые племена, в том числе натухайцев, шапсугов, абадзехов, бжедугов, жанеевцев, хатукаевцев, бесленеевцев, темиргоевцев и т. д. По авторитетному мнению Е. Н. Кушевой, все они, в том числе «вольные черкесы» (абадзехи, шапсуги) сформировались в XVI–XVII вв. Прикубанские адыги,

например, в XVI–XVII вв. проживали на территории от Тамани до бассейна Лабы, включавшей в себя плодородные равнины, предгорья и лесистые горы. Ближайшими к Крымскому ханству племенами, наиболее страдавшими от набегов татар, являлись жанеевцы и хатукайцы, проживавшие в низовьях Кубани. Южная граница расселения адыгов доходила некогда до района современного Туапсе. В последней четверти XV в. – первой половине XVI в. адыги жили в Приазовье, уйдя затем оттуда под давлением ногайцев и ханов на юг. Наконец, в верхнем течении Терека и Сунжи лежали крайние адыгские земли на востоке. Ближайшим к Кабарде адыгским племенем с запада являлись бесленеевцы, занимавшие бассейн Лабы. Граница между Западной Черкесией и Кабардой проходила приблизительно от Эльбруса на север к верховьям Кумы и Подкумки.

Политическое устройство черкесов отличалось сочетанием сохранявшихся элементов общинного управления и власти с элементами управления раннефеодального типа. Имевшие место в политическом развитии адыгов различия обусловили деление их на две группы с условными названиями «демократические» и «аристократические» племена. Племена первой группы (шапсуги, натухайцы, абадзехи) управлялись народными собраниями, где решающую роль играли представители знатных родов. Формирование княжеской власти задержалось у них из-за политики Крымского ханства, направленной на разжигание раздоров между представителями родоплеменной знати. В племенах второй группы (бжедуги, жанеевцы, темиргоевцы, абазины) вся полнота власти принадлежала князьям (*пши*), крупнейшим владельцам земли и скота. Вековая политическая разобщенность адыгов была на руку крымским и турецким захватчикам, разжигавшим междоусобную борьбу под видом оказания «покровительства» и «помощи». Такая политика дорого обошлась адыгам, которые

ежегодно были вынуждены отправлять в Крым позорную дань – двести девушек и сто юношей не старше 20 лет. Знатные адыги, писали европейские путешественники, роднятся лишь с благородными и равными себе лицами, тщательно избегая при этом урона своему званию. О высоком положении знати убедительно свидетельствуют факты родственных связей ее представителей с феодальными домами Кавказа, Турции и Крыма. Следующее место в социальной иерархии черкесов занимали *уздени* или *уорки* – дворяне, причем дворянство являлось родовым. Большую часть адыгского общества составляли свободные крестьяне-общинники – *тфокотли*. Наиболее же бесправная группа населения была представлена рабами – *унаутами*, труд которых применялся главным образом в домашнем хозяйстве. У западных адыгов сохранялись многие пережитки патриархально-родового строя – кровная месть, куначество, аталычество и т. п.

Адыги являлись оседлым населением. «Ни городов, ни места, укрепленного стенами, у них нет, а живут адыги в деревнях», – писал Д. Интериано (XV в.). Д. Лукка (XVII в.) оставил интересное описание местных деревень: «Что же касается их жилищ, то последние состоят из двух рядов кольев, воткнутых в землю, между кольями вплетают ветки; наполняют промежутки глиной и кроют соломой... Деревни... расположены в густых лесах. Они окружают их сплетенными в одно с другими деревьями, чтобы... затруднить въезд татарской конницы. Черкесы часто с последней сражаются, так как не проходит года, в который бы татары, привлекаемые... красотой рабов из этого народа, не произвели на их страну какого-нибудь набега». Эти поселения («кабаки») не были постоянными, жители часто переходили на новые места. Однако, по мнению А. М. Некрасова, эта подвижность не имела ничего общего с кочевничеством. Вызывалась она главным образом политическими причинами – угрозой вторжения со стороны внутренних

и внешних врагов, а вовсе не зависела от нужд земледелия и скотоводства. Долгое время адыги исповедовали православие, но уже в XVI в. доминиканец Д. Лукка писал: «Одни из них магометане... другие следуют греческому обряду, но последних больше». Впрочем, отмечали авторы, на деле адыги плохо были знакомы с вероучением, сохраняя во многом приверженность языческим обрядам. Известны безболезненные случаи перехода черкесов из православия в католичество (Д. Лукка). Весьма медленно проникало в адыгскую среду мусульманство (ислам). Этот процесс теснейшим образом связан с усилением крымско-османского присутствия в регионе. Первыми признали новое вероучение адыгские князья, рассчитывавшие на материальные выгоды от союза с мусульманским Крымом и Турцией. Медленное утверждение ислама в среде простого народа убедительно свидетельствует об упорном его сопротивлении крымско-турецким захватчикам.

Наиболее важное место в хозяйственной жизни адыгов занимали скотоводство и земледелие, пахотное на равнине и мотыжное в горах. Преобладали посевы проса, для скота сеяли ячмень. С удовольствием и умением выращивались огородные культуры – перец, чеснок, тыква, огурцы. Скотоводство носило не кочевой, а отгонный характер. Разводили крупный рогатый скот, коз, овец, лошадей. В зависимости от его количества определялась степень состоятельности человека. Э. Челеби (XVII в.) недаром пишет, что «богатые» у адыгов – это люди, владеющие скотом. Важную роль играло рыболовство, подсобными занятиями являлись пчеловодство, охота, садоводство. Развитым было домашнее ремесло – обработка шерсти, кожи, дерева, шитье одежды; выделились в ремесло некоторые отрасли металлообработки, в том числе изготовление оружия. Торговля носила меновой характер, причем внутреннего обмена почти не было в силу господства натурального хозяйства. Денежное обращение также отсутствовало

и, как писал Д. Интериано, сделки совершались «на бокасины, т. е. куски полотна на рубаху».

Вхождению адыгов, в том числе западных, в орбиту влияния (затем – состав) Российского государства предшествовала их многолетняя борьба против крымско-турецкой агрессии. Известны, впрочем, случаи не только вооруженного столкновения адыгов с татарами. Так, крымские ханы, свергнутые с престола, нередко находили убежище в Закубанье у черкесов. Наследники дома Гиреев воспитывались в адыгском племени бесленеевцев, а представители крымской знати нередко роднились с влиятельными черкесскими родами – как это некогда делали гемузцы. Но определяющая тенденция взаимоотношений сторон была иной, выражалась в вековом стремлении крымских феодалов любыми способами упрочить свое влияние в адыгском обществе – грабя его, поощряя работорговлю и разжигая в нем внутренне противоречия. Крымские походы против черкесов диктовались необходимостью приобретения рабов, поставляемых султану и гемузцам. Зависимость адыгов от власти ханов никогда не была полной, а временное подчинение Крыму нескольких адыгских племен как не останавливало борьбу остальных адыгов против ханских набегов, так и не прекращало эти набеги в целом.

В последней четверти XV в. земли западных адыгов подверглись массивному натиску татар и турок. Дело в том, подчеркивает Е. Н. Кушева, что в борьбе Османской империи и Ирана за Закавказье и западное побережье Каспийского моря Северный Кавказ играл большое *политическое и стратегическое* значение. Союз с дагестанскими владельцами мог обеспечить Турции натиск на Иран с севера. А завоевание земель черкесов и кабардинцев открывало путь из Крыма через Северный Кавказ и «Железные ворота» (Дербент) в Закавказье. Северокавказский путь, проходивший по землям западных адыгов, был также важен Крыму и Турции в развитии их связей с ногайцами, Казанским и Астраханским ханствами, а кро-

ме того, с узбеками Средней Азии, противниками Ирана на Востоке. Вскоре после завоевания Северного Причерноморья в середине 1470-х годов Турция возобновила военные действия в регионе, заключив в 1479 г. мир с Венецией. В том же году состоялся первый объединенный поход крымско-османского войска на западных адыгов. Поход носил *стратегический* характер – султан Мехмед II стремился закрепиться на северо-восточном побережье Черного моря с целью распространения своего влияния далеко за пределы Крыма. Войско двинулось в Черкесию по морю прямо из Малой Азии, а не из Крыма, причем захватчикам пришлось вторично завоевывать Копу и Мапу, откуда местное население изгнало турок после 1475 г. Адыгам было нанесено страшное поражение – турки, писал Ибн Кемаль, «опустошив находящиеся на побережье области, хлынули в тот край, подобно океанской волне. В каждом селении страны черкесов пленили по 50–100... красавиц, обратили в рабство множество пленников».

После смерти Мехмеда II в 1481 г. активность османов на Западном Кавказе несколько снизилась, но в начале 1490-х годов начинается целая серия завоевательных походов на адыгов. Отметим, что, несмотря на упорное и мужественное сопротивление, оборонительный потенциал черкесов снижался из-за междоусобных войн между ними, предательской по сути политики адыгских князей, пытавшихся заручиться поддержкой ханов. Так, в 1498 г. князь Айтек пытался привлечь татар к участию в соперничестве с другими феодалами, спровоцировав тем самым новое вторжение крымцев. В целях закрепления на неусмирных территориях турки приступили к созданию сети крепостей – Тамани, Ачу, Темрюка (первая четверть XVI в.), наводнив их мощными турецкими гарнизонами, вооруженными даже артиллерией.

Первой крепостью стала Тамань, для укрепления которой были использованы строения прежней гему-

эзской Матреги. Темрюк (1519 г.) и вовсе был построен как «город от черкасс». Крымские и турецкие войска обычно вторгались в Черкесию или со стороны Таманского полуострова, переправляясь через Керченский пролив, или со стороны Дона. В 1501 г. последовал новый поход в Черкесию, возглавляемый наместником султана в Кафе Мухаммедом. Примечательно, что в составе войска захватчиков находились черкесы, издавна жившие и служившие в Кафе. Вторжение принесло крымско-османскому войску сокрушительное поражение, вслед за чем осенью того же года адыги напали на Азак (Азов). Примечательно, что в погоню за этими адыгами, угнавшими скот, вновь устремились верные туркам черкесы, которых, впрочем, тоже разбили. Повторимся, идея всеобщего сопротивления отвечала интересам не всех адыгов, часть которых, покорившись Менгли-Гирею, приняла участие в разгроме главного его врага – Большой Ногайской орды. Летом 1502 г. турки организовали новый поход в земли черкесов, причем татары отказались тогда в нем участвовать. Историки считают, что очередное вторжение закончилось провалом. Начало XVI в. знаменовало собой временное прекращение активной политики османов на Западном Кавказе. В 1510 г. татары совершили новое нападение на адыгов, а в 1520-х годах они подчинили себе ряд земель на Тамани и в Прикубанье, покорив при этом несколько племен. Летом 1518 г. крымское войско вновь двинулось на адыгские (кабардинские) земли, причем один из его предводителей тогда заявил, что «ино ежегодная у нас война Черкасы». В это время значительная часть адыгов, в том числе западных, признала вассальную зависимость от Крыма. По-видимому, многие адыгские правители предпочли признать зависимость, полагая, что это гарантирует им защиту от грабительских набегов. Одновременно династия Гиреев завязывает широкие родственные связи с адыгской знатью. И действительно, признание

зависимости от Крыма приостановило развитие его агрессии в этот район вплоть до 1530-х годов. Не менее гибко вели себя и османы – они не только взымали с адыгов подушную подать, но выделяли специальные средства на выплату «жалованья» адыгским князьям.

В 1539 г. последовало одно из самых широко организованных вторжений крымско-османского войска в Черкесию. Дело в том, что во второй половине 1530-х годов под властью шаха Ирана оказались земли в непосредственной близости от Северного Кавказа, в том числе Дербент – ключевой пункт на северокавказском пути к Черному морю. Новый поход, таким образом, должен был подтвердить влияние Турции и Крыма на Западном Кавказе. Кроме того, около 40 тысяч воинов должны были покарать адыгов за их нападения на турецкие крепости Кубани. Сначала захватчики вторглись в земли племени жане, вассального хану. Собрав пленных, войско двинулось дальше в глубь гор. Однако черкесы, ожидая вторжения, хорошо укрепили подступы к селениям. В итоге истощенное крымское войско было вынуждено вернуться. В 1545 г. жанеевцы, однако, были разгромлены войсками хана Сахиб-Гирея, вооруженными артиллерией, причем в плен попало несколько тысяч адыгов. В 1551 г. черкесские земли вновь оказались залитыми кровью – поход татар был совершен по приказанию самого султана. Более других пострадали натахайцы и бжедуги. Адыги не сдавались – в том же году земли племени жане охватила волна антитурецких восстаний, на подавление которых выступил сам крымский хан Сахиб-Гирей. Постоянная опасность вторжений, готовность к бою повлияли, несомненно, на быт адыгов, развитие их военного искусства. Современник адыгов, монах Д. Лукка, побывавший в Черкесии в начале XVII в., писал, что «постоянное беспокойство», причиняемое адыгам татарами, приучило первых «к войне и сделало из них

лучших наездников во всех этих странах. Они мечут стрелы вперед и назад, ловко действуют шашкой. Голову защищают они кольчатым шишаком, покрывающим лицо. Орудием для нападения, кроме лука, служат им копыя и дротики. В лесу один черкес обратит в бегство 200 татар».

В условиях непрекращающихся завоевательно-карательных походов силы адыгов таяли – слабо вооруженные, плохо организованные, они не могли дать адекватного отпора объединенной мощи Крымского ханства и Османской империи. Поэтому черкесы были вынуждены либо покориться завоевателям, либо в новой для себя внешней силе найти защитника и покровителя. Этим, например, можно объяснить признание кабардинцами власти над собой Малой Ногайской орды, переселившейся под Азов в середине XVI в. Более мощным фактором противодействия агрессии, несомненно, выступала для большей части адыгов Россия. Усиление ее позиций в Поволжье и Прикаспии не могло остаться незамеченным в Черкесии – в Москву последовало несколько посольств западных адыгов, кабардинцев, абазин (1552, 1555, 1557 гг.). Первое посольство (ноябрь 1552) было от западных адыгов – жане, бесленеевцев и, возможно, кабардинцев. Подробности переговоров неизвестны, но, очевидно, речь шла о защите от крымских набегов и, возможно, поставках огнестрельного оружия. Осторожный Иван IV направил на Кавказ посольство во главе с боярином А. Щепотьевым, стремясь лучше узнать местную геополитическую обстановку и, вероятно, определить степень влияния и искренности адыгов, просивших его о принятии в «холопство». Однако, считают историки, активизацию российско-кавказских связей следует отнести еще к 1480-м годам – эпохе правления Ивана III. Тогда правитель Руси откликнулся согласием на предложение З. Гизольфи (потомка В. Гизольфи, женившегося в начале XV в. на дочери адыгского князя Бике-ханум и превратив-

шего Матрегу в семейное владение) перейти к нему на службу. Обладая родственными связями в адыгском обществе, З. Гизольфи привлекал Ивана III как человек, неплохо знакомый с турецко-кавказскими делами. Переговоры, однако, результатов не дали, и З. Гизольфи перешел в итоге на службу к Менгли-Гирею.

Развитие российско-кавказских связей совпало естественным образом с ростом национального движения адыгов. Восставшим жанеевцам удалось под предводительством князя Сибока не только поднять народ на борьбу с оккупантами, но и захватить крепости Тамань и Темрюк (1557). В августе 1555 г. в Москву прибыло второе посольство – на этот раз от западных адыгов (в 1557 г. к просителям присоединились кабардинцы). Получив от вернувшегося А. Щепотьева обнадеживающие данные, царское правительство решило оказать помощь адыгам, приняв их в российское подданство. Боярин подтвердил, что черкесы «дали правду всюю землею», т. е. в принесении присяги участвовали не только князья и дворяне, но и народ. Некоторые из приехавших адыгов были крещены. Следует отметить, что, привечая адыгов, Россия *решала при этом и свои внешнеполитические проблемы* – прежде всего противодействия агрессии Крымского ханства. В результате успешного посольства А. Щепотьева царизм заручился поддержкой части адыгов в борьбе с Крымом. Уже тогда в официальной переписке прямо указывалось, что черкесские князья «били челом» царю Ивану IV, «чтобы государь пожаловал, дал им помочь на Тульского городы и на Азов и на иные городы и на Крымского царя».

Помогая черкесам, Россия таким образом приобретала союзников, живущих буквально под самым Крымом и в непосредственной близости от турецких крепостей. После захвата Тамани и Темрюка жанеевские и бесленеевские князья во главе с Сибоком и Машуком были вынуждены покинуть Родину и от-

правиться в Москву. В том же 1557 г. черкесские отряды отправились вместе с русским в Ливонию, приняв участие в боевых действиях – и каждый раз в передовом полку. Подтверждая обещание о помощи, русские войска несколько раз во второй половине 1550-х годов направлялись на Кавказ, отвлекая силы татар и турок от адыгских земель. В 1555 г. на «крымские улусы» были посланы войска И. В. Шереметьева, чтобы отвлечь от похода на кабардинцев крымского хана, уже переправившегося через Керченский пролив. В 1556 г. хан получил под Азовом известие о появлении отряда Ржевского под Ислам-Керменем на Днепре, что также отвлекло его силы от покорения черкесов. В 1558 г. войска князя Д. Вишневецкого, в составе которых находились адыги, активно действовали против татар в районе Перекопа, наведя страх на жителей ханства. В 1559 г. отряд Д. Адашева и Д. Вишневецкого успешно громил татар в Восточном Крыму. В 1560 г. князья Сибок и Машук были отпущены в Черкесию вместе с отправленным туда Д. Вишневецким. Адыги даже просили дать им этого видного полководца «на государство». Действуя совместно с черкесами, он дважды осаждал Азов, планируя нанести удар по Крыму и центру османского присутствия в нем – Кафе. В начале 1561 г. объединенная русско-адыгская рать достигла Кафы, заставив встревоженных турок направить в регион флот (турки не сумели тогда высадиться в незнакомом месте и позорно отступили).

В дальнейшем, однако, ситуация в Северо-Восточном Причерноморье изменилась в пользу Турции. Во-первых, она заключила в 1555 г. мирный договор с Ираном, что позволило ей усилить здесь свое военное присутствие. Во-вторых, в 1558 г. Россия начала затяжную (1558–1583) и разорительную Ливонскую войну в Прибалтике – и боевые действия на два фронта стали для нее непосильной задачей, чреватой самыми губительными последствиями. Не оправдались надеж-

ды царя на военный конфликт польско-литовского короля с крымским ханом. Все более вырисовывалась ненадежность Большой Ногайской орды, часть которой переселилась в Крым в конце 1550-х годов. Наконец, усилилась внешнеполитическая изоляция России. На 1560 год пришлась неудача русской дипломатии по предотвращению вступления в Ливонскую войну Польско-Литовского государства. По сути, все возможности для проведения активной антикрымской политики, включая помощь адыгам, оказались подорванными. В 1561 год операции против Крыма проводились только укрепившимся в Западной Черкесии Д. Вишневецким. Ее значение для Москвы подчеркивалось попыткой женитьбы Ивана IV на дочери князя Сибока в 1560 г., причем царское посольство даже не доехало до места. Вскоре польский король переманил к себе на службу Д. Вишневецкого (1562), а также сыновей князя Сибока, уехавших в Литву в конце 1562 – начале 1563 г. Оборвались в целом связи Москвы с жанеевцами. Понимая, что исходившая от Крыма опасность намного реальнее, нежели московская защита, жанеевский князь Сибок принял к себе (вероятно, как аталык, т. е. воспитатель) крымского царевича Сафа-Гирея, сына калги Магмет-Гирея.

Все эти причины и отдельные обстоятельства (несмотря на женитьбу Ивана IV на дочери адыгского князя Т. Идарова) привели в итоге к быстрому ослаблению, а затем – почти полному прекращению в 1560-х годах российско-адыгских отношений. В такой обстановке часть адыгов (жанеевцы) признала в 1562 г. власть крымского хана. Князя Сибок и Канук прислали в Крым брата Сибока – Чубука, просившего дать им «на Черкасское государство царевича». Просьба была удовлетворена, и сын хана – Ислам-Гирей – отправился с войсками в Черкесию. На переговорах с посланниками Москвы хан Девлет-Гирей недаром делил западных адыгов на турецких и своих «царевых черкасов». Не прекращалось, впрочем, и воен-

ное покорение адыгов – в 1567 г. из Крыма через Тамань в Кабарду проследовало большое войско татар, вторжение которых было успешно отражено войсками князя Т. Идарова. Несколько раз адыги обращались к хану и султану с предложением выбить русских из Астрахани, но когда в 1569 г. поход за ее завоевание все же состоялся, то западные адыги участия в нем не приняли. В ходе ответной карательной акции со стороны татар черкесы вновь нанесли поражение своим давним врагам. XVII век не принес облегчения мужественным адыгам. Так, в 1629 г. Мубарек-Гирей вновь напал на них, уведя в плен несколько сот человек. В 1635 г. крымский хан Инайет-Гирей всю осень находился в землях бесленеевцев, пополняя ими свои войска. Турки, пытаясь вернуть захваченный в 1637 г. донскими казаками Азов, привлекли для этого и адыгские отряды. И все же захватчикам не удалось окончательно покорить Кабарду и Черкесию. Вновь и вновь они были вынуждены совершать новые походы – как своеобразный залог очередного и временного подчинения адыгов. Россия, потеряв для себя Западную Черкесию, упрочивает связи с Кабардой. В течение XVII в. сохранились установившиеся в середине XVI в. отношения зависимости кабардинцев от России. Этому способствовали царские крепости и поселения русских, в том числе казаков, на Тереке. Так, когда в 1614 г. через Терский городок возобновились связи Москвы с народами Северного Кавказа, то князья и мурзы Большой и Малой Кабарды принесли вскоре Романовым присягу на верность.

Отметим, что последовавшие в 1550-х годах обращения адыгов за покровительством к России существенно изменили их положение перед лицом крымско-османской агрессии. С этого времени история адыгов становится все более связанной с историей России, утверждением ее владычества на Кавказе. В союзе с Россией адыги упорно доказывали свое пра-

во на независимость, постепенно приходя к мысли о том, что только с помощью этого единоверного, могущественного государства можно адекватно ответить на страшную экспансию Крыма и Турции. Адыгские племена получили сильную поддержку со стороны русского государства в борьбе с крымско-турецким натиском. С другой стороны, активизация русско-кавказских связей способствовала активным русским действиям против Крымского ханства, имевшим позитивное значение не только в ходе Ливонской войны, но и во всей многовековой борьбе народов нашей страны против страшного врага – Крымского ханства.

Во второй половине XVI в. и в XVII в. русское правительство и русские феодальные слои не были, как считает Е. Н. Кушева, заинтересованы в территориальных приобретениях и в распространении феодального землевладения на далеком Северном Кавказе. Установление зависимости того или иного северокавказского владения не сопровождалось установлением там российской государственной границы и появлением российской администрации. И, наконец, в конце XVI – начале XVII в. Россия оказалась ввергнутой в страшные события Смуты, едва не стоившие ей потери государственной независимости. Первым Романовым пришлось многие годы ликвидировать ее последствия, решая проблемы взаимоотношений со Швецией и Речью Посполитой. В тех сложных условиях было не до новых территориальных приобретений на Кавказе, чреватых войной с Османской империей.

В правление царевны Софьи Россия активизировала свою политику на юге, что было вызвано вступлением ее в союз с государствами антитурецкой Священной лиги. Несмотря на неудачу Крымских походов князя В. Голицына (1687, 1689), наше государство свою миссию в войне выполнило – в Крыму было задержано 150-тысячное войско татар, что позволило Священной лиге существенно потеснить турок на европейском театре. Крымские походы, впрочем, обо-

значили главную цель южной политики России – завоевание берегов Черного и Азовского морей. Первым успехом на этом пути стало взятие Азова в 1696 г. В 1700 г. между Турцией и Россией был подписан мирный договор сроком на 30 лет. Он зафиксировал переход Азова с прилегающими землями и частью Поднепровья к России, закрепив ее выход к Азовскому морю. По условиям мира Россия прекращала выплату подарков (поминок) крымскому хану и прерывала с ним официальные дипломатические отношения. Турция не считала этот мир прочным, объявив в 1710 г. при активном подстрекательстве со стороны крымского хана войну России. Русская армия, возглавляемая Петром I, не смогла пробиться на соединение с народами Балкан, страдавшими от турецкого ига, и была блокирована турками на реке Прут (современная Молдавия). По условиям неудачного для России Прутского мирного договора (июль 1711) она теряла Азов, Таганрог и значительную часть Запорожья. Еще дважды – в 1712 и 1713 гг. Турция объявляла войну России, причем русские войска успешно действовали на Украине и Кубани. В августе 1711 г. состоялся поход на Кубань русских войск и калмыков под командованием казанского и астраханского губернатора П. М. Апраксина. Был взят Эски-Копыл – местопребывание кубанского сераскира, убиты и взяты в плен тысячи ногайских татар, освобожден русский полон. *Впервые русский солдат вступил на кубанскую землю, и при минимальных потерях Россией был нанесен мощный удар по вековому врагу – Крымскому ханству.* Несмотря на поражение России, кабардинские князья вновь выразили ей союзно-подданническое отношение, прося защитить их от турок и татар. Но планы Петра I разместить войска на Северном Кавказе тогда не осуществились. В 1721 г., прибыв по приказу царя на Терек, астраханский губернатор А. П. Волынский принял присягу от кабардинских князей – Кабарда вновь изъявила желание быть «под

рукой» государя. Но вскоре ведущее место в политике России на Кавказе занял Дагестан и, временно потеряв интерес к Кабарде, Петр I признал ее в 1722 г. сферой влияния Крымского ханства.

В правление Анны Иоанновны (1730–1740) активизируется кавказская политика России. Решая давнюю проблему выхода к Черному морю, укрепления своих южных границ, она ведет активную дипломатическую подготовку. Были подписаны мирные договоры с Ираном (1732, 1735), по которым Россия, несмотря на передачу шаху всех прикаспийских территорий, добилась его согласия действовать против Турции в случае нападения ее на Россию. Очередная русско-турецкая война началась в 1735 г. Русские войска заняли Азов, Очаков, Хотин, Яссы и дважды врываются в Крым, причем разрушена и сожжена была столица ханства – Бахчисарай. Боевые действия велись и на Кубани, причем с успехом для русского оружия. Однако заключенный в Белграде мирный договор (1739) был невыгоден для нашего государства. Хотя Азов и возвращался России, его укрепления подлежали уничтожению. Она получила право построить крепость на донском острове Черкасе, а Турция – в устье Кубани. Независимой объявлялась Кабарда, которая должна была стать буферной территорией между Россией и Турцией. И, наконец, Россия теряла право строить и держать на Черном и Азовском морях флот. Торговля через Черное море могла вестись ею лишь с помощью турецких кораблей. Война с Турцией 1735–1739 гг. не привела к ожидаемым результатам – России вновь не удалось пробиться к Черному морю.

В начале 1760-х годов в политике России на Кавказе наступил новый этап. Победоносное завершение войны с Пруссией, дальнейшее ослабление Ирана и Османской империи стимулировали активность восточной политики царизма. Главными звеньями этой политики стали черноморская проблема и крымский

вопрос. Дело в том, что именно завоевание Крымского ханства и его большей части – Правобережья Кубани – открывало России выход в Черное море. Еще в 1762 г. канцлер М. И. Воронцов предлагал Екатерине II два варианта решения крымской проблемы: добиваться либо присоединения ханства к России, либо предоставления ему независимости Турцией. Оба варианта обеспечивали в той или иной степени господство России в Северном Причерноморье и безопасность ее южных границ. В случае успешного хода боевых действий предлагалось присоединить территорию ханства, в том числе Кубань, отделенную от османских владений Азовским морем. В случае предоставления ему независимости предлагалось окружить Правобережье Кубани зависимыми от России вассальными территориями.

Новая война с Турцией началась осенью 1768 г. Планируя боевые операции, российское руководство в том же году вернулось к вопросу о создании независимого от Турции Крымского ханства. Военные действия развивались медленно, обе стороны были плохо подготовлены к войне, и только на третий год наступил заметный перелом в пользу России. Первоначально Кавказу как театру военных действий отводилось второстепенное значение. Блестящие победы русских войск под командованием П. А. Румянцева, А. В. Суворова предрешили исход войны на европейской территории. Победы на суше были подкреплены разгромом турецкой эскадры в Чесменском заливе летом 1770 г. русскими кораблями под командованием Г. А. Спиридова. В кампанию 1771 г. российские войска овладели крепостями Журжа, Мачин, Гирсово, уничтожили турецкие базы в Исакче, Тульче, Бабадаге, активной обороной Дуная обеспечив решение основной задачи кампании – овладение Крымом. Война была проиграна Турцией, и лишь угроза потери стратегически важного Крыма заставила турок продолжить сопротивление.

Благодаря успехам русского оружия в Молдавии и Валахии (в течение 1769 г.) буджакские, едисанские и джамбойлукские татары отказались повиноваться Турции и, переселившись из Бессарабии на левый берег Днепра, решили перейти в российское подданство. Поощряя переселение ногайцев на новое место, царизм стремился удалить их как крупную военную силу от крымских татар, ускорить с их помощью «отложение» от Крыма кубанских ногайцев. В феврале 1771 г. делегация ногайцев была принята в Петербурге, где посланцев заверили, что вскоре им отведут земли на Кубани. Это решение, а также сам факт выхода ногайцев из-под власти Порты вызвали обеспокоенность крымской знати, которая потребовала от крымского хана избавить ее от беспокойных соседей, отделив их от Крыма. Данную идею активно поддержала Россия, так как в результате ее воплощения на Кубани могло образоваться дружественное царизму государственное образование. *Так в рамках крымского вопроса родился вопрос кубанский.* Однако дальнейшие успехи русских войск в Крыму заставили Петербург отказаться от первоначальных планов и добиваться отделения *всего* ханства от Турции. К тому же значительная часть крымских татар стала высказываться за союз с Россией, причем прорусскую группировку возглавил Шагин-Гирей, наследник крымского трона. При негласной поддержке России его сторонники изгнали хана Селим-Гирея и возвели на престол старшего брата Шагин-Гирея – Сахиб-Гирея.

Закрепляя союз с новым ханом, царизм поспешил заручиться письменными основаниями для укрепления своего влияния. Первого ноября 1772 г. было подписано два важных документа – декларация об отделении Крыма от Турции и союзный договор ханства с Россией. Согласно последнему Большая и Малая Кабарда объявлялись «состоящими» в подданстве России. Империи же передавались крепости

Керчь и Еникале для отражения возможного нападения врагов на Крым. Петербург в свою очередь признавал независимость ханства, причем выборы нового хана предусматривалось проводить без вмешательства России и Турции. Султан отказался признать правомочность договора, и как только русские войска покинули Тамань, туда были введены турецкие войска. Объявился и турецкий претендент на крымский престол – Девлет-Гирей III. Турция всячески поощряла его на захват Северного Кавказа, и в марте 1773 г. Девлет-Гирей выступил из Тамани. Решающие сражения между русскими и крымско-турецкими войсками произошли в июле – августе в Кабарде на реке Гунделен. Разбитый русскими, Девлет-Гирей отступил из Кабарды. Почти одновременно с этими событиями турки потерпели сокрушительное поражение на Дунае от русских войск под командованием А. В. Суворова. Турция была вынуждена пойти на заключение Кучюк-Кайнарджийского мирного договора (10 июля 1774 г.). Договор вновь подтверждал независимость Крыма. Россия сохраняла за собой Керчь, Еникале и Азов с правом выхода в Черное море и торгового судоходства через проливы, получив торговые льготы. Ей также отходили земли между Доном и Еей, Бугом и Днепром с крепостью Кинбурн, закрывавшей выход из Днепровского лимана в Черное море. Подтверждалось и возвращение в российское подданство Кабарды. Этот договор имел огромное значение не только для народов Северного Кавказа, но и для стран Центральной и Восточной Европы – навсегда было перекрыто главное направление крымско-османских опустошительных нашествий.

Турция медлила с ратификацией мирного договора, что вынудило Россию вернуться к планам отделения Кубани от Крыма. Это обстоятельство заставило султанское правительство признать условия договора, вслед за чем царизм вновь временно изменил свое решение. Весной 1775 г. ставленник османов Девлет-

Гирей, воспользовавшись недовольством крымцев политикой Сахиб-Гирея, захватил при поддержке турецкого десанта крымский престол. Естественно, он отказался признать договор с Россией и обратился к султану с просьбой ликвидировать независимость Крыма. Турция к тому же потребовала в 1776 г. возврата Кинбурна и отказалась выполнять пункт договора 1774 г. о независимости Крыма. Тогда российское правительство приняло решение ввести в Крым войска в поддержку сторонника русской ориентации Шагин-Гирея. Сначала ногайцы объявили его ханом (1775), а затем и крымская знать, действуя под нажимом России, признала его власть. Проводя, однако, непопулярные в ханстве реформы (в том числе создание регулярного войска), новый хан вызвал резкое недовольство татар. Вскоре против него поднялось восстание, поддержанное турками. Часть ногайцев бежала в Закубанье, призывая оттуда своих сородичей последовать их примеру.

Несмотря на взвешенную в целом политику России в ханстве, ситуация на Кубани и в Крыму постепенно накалялась. Сложная обстановка на Северо-Западном Кавказе, указывает Т. М. Феофилактова, требовала, чтобы сюда был направлен авторитетный военачальник. Им стал прославленный А. В. Суворов, назначенный командиром Кубанского корпуса. Изучив обстановку, полководец предложил перенести западную часть строящейся Азово-Моздокской линии на реку Кубань, соединив новые укрепления с уже построенными в районе реки Ташлы. Строительство новой Кубанской кордонной линии вызвало тревогу султанского правительства, которое усилило антирусскую агитацию среди кавказских народов. Однако в целом они сохраняли лояльность по отношению к России, что не в последнюю очередь было обусловлено искусными дипломатическими способностями А. В. Суворова. Он поощрял развитие торговых связей с местным населением, неоднократно встречался с ногайской

знатью, убеждал ее (в том числе с помощью богатых даров) в выгодности сохранения дружественных отношений с Россией. В итоге А. В. Суворов свел к минимуму антироссийские настроения в ногайском обществе, завершил строительство стратегически важной Кубанской кордонной линии.

Турция же вновь готовилась к войне за возврат Крыма. Следует отметить, что ее планы на союз с западными адыгами в грядущей войне с Россией провалились. Большая их часть выразила России в лице царских военачальников верноподданнические чувства. Впрочем, пытаясь избежать новой войны, царизм пошел на определенные уступки Турции. В 1779 г. между державами была подписана Айналы-Кавакская конвенция, подтверждавшая условия договора 1774 г. Турция признала власть Шагин-Гирея, Россия – религиозную власть султана-халифа над мусульманами Крымского ханства. Кроме того, Россия выводила оттуда своих солдат, а в дальнейшем стороны обязывались не вводить войска на территорию ханства. Однако Турция не собиралась отказываться от столь мощного оплота своего могущества в Причерноморье, каким веками для нее являлся Крым. Она поддержала очередное восстание в Крыму против Шагин-Гирея (1781–1782) и нового претендента на престол – Батыр-Гирея, временно захватившего власть. В этих условиях Россия ввела войска на территорию ханства, и к концу 1782 г. власть ее сторонника – Шагин-Гирея – была восстановлена. Турки продолжали провоцировать антирусские выступления в регионе, направив к тому же в Тамань свой десант. Воспользовавшись благоприятной международной обстановкой, реально оценивая прочность своих позиций на Кавказе, Екатерина II подписала 8 апреля 1783 г. исторический Манифест о присоединении Крымского ханства (в том числе территории Правобережной Кубани) к России. Царизм был вынужден на это пойти, чтобы решить таким образом проблему

своего закрепления на Кавказе и вместе с тем осуществить вековую цель российской политики на юге: ликвидация страшной угрозы со стороны хищнического Крымского ханства. Г. А. Потемкин распорядился привести новых подданных – ногайских татар – к присяге. На Кубань вновь был направлен А. В. Суворов, благодаря дипломатии которого ногайцы в том же году присягнули близ Ейского укрепления на верность России. Таким образом, присоединение Правобережной Кубани было осуществлено в целом мирным путем.

В 1787 г. началась новая русско-турецкая война – черноморская проблема все еще представлялась Турции как имевшая шансы разрешиться в ее пользу. Турки снова попытались направить адыгов на борьбу с Россией и включить их земли на правах провинции в состав своего государства. И на этот раз большинство горцев отказалось повиноваться султану, участвуя в его реваншистских планах. Впрочем, часть черкесов под командованием шейха Мансура, подстрекаемая турками, выступила против русских войск и была разбита осенью 1787 г. близ укрепления Прочный Окоп. Затем последовало наращивание турецких войск в Анапе, Суджук-Кале и неудачный штурм Анапы русскими войсками. В июле 1790 г. русский флот под командованием Ф. Ф. Ушакова обратил в бегство турецкую эскадру у Керченского пролива, предотвратив тем самым возможность захвата Турцией Крыма. Наконец, осенью 1790 г. российские войска под командованием И. И. Германа наголову разбили на Кубани мощную турецкую группировку Баталпаши, а в июне 1791 г. штурмом была взята Анапа. Победы русского оружия в Европе и на Кавказе заставили Турцию пойти на переговоры и заключение в 1791 г. Ясского мирного договора с Россией. Российская империя признала власть султана над закубанскими народами и не получила новых территориальных приобретений. Важно другое – было подтверждено

присоединение Кубани и Крыма к России. Этим договором Россия окончательно оформила освобождение всего Причерноморья (от Кубани до Днестра) из-под власти турок. Русско-турецкая граница устанавливалась по Днестру и Кубани. Россия отстояла статус великой державы – державы морской, черноморской.

ГЛАВА 4

КУБАНЬ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.: ОТ «ЗЕМЛИ ВОЙСКА ЧЕРНОМОРСКОГО» К КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

4.1. Военно-казачья колонизация Кубани

Крымское ханство и его часть – правобережная Кубань являлись важными в геополитическом и военно-стратегическом отношении территориями, овладение которыми позволяло прочно закрепиться на Черноморском побережье, успешно решать задачи России в черноморском регионе, в целом на Востоке. В конце XVIII – начале XX в. противоречия между Россией и Турцией, поддерживаемой западными державами, основывающиеся на стремлении к политическому и экономическому преобладанию в регионе, заканчиваются решительными шагами России по присоединению Крыма и Кубани к империи. Необходимо было укрепить южные границы, не допустить использования территории и народов Кубани Турцией в качестве плацдарма для дальнейшей экспансии. Давние русско-кавказские связи способствовали укреплению российских позиций на Кавказе.

Несмотря на впечатляющие успехи Российской империи на кавказском направлении, неопределенное положение Кубани требовало решительного пресечения

антирусских действий со стороны Крыма и Турции в целях налаживания мирных отношений с народами Северного Кавказа. Действительно закрепиться на Кубани можно было только через колонизацию этого региона. Для решения этой задачи необходимо было привлечь население, которое успешно могло бы совмещать военную службу и хозяйственную деятельность. Подобную задачу могли решить только казаки.

После восстания Емельяна Пугачева, в котором принимали участие запорожцы, было принято решение о ликвидации последнего островка казачьей вольности – Запорожской Сечи. Пятого июня 1775 г. войска под командованием П. Текелия подошли к «запорожскому Кошу». Сечь была разрушена, часть казаков бежала в Турцию (основали там Задунайскую Сечь), остальные разбрелись по стране.

На Кавказе ситуация была нестабильной. С начала 1787 г. Турция стала открыто нарушать условия Кучук-Кайнарджийского мирного договора и при поддержке Англии и Пруссии начала подготовку к войне. В условиях предстоящей войны для запорожской старшины сложилась благоприятная обстановка для восстановления войска. Заручившись поддержкой Г. А. Потемкина, Антон Головатый, Сидор Белый, Захарий Чепега вручили в Кременчуге адрес Екатерине II, где просили создать новое войско.

Война с Турцией началась 9 сентября 1787 г., а 22 января 1788 г. Екатерина II подписывает указ о создании войска верных казаков, рассчитывая использовать опыт казачества в войне. В ходе военных действий казаки зарекомендовали себя как умелые разведчики, отважные воины и мореходы. Особенно отличились запорожцы в сражении у острова Березань под командованием А. В. Суворова, при штурмах крепостей Бендеры, Очаков, Измаил. За победы на Черном море войско стало именоваться Черноморским войском верных казаков (в отличие от «неверных», ушедших в Турцию).

По окончании военных действий Черноморское войско было поселено на землях между Бугом и Днепром. Положение казаков на новых землях было неопределенным. Чиновники, землевладельцы, недвольные бегством на земли войска крестьян, не желали такого соседства. Казачья старшина решила обратиться к правительству с просьбой о переселении войска на Тамань и близлежащие земли. Депутация во главе с А. Головатым отправилась в столицу весной 1792 г., а уже 30 июня того же года Екатерина II подписала Жалованную грамоту, по которой черноморским казакам в вечное пользование передавалась правобережная Кубань от устья до Усть-Лабинского редута, а также Фанагория.

Переселялись черноморские казаки в 1792–1793 гг. несколькими партиями под руководством С. Белого, К. Кордовского, З. Чепеги, А. Головатого. Всего переселилось на Кубань около 17 тысяч человек, но уже к 1795 г. численность войска приближалась к 25 тысячам человек. В 1793–1794 гг. казаками-черноморцами были основаны 40 куренных селений (38 сохранили названия куреней Запорожской Сечи, а также были добавлены Березанский и Екатерининский), заложен войсковой град Екатеринодар – административный центр Черномории.

Однако численность казаков-черноморцев была явно недостаточной для освоения более 3 млн десятин пожалованных земель, к тому же трудности на месте (климат, болезни, схватки с горцами) приводили к людским потерям. Крестьяне бежали на Кубань «за волей», однако существенно повлиять на численность населения Черномории не могли. Правительство трижды организовывало переселение малороссийских казаков и крестьян в Черноморию из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний – в 1809–1801, 1821–1825 и 1845–1849 гг. В результате численность населения увеличилась более чем в 7 раз и составила около 180 тысяч человек.

Параллельно с переселением черноморцев прави-

тельство планировало колонизацию земель от крепости Усть-Лабинской до верховий реки Кубани. Сюда планировалось переселить 3000 семей донских казаков, служивших в это время на Кавказской линии. Донцы в ответ взбунтовались и бежали на Дон. Однако вскоре волнения были подавлены, и в 1794 г. переселение началось.

Станицы Темнолесскую, Воровсколесскую, Прочноокопскую, Григориполисскую, Усть-Лабинскую основали казаки Дона, которые составили Кубанский полк. К середине XIX в. население Кубанской линии составляло более 300 тысяч человек, в том числе 122 тысячи – проживающих на Кубани. В административном плане Черноморья составляла отдельную административно-территориальную единицу – «Землю Черноморского войска», подчиненную таврическому губернатору. Местное управление определялось «Учреждением об управлении губерний» и Жалованной грамотой Екатерины II от 30 июля 1792 г., а также составленным войсковой старшиной документом – «Порядком общей пользы» (1794), закреплявшим ведущее положение казачьей «аристократии» во всех отраслях жизнедеятельности войска. Высшая местная власть сосредоточивалась в руках войскового правительства, во главе которого стояли атаман, судья и войсковой писарь. Черноморья делилась на пять округов: Екатеринодарский, Фанагорийский, Бейсугский, Ейский, Григорьевский. Управление в округах осуществляли окружные правления, наделенные полицейскими функциями.

В 1796 г. Черноморья вошла в состав Ростовского уезда Новороссийской губернии, войсковое правительство преобразовалось в войсковую канцелярию с правами губернского правления. С 1802 г. по военной части войско подчинялось Военной коллегии, по гражданской – Сенату. В силу военной необходимости в 1820 г. Черноморья была подчинена начальнику Отдельного Кавказского корпуса А. П. Ермолову с

присоединением к Кавказской губернии (с 1827 г. – Кавказской области). В 1842 г. было утверждено «Положение о Черноморском войске», в соответствии с которым Черноморья по военной и гражданской части подчинялась Департаменту военных поселений, непосредственно на Кавказе – командиру Отдельного Кавказского корпуса. В административном отношении Черноморья делилась на три округа – Таманский, Екатеринодарский и Ейский с окружными управлениями.

Казаки Кавказской Линии первоначально не имели единого устройства. По мере переселения на Кубань донских, малороссийских казаков, жителей казенных селений, нижних чинов Кавказской армии (Тенгинского, Навагинского пехотных полков) из них формировались отдельные полки с полковыми управлениями (Кавказский, Хоперский, Ставропольский), которые в 1832 г. вошли в состав Кавказского Линейного казачьего войска (положение о войске было принято только в 1845 г.).

Основной для казаков была служба на месте проживания – «бдение и стража пограничная от народов закубанских». В дореформенный период служба казачества была поголовной и практически пожизненной. В обмен на земельный надел и некоторые льготы (освобождение от рекрутских наборов, земских денежных платежей, право беспошлинной торговли в войске, рыбной ловли с уплатой пошлины в войсковой капитал, довольствия солью из войсковых запасов) казаки расплачивались длительной и тяжелой службой.

В силу различных природных условий у черноморцев и линейцев сложились отличия и в отбывании воинской повинности. По прибытии на Кубань черноморские казаки практически не использовали свой флот, прославивший их в войне с Турцией. Черноморцам вменялось в обязанность охранять около 260 верст пограничной линии вдоль реки Кубани. На

протяжении этой линии в короткий срок было устроено около 60 постов и более 100 пикетов. Тактика черноморцев заключалась в выслеживании противника, предупреждении набегов. Широко применяли глубокую разведку – «залог» и «разъезды». Особенно тяжелой служба становилась зимой, когда по льду можно было беспрепятственно переправиться через Кубань. Именно у черноморцев были распространены пехотные части пластунов (от «лежать пластом») – воинов чрезвычайно искусных в партизанской войне, неожиданных засадах, воинских хитростях. Линейцы же стремились использовать преимущества конницы в степных районах – жестокими расправами стремились отбить у горцев желание к набегам. Черноморцы в важных сражениях опирались на преимущества артиллерии, линейцы больше доверяли сомкнутому строю кавалерийской атаки, которой боялись даже горцы – великолепные наездники. Черноморцы предпочитали ружья в качестве вооружения и считались лучшими стрелками на Кавказе, казака-линейца всегда можно было отличить по умению виртуозно владеть шашкой.

Помимо службы непосредственно на Кубани казакам приходилось выставлять полки для войн вне пределов Черноморья. В 1795 г. персидские войска вторглись в Закавказье, Россия помогала единоверцам-грузинам по условиям Георгиевского трактата в отражении агрессии. В 1796 г. два полка черноморских казаков под руководством А. Головатого участвовали в так называемом Персидском походе к г. Дербенту. Казаки воевали в Молдавии и Валахии в годы русско-турецкой войны 1806–1812 гг., во время русско-иранской и русско-турецкой войн 1820-х годов – на Кавказском и Дунайском фронтах. В годы войны с наполеоновскими полчищами от Черноморского войска участвовали 1-й сводный конный полк и 9-й пеший полк (из 19 офицеров и 530 казаков домой вернулись 209 человек). На всю Россию черномор-

ские казаки прославились в годы Крымской войны (1853–1855). За мужество, бесстрашие и отвагу казаков нередко награждали орденами и медалями, полки – штандартами и знаменами. Кроме того, казаки служили в Собственном Его Императорского Величества конвое в составе лейб-гвардейской Черноморской сотни (с 18 мая 1811 г.).

Практически на протяжении всей первой половины XIX в. в пределах Черноморья имелись значительные площади свободной земли. Однако уже при переселении казачья старшина начала захватывать земельные участки, фактически находившиеся в собственности войсковых старшин. «Порядок общей пользы» (пункт 23 о выдаче «открытых листов») положил начало захвату старшиной земли в Черномории. В дальнейшем этот способ землепользования, охарактеризованный В. Н. Ратушняком как «захватный», утвердился. Но наличие огромных территорий не приводило к каким-либо осложнениям в вопросах землепользования. Обычной практикой было выселение зажиточного казака на хутор и использование в меру возможностей окрестной земли, не захваченной уже кем-либо. К середине века свободной земли уже не хватало, и зажиточные казаки стали захватывать казачьи куренные земли.

В дальнейшем произошло законодательное закрепление права пользования землей. По положению 1842 г. офицерам полагалось от 400 до 1500 десятин, нижним чинам – по 30 десятин. На самом деле к тому времени черноморские дворяне и духовенство владели гораздо большими участками.

Интенсивное использование захваченных земель было невозможно. Во-первых, на Кубани было довольно слабо развито крепостное владение крестьянами. В Черномории, например, количество крепостных крестьян по отношению к казачьему населению в период с 1810 по 1859 г. колебалось в пределах 0,5–1,5 процента. Во-вторых, на землях Черномории было за-

прещено селиться лицам неказачьего сословия, что приводило к отсутствию потенциальной наемной рабочей силы. Поэтому в хозяйствах казаков, даже зажиточных, земледелие в дореформенный период было крайне слабо развито. В Черномории из пригодных под пашню 2 млн десятин в 1859 г. использовалось 404 тыс. десятин, или 18 процентов.

Основной отраслью сельского хозяйства Черномории было экстенсивное скотоводство.

А на Кавказской линии практически все казаки занимались хлебопашеством, особенно на правом фланге, где опасностей набегов было меньше, а земля плодородна. К примеру, урожай на Линии в 1849 г. составил 4,5 млн пудов, или по 28,8 пуда хлеба на человека.

К 1 января 1861 г. в Кубанском войске числилось: 1 город, 152 станицы, 8 «населков», 3454 хутора, 3 крепости, 344 зимовника – всего 3962 населенных пункта. Число всех населенных пунктов войска увеличилось по сравнению с 1860 г. на 421, из них 89 станиц (21,1%), 69 хуторов (16,4%), 261 зимовник (62%).

Следует отметить, что положение значительной части казаков и офицеров в Черномории и на Линии было весьма плачевное. В 1855 г. генерал-адъютант Хомутов (наказной атаман Донского войска) составил записку о Черномории, в которой указывал на чрезвычайную бедность войска, неразвитость войскового города, отсутствие каменных зданий и ужасную грязь. При этом автор отмечал крайнюю скудость содержания офицеров войска, которые, за редким исключением, были бедны.

Сходные мысли высказывал главнокомандующий Кавказской армией князь А. И. Барятинский в том же 1855 г. при обсуждении вопроса о назначении пенсий и пособий гражданским чиновникам из казачьего сословия. В Кавказском Линейном казачьем войске земельные наделы были крайне малы, дефицит земли составлял около миллиона десятин. Офицеры, находясь на службе, не могли извлечь выгоды даже

из своих малых наделов, а после увольнения оставались совсем без средств к существованию. Говоря же о свободных землях, главком писал: «Так в обоих казачьих войсках на Кавказе... по особому положению их на рубеже враждебных нам народов, хозяйственный быт казаков не может находиться в цветущем состоянии, постоянная тревожная жизнь и беспрестанная служба отвлекают руки от труда производительного и оставляют в пусте обширные пространства». Помимо этого, как отмечал А. И. Барятинский, у казаков не было стимулов к более продуктивному использованию земель – без права частной собственности офицеры не были уверены в завтрашнем дне, потому капитальных строений не ставили, занимались скотоводством.

Что касается промышленности, то в основном она носила кустарный характер. В 1857 г. в Черномории насчитывалось 201 кустарное предприятие. Естественно, что в каждой станице имелись свои кузнецы, плотники, столяры и пр. Крупные промышленные предприятия по большей части были связаны с рыбным промыслом, скотоводством и обмолотом зерна. В Черномории заводы в основном находились в городах – в 1850 г. их насчитывалось: 5 салотопенных, 27 кожевенных, 67 маслобойных, 42 кирпичных, 3 гончарных, 1 пивоваренный.

Таким образом, практически все хозяйство Черномории (и казачье, и войсковое) развивалось экстенсивным путем по объективным причинам: занятость значительной части казачьего населения на военной службе, отсутствие наемной рабочей силы, возможность для казачьей старшины захватывать значительные земельные участки и получать прибыль за счет расширения эксплуатируемых земель. Господство землевладельческой формы землепользования обуславливалось многоземельем и низким уровнем развития производительных сил, поэтому примитивное выгонное скотоводство доминировало над всеми остальными отраслями сельского хозяйства.

Если в Центральной России эксплуатация крепостного труда сдерживала интенсификацию производства, то в казачьих районах Северного Кавказа сдерживающими факторами было коллективное землевладение, военная служба, бедность дворянства, отсутствие свободного населения и капиталов.

Несмотря на низкий уровень развития производительных сил, наблюдалось расслоение в казачьей среде. Это расслоение носило скорее не имущественный характер, оно закрепляло разницу в социальном статусе. Правительство стремилось опереться в казачьей среде на дворянскую прослойку, с этой целью инкорпорировало казачью старшину в дворянский корпус империи. Как правило, казаки-дворяне занимали ведущие позиции в общественно-экономической и политической жизни. Некоторые владели мельницами, сотнями голов скота, активно занимались хлебопашеством, эксплуатируя труд рядовых-казаков.

Однако значительного имущественного расслоения в дореформенный период среди самих казаков не происходило, поскольку большинство офицеров находилось практически в равных условиях службы с казаками. Причинами этого были возможность для рядового казачества заниматься экстенсивным скотоводством и политика правительства на создание замкнутого сословия, в том числе путем выплаты жалованья – 12 рублей ежегодно (дом в середине XIX в. стоил около 40 р.; пуд рыбы – 12–16 к.).

Серьезных социальных потрясений в Черномории практически не было. Исключение – Персидский бунт. Непосредственной причиной бунта послужили притеснения и несправедливости (использование казаков на работах, невыплата жалованья), которые испытали казаки в Персидском походе. 504 казака под предводительством Ф. Дикуна, О. Шмалько и Н. Собакаря после прибытия 22 июля 1797 г. потребовали удовлетворения «обид» – компенсации в сумме 4–5 тыс. рублей. Однако уже с 5 августа казаки требу-

ют распустить правление, наказать офицеров-дворян. Используя доверие казаков к царю, старшине удалось уговорить восставших отправиться в столицу для разбирательства. Восстание подавили, делегацию арестовали и отправили в Петропавловскую крепость, затем 165 казаков приговорили «казнить смертью – повесить», двух – прогнать сквозь строй. Император Павел I смягчил приговор до наказания кнутом и ссылки в Сибирь.

4.2. Народы Кубани в первой половине XIX в. Кавказская война на Северо-Западном Кавказе

На Северо-Западном Кавказе и Черноморском побережье проживали коренные обитатели Кубани – адыгские племена. По оценочным сведениям современников, самыми многочисленными были шапсуги – до 160 тыс. человек. Вторые по численности абадзехи – до 40–50 тысяч. Оценки численности других адыгских племен колеблются от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч. Общую численность адыгов к середине XIX в. можно оценить в 700–750 тыс. человек.

Хозяйство адыгов было натуральным, однако горцы активно втягивались в торговый обмен с казаками, особенно после устройства меновых дворов на границе. В Прикубанской низменности развивалось земледелие, продукты которого шли на внешний рынок. Черкесы выращивали просо, кукурузу, яровую пшеницу, полбу и ячмень. Помимо земледелия горцы занимались скотоводством – разводили рогатый скот и овец. Скотоводство было развито во всех районах, но особенно у горных племен. На первом месте стояло коневодство, значительное место в животноводстве занимало выращивание крупного рогатого скота. Горский скот был хорошо приспособлен для

работы, давал мясо и молоко высокого качества. Немаловажное место в хозяйстве адыги отводили пчеловодству, поскольку мед был и предметом обменной торговли, и постоянным продуктом в рационе горцев.

Местные ремесленники достигли довольно высокого уровня мастерства. У горцев имелось 32 кустарных промысла: сапожный, колесный, арбяной, скорняжный, шорный, токарный, производство бурок, сукон, красок, плетений из прутьев и др. При этом особо выделялись изделия оружейников, золотых дел мастеров. Адыгские женщины занимались ткачеством, изготавливали тонкие шерстяные материи.

Общественное устройство адыгских племен отличалось неоднородностью. Единого государства у адыгов не было. В конце XVIII – первой половине XIX в. родовые отношения у адыгов находились в стадии разложения, шел процесс складывания феодализма. Однако темпы феодализации у различных адыгских племен были неодинаковы: существовало разделение на «аристократические» и «демократические» племена. К первым относились бжедухи, хатукаевцы, темиргоевцы, бесленеевцы. У аристократических племен были явно выражены черты складывающегося феодального строя, оформленная сословная структура общества с господствующей ролью владетельных князей и дворян и феодально-зависимым положением значительной части крестьянства. Необходимо отметить, что и в этих обществах сохранялись пережитки общинно-родового строя.

К демократическим племенам относились абадзехи, шапсуги, натухаевцы и убыхи. У демократических племен процессы феодализации тормозились упорным сопротивлением свободных членов общины – тфокотлей, возглавляемых старшинами. В результате этой борьбы права и привилегии дворянства были ограничены, а верховенство в политической области захватили старшины. Однако в итоге именно старшина стала прослойкой горского общества, активно феода-

лизирующей и эксплуатирующей свободных общинников.

Социальная структура представляла собой феодальную иерархическую лестницу, на вершине которой находились князья – пши, чье могущество основывалось на владении захваченной общественной землей, значительном количестве скота и лошадей. К верхушке феодального общества относились также мусульманские священнослужители: эфенди, муллы, кади и муэдзины. Ниже находились дворяне – уорки.

Основную массу горского населения составляли свободные общинники-тфокотли – около трех четвертей от численности всего общества. Тфокотли имели право обладать крепостными людьми. Однако основная масса была зависима от феодалов, выполняя различные повинности. В категорию крепостных крестьян входили пшитли, которые находились в полной личной и поземельной зависимости от князей и дворян. Низшую ступень феодальной иерархической лестницы занимали унауты – домашние рабы. Унауты не имели собственности, получая пропитание от хозяина, имевшего неограниченную власть над рабами.

После заключения Ясского мирного договора 1791 г. и вплоть до воцарения Павла I кавказское направление российской политики отходит на второй план. Основным в деятельности командующего Кавказским корпусом И. В. Гудовича была охрана линий по Кубани и Тереку. По отношению к горским народам предписывалось действовать дипломатическими средствами, стремясь к созданию прослойки прорусски настроенных людей в среде местной аристократии.

После присоединения Восточной Грузии (1801) и постройки Военно-Грузинской дороги Россия занимает прочные позиции на всем Кавказе, стратегические планы в регионе существенно меняются. Фактически между Грузией и Россией находились территории, разделяющие империю на две части. Геополитические

интересы требовали активизации деятельности, направленной на присоединение народов Кавказа, что было необходимо для предотвращения проникновения на Кавказ Турции и западноевропейских держав.

Первоначально казаки Кубани установили дружеские отношения с горскими народами. В 1794 г. бжедухские князья Аслан-Гирей и Девлет-Гирей и хатукаевский владетель Магомет Калабат даже обращались к правительству Российской империи с предложением войти со своими землями и народами в состав России. Однако предложение было отклонено.

Черноморские казаки нуждались в установлении нормальных торговых отношений с горцами, для чего были учреждены меновые дворы. К 1826 г. на правом берегу Кубани их насчитывалось шесть: Екатеринодарский, Редутский, Малолагерный, Великолагерный, Новоекатеринославский и Славянский. Еще два меновых двора было открыто на Бугазе (войсковой и казенный), где находилась и карантинная таможня.

Также предпринимались попытки (не всегда удачные) налаживания политического сотрудничества. Пример – участие казачьего отряда в Бзиюкской битве между шапсугскими, абадзехскими и натухайскими тфокотлями, с одной стороны, и шапсугскими и бжедухскими дворянами – с другой. Это сражение состоялось 29 июня 1796 г. в 18 километрах от Екатеринодара. Русские выступили на стороне дворянства. Всего с обеих сторон в Бзиюкской битве приняло участие свыше 50 тысяч человек. Княжеское войско одержало победу, однако своей цели (ликвидации демократических порядков в землях шапсугов, абадзехов и натухайцев) не достигли. Для казаков участие в данной битве обернулось осложнением отношений с шапсугами и абадзехами. В последующем шапсугские и абадзехские тфокотли неоднократно совершали нападения на укрепления Черноморской кордонной линии и казачьи селения.

Данные набеги не были мезтью или специально

спланированными политическими акциями. Это было проявление старинной традиции молодечества части горского общества, не занимающейся производительным трудом. В среде этих джигитов создавалась и культивировалась особая система ценностей, предполагающая в качестве основного источника существования добычу, захваченную в набегах на сопредельные территории. Для воина-наездника дерзость и удачливость в предприятии служили мерилom уважения и знаком чести. Данная система ценностей разделялась горским обществом. Трус, неудачливый джигит не мог рассчитывать на уважение соплеменников, девушки в выборе супруга предпочитали ловкого джигита зажиточному неудачнику. Целью набегов, как правило, были скот и пленники, продаваемые на рынках рабов.

Первоначально черноморским казакам не разрешалось преследовать партии горцев на левом берегу Кубани. Однако постоянные проникновения и разбои, остающиеся безнаказанными, приводили к активизации набегов. В конце 1802 г. Александр I в предписании генералу И. И. Михельсону указывал на необходимость наказания подобных хищнических акций, поскольку попытки решения данного вопроса мирными средствами расценивались горцами как проявление слабости и неспособности противодействовать удальству наездников. Поэтому со времени атаманства Ф. Я. Бурсака ответные карательные экспедиции черноморцев в глубь территории горцев стали новой тактикой в борьбе с хищничеством.

Активизация действий России на Северо-Западном Кавказе связана с заключением в 1829 г. Адрианопольского мирного договора, согласно которому Закубанье вошло в состав Российской империи. Ситуация на Кубани была чрезвычайно сложной. С одной стороны, великая держава не могла мириться ни с горским хищничеством, ни с враждебной деятельностью агентов иностранных держав. С другой стороны, у за-

кубанских горцев не нашлось лидера, способного объединить в единое целое различные субэтноты адыгского народа, прекратить междоусобные распри, набеги. Таким образом, адыгские племена, не создавшие собственной государственности, не могли выступать в качестве субъекта международного права, оказались заложниками внешнеполитической деятельности соседних держав.

Естественно, что сами адыги не признали условия Адрианопольского трактата, поскольку считали себя независимыми от Турции. Поэтому фактически перед Россией стояла задача завоевания «присоединенного» Закубанья. Положение осложнялось тем, что Англия категорически отказалась признать Адрианопольский мирный договор, а Турция не смирилась с окончательной утратой своего влияния в этом стратегически важном регионе.

Причины Кавказской войны были как внешние, так и внутренние. Внешние определялись соперничеством мировых держав (России, Англии и Османской империи) за влияние на Северном Кавказе; для России – необходимо было соединение с метрополией Грузии после ее добровольного вхождения в состав России, а также было важно обезопасить внутренние территории от набегов.

К внутренним причинам можно отнести нежелание горских народов принять условия мирного договора с Турцией – присоединение к России Закубанья. Также одной из причин были внутренние противоречия в горском обществе, которые под влиянием внешней угрозы привели к консолидации горцев для борьбы за независимость.

Таким образом, Кавказская война разворачивалась на фоне ожесточенной международной борьбы за преобладание в регионе и была обусловлена активными социально-экономическими и политическими процессами внутри горского общества.

На первом этапе военных действий (1830–1853)

предполагались как мирные действия, так и жесткие военные акции. Генерал А. А. Вельяминов, сподвижник А. П. Ермолова, обладающий опытом ведения военных действий на Кавказе и прекрасно разбирающийся в местных условиях, считал необходимым медленно продвигаться вперед, основывая казачьи станции и постепенно вытесняя адыгов с гор на равнину. Однако Николай I утвердил план И. Ф. Паскевича, предполагавший быстрое продвижение на территорию горцев и завоевание Закубанья в течение шести месяцев силами войск только одной Кавказской линии. Именно с декабря 1830 г., когда началось движение русских войск в глубь территории шапсугов, началась Кавказская война на Северо-Западном Кавказе.

Одновременно с военными действиями на территории Закубанья возводились военные укрепления. В период с 1830 по 1839 г. были построены укрепления вдоль русел рек и побережья Черного моря. Укрепления Черноморской береговой линии, куда с конца 1830-х годов были перенесены основные усилия русских войск для предотвращения связей горцев с Турцией, были расположены на территории протяженностью в 230 верст, не связаны друг с другом и не могли оказывать взаимную помощь и поддержку. Гарнизоны не имели возможности полноценно питаться, получать медицинскую помощь. Это привело к ряду военных неудач.

В течение февраля – марта 1840 г. горцы, имея подавляющее численное преимущество, взяли форт Лазарев, укрепления Николаевское, Вельяминовское и Михайловское. При обороне Михайловского укрепления рядовой Тенгинского полка Архип Осипов вызвался взорвать пороховой погреб. Произшедший взрыв похоронил последних защитников Михайловского укрепления и авангард наступавших горцев. Подвиг Архипа Осипова был увековечен тем, что Николай I приказал навсегда сохранить его имя в списках 1-й гренадерской роты Тенгинского полка, и во

время перекличек при произнесении его имени один из солдат отвечал: «Погиб во славу Русского оружия в Михайловском укреплении». Ныне поселок, находящийся на месте разрушенного укрепления, носит имя Архипа Осипова, а в центре его находится памятник погибшим при обороне Михайловского укрепления.

Победы 1840 г. были пиком борьбы горцев. В ответ русские войска совершили ряд военных экспедиций в глубь Закубанья. Они сопровождались уничтожением аулов, посевов и захватом скота, продовольствия и пр.

На рубеже 1830–1840-х годов начинает осуществляться план одновременного наступления в Закубанье сразу с двух сторон, с запада и востока. На западном направлении удалось оттеснить горцев с территории от устья Кубани до Анапы. Командующий Кубанской линией Г. Х. Засс предложил перенести пограничную линию с реки Кубань на Лабу.

В результате на востоке была основана Новая (Лабинская) Линия из Зассовского, Михайловского и Темиргоевского укреплений. В 1841 г. в этом районе основаны четыре новые станицы: Вознесенская, Лабинская, Урупская и Чамлыкская, казаки этих станиц составили Лабинский линейный полк. В 1843 г. были основаны станицы Воздвиженская, Некрасовская и Тенгинская. В период с 1845 по 1860 г. было основано еще 19 станиц – Бесстрашная, Бесскорбная, Передовая, Упорная, Сторожевая, Преградная и пр. Названия станиц свидетельствуют о жестокой борьбе, в которой приходилось осваивать эти земли.

Опыт долголетней войны приводил к мысли о невозможности одними только военными действиями добиться желаемого результата – присоединения Закубанья. А одни только меры увещевания приводили к активизации горских набегов. Сменивший на посту командующего Черноморской береговой линией Н. Н. Раевского генерал И. Р. Анреп в данной связи указывал: «Меры кротости и убеждения вполне дос-

таточны, пока опираются на силу и возможность с успехом действовать оружием: без сей опоры они для горцев не действительны и сами по себе никогда не поведут к желательным результатам».

В среде самих адыгов предпринимались попытки объединения в условиях военного времени. На реках Белой и Пшехе абадзехи и некоторые другие племена приняли решение о прекращении распрей и объединении усилий для борьбы с русскими. Этот союз оказался весьма непрочным. Подобная попытка была предпринята на исходе войны в 1856 г. – так называемый Сочинский меджлис. И это собрание не привело к появлению государственности у адыгов.

Существенное влияние на объединительные процессы оказала деятельность наибов имама Чечни и Дагестана Шамиля. В 1842 г. на Кубань прибыл первый наиб Хаджи Магомед (Мухаммед). Цель прибытия – распространение мюридизма. Особенностью кавказского мюридизма, основы которого заложил в 1825 г. Мухаммед Ярагский, была его острая военно-политическая направленность. Основным путем достижения просветления объявлялся газават против русских – война с гяурами открывала прямой путь в рай мюридам. Это учение стало идеологией объединительной деятельности Шамиля на Кавказе, мобилизующей горцев на освободительную борьбу.

Существенных успехов в деле объединения усилий горцев удалось достичь среди демократических племен абадзехов, шапсугов, а затем и натухайцев. Однако несовпадение привнесенных норм шариата и мюридизма с местными обычаями, противоречия с местной знатью (наиб не останавливался перед физической расправой с противниками) привели к открытой борьбе за изгнание Хаджи Магомед. В мае 1844 г. Хаджи Магомед отступил в горы, где и был убит (по другим данным, умер в 1843 г.).

Еще более неудачной была деятельность второго наиба – Сулеймана Эфенди, которые после второй

неудачной попытки объединить народы Закубанья сдался русским в плен в 1846 г.

В конце 1848 г. в Закубанье был отправлен третий наиб Магомед Амин (Асиялав). К моменту его прибытия в Закубанье многие местные племена предпочли наладить с соседями (черноморскими казаками) мирные отношения, переселялись ближе к казачьим укреплениям. Наблюдая за совместной хозяйственно-экономической деятельностью казаков и горцев, Магомед Амин с гневом писал, что «немного нужно было времени для того, чтобы оба народа слились в один».

За десятилетие своей деятельности наиб сделал очень много для продолжения кровавой войны, усиления межплеменной розни и натравливания горцев на русских. Магомед Амин стремился к созданию военно-теократического государства, главной задачей которого являлась бы военно-политическая подготовка к войне с Россией под покровительством Османской империи, а в последующем и Англии. Однако беспрецедентная жестокость, политика разобщения привели к потере влияния Амина в горской среде уже к 1852 г. Его обращение за помощью к Шамилю осталось безответным.

В условиях начавшейся Крымской войны 1853–1855 гг. Магомед Амин активизирует свою деятельность, используя для агитации сведения о предполагаемой помощи Англии, Франции и Турции. Неудачи в ходе военных действий вынудили русское командование в 1854 г. снять гарнизоны в Новотроицком, Тенгинском, Вельяминовском, Лазаревском, Головинском и Навагинском укреплениях. Военное командование сосредоточило эвакуированные воинские части в Новороссийске и Анапе. Это существенно ослабило позиции России на побережье.

В 1854 г. на Кавказ прибыл князь Сефер-бей Зан (Заноко). Находясь в качестве аманата (заложника) от натухайцев в России, он получил хорошее образо-

вание, служил в 22-м Егерском полку, дислоцировавшемся в Анапе. Будущий «лидер освободительного движения» отличался неуживчивым характером, вскоре поссорился с полковым командиром, обокрал полковую кассу и, дезертировав из полка, бежал в Турцию. Поскольку Сефер-бей проповедовал идею полной независимости Черкесии (ему приписывают создание адыгейского флага), Османская империя решила использовать его в своих целях. Правительство султана предоставило ему высокий чин полковника турецкой армии и звание паши и направило в Закубанье.

Попытки Сефер-бея Зана (равно как и Магомед Амина, вступившего с ним в соперничество за власть) поднять адыгов на активную борьбу против России были малоуспешны. Англо-французским и турецким эмиссарам не удалось реализовать свои замыслы на Западном Кавказе и оттеснить русских за Кубань.

Несмотря на поражение в Крымской войне, Россия активно продолжала военные действия на Кавказе. Пленение в 1859 г. Шамиля, смерть в том же 1859 г. Сефер-бея, прекращение деятельности Магомет Амина не привели к прекращению военных действий закубанских горцев.

Однако многие горские народы желали прекращения бессмысленной войны, понимая выгоды мирного сосуществования. В сентябре 1861 г. на Кубань прибыл российский император Александр II, где в укреплении Хамкеты, ставке Верхне-Абадзехского отряда, он принял депутацию от шапсугов, абадзехов и убыхов. От имени всех адыгов к Александру II обратился убых Хаджи Берзек и попросил принять их в русское подданство. Цели российского императора были просты – прекращение набегов, возврат пленных и рабов, переселение на равнину. Предложения адыгов были прямо противоположны – прекращение строительства дорог, возведения укреплений и казачьих поселений на территории их традиционного про-

живания. Таким образом, правительство было вынуждено продолжать военные действия.

Российские войска под общим командованием генерал-адъютанта Н. И. Евдокимова, продвигаясь с двух сторон в горы, последовательно привели к покорности племена натухайцев, шапсугов, абадзехов, а затем и убыхов, проживавших в самых малодоступных местах Северо-Западного Кавказа. Предполагалось переселить горцев из горных районов, для чего в равнинной части Кубани правительство планировало выделить более миллиона десятин земли.

Большая часть горцев под влиянием различных обстоятельств покинула территорию своего традиционного проживания и эмигрировала в Турцию. По данным А. Берже, с территории Северного Кавказа переселилось в Турцию 418 тысяч человек. Современные исследователи считают, что в период с 1858 по 1865 г. эмигрировало более 493 тысяч человек. Российское правительство стремилось оказать помощь в переселении, выделило значительные суммы для субсидий. Однако этот процесс сопровождался гибелью адыгов как в пути, так и в самой Турции, оказавшейся совершенно не подготовленной к принятию эмигрантов на своей территории.

В 1864 г. в урочище Кбаада (ныне курорт Красная Поляна) была завершена Кавказская война встречей двух отрядов русских войск, двигавшихся навстречу друг другу. Завоеванные территории были в краткие сроки заселены казаками Кубанского, Донского, Оренбургского и других войск, солдатами Кавказской армии, крестьянами.

В результате за Россией была закреплена территория Северо-Западного Кавказа, существенно расширилась сфера влияния активно развивающегося российского капитализма. Для адыгов положительным было прекращение хищнических набегов, расширение культурных связей с Россией, что в конечном счете благотворно повлияло на социально-экономическое и политическое развитие народов Кубани.

4.3. Кубанская область

во второй половине XIX – начале XX в.

В середине XIX в. с целью унификации административного управления были проведены мероприятия по сближению Кубанского края с внутренними губерниями Российской империи. Указом Александра II от 8 февраля 1860 г. образовалась новая административно-территориальная единица – Кубанская область. Область общей площадью более 81 тыс. квадратных километров состояла из земель Черноморского и части Кавказского линейного казачьих войск. На севере Кубанская область граничила с землями Войска Донского, на востоке и юго-востоке – со Ставропольской губернией и Терской областью, на западе имелись выходы к Черному и Азовскому морям. Дальнейшее расширение территории Кубанской области осуществлялось за счет освоения Закубанья, которое по рескрипту от 23 июля 1861 г. и «Положению о заселении западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» от 10 мая 1862 г. предоставлялось в пользование войску для занятия казачьими станицами.

Кубанская область была разделена на пять уездов – Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Майкопский и Темрюкский. Областным центром являлся Екатеринодар. В 1876 г. было учреждено еще два уезда – Закубанский и Кавказский. В 1888 г. административное деление незначительно изменилось. Вместо семи уездов учреждались семь отделов: Ейский, Екатеринодарский, Майкопский, Темрюкский (в 1910 г. переименован в Таманский), Лабинский (вместо Закубанского), Кавказский и Баталпашинский.

Черноморское побережье не входило в состав войсковых земель. Десятого марта 1866 г. был образован Черноморский округ, к которому в 1868 г. присоединили земли Шапсугского берегового батальона (вскоре упраздненного). С 1888 г. Черноморский ок-

руг в административном плане числился в составе Закавказья, а в порядке управления подчинялся начальнику Кубанской области. В 1896 г. с целью более эффективного освоения западного побережья Черного моря округ был преобразован в Черноморскую губернию с центром в г. Новороссийске.

Одновременно с началом административных реформ указом Александра II от 19 ноября 1860 г. Черноморское казачье войско было объединено с правым крылом Кавказской линии – первыми шестью бригадами Кавказского линейного казачьего войска. Управление в Кубанской области объединялось с административным заведованием Кубанским казачьим войском и осуществлялось начальником области (одновременно являющимся наказным атаманом Кубанского казачьего войска), областным и войсковым правлениями. Административные учреждения составляли вертикаль: областные, отдельские и окружные, городские, станичные. Вопросы административного и полицейского управления (кроме чинов Отдельного корпуса жандармов) находились в ведении Военного министерства. Начальник области обладал правами и обязанностями губернатора и дополнительными полномочиями по управлению горским населением. Определенные отличия существовали в объеме функций и обязанностей областного правления. Помимо общих по губернскому учреждению, в правлении также сосредоточивались дела по земским повинностям, поддержанию инфраструктуры (дороги, мосты), ведению финансовых дел войска и надзору за землями и угодьями. Низовую ступень администрации составляли станичные (поселковые) атаманы и станичные сходы. Во второй половине XIX в. должность станичного атамана оставалась единственной выборной.

Если с 1860 г. приоритет в управлении получили гражданские власти, то с середины 1880-х годов вся административная и военная власть была в руках казачьей администрации. Учреждается должность

Войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск (Кубанского и Терского), присоединяющаяся к должности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и главнокомандующего Кавказской армией. Инициатором этих реформ был князь А. М. Дондуков-Корсаков.

Основной задачей казачьих войск было отбывание воинской повинности. Кубанское казачество (наряду с другими казачьими войсками) участвовало во всех войнах, которые вела Россия во второй половине XIX – начале XX в. Во второй половине XIX в. поголовная служба кубанских казаков была отменена, на военную службу в мирное время направлялись части общей численностью 36 тысяч человек, а остальные казаки зачислялись в неслужилый разряд. С них взимался особый налог в пользу войскового казны. В 1882 г. общий срок службы составлял 20 лет. С 38-летнего возраста казаки освобождались от службы, и лишь в случае войны их могли мобилизовать в войсковое ополчение, но только до 48 лет.

Служба казаков существенно не изменилась, поменялась география дислокации казачьих частей — после окончания Кавказской войны кубанские казаки охраняли пограничную линию в Закавказье, а с присоединением Средней Азии — границу с Афганистаном.

В ходе войн, ведущихся Российской империей, кубанские казаки в 1873 г. участвовали в Хивинском походе. В ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на главный (балканский) театр военных действий были командированы 2-й Кубанский казачий полк (891 казак, 16 офицеров), две сотни 7-го пешего пластунского батальона (306 человек), а также два казачьих эскадрона из Собственного Его Императорского Величества конвоя. Второстепенный для России кавказский театр военных действий оказался «главным» для кубанцев, куда было направлено шесть конных полков, одна сотня 7-го пластунского батальона, две конные батареи.

Казачи участвовали в штурме Гелевердинских высот, взятии крепости Ардаган, обороне Баязета, защите Зорского перевала и Шипки, в штурме и взятии Карса и Эрзерума, не считая стычек и перестрелок с неприятелем. Один из самых требовательных военачальников того времени генерал М. Д. Скобелев отмечал особые заслуги кубанцев. За участие в войне 72 кубанца были награждены самым почетным орденом – Св. Георгия III и IV степени.

В 1880–1881 гг. кубанцы участвовали в Ахалтекинской экспедиции генерала М. Д. Скобелева по приведению туркменских племен к покорности и присяге. Особенно кубанцы отличились при переходе горного перевала Капет-Дага, который сами туркмены считали непроходимым для конницы, в осаде и взятии крепости Геок-Тепе. С присоединением Ахалтекинского оазиса Россия прочно утвердилась в Туркестане и разрушила планы Великобритании на выход к Каспийскому морю.

Одной из важнейших повинностей казачества было заселение и хозяйственное освоение окраин и присоединенных к империи территорий. Для окончательного присоединения Закубанья граф Н. И. Евдокимов с согласия наместника Кавказа князя А. А. Барятинского решил применить тактику заселения завоеванных земель казаками. В 1861–1865 гг. здесь было основано 111 станиц, заселенных казаками из различных казачьих войск – бывшего Черноморского и Кавказского линейного, Донского, Оренбургского и других войск, солдатами, крестьянами. Из новых станиц образовывались полки и бригады. Насколько велики были трудности, связанные с переселением, можно понять из того факта, что 270 казачьих офицеров подали прошения на имя царя с просьбой приостановить переселение, а некоторых арестовали за действия, препятствующие переселению. В первые же месяцы в новых станицах погибало до десяти процентов переселенцев.

Кроме освоения Закубанья кубанские казаки переселялись в Приамурье, Уссурийский край. Такая повинность по заселению существенно подрывала благосостояние казачьих хозяйств, несмотря на льготы переселенцам, предоставляемые правительством.

К 1 января 1861 г. численность жителей войскового сословия в Кубанской области составила 387 839 душ обоего пола. К 1881 г. — 528 794, к 1899 г. — 824 000, к 1915 г. — 1 339 475 человек. Во второй половине XIX в. крупных переселений в Кубанскую область с зачислением в войсковое сословие (за исключением переселения в ноябре 1864 г. большей части казаков Азовского войска) не происходило. Кроме естественного прироста численность населения увеличивалась за счет постоянного зачисления в войсковое сословие крестьян, мещан, горожан и выходцев из других областей России.

Одним из важнейших факторов, качественно изменивших социальный состав населения области, стал приток иногородних. Отмена крепостного права, окончание Кавказской войны открыли новые возможности для переселения в Кубанскую область из внутренних губерний России. Особую роль в этом процессе сыграло Положение от 29 апреля 1868 г., разрешавшее лицам невойскового сословия селиться и приобретать недвижимость в казачьих землях, не спрашивая согласия ни войскового начальства, ни станичного общества.

В 1870-е годы Кубанская область превратилась в самый заселяемый регион России. В 1872 г. сюда прибыло 54 тыс. переселенцев, в 1874 г. — 27,6 тыс., в 1879 г. — 44,1 тыс., а всего за десятилетие — 175,4 тыс. человек. Прирост населения Кубанской области продолжался и в 1880–1890-е годы. Численность иногороднего населения в Кубанской области постоянно росла. В процентном соотношении динамика увеличения доли неказачьего населения области выглядела так: в 1878 г. — 17,8; в 1880 г. — 43,8; в 1890 г. — 38,7; в

1897 г. – 56,8 процента. За период 1867–1897 гг. в область переселилось 946,4 тыс. человек, и уже к 1890 г. казачество не являлось преобладающим сословием и составляло 48,3 процента от общего числа жителей области. Таким образом, феодальную военно-казачью колонизацию, контролируемую и организуемую правительством, сменил стихийный крестьянский переселенческий процесс.

Абсолютное большинство переселенцев из других районов России в Кубанской области осели в сельской местности. Число расселения иногороднего населения в станицах Кубанской области равнялось 43 процентам. Ощущалось преобладание лиц, не принадлежащих к войсковому сословию, и в городах Кубанской области. Так, в г. Екатеринодаре доля иногороднего населения составляла 53,7 процента. В целом по области в городах доля казачьего населения составляла на 1897 г. 12,84 процента, мещан – 43,76, крестьян – 36,01, дворян – 2,96 (менее 1% духовенства, почетных граждан, купцов, инородцев).

Поскольку численность иногороднего населения постоянно возрастала, то естественно, что земельный вопрос на Кубани был чрезвычайно острым. Если суммировать все земли крестьянского владения вместе с землями горцев, то их площадь составит 671 965 десятин, или 7,8 процента от общего земельного фонда области и 11,2 процента от станичных юртовых земель. Для успешного ведения хозяйства казак должен был иметь земельный пай не менее 14 десятин, тогда как расходы на обмундирование и снаряжение при выходе на службу увеличивались. По свидетельству современников, казак служил, его хозяйство разорялось, а хозяйство иногороднего крепло и процветало – именно так казаки субъективно воспринимали ситуацию.

Надо отметить, что уже в 1858 г. земли в Черномории для наделения казаков 30-десятинным наделом не хватало, поэтому 21 апреля 1869 г. был принят закон о поземельном устройстве в казачьих

войсках. Этот законодательный акт позволял увеличивать или уменьшать 30-десятинный надел в зависимости от качества земли. 26 апреля того же года последовал закон о размежевании трех округов Черномории. Вместо 30 десятин закон предполагал наделение земель в зависимости от качества земель, разделенных на пять категорий, наделами в размере 16–17, 5–21, 5–26–30 десятин. Размеры наделов для офицеров и чиновников (от 100 до 1500 дес.) оставались прежними. Межевые работы в землях бывшей Черномории затянулись до 1880 г., а по остальным районам Кубанской области – вплоть до начала XX в. К 1901 г. все еще 1/6 часть казачьих земель не была размежевана.

Наряду с неравенством в количественных показателях изменились сами принципы казачьего землевладения. Согласно принятому 1 августа 1870 г. положению о воинской повинности Кубанского казачьего войска верховным собственником казачьих земель была казна, а казацки войска считались их вечными пользователями. Однако с 1862 г. в составе казачьих земель и земель области неуклонно возрастал удельный вес земель, находившихся в частной безусловной или ограниченной частной собственности. Всего в области земель частного владения лиц войскового и невойскового сословия было 941 тысяча десятин. Это являлось важной предпосылкой для проникновения на казачьи земли иногороднего населения через покупку и аренду частных земель.

Другая предпосылка для хозяйственного освоения казачьих земель проистекала из возможности аренды юртовой земли. Проект размежевания земель в трех округах Черномории предполагал передачу станичным обществам права распоряжения дополнительными наделами юртовой земли. Фактически эти земли были отведены станицам на правах частной собственности. Таким образом, и станичные общества, и отдельные станичники получили возможность исполь-

зовать наделы по своему усмотрению. Станичные общества и собственно казаки к началу XX в. получали от аренды запасных станичных и паевых наделов по 2 млн рублей ежегодно.

Все это обусловило значительные структурные изменения в экономике области – земледелие стало основной отраслью хозяйства. Эти изменения привели к ускорению имущественной и социальной дифференциации в среде казачества, выделению зажиточного слоя казаков, потенциальных фермеров. Основными тенденциями в социально-экономическом развитии области в последней трети XIX в. были: сокращение скотоводства и увеличение зернового производства за счет аренды земли иногородним населением; расслоение в среде казачества и появление прослойки зажиточного казачества, тяготившегося выполняемыми повинностями, особенно воинской.

В конце XIX – начале XX в. эти тенденции в развитии казачьего хозяйства углубляются и ускоряются. Продолжается приток иногороднего населения, численность казачьего сословия растет, что приводит к резкому сокращению душевого надела.

В начале XX в. численность невойскового населения относительно казачьего оставалась практически неизменной. К началу XX в. некая стабильность в сословной структуре населения области была достигнута, до начала Первой мировой войны значительных изменений не происходило – к 1914 г. доля невойскового населения в области составляла примерно 55,8 процента. Демографический приоритет был, безусловно, за иногородними, что влияло на преобладание в экономической жизни области неказачьего населения.

К 1899 г. войсковые земли охватывали 79 процентов земельных угодий области, казне принадлежало 7,5 процента, сельским обществам – 7, частным владельцам – 6, городам – менее 0,5 процента. Следовательно, подавляющее, абсолютное большин-

ство земельных площадей принадлежало казакам. 77 процентов войсковых земель находились в пользовании станиц, т. е. в наделах казаков. В среднем на 1 душу мужского пола приходилось от 10 до 13,6 десятины. Причем большая часть надела состояла из удобной земли, пригодной для земледелия. Для примера можно отметить, что, по данным Главного управления земледелия и землеустройства за 1905 г., 10 млн крестьянских дворов России в 44 губерниях в среднем на двор имели по 8,7 десятины, т. е. около 3,1 десятины на душу мужского пола. Таким образом, землеобеспеченность казачьего населения была в четыре раза выше, чем крестьянства российских губерний, не говоря уж о неказачьем населении Кубанской области.

Однако с 1902 по 1914 г. шло неуклонное сокращение душевого надела казаков Кубанского войска. От гарантированного Положениями о войсках первой половины XIX в. надела в 30 десятин к 1914 г. осталось в среднем по 9,5 десятины, в том числе удобной земли — по 7,37 десятины.

Этого было совершенно недостаточно для обеспечения казачьей службы. В пересчете стоимость натуральных повинностей, выполняемых каждым казаком, составляла сумму 50–70 рублей ежегодно. Естественно, что это относилось к казакам неслужилого разряда, которые должны были также выплачивать 15-рублевый ежегодный налог в пользу войска за освобождение от службы. Таким образом, ежегодно не служащий казак должен был заработать для обеспечения повинностей около 75 рублей.

По расчетам середины 1890-х годов, доходность одной десятины земли в Кубанской области может быть определена в 4,8 рубля (расчеты чиновников областного правления). Но это относится к тем землям, где можно заниматься хлебопашеством или лесным промыслом. Допуская, что среднее количество удобных земель в области к 1914 г. составляло 7,5 де-

сятины на душу мужского пола, нетрудно высчитать, что стоимость повинностей равнялась доходу с 15,6 десятины удобной земли. Совершенно очевидно, что даже для обеспечения выполнения земских повинностей земли явно не хватало (даже с корреляцией доходности земли за прошедшие годы). Справка (полный комплект обмундирования, снаряжения и строевой конь) в 1881 г. обходилась в 198,5 рубля, в начале XX в. – уже в 296 рублей, т. е. в полтора раза больше.

Таким образом, складывались предпосылки для существенной имущественной и социальной дифференциации в казачьей среде, конфронтации с иногородними, которые играли значительную роль в экономике края, однако оставались практически безземельными и бесправными.

По вопросу о социальном расслоении в казачьей среде нет единого мнения. Большинство исследователей сходится во мнении, что преобладающим лицом в хозяйствах казаков был середняк. На долю середняцких хозяйств, по подсчетам А. И. Козлова, приходилось 51,6 процента, бедняцких – 24,6, кулацких – 23,8. Данное обстоятельство, наряду со спецификой внутренней организации казачьей общины, придавало ей известную устойчивость. Это, безусловно, тормозило процесс социально-экономического разрушения общины. Но объективно развивающиеся капиталистические отношения, социальная дифференциация казачества неизбежно ставили на повестку дня целый ряд экономических и социальных проблем и противоречий, разрешить которые в рамках существовавших отношений было практически невозможно.

Казачье хозяйство не могло нормально развиваться в силу невозможности совмещения продуктивного земледелия и отбывания воинской повинности. Нормальное существование казаку могло обеспечить отгонное скотоводство, для которого в начале XX в. не было условий. В предвоенный период посевные площади на Кубани занимали 70 процентов земледельческих земель.

Рост зернового производства обусловил рост коневодства как тягловой силы, прирост которого в 1904–1914 гг. достиг 29 процентов. Зерновое производство повлекло и увеличение поголовья свиней на 9 процентов. Но при этом поголовье скота в целом сокращалось: крупного рогатого скота – на 18, а овец – на 35 процентов. Таким образом, отрасль хозяйства, могущая обеспечить казаку существование и выход на службу, неуклонно сокращалась.

Итак, в начале XX в. система обеспечения казаков находилась в глубоком кризисе. Меры по поддержанию казачьего благосостояния в рамках существующих порядков обеспечения казака наделом в обмен на службу не могли существенным образом повлиять на решение проблемы. В казачьей среде все большее место занимают хозяйства, которые не могут выполнять весь объем повинностей, не имеют средств и потребностей для интенсификации хозяйства. Вопрос о существовании казачества как сословия был предрешен развитием капитализма, для которого казачья община являлась помехой и тормозом.

Промышленность в пореформенный период развивалась чрезвычайно интенсивно. Общая численность промышленных предприятий в Черномории в 1850 г. была равна 151 (в том числе 5 салотопенных, 27 кожевенных, 67 маслособойных, 42 кирпичных, 3 гончарных, 1 пивоваренный). На 1 января 1914 г. в Кубанской области числилось заводов: 30 чугунолитейных, 12 котельных, 7 винокуренных, 158 кожевенных, 5 салотопенных, 25 мыловаренных, 1 шерстомойный, 10 сыроваренных, 570 маслособойных, 160 гончарных, 653 кирпичных, 17 лопатных, 3 солеваренных, 95 кирпично-черепичных, 30 пиво- и медоваренных, 2 ваточных, 8 воскосвечных, 35 известковых, 6 цементных, 25 лимонадных, 12 лесопильных, 6 табачных, 8 консервных, 12 капсюльных; 488 паровых мельниц, 927 водяных, 30 конных, 1335 ветряных – всего 4652 промышленных предприятия! Можно смело утверждать,

что в подавляющем большинстве столь значительный рост – заслуга иногороднего населения. Та же картина в торговле – в период с 1895 по 1904 г. доля казачьего населения в общем числе торговавших в среднем равнялась 9,35 процента, т. е. ведущую роль играло иногороднее население.

Таким образом, Кубанская область в начале XX в. превращалась в крупный промышленный и сельскохозяйственный район. Однако наличие иногороднего населения, практически бесправного при преобладании в экономической жизни области, а также имущественная дифференциация в казачьей среде создавали предпосылки для социальных потрясений.

4.4. Культура народов Кубани

На протяжении тысячелетия между Россией и Кубанью поддерживались экономические, культурные связи разной степени интенсивности. В силу особенностей процесса заселения и хозяйственного освоения Кубань стала уникальным регионом, где элементы традиционной восточнукраинской культуры взаимодействуют с элементами южнорусской культуры. Северная и северо-западная части края – Черноморья первоначально заселялась в основном украинским населением, а восточные и юго-восточные станицы (так называемые линейные) – русским населением.

В XIX и начале XX в. на значительной части степной территории Кубани были невысокие турлучные или глинобитные, побеленные снаружи жилые постройки, вытянутые в плане, покрытые четырехскатными соломенными или камышовыми крышами. Каждое жилище украшалось резными деревянными карнизами, наличниками с рельефной или сквозной резьбой. В черноморских станицах крышу крыли пучками соломы или камыша. Для украшения крыши на гребне устанавливали коньки. В восточных районах края во второй половине XIX – начале XX в. широко распро-

странились и круглые дома. Их строили рублеными, турлучными, часто с железной или черепичной крышей. Такие дома обычно состояли из нескольких комнат, веранды, парадного крыльца.

В первой комнате (малой хате) находилась печь, длинные деревянные лавки (лавы), небольшой круглый стол (сырно). Возле печи обычно стояла широкая лава для посуды, а у стены, где располагался «святой угол», – деревянная кровать. Во второй комнате (великой хате) обычно находилась добротная, изготовленная на заказ мебель: шкаф для посуды (горка), комод для белья и одежды, кованые и деревянные сундуки. В горке хранилась посуда фабричного производства, которая использовалась по праздникам. На стенах висели обрамленные вышитыми рушниками семейные фотографии, цветные литографии с изображением казачьих военных действий, в основном относящихся к периоду Первой мировой войны, зеркала в деревянных резных рамках. Центральным, святым местом в кубанском жилище был красный угол, где располагалась «божница», состоящая из одной или нескольких икон, украшенных рушниками, и стола (угольника). Часто иконы, рушники украшались и бумажными цветами.

Одежда казаков во многом сохраняла традиции мест их прежнего проживания, однако испытала на себе влияние местных народов. Особенно это касается мужского костюма, казачьей формы. В летнее и весеннее время мужчины носили легкий бешмет, на ногах башмаки, на голове шапку; в зимнее время прибавляли бурку и башлык. В праздничное время казаки надевали атласные бешметы, оправленные серебром, опойковые со скрипом сапоги, суконные форменные штаны, перепоясывались ременным поясом с серебряным набором и кинжалом. Летом казаки редко надевали черкески, ходили в бешметах. Зимней одеждой у них служили шубы-кожухи с глубоким запахом, с небольшим воротником из дубленых

белых и черных овчин и стеганые на вате бешметы.

Традиционный женский костюм сформировался во второй половине XIX в. Он состоял из юбки и кофты (так называемая парочка). Шился костюм из фабричных тканей – шелка, шерсти, бархата, ситца. Кофты (или «кохточки») были разнообразных фасонов: приталенные по бедрам, с оборкой-басочкой; рукав длинный, у плеча гладкий или сильно присборенный с пухлями, на высоких или узких манжетах; воротник-стойка или вырезанный по объему шеи. Нарядные блузки украшались тесьмой, кружевом, строчками, гарусом, бисером. Юбки любили шить пышными, мелко собранными у пояса, из четырех – семи полос, каждая шириной до метра. Юбка внизу украшалась кружевом, оборками, шнуром, мелкими складками. Обязательной принадлежностью женского костюма была нижняя юбка – «спидница».

Помимо русского (к русским в дореволюционной России относили велико-, мало- и белорусов) в Кубанской области по переписи 1897 г. проживали немцы, евреи, ногайцы, азербайджанцы, черкесы, молдаване, греки, грузины, карачаевцы, абхазы, кабардинцы, татары, эстонцы и некоторые другие. Из 1918,9 тысячи человек русские составляли 90,4 процента, более одного процента составляли адыги (4,08%) и немцы (1,08%), остальные – менее одного процента.

Второй по численности группой коренного населения области были адыги – черкесы. По окончании Кавказской войны перед правительством остро стал вопрос об интеграции адыгских народов в государственный организм. С этой целью началось переселение горцев на равнину. Однако процесс этот был сложным и нередко болезненным. Трудно изживались некоторые традиции (например, ското- и конокрадство). В ответ на угоны скота накладывались штрафы на то общество, к которому вели следы, что вызывало недовольство горского населения. Однако в целом мероприятия правительства по приобщению горцев к

общероссийской культуре носили характер скорее поощрительный, нежели запретительный. Особенно это проявилось в развитии системы образования в среде горцев.

Горские школы просуществовали с 1859 г. вплоть до начала XX в. Цель их создания была в приобщении горцев к образованию и просвещению, подготовке управленческих кадров из местной среды. Создавались окружные и начальные школы, причем окружные соответствовали уездным училищам Центральной России, их выпускники могли без экзаменов приниматься в 4-й класс кавказских гимназий. Начальные школы соответствовали российским, за исключением замены православного законоучения мусульманским. Школы открывались в основном по инициативе и на средства горцев, что свидетельствует об осознании значимости образования в горской среде. Политика в области развития народного образования в среде горцев была успешной, в результате сформировалась прослойка образованных людей прорусской ориентации.

Благотворно сказалось заселение равнинной зоны горцами на развитии бытовой культуры. Планировка домов в адыгских аулах стала более упорядоченной, в селениях появились улицы, покрытые гравием. В центре аула стали строить лавки и общественные здания, постепенно исчезали рвы и плетни, окружавшие селения горцев в годы войны. В целом российские власти всячески стремились к распространению в среде адыгов новых строительных традиций, что способствовало появлению в адыгских жилищах потолка, застекленных окон, одностворчатых дверей из досок, крепившихся петлями. В обиходе появились русские фабричные изделия: железные кровати, стулья, шкафы, посуда (в том числе самовары), керосиновые лампы.

Значительное место в духовной культуре адыгов занимало устное народное творчество. Активную жизнь

продолжали нартские сказания. Жизнь главных героев нартских сказаний Сосруко, Сатаней, Адиюх, их изречения и моральные нормы оставались для адыгов второй половины XIX – начала XX в. образцом мужества, смелости, любви к Родине, примером честности и благородства, верности в дружбе.

Безусловно, развитие грамотности, обогащение традиционной культуры заимствованиями благотворно сказывалось на развитии взаимопонимания горцев и казаков. Русская администрация стремилась поднять завесу, скрывающую склад прав и обычаев этих народов, заглянуть во внутреннюю жизнь их, не раздражая щекотливую замкнутость.

Процесс культурного влияния был двусторонним. Казаки перенимали некоторые бытовые традиции у адыгов. Так, в линейных и закубанских станицах хранили в плетеных больших корзинах корма для домашнего скота, ставили плетеные изгороди, использовали обмазанные глиной плетеные ульи для пчел, заимствовали некоторые элементы в формах керамической посуды.

Значительное влияние горской культуры сказалось на вооружении и одежде казаков. Первыми одежду черкесского образца стали носить линейные казаки, а в начале 1840-х годов для черноморских казаков была установлена единая форма по примеру линейных. Эта форма стала единой и для образовавшегося в 1860 г. Кубанского казачьего войска, она состояла из черкески черного сукна, шаровар темных тонов, бешмета, башлыка, зимой – бурки, папахи, сапог или ноговиц. Черкеска, бешмет, бурка – прямые заимствования у адыгов.

Значительную роль в культурной жизни региона играли города. Екатеринодар оставался центром общественно-политической и культурной жизни. Все большую роль начинают играть местные культурные центры Новороссийск, Майкоп, Ейск, Армавир. В них вырастали просветительские и общественные учреж-

дения, складывались группы людей, стремящихся к культурному общению. Получила развитие музыкальная и театральная жизнь, издавались новые газеты и журналы. С 1860-х годов, после окончания Кавказской войны, была сформирована сеть учебных заведений, в результате общественной инициативы появились библиотеки, начали выходить местные газеты, свои труды публиковали кубанские историки, экономисты, географы.

Если к началу 1860-х годов в крае действовали одно среднее учебное заведение (войсковая мужская гимназия) и около 30 начальных училищ, то через 50 лет число гимназий выросло до 12, начальных училищ Министерства народного просвещения насчитывалось 1033. Кроме них существовали реальные, промышленные училища, учительские семинарии и другие типы учебных заведений. Получило развитие и женское образование.

Первое женское учебное заведение (Мариинское женское училище) было открыто в 1863 г., в 1902 г. оно было преобразовано в Мариинский женский институт, дававший среднее образование. К 1912 г. только женских гимназий в Кубанской области и Черноморской губернии было восемь (что превышало число мужских в 2 раза), так как в семьях купцов, мещан, лавочников считалось престижным давать дочерям среднее образование.

Значительное место в культурной жизни Кубани занимали музеи. Первый на Кавказе краеведческий музей был открыт в 1864 г. при штаб-квартире Пескупского полка в станице Ключевой. Он создавался по инициативе известного историка и литератора И. Д. Попко. Создание краеведческого музея в г. Екатеринодаре связано с именем неутомимого энтузиаста Евгения Дмитриевича Фелицына. Здесь были собраны интересные коллекции по истории казачества, природе Кубани, имелся горский отдел. В основу музея легли личные коллекции Е. Д. Фелицына по архе-

ологии и этнографии. В 1907 г. музей стал самостоятельным учреждением, получил и новое название – Этнографический и естественно-исторический музей Кубанского казачьего войска. Музеи создавались в Ейске, Майкопе, Армавире, Новороссийске.

В заключение следует отметить, что Кубань на протяжении долгих столетий была многонациональным регионом, в котором сочетались культурные традиции различных народов. Взаимовлияние и культурный обмен привели к формированию уникального феномена – поликультурного пространства Кубани.

Особое влияние на развитие региона оказала казачья колонизация. С первых лет переселения на Кубань казаков начинали складываться торговые связи, происходил культурный обмен с местными народами. Кавказская война существенно затормозила и осложнила процесс развития дружеских отношений, единого ментального поля, но не могла его остановить. По окончании военных действий межкультурный диалог развивался более интенсивно. Весомым фактором в формировании прорусски ориентированной прослойки в среде горцев стала система горских школ, предоставление возможности для горцев получить высшее и среднее образование в учебных заведениях России. Несмотря на некоторые негативные факты, связанные с молодежескими традициями горцев, культурное взаимодействие в дореволюционный период привело к формированию прочных начал духовной общности горских племен и русского народа.

ГЛАВА 5

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ (1900—1920 гг.)

5.1. Социально-экономическая и политическая обстановка на Кубани и в Черноморье накануне и в годы первой русской революции

Российская империя вошла в XX в. с феодальным прошлым и зримыми приметами нового времени. Вслед за странами, уже миновавшими многовековую полосу буржуазных революций, Россия только вступила в период великих социальных потрясений. За первые двадцать лет ей предстояло трижды пережить революционные взрывы, русско-японскую, мировую и гражданскую войны.

Характерные особенности социально-политической обстановки на Кубани и в Черноморье этого периода состоят в тесном переплетении экономических, социальных, национальных, военно-политических и психологических факторов. По свидетельству депутата Государственной думы и известного краеведа Ф. А. Щер-

бины, данный регион представлялся бескрайним источником естественных богатств с дефицитом рабочей силы. В результате снятия ограничений на въезд иногородних на Северный Кавказ устремился поток крестьян, сельскохозяйственных рабочих, предпринимателей из российских губерний. Это привело к заметному наращиванию экономического потенциала всего региона.

Основной фигурой кубанской станицы был середняк, на долю которого приходилось более половины всех хозяйств. Зажиточные казаки и беднота по численности были приблизительно равны, среди крестьянства преобладали бедняки. Крестьянство в области делилось на три категории: коренные жители, иногородние, имевшие оседлость (их было большинство), и иногородние, арендовавшие землю у станичных обществ и вносившие специальную плату за право проживания.

В Черноморской губернии в отличие от Кубанской области преобладало городское население с высокой концентрацией пролетариата. Здесь наряду с русскими и украинцами проживали армяне, грузины, греки, молдаване, поляки, чехи, эстонцы и др.

Особенно успешно развивались те отрасли производства, которые были связаны с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Использование рыночного механизма, современных агрономических технологий и сложной техники привело к высоким показателям в таких отраслях производства, как мукомольная, маслобойная, пивоваренная, кожевенная, сыроваренная и табачная. Кубань стала ведущим поставщиком сельскохозяйственного продовольствия на российские и европейские рынки. Кроме того, здесь налажено производство высококачественного цемента и промышленная добыча нефти.

На фоне заметного роста основных экономических показателей, характерных для первой четверти

XX в., резко обострились социально-экономические отношения между казачеством и иногородним крестьянством. Казачьи хозяйства Кубани по мере усиления процесса капитализации сельского хозяйства и укрепления товарно-рыночных отношений все больше сдавали свои позиции. Причины этого — длительная военная служба казака и архаическая система войскового землепользования. Это особенно стало заметно в новых экономических условиях, когда казачьи хозяйства явно уступали крепким хозяйствам иногородних крестьян.

Кроме того, за так называемыми казачьими вольностями, монолитностью, равенством и братством выходило наружу полное бесправие рядового казака. Как красноречиво отмечал депутат Государственной думы писатель Ф. Д. Крюков, «казак, находясь в казармах и находясь дома, должен помнить, что он не человек в общепринятом смысле слова, а нижний чин и только нижний чин».

Серьезной проблемой как для всей России, так и для Кубани оставалась земля. Только 18,4 процента иногородних крестьян имели собственную землю. Устройством этой категории населения занимался Крестьянский банк, выдававший в ряде случаев ссуду в полном размере покупной цены при приобретении земель Кубанского казачьего войска, а также Переселенческое управление, которое ставило своей задачей переселить крестьян из казачьих областей Северного Кавказа на отведенные для этой цели степи Восточного Закавказья и Черноморское побережье. Однако работа эта продвигалась медленно. Спрос на землю превышал предложение. Всего на землях Восточного Закавказья было устроено около 3000 крестьянских хозяйств, которые внесли большой вклад в экономику региона. Но основная масса иногороднего крестьянства так и оставалась жить на положении безземельных арендаторов. Российское правительство со своей стороны также принимало определенные меры

для разрешения возникшей проблемы, но на практике они оказались малоэффективными. К тому же реализации правительственной программы помешала война.

Говоря об особенностях развития капиталистических отношений, необходимо отметить высокую концентрацию рабочих на предприятиях и сохранившуюся коллективистскую (общинную) психологию крестьянства. На Кубани насчитывалось до 40 тысяч профессиональных рабочих.

Серьезным испытанием стал разразившийся в 1901–1903 гг. мировой экономический кризис. Революционные волнения, начавшиеся еще в 1890-е годы, становятся еще более активными и организованными. В 1902–1903 гг. прошла грандиозная стачка рабочих в Ростове-на-Дону, в которой приняло участие до 200 тысяч человек. Набирало силу марксистское движение.

В 1902 г. в Екатеринодаре была организована «Группа кубанских рабочих», а в Новороссийске – «Социал-демократический союз». Вскоре в Армави́ре, Новороссийске, Екатеринодаре, Майкопе стала распространяться газета «Искра», листовки. Газета сообщала о первых маевках в Новороссийске (1900), Екатеринодаре (1902), расправе над рабочими железнодорожной станции Тихорецкая, поддержавшими всеобщую забастовку рабочих Ростова-на-Дону в 1902 г.

Социал-демократы после своего II съезда партии в 1903 г. были формально едиными и входили в созданный в 1904 г. Кубанский комитет РСДРП. Социал-демократические организации были созданы в станциях Брюховецкой, Новокубанской, Ивановской, Стеблиевской, Полтавской, Джерелиевской, Марьянской, Натухаевской, Баталпашинской, Кущевской, Славянской, Бесскорбной, Отрадной.

В рамках общероссийского политического процесса на Кубани возникает целый спектр различных политических партий как леворадикального, либерально-

буржуазного, так и национального типа, представлявших интересы самых различных слоев общества. Заметное место занимали политические организации националистического толка.

9 января 1905 г. стало началом первой русской революции. В этот день в Екатеринодаре состоялась трехтысячная демонстрация трудящихся. Объявили забастовку рабочие чугунолитейных заводов Петрова и Гусника. Появились листовки с призывами бороться против самодержавия, с требованием созыва Учредительного собрания, свободы слова, совести, печати. Волна митингов и демонстраций в знак протеста в связи с расстрелом мирной демонстрации в Санкт-Петербурге прокатилась по всем крупным городам Кубанской области и Черноморской губернии. Митинги и демонстрации зачастую сопровождались столкновениями с полицией.

В ходе весенних выступлений 1905 г. рабочих Армавира, Екатеринодара, Новороссийска, Ейска экономические стачки сочетаются с политическими забастовками и демонстрациями. Со 2 по 17 мая прошла общегородская стачка в Ейске, отличавшаяся упорством и организованностью рабочих, добившихся сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы.

16 июня объявили забастовку рабочие Кавказского депо, выдвинув экономические требования. С 11 июля прекратилось движение поездов по Владикавказской железной дороге. Рабочие станций Ростова-на-Дону, Новороссийска, Грозного, Минеральных Вод, Тихорецкой и Кавказской выдвинули политические и экономические требования. В течение месяца было прервано железнодорожное сообщение Кавказа с центром страны. Власти применили против бастующих вооруженные силы. В ходе карательной акции было убито 13, ранено 15, арестовано 176 рабочих. Новороссийские рабочие в знак солидарности с железнодорожниками провели демонстрацию под лозунгами «Слава борцам за свободу!», «Смерть тиранам!».

Заметное место в событиях 1905–1907 гг. занимали и выступления сезонных рабочих. Первоначально эти выступления носили в основном стихийный характер. Зачастую все сводилось к требованию удаления сельскохозяйственной техники или просто к разрушению машин. Подобный характер протеста свидетельствовал о безысходности положения. Рабочие теряли веру в незыблемость существующих порядков и начинали понимать необходимость коллективного отпора, приобретавшего форму отчаяния и мести.

Высшей точкой первой русской революции является октябрь – декабрь 1905 г. Издание царского Манифеста 17 октября 1905 г., провозгласившего введение в стране политических прав и свобод, в тех конкретно-исторических условиях привело лишь к временному снижению остроты недовольства в стране, но не могло устранить их полностью. С 12 по 25 декабря 1905 г. в Новороссийске вспыхнуло вооруженное восстание. Этому предшествовала политическая забастовка, начавшаяся в городе по призыву Черноморского комитета РСДРП. В ходе ее был образован Новороссийский Совет рабочих депутатов, в который вошли большевики, меньшевики и эсеры. Своеобразие этого события заключалось в том, что под натиском рабочих и перешедших на их сторону войск местного гарнизона царская администрация бежала из города и власть без боя была захвачена Советом рабочих депутатов. В течение двух недель Новороссийск представлял собой маленькую республику, в которой Совет опирался на силы боевой дружины и поддержку рабочих. Совет осуществил ряд революционных мероприятий, направленных на укрепление своей власти и улучшение положения трудящихся.

Эти события в Черноморской губернии захватили и трудящихся Сочи и Сочинского округа, где в результате баррикадных боев, начавшихся 28 декабря, власть на несколько дней перешла к восставшему народу. Центром восстания стал штаб боевой дружины,

руководимой Сочинской группой РСДРП. Восставший небольшой город окружили со стороны моря и суши правительственные вооруженные силы. 5 января 1906 г. восстание было подавлено.

За период 1905–1907 гг. в Кубанской области произошло 730 выступлений, в Черноморской губернии – 164. Наибольшая активность наблюдалась в Кавказском, Темрюкском, Лабинском отделах, в местах крупных сельских капиталистических хозяйств, табачных плантаций и железнодорожных станций.

Новым явлением было совместное выступление казаков и крестьян. В 1905 г. казаки 19 станиц Кубанской области участвовали в 29 выступлениях (15 самостоятельно, 14 совместно с иногородними крестьянами). В 1906 г. – 39 станиц (27 самостоятельно, 12 совместно с иногородними крестьянами). В 1907 г. отмечено 53 выступления казаков (10 самостоятельно, 43 совместно с иногородними крестьянами). Основной проблемой здесь был земельный вопрос. В отличие от европейской России на Кубани эта борьба была выражена менее ярко, хотя имели место 11 случаев прямого захвата земли и 20 выступлений на почве ее аренды.

Распространенным явлением стала незаконная рубка леса, погрыва частновладельческих угодий. В станицах Бесскорбной, Попутной, Отрадной, селениях Казьминское, Успенское, Галицинское казаки и иногородние на общих сходах принимали совместные решения по захвату частновладельческих сенокосов. Самовольная рубка леса отмечалась в Майкопском и Темрюкском отделах Кубанской области и в Черноморской губернии. Причиной тому могли быть и часто повторяющаяся засуха, и отсутствие строительного материала для постройки жилища.

В ряде случаев требования крестьян находили понимание у властей и решались положительно. Летом 1906 г. крестьяне – арендаторы городских земель Екатеринодара, Ейска, Темрюка, протестуя против

спекуляции земельными участками, выступили с предложением раздачи городских земель мелкими участками по жребию с целью недопущения к аренде богатых садоводов и огородников и уменьшения арендной платы. Городская дума Екатеринодара после рассмотрения указанных предложений снизила арендные платежи на 30 процентов и перешла к распределению земли мелкими участками.

Формой протеста в рассматриваемый период можно считать отказ иногородних крестьян платить «посаженную плату» (за проживание на казачьей территории). В 1905 г. размер таких поступлений сократился по сравнению с 1904 г. до 42,2 процента, в 1906 г. он составил 48,8, в 1907 г. – 66,8 процента. Иногородние крестьяне считали этот налог незаконным. В станице Лабинской было даже выдвинуто требование возвратить «посаженную плату» с 1868 г. В станице Ильской Кавказского отдела крестьянам удалось добиться возвращения конфискованного за неуплату этого долга скота и имущества.

В годы первой российской революции в результате революционного народного творчества возникли массовые организации – революционные крестьянские комитеты, являвшиеся органами восстания и народной власти на селе. Крестьянское движение на Кубани возглавило Кубанское отделение Всероссийского крестьянского союза (ВКС). Активную роль в руководстве этой организации играли либеральная интеллигенция и эсеры. В Кубанской области местные организации ВКС были созданы в станице Павловской Ейского отдела, где членами союза состояло 500 человек. Местные организации были созданы в Темрюке, станице Славянской, Мингрельской, Неберджаевской Темрюкского отдела, в станице Ахметовской Лабинского отдела.

Заметную роль в организации местных отделений Крестьянского союза сыграл основанный в конце 1905 г. левыми партиями «Рабоче-крестьянский союз»

станции Славянской, куда вошли иногородние крестьяне, рабочие, приказчики, учителя и другие местные жители.

К лету 1906 г. на Кубани сформировался областной комитет Всероссийского крестьянского союза с местными отделениями в станицах и отделах. В начале 1907 г. созданы районные отделения Кубанского комитета в Екатеринодаре, Кавказской, Крымской, Майкопе. В большинстве случаев эти отделения состояли из иногородних крестьян. В станицах Бессарабской, Вознесенской, Лабинской и Упорной Лабинского отдела в союз вступали не только иногородние, но и казаки.

В феврале 1907 г. в Екатеринодаре состоялся съезд представителей Кубанского и Черноморского комитетов ВКС, сыгравший важную роль в подготовке наказов во время выборов в Государственную думу.

В годы первой русской революции широкое распространение получила «приговорная кампания». В приговорах, которые принимались на сельских сходах, содержались требования созыва Государственной думы на основе всеобщего избирательного права при прямом и тайном голосовании, свободы печати, собраний, союзов, стачек, отмены выкупных платежей, введения подоходного налога, отмена частной собственности на землю. Крестьяне станицы Гиагинской Майкопского отдела Кубанской области в своем приговоре записали, что «земля должна быть общественная и должна даваться мужскому полу от рождения до смерти, женскому полу — до замужества, если муж умрет — жена может воспользоваться его наделом; запасная общественная земля должна обрабатываться своими средствами, но не может быть предметом аренды; на общественной земле не должно быть частных торгово-промышленных предприятий, могут быть только общественные мельницы, маслобойные заводы, кузницы, столярные мастерские, полученный доход должен идти на общественные и

государственные нужды». В этих требованиях отразились народнические представления мелкобуржуазного социализма, направленные в конечном итоге против старой, крепостнической России, против феодального неравенства.

Революционная ситуация в стране хотя и слабо, но оказала определенное влияние на оживление национального движения горских народов Кавказа. Характерной особенностью национальных районов было переплетение аграрного движения крестьянства с национально-освободительной борьбой.

По мере развития революции волна стихийных народных выступлений постепенно ослабевает и переходит в плоскость предвыборной борьбы. Центром общественного движения становится Государственная дума. Большинство депутатов Государственной думы, избранных от Кубанской области и Черноморской губернии, всех четырех созывов были профессионально подготовлены к законотворческой деятельности, занимали активную гражданскую позицию, участвовали в деятельности различных партий, общественных организаций, научно-просветительских обществ.

Среди вопросов, обсуждавшихся в I Государственной думе, были политико-правовое положение казачества и земельный вопрос. Представители правого крыла Государственной думы и правительство выступали за сохранение существующего положения словной обособленности казачества и неприкосновенности казачьего быта. Либеральные партии требовали «раскрепощения» казачества, выступали за облегчение материального положения, тяжести воинской повинности и за переход от централизованного управления к свободной демократии на основе самоуправления казачьих областей. В то же время они выступали за сохранение казачества как самостоятельной этносословной общности. Левые депутаты выступали за уравнивание в правах казаков с остальными гражданами России и упразднение казачества как сословия.

Депутаты, представляющие интересы казачества, подняли вопрос о неправомерности использования правительством казачьих подразделений для выполнения полицейских функций в борьбе с внутренними врагами государства. Впервые в российской истории представители казачества на столь высоком уровне пытались дистанцироваться от действий правительства.

При обсуждении аграрного вопроса депутаты правых партий, традиционно защищая неприкосновенность помещичьих земель, не возражали против идеи наделения землей малоимущих крестьян внутренних губерний за счет земельного фонда, в который бы вошли и казачьи земли. Левое крыло Государственной думы предлагало казачьи войсковые и наделенные земли включить в общий земельный передел. Аграрный вопрос не был решен. Через 72 дня работы Государственная дума была досрочно распущена Николаем II.

Выборы во II Государственную думу проходили в обстановке спада революции и усиления репрессий. Только правые и центристские партии получили возможность свободной агитации. В Государственную думу от неказачьего населения Кубанской области и Черноморской губернии благодаря тактике левого блока были избраны два социал-демократа (Л. Ф. Герус и В. И. Миртов) и один эсер (П. С. Ширский). Казачьи выборщики делегировали народного социалиста (известного историка и статистика Ф. А. Щербину) и двух кадетов (К. Л. Бардижа и Н. Г. Кудрявцева).

Впервые в Государственной думе была сформирована казачья фракция. В ее основу был положен сословно-территориальный принцип. Сословно-региональные проблемы стали стержнем, вокруг которого происходило объединение казачества в общественно-политическое движение. С начала образования фракция состояла из правого (консервативного) и левого (либерального) крыла. Между ними шла постоянная

борьба. Консерваторы предлагали ограничиться только вопросами, относящимися к казачеству. Либералы пытались связать интересы казачества с общероссийскими проблемами. В конце апреля 1907 г. фракция распалась из-за несогласованности в действиях депутатов, наличия групповых интересов, отсутствия единого лидера, бескомпромиссности, отсутствия опыта парламентской работы.

Не имея возможности объединиться по сословному признаку, часть депутатов предпочла территориальные группировки для отстаивания своих местных интересов. После дискуссий образовалась «Группа представителей казачьих областей», которая включала в себя не только казаков, но и других представителей от казачьих областей (иногородних). Председателем группы был избран представитель от кубанского казачества депутат К. Л. Бардиж. Малочисленность казачьей фракции в Государственной думе не позволяла ей занимать самостоятельную позицию и вынуждала идти на контакт и сотрудничество с другими парламентскими объединениями. Однако фракция имела характер общеказачьего центра.

Депутаты от казачьих регионов в III и IV Государственных думах продолжали добиваться принятия законов по либерализации управления казачьими войсками. Однако большинство депутатов враждебно отнеслось к требованию казаков установить у них демократическое управление. Почти ни одна из реформ не была принята Государственной думой. Казачество продолжало оставаться под управлением военно-бюрократического аппарата Российской империи.

Нерешенность большинства проблем, затрагивавших казачьи интересы, стала одной из причин, во-первых, спада популярности либералов среди казачества, во-вторых – потери интереса к думской деятельности и уверенности в возможности добиться мирным путем каких-либо изменений в лучшую сторону в своем положении.

Характер программных требований казачества по аграрному вопросу практически не менялся, наблюдалось лишь их некоторое обобщение в кадетской формуле: «Земли и воли». Менее популярным стал лозунг, выдвинутый ранее кадетами, предусматривавший выкуп частновладельческой земли по «справедливой» оценке. Выдвигали его выборщики от казачьего населения Кубанской области. В течение первой революции казаки трижды высказывались по вопросу о земле и трижды меняли свой подход к его разрешению. Когда речь шла о земельных владениях самих казаков, предлагалось превратить все земли Кубанской области (в том числе казенные и кабинетские) в войсковую и общинную собственность. В войсковую собственность предлагалось выкупить и частновладельческие земли на тех же условиях. Безземельных крестьян-переселенцев предлагалось наделить участками «из земель общегосударственного фонда вне пределов Кубанской области», т. е. фактически выселить их. Разрешение аграрного вопроса в общегосударственном масштабе представители казачества считали возможным в рамках программы кадетской партии. Поэтому аграрная программа этой партии и была положена в основу предложений депутатов Государственной думы от казачьего населения.

Суть этих предложений заключалась в скорейшем наделении землей трудящееся земледельческое население путем передачи ему в пользование казенных, кабинетских, удельных, монастырских и церковных земель безвозмездно, а частновладельческих — путем принудительного выкупа на началах, выработанных Государственной думой. Что же касается обеспечения земель казаков, то программа предусматривала то, что наличные казачьи земли должны составить войсковой фонд; частновладельческие же земли, выделенные из войсковых владений, должны быть возвращены в войсковой фонд путем принудительного отчуждения; а монастырские и церковные поступают туда безвозмездно.

Казачи считали также необходимыми изменения внутреннего управления: введение самоуправления в виде Войсковой Рады и общественно-станичного самоуправления. Рада должна была избираться всем населением, а ее постановления считаться окончательными. Все должностные и административные лица в войске вплоть до войскового атамана предлагалось сделать выборными.

Предлагалось также установить срок действительной военной службы казаков в три года, по истечении которого они поступали в запас (где числились до 38 лет) и становились полноправными гражданами страны. Находясь в запасе, казакам необходимо было хранить лишь холодное оружие и седло. Отменить существование приговорительного разряда, второй и третьей очереди ввиду их бесполезности и больших материальных затрат.

В политической области казачество выступало за учреждение конституционной монархии. Сохраняя и даже увеличивая свои привилегии, казачество стремилось существенно облегчить тяготы той повинности, ради которой и были учреждены казачьи войска в России.

В период первой русской революции происходили отдельные выступления в армии и на флоте. Вся страна с волнением следила за восстанием на броненосце «Князь Потемкин Таврический». 13 октября 1905 г. на собрании новобранцев в Екатеринодаре была принята резолюция о присоединении к революционной борьбе против самодержавия, за свободу и землю. Эту резолюцию отпечатал Кубанский комитет РСДРП. 16–24 ноября произошли волнения в 252-м Анапском резервном пехотном батальоне, солдаты которого выработали 40 пунктов требований (в том числе отмена смертной казни и освобождение всех политзаключенных).

Наиболее значимым стало восстание 2-го Урупского полка Кубанского казачьего войска, начавшееся 16 декабря 1905 г. одновременно в Екатеринодаре

и Новороссийске. Во время пребывания урупцев в станицах Майкопского отдела руководители восстания А. Курганов, Н. Шумаков и К. Соколов составили и распространили воззвание «Ко всем гражданам России!». В воззвании говорилось о том, что и после Манifestа 17 октября их заставляли убивать мирных граждан, разгонять собрания. Не желая вести братоубийственную войну, казаки заявили об отказе несения полицейской службы.

Восстание 2-го Урупского полка и волнения в 17-м Кубанском пластунском батальоне способствовали успеху новороссийского восстания и подъему крестьянской борьбы в Майкопском и Темрюкском отделах Кубанской области. Однако в целом казаки были еще слишком далеки от того, чтобы перейти на сторону революционного народа.

3 июня 1907 г. был опубликован правительственный манифест, подписанный императором Николаем II, о роспуске II Государственной думы и изменении Положения о выборах. Этот акт вошел в отечественную историю под названием «третьеиюньский переворот» и означал поражение революции.

В стране наступила реакция. Были разгромлены социал-демократические группы в Армавире, Ейске, в станицах Павловской, Новоцербиновской, Славянской, селе Михайловском. Несмотря на репрессии, социал-демократам и эсерам удалось сохранить свои подпольные организации. Социалисты продолжали руководить стачками, печатали революционные издания, используя легальные и нелегальные формы политической борьбы.

Очередная активизация социального движения на Кубани и в Черноморье была связана с известием о расстреле рабочих на Ленских золотых приисках и выборах в IV Государственную думу.

5.2. Кубанцы в русско-японской и Первой мировой войнах

Как уже отмечалось, экономический кризис начала XX в. обострил социально-экономические и политические отношения не только в России, но и между ведущими мировыми державами. При этом западные страны подталкивали Японию к войне с Россией, чтобы ослабить и отвлечь ее с Ближнего Востока и Балкан на Дальний Восток.

В 1904 г. началась русско-японская война. Известие о начале военных действий было встречено в Кубанской области и Черноморской губернии с большим подъемом. В городах и станицах проходил сбор пожертвований, устраивались благотворительные вечера для нужд армии и флота, шили одежду для больных и раненых воинов. Отправились на войну в качестве добровольцев и представители горских народов Майкопского и Екатеринодарского отделов. Воевали они в составе Терско-Кубанского полка. Кубанское казачество было представлено в русско-японской войне сводной Кавказской казачьей дивизией под командованием генерал-майора Карпова, 1-м Екатеринодарским им. Чепеги и 1-м Уманским им. Головатого полками и Кубанской пластунской бригадой под командованием генерал-майора Мартынова.

Через семь лет после окончания первой революции Россия вступила в Первую мировую войну. Это событие имело катастрофические последствия. Война стала причиной роста кризисных явлений в экономике, обострила социально-политические противоречия, подтолкнула страну к буржуазно-демократической революции и стала одной из главных причин падения монархии.

Никогда прежде Россия не знала такого напряжения материальных, физических, духовных сил и не несла столь ощутимых потерь, как в годы этой войны. Несмотря на то что Кубанская область и Черноморская губерния находились сравнительно далеко

от театра военных действий, вся жизнь в регионе оказалась подчиненной влиянию этого события.

На начальном этапе войны политические партии (за исключением большевиков) и население в целом поддержали мероприятия правительства по вступлению в войну. И только позже в массах начнет нарастать отрицательное отношение к ней, вплоть до неприятия.

В городах и станицах Кубанской области и Черноморской губернии прошли манифестации в поддержку войны. Начался призыв в действующую армию. К августу 1915 г. на фронтах находилось более 97 тысяч кубанских казаков, к концу войны – более 107 тысяч. Кубанское казачье войско выставило 37 конных полков, 24 пластунских батальона, 1 отдельный конный дивизион, 1 отдельный пластунский дивизион, 51 сотню, 6 артиллерийских батарей. Из мужского населения невойскового сословия формировались армейские полки. Хотя горцы и были освобождены от призыва, адыги служили в Черкесском и Кабардинском полках Кавказской конной туземной дивизии, воевавшей на Западном фронте.

Тысячи кубанцев проявили отвагу и героизм в годы войны. Первым на Кубани Георгиевским кавалером стал подхорунжий Савенко, получивший эту награду в августе 1914 г. за бой под Ровно. Среди кубанских летчиков первым такого звания был удостоен подъяесаул В. М. Ткачев.

В 1915 г. шефство над Кубанским пластунским батальоном, отличившимся в боях на Кавказском фронте, принял Николай II, а великий князь Георгий Михайлович был назначен шефом 4-го пластунского батальона. Казачьи части всегда считались наиболее надежными в русской армии. Они принимали участие на всех фронтах театра военных действий, воевали в составе дивизий и корпусов. Маневренные казачьи сотни проводили разведку, участвовали в наступлениях и прорывах, их оставляли для ведения арьергардных боев в период отступления.

Осенью 1914 г. война приблизилась к границам Кубани и Черноморья. 16 и 17 октября турецкие корабли обстреляли несколько черноморских городов, в том числе и Новороссийск. Россия объявила войну Турции, начались военные действия на Кавказском фронте. В Черноморской губернии и Таманском отделе было введено военное положение, а с 21 августа оно было распространено на остальную территорию Кубанской области. Административная власть на обеих территориях перешла к Временному генерал-губернатору Кубанской области и Черноморской губернии. Им стал начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-майор М. П. Бабыч.

Кубань и Черноморье занимали важное стратегическое положение не только на Северном Кавказе, но и на всем юго-востоке страны. По Кубани и Черноморскому побережью проходили главные пути сообщения, обеспечивавшие снабжение Кавказского фронта и связывавшие Закавказье с Россией. В конце ноября 1914 г. Николай II побывал на Кубани, совершая инспекторскую поездку по Кавказу.

В годы войны произошли значительные изменения в составе населения Кубанской области и Черноморской губернии. Военные мобилизации заставили покинуть родные места десятки тысяч людей, в то же время сюда прибыли беженцы из разоренных войной западных районов, из Закавказья, жители губерний европейской России. Если в 1913 г. в Кубанской области проживали 2,9 млн человек, то в 1916 г. — 3,1 млн. Кубань оставалась самой населенной из всех губерний и областей Северного Кавказа. Из 5,6 млн человек, проживавших на юго-востоке России, более половины приходилось на Кубанскую область. Население Черноморской губернии составило около 160 тысяч человек.

Усилившиеся приток населения и активизация миграционных процессов оказали неоднозначное

влияние на экономическую и политическую обстановку в регионе. С одной стороны, они способствовали укреплению рыночных отношений, с другой – обостряли социальные противоречия. Мировая война нанесла серьезный урон экономике, привела к снижению жизненного уровня населения.

В наиболее сложном положении оказалось сельское хозяйство. В силу товарного характера оно в большей степени подверглось отрицательным воздействиям военного времени. В годы войны Кубань и Черноморье лишились значительной части рабочей силы, что привело к спаду производства. В результате многочисленных мобилизаций в хозяйствах казаков и крестьян сокращалось число трудоспособных работников, а промышленные предприятия оставались без квалифицированных рабочих. Особенно сильно пострадали казачьи хозяйства, так как процент призванных на военную службу у казаков был выше, чем у крестьян. К концу войны более 35 процентов кубанских хозяйств остались без своих работников.

Кубань и Черноморье лишились и основной массы сезонных рабочих, которые до войны обеспечивали рабочей силой как промышленность, так и сельское хозяйство. В 1917 г. их пришло на Кубань всего около 140 тысяч человек. Намного меньше стало квалифицированных работников. Резко сократилось число мужчин, возросла доля женщин и подростков. В 1917 г. женщины составляли почти половину занятых в сельском хозяйстве рабочих, тогда как мужчин было менее одной пятой.

Одним из тревожных симптомов, проявившихся во время войны, стал рост среди наемных рабочих в сельском хозяйстве числа батраков из местных жителей. Работа по найму стала основным источником существования для десяти процентов хозяйств, а по сравнению с концом XIX в. их количество возросло в два раза. По данным 1917 г., на Кубани насчитывалось 140 тысяч батраков, чему способствовали не толь-

ко проходивший во время войны процесс обеднения хозяйств, но и повышенный спрос на рабочую силу.

Однако восполнить ее убыль оказалось невозможным. Высокотоварное капитализированное хозяйство Кубани попало в годы войны в полную зависимость от рынка рабочей силы. Власти пытались регулировать этот процесс путем привлечения к сельскохозяйственным работам беженцев и военнопленных, но эти меры оказались недостаточными.

Такие же отрицательные последствия для народного хозяйства края имело нарушение экономических связей, как внутри страны, так и с границей. Начало военных действий, закрытие черноморских проливов привело к прекращению экспортной торговли кубанским хлебом, что нанесло ущерб его производителям. Сокращались и внутренние поставки продовольствия. В августе 1914 г. правительство запретило вывоз из России продуктов питания и ряда товаров (зерно, мука, овощи, табак, масличные культуры, нефть), производство которых составляло экономическую основу региона.

В целом посевная площадь на Кубани уменьшилась с 3485,7 тыс. десятин в 1914 г. до 273,9 тыс. – в 1917-м. Значительное сокращение было характерно для районов с развитым торговым зерновым хозяйством, к которым относилась Кубанская область. Если по России посевная площадь под основные культуры за указанный период стала меньше на 12 процентов, то на Кубани – более чем на двадцать. Наибольшее сокращение посевов пришлось на ведущие хлебопроизводящие районы – Ейский, Кавказский, Таманский с их богатыми и среднезажиточными специализированными казачьими и крестьянскими хозяйствами.

В годы Первой мировой войны среди партий различных политических направлений наибольшее число сторонников на Кубани и в Черноморье имели эсеры, социал-демократы и кадеты. Перед февральской революцией социал-демократы были представлены

всего несколькими большевистскими и меньшевистскими группами. Социалисты находились под постоянным надзором полиции. Только в 1916 г. трижды подвергался аресту Екатеринодарский комитет большевиков.

С началом войны произошел спад рабочего движения, продолжавшийся до середины 1915 г. В этот период почти полностью прекратились забастовки, не только из-за ухода рабочих на фронт, но и из-за изменений в настроении основной части пролетариата, поддерживавшей патриотические лозунги в первые месяцы войны.

Что касается остальной части населения, то здесь необходимо учитывать специфику психологии, в особенности казачества, с его устойчивыми традициями служения российской государственности, верности военной присяге, а также незначительность прослойки местных кадровых рабочих. Поэтому активными пропагандистами марксистских идей и наиболее активными участниками революционных групп во время войны становились, как правило, лица, прибывшие на Северный Кавказ из других губерний России.

Осень 1915 г. ознаменовалась стачками в промышленных центрах Кубанской области. Стачки прошли на заводах Аведова, Буковского, Проценко в Екатеринодаре, на заводе Гурского, фабрике гнутой мебели и нефтепромыслах в Майкопе. Рабочие выступали в основном с экономическими требованиями. Подъем рабочего движения был вызван нараставшим недовольством тяготами войны, снижением жизненного уровня, ростом цен, перебоями в снабжении продуктами питания, промышленными товарами. К концу войны стачки стали приобретать массовый и более длительный характер.

Новым явлением в развитии рабочего движения на Кубани стало создание в Екатеринодаре общегородского стачечного комитета, который с января 1916 г. руководил забастовками на заводах «Кубаноль», Бу-

ковского, братьев Богарсуковых, обувной фабрики Фотиади.

О недовольстве своим экономическим положением вслед за рабочим классом заявило крестьянство Ейского и Кавказского отделов Кубанской области. А борьба карачаевских крестьян за землю была тесно связана с усилившимся национально-освободительным движением горских народов. Как и остальное население Кубани, горцы несли тяготы военных лет. Хотя они и были освобождены от призыва в армию, но платили налог взамен службы, несли разнообразные военные повинности. После принятия в 1916 г. закона «О привлечении реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи» значительно ухудшилось их материальное положение.

В Кубанской области в 1916 г. отмечено 87 крестьянских волнений. Это больше, чем в других районах Северного Кавказа вместе взятых. Проявлением недовольства на почве дороговизны на товары первой необходимости стали начавшиеся на Кубани, а затем охватившие и другие районы Северного Кавказа «продовольственные бунты», которые носили стихийный характер. Толпы людей, большей частью состоявшие из женщин-солдаток и работниц, громили лавки и магазины хозяев, которые устанавливали непомерно высокие цены на свой товар. Первый из таких бунтов произошел 31 мая 1916 г. в станице Павловской, затем в станицах Атаманской, Куцевской, Каневской, Незамаевской, Веселой. Бунты распространились по всем отделам Кубани и захватили Черноморскую губернию. Для прекращения беспорядков власти вынуждены были направить казачьи подразделения.

Власти Кубани предпринимали определенные меры, чтобы снять социальную напряженность военного времени. Начальник Кубанской области еще в 1914 г. обязал станичные и сельские общества оказывать помощь в уборке хлеба неимущим и семьям ушедших на фронт казаков.

Проблемы, связанные с экономическим кризисом и последствиями войны, обсуждались в Екатеринодаре в 1916 г. на съездах сельских хозяев Кубанской области и землевладельцев-собственников. Оба съезда, выражавшие интересы земельных магнатов, оказались неспособными выработать программу оздоровления экономики сельского хозяйства. В условиях нараставшего осенью и зимой 1916 г. общенационального кризиса в России действия местных властей не могли существенным образом повлиять на предреволюционную ситуацию.

5.3. Кубань и Черноморье в период революции и Гражданской войны

В феврале 1917 г. пала монархия. Рабочие и крестьяне, казаки, находившиеся на фронте, связывали происходившие в стране перемены с надеждой на скорое окончание войны и демократические преобразования.

В Кубанской области и Черноморской губернии не произошло немедленного смещения представителей старой власти, как во многих других регионах. Начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-майор М. П. Бабыч заявил о подчинении новому правительству России и некоторое время продолжал управлять краем, устанавливая связи с местными общественными деятелями, поддержавшими февральскую революцию.

Большинство населения области, включая казачество, приняло новый порядок, установившийся после свержения самодержавия. Митинги, собрания, демонстрации под антивоенными и демократическими лозунгами охватили Кубань и Черноморье. Уже 28 февраля в Екатеринодаре состоялось собрание представителей революционно-демократических организаций, избравшее комиссию из трех человек – от большевиков, меньшевиков и эсеров, а 2 марта был избран

Екатеринодарский Совет рабочих депутатов – первый демократически избранный орган власти на Северном Кавказе.

На заседании Совета был избран Исполнительный комитет из девяти человек. Восьмого марта из представителей Екатеринодарского гарнизона была образована Временная военная секция казачьих и солдатских депутатов (7 солдат и 5 казаков), в тот же день вошедшая в состав Екатеринодарского Совета, который теперь стал называться Советом рабочих, солдатских и казачьих депутатов. В его исполком вошли по два казака и солдата. Четвертого марта политическая демонстрация прошла в Новороссийске, а седьмого марта был создан Новороссийский Совет рабочих депутатов. В марте – апреле Советы создавались по всему краю – в Армавире, Майкопе, Геленджике, Туапсе, Сочи.

Пятого марта по инициативе кадетов созданы Екатеринодарский гражданский комитет и Комитет общественной безопасности, заявившие о поддержке Временного правительства. По приказу М. П. Бабыча 8 марта для управления краем образован Кубанский областной гражданский комитет во главе с кадетом В. В. Скиданом. Из состава комитета образован Временный Кубанский областной исполком. В свою очередь исполком принял решение о создании местных гражданских комитетов в отделах и населенных пунктах, ставших опорой Временного правительства.

Представителями центральной власти Временное правительство назначило комиссаров: в Кубанскую область – депутата Государственной думы четырех созывов есаула из станицы Брюховецкой К. Л. Бардижа и в Черноморскую губернию депутата Государственной думы кадета Н. Н. Николаева, обязанностью которых было наблюдение за деятельностью местных органов власти.

Выборы новых органов управления на многопартийной основе отражали расстановку политических

и классовых сил. К началу 1917 г. действовали четыре партийных лагеря. Левый радикальный блок был представлен социалистической и социал-демократической революционными партиями (левое крыло эсеров, большевики и анархисты). Левоцентристский и либерально-демократический лагерь составляли кадеты, эсеры и социал-демократы (меньшевики). Правоцентристский умеренно-консервативный блок составляли октябристы, прогрессисты и другие консервативные буржуазные партии. Правый монархический лагерь включал в себя «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и «Русский монархический союз».

После свержения самодержавия монархисты и октябристы практически сошли со сцены, их место заняли кадеты; блокируясь с ними, меньшевики и эсеры прочно обосновались в центре этого спектра. Центральное место в политической жизни Кубани заняли меньшевики и эсеры. Так, городские Советы в Екатеринодаре и Новороссийске возглавляли меньшевики Д. Ф. Сверчков и Б. О. Прохоров, Екатеринодарский гражданский комитет – эсер С. Г. Турутин. Подобная ситуация наблюдалась и в других населенных пунктах.

Наиболее многочисленной была партия социалистов-революционеров – к середине 1917 г. их в крае насчитывалось более шести тысяч. Количественному росту партии в немалой степени способствовали ее организационные способности. Причиной такой популярности была притягательность аграрного лозунга партии: «Землю тем, кто ее обрабатывает». Казачество в отличие от крестьянства отрицательно относилось к эсеровской идее уравнительного землепользования, означавшего сокращение казачьего землевладения.

Организации большевиков оставались еще малочисленными. Наибольшую поддержку они находили среди рабочих крупных предприятий, бывших солдат-фронтовиков, за счет которых в основном и шло пополнение их рядов. Самая крупная организация была

в Екатеринодаре, насчитывавшая в апреле 1917 г. около двухсот человек. О положении большевиков в первые недели революции В. И. Ленин писал, что в «большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве и пока в слабом меньшинстве».

Начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска М. П. Бабыч, еще недавно пользовавшийся большим авторитетом, в новой обстановке ассоциировался со старым царским режимом, и 12 марта местные газеты сообщили о том, что он подал в отставку. Временное правительство назначило временным атаманом начальника штаба Кубанского казачьего войска К. П. Гаденко, а временным начальником области – действительного статского советника Н. Ляха.

Весной 1917 г. на Кубани и в Черноморье проходили многочисленные съезды и собрания самого разного уровня, на которых обсуждались различные вопросы, в том числе и вопрос о власти. Некоторые из таких съездов порождали новые властные структуры. В апреле в Екатеринодаре проходил I съезд представителей населенных пунктов Кубани, избравший Кубанский областной совет как высший орган гражданской власти в области. На съезде присутствовало около тысячи делегатов. Кроме избранных от населения станиц, городов, сел, аулов здесь были представители старых и новых отдельных управлений, комитетов, советов. Почти непрерывно проходили митинги на улицах крупных городов.

Относительная политическая стабильность была в казачьих станицах и на хуторах. Здесь безраздельно правили органы казачьего самоуправления во главе с атаманами. Новая власть боялась конфронтации с местной казачьей администрацией и стремилась опереться на ее поддержку. Казачество было реальной военной силой.

В середине марта военный и морской министр Временного правительства А. И. Гучков издал приказы,

согласно которым предусматривалась реорганизация системы казачьего самоуправления с целью приспособить ее к новым порядкам. Во всех казачьих войсках предписывалось безотлагательно созвать съезды выборных от станиц, где предлагалось обсудить основы будущего самоуправления казачьих войск.

В середине марта Временный Кубанский областной гражданский комитет разослал инструкции в центры отделов о выборах гражданских комитетов, причем их проведение возлагалось на казачью администрацию. На основании «Положения об общественном управлении станиц казачьих войск» от 3 июня 1891 г. в марте – апреле прошли перевыборы станичных и хуторских атаманов. Областной съезд, проходивший в Екатеринодаре 9–18 апреля, подтвердил полномочия гражданских комитетов как органов новой власти, однако не распространил их функции на казачью территорию. Так было закреплено параллельное существование структур управления. Вместо Временного Кубанского областного исполнительного комитета на основе представительства от казаков, иногородних и горцев съезд 16 апреля избрал Кубанский областной совет из 136 человек и исполком (по два представителя от казаков и иногородних от каждого отдела и четыре от горцев).

Съезд выявил серьезные противоречия между казаками и иногородними по различным вопросам. Представители горцев выдвигали требования самоуправления Адыгеи, надеясь добиться его в союзе с казачьей верхушкой и при поддержке новой власти.

Если в России после февральской революции возникло двоевластие, то в Кубанской области возникло соотношение сил, которое генерал А. И. Деникин в «Очерках русской смуты» охарактеризовал как «троевластие». Казачьи сословные органы власти стали быстро выдвигаться на первый план. В городах области наряду с гражданскими комитетами и советами реальной силой обладали муниципальные бессословные

органы управления. В таких условиях только что избранный Кубанский областной совет устранился от борьбы за всю полноту власти. Его лидеры полагали, что Совет рабочих депутатов, как и казачья Рада, — органы, выражавшие интересы соответственно рабочих и казаков, а внесловный областной совет как раз и олицетворяет демократическую власть. Но реально Кубанский областной совет так и не смог добиться желаемого.

Накануне окончания работы съезда представителей населенных пунктов и учреждений Кубани его участники-казаки объявили себя Кубанской краевой войсковой Радой, и 17 апреля теперь уже казачий съезд подтвердил создание Рады и образовал Временное Кубанское войсковое правительство, ставшие высшими органами управления войска. В состав войскового правительства вошли семь членов Кубанского областного исполнительного комитета и восемь избранных Радой представителей казачества. Войсковое правительство возглавил бывший атаман Лабинского отдела полковник А. П. Филимонов, а председателем Рады был избран Н. С. Рябовол. Рада и войсковое правительство не получили тогда широкой социальной опоры даже в среде рядового казачества. В течение мая — июня войсковое правительство было вынуждено действовать совместно с гражданскими комитетами.

В станицах власть сосредоточилась в станичных и хуторских правлениях во главе с атаманами. В отличие от городов здесь не пользовались большим авторитетом исполнительные органы, представлявшие Временное правительство, и лишь в редких случаях какой-то властью в станицах обладали исполкомы местных Советов. Обычно они действовали в одном направлении с казачьими органами. Советов казачьих депутатов на Кубани не было.

23 марта в Петрограде собрался I Всероссийский общеказачий съезд, принявший решение создать Союз

казацких войск. Постановлением съезда все земли, воды и недра на территориях казацких областей объявлялись неприкосновенной собственностью казацких войск. Съезд принял решение возратить в войсковую собственность расположенные в казацких областях земли казенные, удельные, монастырские, церковные, частновладельческие на условиях, которые предстояло выработать Учредительному собранию. Временное правительство воззванием от 3 апреля подтвердило «незыблемость исторических прав» казачества на землю. Однако, заигрывая с лидерами казачества, Временное правительство стремилось все же ограничить казацкую власть, направляя правительственных комиссаров в центры казацких областей.

В Черноморской губернии революционные события развивались иначе. 18 мая в Новороссийске одновременно открылись два съезда – I съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и съезд представителей гражданских комитетов. В ходе работы оба съезда 24 мая объединились и избрали Черноморский губернский исполнительный комитет, из состава которого был сформирован комиссариат из пяти человек. Однако абсолютного преобладания не получила ни одна политическая сила. Хотя здесь рабочая прослойка среди населения была невелика, Советы возникали в новых местах.

В марте – апреле в Черноморской губернии появились крестьянско-казацкие союзы, а на собравшемся 14 июня съезде крестьянских и казацких депутатов они были преобразованы в Советы крестьянских и казацких депутатов. В некоторых селах Черноморской губернии образовались крестьянские Советы. В ряде случаев крестьяне смещали представителей старой власти (волостных старшин, сельских старост, урядников) и создавали свои исполнительные комитеты, отряды дружинников, милиции. Позже Советы в регионе приступили к формированию отрядов Красной гвардии.

Победившая буржуазно-демократическая революция активизировала национальное движение народов Северного Кавказа. Мусульманские лидеры 1 мая созвали во Владикавказе съезд горцев Кавказа, провозгласивший создание «Союза объединенных горцев» в составе Кабарды, Осетии, Чечни, Ингушетии, Черкесии, Карачая и Дагестана. Съезд избрал духовное мусульманское управление во главе с Н. Гоцинским. Представители «Союза объединенных горцев» развернули агитацию за создание местных национальных комитетов. Лидеры нового движения заявляли о поддержке Временного правительства и в то же время провоцировали местное население антирусскими и антиказачьими лозунгами.

Таким образом, в регионе шел процесс формирования взаимоисключающих систем органов власти и управления. В этой связи в специальном приказе комиссар Временного правительства К. Л. Бардиж разъяснил, что гражданские комитеты не являются органами власти, они всего лишь выразители общественного мнения.

В начале июля, с получением известий из Петрограда о взятии всей полноты власти Временным правительством, Кубанская войсковая Рада объявила о роспуске Кубанского областного Совета, гражданских комитетов, станичных Советов, о восстановлении полноты власти в станицах атаманов, в селах — старшин. Специальным распоряжением от 9 июля К. Л. Бардиж передал всю полноту власти Кубанскому войсковому правительству.

Однако Советы сохранялись и даже возникали новые. В августе были образованы Кубанский областной горский совет и горский комитет во главе с Султан Шахим-Гиреем, который вошел в состав Кубанской Рады. Но с усилением распада российской государственности национальное движение горцев становилось все более самостоятельным. 20 сентября во Владикавказе ЦК «Союза объединенных горцев» созвал

II съезд горцев Кавказа, который, обсудив вопрос об автономном устройстве горских народов, объявил «Союз горцев» полномочным правительством, независимым от России.

Чувствуя обострение ситуации, казачьи лидеры обсуждали на общеказачьих конференциях в Новочеркасске и Екатеринодаре вопросы создания сильной власти, проблемы федерализации. В конце сентября – начале октября 2-я краевая Рада провозгласила себя верховным органом не только войска, но и всего Кубанского края.

17 октября было принято «Временное положение о высших органах власти в Кубанском крае». Согласно новому положению управление в области передавалось Кубанской Раде, куда должны были войти представители казаков, горцев и коренных крестьян (постоянно проживавших в крае не менее трех лет). Из числа своих членов Кубанской Раде предстояло сформировать Законодательную Раду, избрать войскового атамана. Исполнительную власть должно было олицетворять войсковое правительство из десяти человек, трое из которых были представителями горцев и иногородних. Это обеспечивало казачеству преобладающие позиции.

Однако в самом казачестве не было единства. Существовали противоречия относительно будущего Кубани. Некоторые казачьи лидеры выступали за федеративное устройство. К ним относились «черноморцы» (среди них Н. С. Рябовол, ставший председателем Законодательной Рады, и Л. Л. Быч, избранный в ноябре 1917 г. председателем Кубанского краевого правительства), они были сторонниками широкой автономии Кубани, «самостийного» ее существования, а после захвата власти большевиками и провозглашения независимости Украины искали с ней сближения. Другая часть – «линейцы» (к которым принадлежал избранный 12 октября войсковым атаманом полковник А. П. Филимонов) – поддерживала идею

развития Кубани в составе единой и неделимой России. Борьба между этими группировками не прекращалась вплоть до окончания Гражданской войны и стала одной из причин крушения Белого движения на юге России.

Попыткой стабилизировать ситуацию было заключение 20 октября во Владикавказе договора о создании «Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Потеряв надежду на Временное правительство, его участники собирались создать сильную власть на казачьих территориях. С 16 ноября в Екатеринодаре стало действовать объединенное правительство «Юго-восточного союза» во главе с членом ЦК партии кадетов В. А. Харламовым.

Известие о свержении Временного правительства в Петрограде и провозглашении Советской власти было получено на Кубани 26 октября. Екатеринодарский и Новороссийский Советы на экстренном заседании приняли решение о взятии власти в свои руки, хотя сделать это было нелегко. Кубанское войсковое правительство постановило не признавать власти большевиков и принять на себя всю полноту власти. В Кубанской области с 26 октября было введено военное положение, члены исполкома Екатеринодарского Совета были арестованы, революционно настроенные части подлежали разоружению. В ответ в городе начались митинги протеста, забастовки.

1 ноября 1917 г. в Екатеринодаре начала работу 1-я сессия Законодательной Рады, избравшая вместо Временного войскового правительства Кубанское краевое правительство, председателем которого стал Л. Л. Быч. Рада искала поддержку среди населения области. 12 декабря открылся II областной съезд представителей казаков, иногородних и горцев, состоявший из сторонников Рады. Съезд избрал объединенную Законодательную Раду в составе 45 казаков, 45 иногородних и 8 горцев, а также новое краевое прави-

тельство. Параллельно в Екатеринодаре проходил съезд трудовых казаков и иногородних (или II Кубанский областной съезд иногородних), отказавшийся признавать постановления краевой Рады и правительства и потребовавший передачи всей власти Советам. Съезд признал власть Советов Народных Комиссаров (СНК) и избрал областной Совет народных депутатов. 8 января 1918 г. 1-я сессия объединенной Законодательной Рады провозгласила Кубань самостоятельной республикой, входящей в состав России на федеративных началах.

В Черноморской губернии события развивались по другому сценарию. 27 октября в Новороссийске под руководством большевиков был создан Военно-революционный комитет (ВРК). Городская дума Новороссийска, в которой преобладали меньшевики и эсеры, сформировала ВРК под своим контролем. 23 ноября Советская власть установилась в Туапсе.

23 ноября съезд рабочих и солдатских депутатов Черноморской губернии избрал Центральный исполнительный комитет (ЦИК), решением которого был отстранен от власти губернский комиссар С. Долгополов и распущен ВРК, созданный городской думой. С 1 декабря власть в Новороссийске перешла к губернскому ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В Сочи с 29 октября власть сосредоточилась в руках ревкома, который опирался на отряды Красной гвардии. 9 января 1918 г. ревком отстранил эсеров и меньшевиков от руководства исполкомом Сочинского Совета рабочих и солдатских депутатов, и вся власть перешла в руки большевиков. Процесс становления Советской власти в Сочинском округе завершился созывом I окружного съезда Советов 28–30 января, на котором был избран окружной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, образовавший окружной исполком.

В Гагринском округе Черноморской губернии установилась власть Закавказского комиссариата,

сформированного 15 ноября 1917 г. в Тифлисе меньшевиками, эсерами, дашнаками и мусаватистами, развернувшими борьбу за отделение Закавказья от Советской России.

В течение января 1918 г. Советская власть установилась в Армавире, Майкопе, Темрюке, Тихорецкой и ряде станиц, где началось формирование отрядов Красной гвардии.

17 января в станице Крымской собрались представители ревкомов и Советов Кубанской области и образовали Кубанский областной ВРК с целью взятия Екатеринодара и установления Советской власти.

1 февраля в Армавире открылся I съезд Советов Кубанской области, провозгласивший Советскую власть на всей территории области. Съезд избрал Областной совет и Исполнительный комитет. Исполнительный комитет принял решение об организации органов Советской власти и упразднении старых органов власти.

14 марта вооруженные силы красных заняли Екатеринодар, вынудив Раду и правительство с его отрядом уйти за реку Кубань на соединение с Добровольческой армией генерала Корнилова. На Кубани и в Черноморье начался полугодовой советский период.

10–13 марта в Туапсе состоялся III съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черноморской губернии. На нем было принято решение о преобразовании губернии в Черноморскую Советскую республику как составную часть РСФСР.

14 апреля II областной съезд Советов, проходивший в Екатеринодаре, провозгласил образование Кубанской Советской республики. Съезд утвердил краткую Конституцию, избрал ЦИК и сформировал СНК в составе 16 комиссариатов. Председателем ЦИК стал Я. В. Полуян. В каждом населенном пункте съезд постановил избирать Советы из числа сторонников новой власти взамен прежних муниципальных и казачьих органов.

В стране уже разворачивалась Гражданская война.

28 мая в Екатеринодаре открылся III Чрезвычайный объединенный съезд Советов Кубани и Черноморья, принявший 30 мая решение об объединении Кубанской и Черноморской Советских республик в Кубано-Черноморскую Советскую республику. Однако сохранялись прежние разногласия и были сильны сепаратистские настроения.

В июне 1918 г., когда решался вопрос о потоплении Черноморского флота, большинство в руководстве Кубано-Черноморской республики высказывалось за ее формальное отделение от России, надеясь объявить флот собственностью своей республики. Это вызвало решительное противодействие ЦИК и СНК РСФСР.

Ухудшение ситуации на фронте, осложнение положения в целом для Советской власти заставило преодолевать сепаратистские настроения, и на I Северо-Кавказском съезде Советов 7 июля было принято решение об объединении Кубано-Черноморской, Ставропольской и Терской республик в одну Северо-Кавказскую Советскую республику с центром в Екатеринодаре. Необходимо отметить, что центральные органы Советской власти использовали в документах старые административные названия.

31 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК «Об организации управления казачьими областями». Трудовому казачеству совместно и на равных правах с крестьянами и рабочими предоставлялось право на организацию Советов казачьих, крестьянских и рабочих депутатов: в форме войсковых или областных – по типу губернских, а районных или окружных – по типу уездных, станичных или поселковых. Эти Советы получили представительство во Всероссийском ЦИК. Здесь же указывалось, что следует немедленно приступить к формированию казачьих частей Красной Армии.

В обстановке острой классовой борьбы новые государственные структуры проводили сложные социально-экономические преобразования для налаживания

хозяйственной жизни и взятия экономической власти у буржуазии с преодолением ее сопротивления.

На промышленных предприятиях устанавливался рабочий контроль. Были отменены все социальные привилегии и ограничения. Проводились первоочередные социальные мероприятия: 8-часовой рабочий день, ограничения на сверхурочные работы, страхование по безработице и болезни, бесплатное всеобщее обучение, бесплатная медицинская помощь. Отменив частную собственность на городскую недвижимость в крупных городах, Советская власть передала жилой фонд в руки местных органов, которые тут же начали массовое переселение рабочих семей из подвалов, с чердаков, из казарм и ветхих строений в благоустроенные «буржуазные» дома прежних владельцев.

В сельской местности проводилась социализация земли. Уравнительное землепользование увеличило слой середняков. У кулаков частично изымали землю. На помещичьих землях создавались различные коллективные хозяйства – коммунуны, госхозы, тозы.

1918–1920 годы составляют одну из самых трагических и вместе с тем героических страниц истории российского общества. События этого периода выражают несколько общественных процессов. Героическая борьба трудящихся России за сохранение завоеваний революции, за новую жизнь против попытки свергнутых классов восстановить свое господство стала апогеем многовекового социального и культурного раскола российского общества. Одновременно велась война за независимость России против интервентов и национально-освободительная борьба в национальных регионах против старого имперского господства свергнутых классов. Но это была вместе с тем и братоубийственная война, она стала трагедией российского общества, национальной катастрофой, принесшей огромные жертвы и страдания. Масштабы вооруженной борьбы и взаимного террора, разрушение экономики и культурного наследия, социальная ненависть

и всеобщее ожесточение тяжело отразились на общественных и личных отношениях людей не одного поколения.

Западные государства перешли от скрытой интервенции (поддержки контрреволюции внутри страны) к прямому вторжению на территорию России, разделив ее на сферы влияния, объединяя, сплачивая, вооружая все антисоветские силы. Генералу М. В. Алексееву на организацию в Новочеркасске Добровольческой армии страны Антанты выделяли 100 млн рублей. Этот план поддержало правительство США. Расчленение России должно было осуществляться, по мнению американского руководства, путем признания временных правительств в различных районах России, предоставления помощи этим правительствам и через эти правительства.

Атаман Краснов при поддержке германского командования создает Донскую армию. Генералы А. И. Деникин и М. В. Алексеев на Кубани формируют при помощи Антанты соединения Добровольческой армии.

С 9 на 10 февраля 1918 г. из Ростова-на-Дону начался первый поход Добровольческой армии под командованием генерала Л. Г. Корнилова на Кубань. Кубанская Рада отправилась навстречу «освободителям». В своем заявлении Рада сообщала, что кубанское казачество «не смогло защитить своих избранников». Попытка белых взять штурмом Екатеринодар в апреле 1918 г. закончилась неудачей и гибелью главнокомандующего. Поход на Кубань, впоследствии названный 1-м Кубанским, или «Ледяным», длился 80 дней.

В условиях Гражданской войны, международной интервенции и тяжелейшего экономического положения в стране согласно решению III Чрезвычайного съезда Советов Кубано-Черноморской республики начался усиленный вывоз продовольствия в революционный центр. Использование принудительных мер, рек-

визии привели к тому, что на исходе весны 1918 г. на территории Кубанской области вспыхнули вооруженные мятежи.

В августе 1918 г. Добровольческая армия под командованием генерала А. И. Деникина, возглавившего армию после гибели Корнилова, развернула крупномасштабное наступление на Кубань. Четвертого августа белые взяли Екатеринодар. Но красные не были сломлены. В восточной части Кубанской области сосредоточилась Красная Армия Северного Кавказа под командованием И. Л. Сорокина. Она насчитывала до 150 тысяч бойцов, 200 орудий. Армия пополнялась в основном иногородними крестьянами. Красные сумели отбить у белых Ставрополь и Армавир. Но удержать эти города не удалось.

В то время как верные большевикам воинские части отступали, а Добровольческая армия наступала, грузинские воинские подразделения перешли границу в районе Адлера. Как писали газеты в Тбилиси, целью военной акции было решение грузинского правительства «восстановить» границы своего государства XIV в.

Пятого июля части грузинской национальной гвардии заняли Сочи, 13 июля – Туапсе, затем продвинулись по линии железной дороги до станции Хадыженск, по побережью – до Архипо-Осиповки, Пшады и Михайловского перевала. Правительство Н. Жордания объявило о «временном» присоединении Сочинского и Туапсинского округов к Грузинской Демократической Республике. Грузинские части были остановлены под Туапсе отступавшей Таманской армией, а затем вытеснены с территории Черноморской губернии Добровольческой армией.

События Гражданской войны полны примеров, свидетельствовавших о том, что социальное происхождение и линия поведения участников революционных катаклизмов далеко не всегда совпадали. Это наглядно проявилось на примере Таманской армии.

Возглавляли части таманцев два бывших офицера царской армии Е. И. Ковтюх и Г. Н. Батурин, которые сражались против белых вместе с кубанцами, моряками-черноморцами, оставшимися в Новороссийске после потопления Черноморской эскадры украинскими частями, отступавшими от Крыма.

В ноябре 1918 г. последние верные большевикам части покинули территорию края. Главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР) генерал А. И. Деникин восстановил прежнюю казачью администрацию, считая казачество важнейшей частью антибольшевистского движения. Была воссоздана и прежняя структура административно-территориального деления. В Черноморской губернии функции губернатора выполнял генерал А. П. Кутепов. В городах появились градоначальники, жандармерия, полиция, в селах и деревнях возрождалась волостная и сельская администрация.

Пятого декабря 1918 г. Кубанская Рада в соответствии с «Временным положением об управлении Кубанским краем» преобразовала Кубанскую область в Кубанский край. С этого времени и до конца марта 1920 г. Екатеринодар считался краевым центром. Подобные образования возникли на Дону, Тереке и других казачьих территориях. Однако подходы у всех были разные. Кубань и Дон стремились к широкой автономии, горцы – к отделению от России, а командование ВСЮР – к единой и неделимой России.

Казачьи лидеры искали свой путь развития Кубани, но этому мешали старые разногласия. После отставки М. П. Бабыча сменилось три войсковых атамана, пять председателей правительства, а составы правительства менялись девять раз.

Кубанская Рада стремилась вести свою независимую политику. Еще в августе 1918 г. она развернула активную внешнеполитическую деятельность. При Кубанской Раде были аккредитованы представители правительств из Астрахани, Минска, Киева, Всевеликого

Войска Донского, Грузии, Армении, Азербайджана, Персии. В начале 1919 г. Кубанская Рада послала свою делегацию на Парижскую (Версальскую) мирную конференцию, пытаясь добиться включения Кубани в Лигу Наций в качестве полноправного члена мирового сообщества.

Осенью ЦК РКП(б) дал указание наркому иностранных дел Г. В. Чичерину начать переговоры с парижскими представителями донского и кубанского белоказахских правительств, которые обратились в СНК с предложением о мире.

Командованию Вооруженными Силами Юга России стало известно также о том, что делегация Кубанской Рады подписала с горским меджлисом в Тифлисе Договор дружбы, в котором обещала поддержку горцам, борющимся против Деникина. Главнокомандующий ВСЮР объявил этот договор незаконным. В ответ Кубанская Рада стала подтягивать в Екатеринодар свои войска. Дело закончилось арестом и казнью некоторых вождей кубанской «самостийности».

По приказу А. И. Деникина некоторые члены парижской делегации были арестованы и преданы военно-полевому суду. Что касается самой Кубанской Рады, то на этом закончились ее искания «третьего пути».

В начале 1920 г. Красная Армия развернула решительное наступление на Северном Кавказе. Еще в 1919 г. против белых начал действовать Комитет освобождения Черноморской губернии (КОЧГ), пытавшийся противостоять как А. И. Деникину, так и большевикам. К марту 1920 г. КОЧГ преобразовал партизанские отряды красно-зеленых (как их тогда называли) в Красную Армию Черноморья, сумевшую освободить от белых Сочи, Туапсе, Геленджик, Темрюк, Крымскую и ряд других населенных пунктов.

Пытаясь спасти положение, в январе 1920 г. казачьи лидеры созвали Верховный войсковой круг Дона, Кубани и Терека, объявивший себя высшей властью для названных территорий. После перегово-

ров с командованием Добровольческой армии А. И. Деникин был признан Главой южнорусской власти. На круге было принято также решение о создании Кубанской армии под командованием кубанского казака – генерала А. Г. Шкуро. Но уже ничего нельзя было изменить – фронт откатывался на юг, казаки массово разбегались по станицам, полагая, что Советская власть – меньшее зло, чем единая и неделимая Россия по Деникину.

17 марта 1920 г. белые бежали из Екатеринодара, 27 марта пал Новороссийск, 2–4 мая в районе Адлера капитулировала 60-тысячная группировка – Кубанская армия и 4-й донской корпус. Последние отзвуки Гражданской войны на Кубани слышались в августе 1920 г., когда белые высадили десант в районе Приморско-Ахтарской, на Тамани и под Новороссийском. Основная десантная группа генерала С. Г. Улагая сумела занять станицы Брюховецкую, Тимашевскую, Старовеличковскую, но затем группа была разгромлена. В ноябре – декабре 1920 г. в процессе борьбы против бело-зеленых отрядов на всей территории Кубани и Черноморья установилась Советская власть.

Менее чем через год закончилась Гражданская война. Советская Россия перешла к мирной жизни, восстановлению экономики и строительству нового общества. Первое в истории государство трудящихся, сложившееся в огне Гражданской войны и борьбе с интервенцией, отвоевало право на самостоятельный путь развития.

ГЛАВА 6

1920–1930-е ГОДЫ НА КУБАНИ

6.1. Экономические и политические особенности осуществления нэпа на Кубани

После восстановления Советской власти на Кубани начались преобразования в духе «военного коммунизма». Были созданы партячейки, революционные комитеты как органы диктатуры пролетариата, но реальная власть принадлежала партии Ленина. Летом 1920 г. в селах, аулах было около семисот ревкомов. Партийные органы и ревкомы руководили заготовкой продовольствия, организацией коммун, распределением земли. Вся работа сопровождалась активной пропагандой и агитацией. Кубань посетили два агитпоезда: «Красный казак» во главе с председателем казачьего отдела ВЦИК Д. В. Полуяном и «Октябрьская революция» во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым.

Продразверстка – это составная часть «военного коммунизма». Решение о ее введении на Кубани было принято в середине июня 1920 г. Разверстка не была распределена и проводилась без учета прожиточного минимума. Вывозился даже семенной материал. Из многочисленных направлений работы Советской вла-

сти в это время на первый план вышли продовольственный и земельный.

В январе 1921 г. состоялся первый Кубано-Черноморский съезд Советов, утвердивший контрольные цифры возрождения народного хозяйства области. Однако усилия в этом году не дали ожидаемых результатов. Продразверстка лишала крестьян стимула в развитии хозяйства. Рабочие мало получали хлеба. Росла безработица. На Кубани активизировались белозеленые банды, которые убивали советских активистов, грабили население.

«Военный коммунизм» вызвал возмущение, а затем сопротивление. Начались многочисленные восстания крестьян, военных. Жестокие меры, предпринятые заблаговременно (взятие заложников, высылка на Соловки и расстрелы офицеров и «буржуа»), сбили накал восстаний.

Новый курс на развитие демократических и ликвидацию военных методов во внутренней политике государства определил съезд РКП(б) в марте 1921 г. Объявление продналога на Кубани отчасти успокоило хлеборобов, постепенно облегчило положение крестьян и казаков. Новая политика в кубанской станице строилась по классовому принципу, принципу покрытия потребностей государства, принципов «декларированного налогового законодательства» (правильного исчисления налогов).

Размер хлебного налога для Кубано-Черноморской области составил 18400 тонн, в несколько раз меньше величины продразверстки. Но 1921 г. был неурожайным, собрать по налогу удалось лишь 56 тыс. тонн. Помимо хлебного обложения были установлены налоги на картофель, масличные семена, яйца, молочные продукты, табак, шерсть, сено, продукты пчеловодства.

Кроме продналога кубанская станица выполняла трудовую и гужевую повинности, платила налоги целевого назначения, налоги для местных нужд. В 1922 г.

размер налога был существенно уменьшен: по хлебу – почти в 9, по масличным культурам – в 5, по картофелю – в 18 раз.

В 1921 г. Кубано-Черноморской области было отпущено государством 23 тыс. плугов, 650 сеялок, 380 косилок, 700 уборочных машин, 340 молотилок. За трудовыми коллективами оставалась земля, которой они пользовались. Это положительно сказалось на развитии сельского хозяйства. Сбор налогов на Кубани стали проводить с августа 1921 г. В том году Кубано-Черноморская область дала стране свыше 688 тыс. тонн хлеба, что составило 30 процентов от всех заготовок в стране.

После перехода к нэпу была снижена минимальная единица урожайности, подлежавшая обложению налогом, выдавались лишь денежная и семенная ссуды, оказывалась помощь при проведении посевной, были аннулированы кабальные сделки.

25 июля 1921 г. Северо-Кавказское краевое военное совещание опубликовало приказ №1 «О помиловании всех добровольно сдающихся бело-зеленых отрядов». Приказ амнистировал обманутых трудовых казаков и крестьян. Амнистия распространялась также на главарей отрядов, если они сдавались и приводили с собой всю банду с оружием и имуществом. Это показывает, что и после перехода к нэпу Советская власть пользовалась экономическими и агитационно-пропагандистскими методами в борьбе с мятежниками.

В 1921 г. в стране была сильная засуха, в 1922 г. Северный Кавказ выполнил план продналога всего на 43 процента. Уже в 1921 г. в стране начался голод, не миновала эта участь и кубанцев. За 1920–1922 гг. население Кубани и Черноморья сократилось на 32 тысячи человек.

Переход к нэпу, ликвидация кулацких мятежей, ввод в действие Земельного кодекса РСФСР обнаружили остроту земельного вопроса на Кубани. В Зе-

мельном кодексе подчеркивалось то, что частная собственность на землю отменена навсегда, а владение землей допускается только на правах трудового пользования. Местные органы власти Кубани, опираясь на рекомендации Всероссийского съезда трудового казачества, разработали постановление, позднее узаконенное декретом ВЦИК и СНК «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях» от 18 ноября 1920 г. По декрету задачи землеустройства сводились к ликвидации сословного неравенства в пользовании землей, перераспределению земли по едокам между различными социальными группами населения, дроблению многодворной общины, максимально возможному устранению дальнотемелья, предоставлению бедноте лучших и ближайших к станице земель, введению севооборотов, подготовке кооперирования. Были разработаны критерии для определения разных социальных групп населения.

Против землеустройства выступало зажиточное население, в первую очередь казачество и иногородние – собственники земли. Наделение землей до 1923 г. проводилось за счет так называемого нетрудового фонда, а с 1923 г. начались массовые земельные переделы. На одного земледельца давали 2,3 десятины земли. В силу существовавшего сословного неравенства в землепользовании землеустройство лишало крупные казачьи хозяйства части земли (таких было около 20%).

Условия нэпа позволили возродить сельскохозяйственную кооперацию. К концу 1926 г. в нее входила третья часть крестьянских хозяйств. В станицах росло число колхозов. Самой распространенной их формой стало товарищество по совместной обработке земли, где имущество обобществлялось на 28 процентов (в коммунах – полностью, в артелях – на 83%).

Итоги земельной реформы на Кубани неоднозначны. Агрономические результаты землеустройства положительны (ликвидация дальнотемелья, чересполо-

сицы, введение многопольных севооборотов). Социально-политические итоги оценить трудно. Исследователи пришли к выводу, что в результате реформы казачество как социально-экономическая группа перестало существовать.

Всего за период с 1920 по 1928 г. вновь было наделено землей 100 тысяч хозяйств, землепользование понизилось с 4,5 до 2,3 десятины на душу населения, до 40 процентов земель передано бедноте. Несмотря на развитие коллективных форм землепользования, ведущим в кубанской станице продолжало оставаться семейно-трудовое хозяйство. К 1928 г. землеустроительные работы на Кубани были на 95 процентов завершены.

Прошла реорганизация в сфере промышленности в течение 1921–1922 гг. Из 1336 кубанских предприятий в государственном секторе сохранилось 133. Остальные предприятия готовили к сдаче в аренду. В 1922 г. 767 предприятий работали как арендные.

Налоговая политика предполагала рациональное сочетание общегосударственных и личных интересов крестьян. Система нэпа отвечала этому принципу. Однако методы обложения в разные годы совершенствовались. Первоначально (весной 1921 г.) налог был введен в натуральной форме, величина его зависела от размера пашни и сенокоса (в расчете на едока в хозяйстве), количества продуктивного скота, урожайности. Налог мог вноситься шестью видами продуктов (главным была рожь), т. е. единый продовольственный налог.

В 1923 г. государство перешло к взиманию единого сельскохозяйственного налога в денежной форме. Части зажиточного крестьянства удавалось обходить налоги, скрывая от обложения часть земли.

Важным орудием государства в борьбе за развитие экономических связей между городом и деревней был кредит. Если в первые годы после окончания Гражданской войны кредит служил средством под-

держания разорившейся казачьей или иногородней семьи, то к началу реконструкции он превратился в средство развития крестьянского хозяйства.

В первые годы нэпа были сделаны попытки снабдить деревню тягловой силой и инвентарем. В 1926 г. государство сумело направить в кубанскую станицу значительные суммы на приобретение тягловой силы и инвентаря.

Таким образом, Кубань имела свои особенности осуществления нэпа, которые проявлялись в политике землеустройства, налогов, кредита, машинного снабжения, амнистирования обманутых казаков и крестьян.

Благодаря нэпу сельское хозяйство и промышленность Кубани были восстановлены к середине 1920-х годов. С 1927 г. государство стало переходить к политике свертывания нэпа. В этом решающую роль сыграли директивы Политбюро ЦК от 14 декабря 1927 г. и 6 января 1928 г., в которых запрещалась частная торговля, разрешались аресты недоимщиков и их обыски. Было изобретено произвольное «самообложение» налогом для всех крестьян, а сверх него «индивидуальное» для зажиточных, что отвергла значительная часть станиц. План заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1927 г. не был выполнен. Представитель ЦК ВКП(б) А. И. Микоян, крайкома – В. М. Иванов стали грозить расстрелами. Создаются «тройки по усилению хлебозаготовок» с диктаторской властью. Высокие налоги и цены вызывали протест населения. В Кубанской области, по подсчетам ГПУ, за 1928 г. было раскрыто 12 320 оппозиционеров. За 1921–1928 гг. численность казаков Кубани сократилась с 3122 до 2302 тысяч человек, земельный надел среднего казачьего хозяйства уменьшился с 38–49 до 13–16 гектаров, что ущемило интересы 50 процентов трудового казачества. Участие казаков в РКП(б) было мизерным: от 0,73 до 4,7 процента большевиков региона за 1921–1929 гг.

Время нэпа – особая страница в жизни Кубани. Оно наложило свой отпечаток на политические настроения кубанского казачества. Нэп интересен тем, что при нем появилась реальная альтернатива противоборству казачества и Советской власти. В 1920-е годы были сделаны практические шаги, направленные на примирение казачества с Советской властью. Принятие Земельного кодекса РСФСР и начало землеустроительных работ с учетом кубанской специфики внесло определенное успокоение в казачью среду. В середине 1920-х годов проходил процесс своеобразного «оказачивания». Несколько увеличилось количество казаков в Советах Кубанского округа, стала расти казачья прослойка в партийных и комсомольских организациях, увеличился прием казачьей молодежи в вузы, не чинилось препятствий для развития культурных и бытовых традиций казачества. Казаки на Кубани составляли костяк кавалерийских территориальных формирований Красной Армии.

В последующие годы с отходом от нэпа были утрачены и результаты, достигнутые в казачьем вопросе. История кубанского казачества стала составной частью нелегкой истории российского крестьянства. Таковы основные направления развития экономической политики на Кубани, благодаря которой удалось поднять разрушенное народное хозяйство области, вызвать экономическую заинтересованность крестьян и рабочих на земле, провести ряд реформ, так необходимых области в то время.

6.2. Коллективизация и индустриализация на Кубани

На конец 1920 – начало 1930-х годов приходится «великий перелом» в деревне. Наличие большого количества казаков среди хлеборобов осложняло колхозное строительство на Кубани. Как и в других зерновых районах, коллективизация здесь проводилась

поспешно и часто насильственными методами. Советы, партийные ячейки, несмотря на амнистию, полученную от Советской власти, относились к казакам предвзято, так как они служили у белых. Если казаки не хотели идти в колхозы, их причисляли к враждебным элементам, хотя такое поведение было реакцией на действия Советской власти, на нарушение законности.

И. В Сталин исходил из необходимости форсирования темпов коллективизации, мотивируя это обстановкой враждебного капиталистического окружения и возрастающим сопротивлением классово враждебных сил внутри страны. Позиция Сталина допускала применение чрезвычайных мер в достижении главной цели. Группа Н. И. Бухарина выступала за более осторожные, умеренные темпы коллективизации, исключая применение чрезвычайных мер к крестьянству. На XVI (апрель 1929) общепартийной конференции при обсуждении этого вопроса выступил делегат от партийной организации Кубани, он же секретарь Кубанского окружкома ВКП(б) Д. А. Булатов. Он сообщил, что нет дружного вхождения в колхозы середняков. Так, из 240 тысяч хозяйств в колхозах и других кооперативных хозяйствах состояло лишь 24 тысячи хозяйств, или 10 процентов, из которых доля середняков составляла только четвертую часть. Крестьяне и казаки не видели в колхозах машинной техники, особенно тракторов. Сталин в статье «Год великого перелома» (ноябрь 1929) заявил, что середняк в основной своей массе пошел в колхоз. После этой статьи секретарь Северо-Кавказского крайкома партии заявил о намерении завершить коллективизацию к лету 1931 г., но ее сроки были резко сокращены. Сплошная коллективизация зерновых районов, объявленная Сталиным и поддержанная Пленумом ЦК в ноябре 1929 г., базировалась в основном на сложении простого крестьянского инвентаря. Поспешность и неподготовленность, а также применение чрезвы-

чайных мер и методов руководства способствовали усилению антиколхозных настроений. Из Павловского района Кубанского округа хлеборобы-казаки обратились с жалобой в ЦК на местных руководителей, допустивших насилие при обобществлении скота. Этот факт был оглашен на XVI съезде партии летом 1930 г., но никто не понес наказания за произвол. В станице Незамаевской весной 1930 г. из-за грубых перегибов (принудительное обобществление коров, овец, свиней, птицы) произошли «бабьи бунты». Видя нарушения принципов добровольности, казаки и иногородние выходили из колхозов, а единоличники воздерживались от вступления в них.

Для исправления допущенных ошибок было принято постановление ЦК РКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». По этому документу коллективизация на Кубани должна была в основном завершиться в 1931 г. Четырнадцатого марта 1930 г. вышло новое постановление «О борьбе с искривлениями партлиний в колхозном движении», в котором осуждались принудительные меры при проведении коллективизации. Восстановлению доверия середняка и росту колхозного движения способствовало постановление ЦК РКП(б) «О льготах для колхозов», так как колхозники освобождались на два года от налога на скот, а колхозам отпускался кредит (в 1930 г. в сумме до 500 млн рублей). В это время на полях колхозов и совхозов работало 1340 тракторов, однако урожайность полей была низкой. Только в 1935 г. Кубань впервые добилась средней урожайности – 11 центнеров с гектара.

По мере ускорения темпов коллективизации усиливались репрессивные меры против лиц, не поддерживающих создание колхозов. В конце 1920 – начале 1930-х годов была проведена ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Четвертого февраля 1930 г. было принято постанов-

ление ЦК «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и инструкция к нему, в которой намечалось выселить в отдаленные районы страны более миллиона человек. Раскулачивание продолжалось в 1930–1933 гг. Кулацкие семьи выселялись и обосновывались на новых землях. Спецпереселенцы лишались политических прав (права голоса, свободы передвижения и свободного труда), имущество их подлежало конфискации. Все это дает основание считать «раскулачивание» особым видом репрессий. Многие из историков считают, что эти меры подорвали сельское хозяйство, и это стало одной из причин кризиса колхозного строя. Только на Кубани произошла потеря более 30 тысяч крестьянских хозяйств, большого числа опытных работников. Это было раскрестьянивание, которое задело и казачество.

Начиная с 1929 г. наряду с раскулачиванием в ряде районов Кубани на хлебобобов-единоличников обрушились репрессии по политическим мотивам. Одной из первых была объявлена контрреволюционной группа из 43 человек, арестованных в середине января 1930 г. Из них 24 человека расстреляли, остальные получили разные сроки заключения в концлагерях или были высланы на Север. Все лица этой группы были реабилитированы по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. Особенно впечатляют масштабами списки лиц, незаконно репрессированных по делу казачьей контрреволюционной повстанческой организации «Вызволнение», якобы существовавшей в ряде районов Кубани. Всего по делу был привлечен 331 человек. Все они были арестованы в конце 1930-го и в начале 1931 г., когда в колхозы обязывали войти казаков.

В 1931 г. часть урожая осталась неубранной, не все колхозы выполнили план хлебазаготовок. Появились первые признаки кризисного состояния колхозов. Доля изъятого государством товарного зерна в

колхозах Кубани все возрастала. Применение чрезвычайных мер во время хлебозаготовок вызвало сопротивление как колхозников, так и остальных крестьян и казаков. Это напряжение обострилось в 1932 г. Дисциплина в некоторых колхозах была слабой, наблюдались отъезды крестьян из колхозов, станиц. Это было приостановлено в конце 1932 г. введением паспортной системы, запрещавшей отъезд жителей из сельской местности.

Специальное постановление ЦИК и Совнаркома от 7 августа 1932 г. приравнивало колхозную собственность к государственной. Постановление предусматривало за малейшее хищение зерна расстрел или тюремное заключение на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества. События достигли кульминации с приездом в ноябре 1932 г. чрезвычайной комиссии во главе с Л. М. Кагановичем.

Четвертого ноября 1932 г. на совещании комиссии с партаппаратом и секретарями сельских райкомов Кубани было принято постановление, которое указало на необходимость сломить саботаж хлебозаготовок, организованный кулацким контрреволюционным элементом, и уничтожить сопротивление части сельских коммунистов, ставших фактически проводниками саботажа. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о чистке сельских парторганизаций края (4 ноября), ЦК ВЛКСМ – о чистке комсомольских организаций (6 ноября).

Эти решения привели к массовому произволу на селе. Станицы, не выполнившие план хлебозаготовок, заносились на так называемую черную доску, что предусматривало ряд наказаний, связанных с поставкой продуктов. Но самой беспощадной стала депортация населения из казачьих станиц Кубани. Особенно пострадали станицы Полтавская и Уманская (Ленинградская), из которых было выселено большинство жителей. По некоторым данным, численность кубанцев, выселенных «за кулацкий сабо-

таж», достигла 63,5 тысячи. Сильный кризис на Кубани разразился в конце 1932 – начале 1933 г. Начался голод. В Северо-Кавказском крае с июля 1932 по декабрь 1933 г. смертность составила примерно 350 тысяч человек, т. е. около четырех процентов населения. Голод опустошил десятки станиц, но большинство колхозников продолжали самоотверженно трудиться. Они надеялись на будущее.

В 1937 г. на Кубани действовали 122 совхоза, 154 МТС и 2433 колхоза. В том году валовой сбор зерновых культур более чем в два раза превышал показатель 1928 г., когда преобладало единоличное хозяйство. Свыше 90 процентов колхозников имели коров для личного пользования, другой домашний скот. Увеличилось потребление продовольственных продуктов сельскими жителями. Общая посевная площадь края по состоянию на 1 января 1940 г. составляла 3 733 854 тыс. гектаров. Всего в крае имелось 2370 колхозов, посевная площадь которых составила 3 060 135 гектаров. Коллективизация по числу дворов на 1 января 1940 г. составляла 99,2 процента.

Из положительных сторон коллективизации можно отметить то, что страна получила миллионы рабочих рук для индустрии, стали лучше использоваться сельскохозяйственные машины, были подготовлены кадры механизаторов, специалистов, а главное – создана тяжелая промышленность, которая оказалась такой необходимой в войне 1941–1945 гг. Особенно Кубани являлось то, что 82 процента населения занималось сельским хозяйством. Развитие промышленности во многом было predetermined потребностями сельского хозяйства, предприятия которого были важны для региона и всей страны.

Электрическая энергия в Кубанской области и Черноморской губернии до революции почти не использовалась. Мощность всех имевшихся электростанций равнялась 10 тыс. кВт. В 1930 г. была построена электростанция в Новороссийске (мощностью

20 тыс. кВт), в 1931 г. – в Краснодаре (мощностью 10 тыс. кВт). Они положили начало электрификации края и долгое время являлись энергетическим сердцем этих городов. В 1939–1940 гг. были построены две колхозные электростанции в Тимашевском районе, по одной в Брюховецком и Курганинском районах. В станции Динской в 1940 г. началось строительство первой в крае межколхозной электростанции мощностью 200 тыс. кВт.

Основными отраслями промышленности Кубани являлись: металлообрабатывающая, маслособойная, кожевенная, мукомольная, нефтяная, цементная, деревообрабатывающая, табачная. Сорок две скважины в районе Майкопа были восстановлены в 1922 г. Правительство наградило «Майкопнефть» орденом Трудового Красного Знамени. В 1921 г. начали разгрузку первые суда в Новороссийском порту. В 1925 г. порт был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. В 1925 г. цементный завод «Пролетарий» дал первую продукцию. В мукомольной промышленности в начале 1920-х годов было только десять крупных мельниц. В 1928–1932 гг. в строй вступили Крымский и Адыгейский консервные комбинаты, железнодорожная ветка Туапсе – Сочи – Адлер. Реконструировались старые фабрики и заводы. Полукустарное предприятие в Краснодаре, изготавливавшее топоры, превратилось в завод «Октябрь», выпускающий запасные части для тракторов. Завод «Кубаноль» (в 1922 г. переименован в завод им. Г. М. Седина) перешел к выпуску первых в СССР фракционных лебедок для доменных печей, которые до этого закупались в Америке.

В 1932–1937 гг. продолжилось индустриальное развитие Кубани. В Краснодаре началось строительство завода электроизмерительных приборов. В Новороссийске вагоностроители изготовили вагоны для поездов-экспрессов «Стрела», которые осуществляли рейсы между Москвой и Ленинградом с 1934 г. Завод «Армалит» в Армавире был переоборудован для

ремонта тракторов и автомашин. Был переоборудован и завод имени Г. М. Седина. В 1937 г. он изготовил первый карусельный станок и стал специализироваться как станкостроительный. Краснодарский кожзавод считался крупнейшим кожевенным предприятием в крае. В 1930 г. капитальные вложения в новое строительство сахарного завода, мясокомбината, консервных фабрик составляли 15 912 тыс. рублей. В начале 1930-х годов были построены краснодарские маргариновый и комбикормовый заводы, биофабрика. В винодельческой промышленности крупными являлись Анапский завод и комбинат «Абрау-Дюрсо».

К началу 1940 г. наиболее крупные предприятия были сосредоточены в городах Краснодаре, Новороссийске, Армавире, Туапсе, Майкопе и Нефтегорске, продукция которых достигла 67 процентов всего выпуска. Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в общей валовой продукции народного хозяйства края составил 55 процентов, остальные 45 — приходились на долю промышленности.

В 1921–1922 гг. начали функционировать курорты Черноморского побережья Кавказа. Строительство санаторно-курортных учреждений на Кубани получило большой размах в годы первой пятилетки (1928–1932). За годы второй пятилетки (1933–1937) общий объем капиталовложений в развитие санаторно-курортной отрасли превысил 600 млн рублей. В этот период были начаты работы по реконструкции Сочи-Мацестинского курорта, создание которого было объявлено постановлением СНК от 8 января 1934 г. ударной стройкой. Много средств выделялось для проведения гидрологических работ, на совершенствование бальнеологического хозяйства, горно-санитарную охрану курортов. К началу 1940-х годов в Сочи возвели 16 санаториев, обеспечив их всем необходимым. Это дало возможность в годы Великой Отечественной войны превратить санатории Кубани в мощную сеть тыловых госпиталей.

Предвоенное пятилетие в истории края омрачено «большим террором», последовавшим за февральско-мартовским пленумом ЦК ВКП(б) 1937 г. Были репрессированы каждый пятый колхозник, каждый второй единоличник, каждый десятый рабочий, 118 военнослужащих, 650 служителей религиозных культов.

6.3. Развитие образования и культуры на Кубани в 1920–1930-е годы

Начавшаяся в 1920-е годы культурная революция имела несколько задач: ликвидация культурной отсталости, и прежде всего неграмотности населения страны, обеспечение условий для развития творческих сил трудящихся, формирование социалистической интеллигенции и утверждение идеологии научного коммунизма в сознании широких масс. Развитие культуры с самого начала увязывалось со служением интересам партии и государства, общества и лишь потом с интересами гармоничной, всесторонне развитой личности, нового человека как продукта культурной политики.

Одним из центральных направлений политики в области культуры была работа по ликвидации неграмотности среди населения. Уже в конце 1918 г. были ликвидированы гимназии, реальные училища, церковноприходские и земские школы. На их месте создавалась единая для всей страны трудовая школа из двух ступеней (по срокам обучения пять лет или четыре года). Плата за обучение отменялась. Работа по ликвидации неграмотности началась после принятия 26 декабря 1919 г. декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР». Он обязывал все население страны от 8 до 50 лет обучаться грамоте на русском или родном языке. Уклоняющиеся от этого могли быть привлечены к уголовной ответственности.

19 июля 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности.

На Кубани в 1920 г. не знали грамоты 468 766 детей школьного возраста. В городах и сельской местности создавались пункты ликбеза для обучения неграмотных чтению и письму. Однако эта работа осложнялась недостатком финансовых средств.

После ходатайства партийных, государственных и общественных организаций Кубани 9 декабря 1921 г. вопрос «Об улучшении положения дела народного образования в Кубано-Черноморской области» заслушал Совет труда и обороны. А 23 января 1922 г. вопрос «О мерах к улучшению положения дела народного образования в Кубано-Черноморской области» был включен в повестку дня заседания Совнаркома. Кубани были выделены 15 тысяч дополнительных пайков для учителей и учащихся, денежные средства. Помощь селу в решении этой проблемы оказывали городские шефские организации, общество «Долой неграмотность».

Одновременно осуществлялась идея создания политехнической или трудовой школы. На I съезде работников народного образования (1918) было принято «Положение о единой трудовой школе». «Основой школьной жизни, – говорится в этом документе, – должен служить производственный труд... не только как метод преподавания, но именно как производственный, необходимый труд...»

Прежняя концепция, предполагавшая трехступенчатую школу, была заменена профтехнической школой с профессиональной спецподготовкой, специализацией учащихся в 15 лет. Новая школа строилась с ориентацией на потребность государства в трудовых ресурсах. Овладеть профессией подросток мог при поступлении после четырехлетки в низшие профессиональные школы и школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), после семилетки – в техникум с трехлетним сроком обучения. Девятилетка же давала некоторую профессиональную выучку и подготавливала к поступлению в высшую школу. В целом лик-

видация неграмотности и развитие школьного обучения проходили успешно. Так, в 1931 г. 85 процентов населения Кубани овладели грамотой, количество школ с 1913 по 1938 г. выросло с 880 до 2498, число учащихся увеличилось в 4 раза и составило 628 915 человек, хотя в крае еще оставалось 76 469 неграмотных.

Преобразования коснулись и высшей школы. Были введены новые правила приема в вузы. Зачисление студентов проводилось без экзаменов и без документов о среднем образовании. Преимуществами при поступлении в вузы пользовалась молодежь из среды рабочих и крестьян.

Подготовка к открытию вуза шла на Кубани еще до революции. В начале 1918 г. в Екатеринодаре образовалась инициативная группа по решению этого вопроса. Ее разработки были использованы при Советской власти. 16 июня 1918 г. Совет народного образования Кубано-Черноморской республики принял решение об открытии в Екатеринодаре Северо-Кавказского политехнического института. Он имел шесть отделений и мог готовить квалифицированных рабочих, специалистов среднего и высшего уровня. Десятого (23) февраля 1919 г. Кубанское краевое правительство объявило о создании политехнического института, состоявшего из трех факультетов. А так как СКПИ в условиях Гражданской войны функционировать не мог, то 5-сентября 1919 г. произошло слияние этих двух институтов.

Пятого сентября 1920 г. состоялось торжественное открытие Кубанского государственного университета. 15 октября 1920 г. КубГУ был утвержден Государственным ученым советом РСФСР в составе рабочего, медицинского, естественного факультетов. Первым ректором университета был Никандр Александрович Маркс (1862–1921). Восьмого сентября 1920 г. был открыт Институт народного образования, а в октябре этого же года открываются Высшие государственные

художественные мастерские, а также Кубанская государственная консерватория.

После окончания Гражданской войны в стране складывается тяжелое положение. 28 октября 1921 г. был закрыт Кубанский госуниверситет. Его медицинский факультет был преобразован в Кубанский медицинский институт, который стал работать как самостоятельный вуз с 1 ноября 1921 г. Большой вклад в развитие вуза и медицины на Кубани внесли такие ученые, как Н. Ф. Мельников-Разведенков, С. В. Очаповский (1878–1945), имя последнего было присвоено краевой больнице.

В 1921 г. Институт народного образования был переименован в пединститут. В марте 1922 г. на базе факультета Кубанского политехнического института был открыт Кубанский сельскохозяйственный институт. Организатором его явился А. А. Ярилов (1868–1948).

Необходимо отметить большое значение трудов ученого-самоучки Ю. В. Кондратюка, который в 1925–1926 гг. жил и работал в станице Крыловской механиком элеватора. Здесь он закончил свою книгу «Завоевание межпланетных пространств», независимо от Циолковского вывел основные уравнения полета ракеты, рассчитал траекторию космических полетов, предложил решение проблемы создания межпланетных заправочных ракетных баз. Именем Кондратюка назван кратер на обратной стороне Луны.

Тяжелое экономическое положение страны в 1921–1922 гг. привело к сокращению вновь созданных вузов. К июню 1922 г. на Кубани действовало четыре высших учебных заведения: политехнический, сельскохозяйственный, педагогический и медицинский институты. В 1937 г. велись занятия в 11 техникумах и училищах. Отряд кубанских студентов насчитывал 4196 человек. В целом задача создания новой интеллигенции решалась успешно.

Развивались и научно-исследовательские учреж-

дения. В 1932 г. в Краснодаре открылся Всесоюзный научно-исследовательский институт масличных культур, вскоре ставший всемирно известным.

Создание высшей школы стало возможным потому, что в период революции и Гражданской войны в Екатеринодаре оказалось много видных представителей отечественной науки. К сотрудничеству с советской властью пришли такие профессора, как С. А. Захаров, М. В. Клочков, М. Н. Коваленский, Н. А. Маркс, Н. Ф. Мельников-Разведенков, П. Е. Никишин, И. Г. Савченко, С. В. Очаповский, В. С. Пустовойт, Б. Л. Розинг, А. А. Ярилов. В краснодарских вузах преподавал английский язык и английскую литературу С. Я. Маршак. Выпускники кубанских вузов пополняли ряды формировавшейся советской интеллигенции.

Важной частью культурного строительства стала организация широкой сети библиотек, которые были бесплатными и общедоступными. В 1937 г. в крае их насчитывалось 1791, до революции было всего 19.

Советская власть проявила крайнюю заинтересованность в искусстве. Идеологическая функция искусства воспринималась как доминирующая. С первых дней Советская власть на Кубани проявляла особый интерес к театральному делу, поощряла его, не теряла контроль над ним. Первого мая 1920 г. в Екатеринодаре открылся первый советский театр. По данным на 1 октября 1920 г., в области существовало около ста театров, драматических студий, союзов любителей сценического искусства.

В 1920-е годы продолжали работать еще старые художественные коллективы, появилось много художественной интеллигенции, приехавшей сюда в годы Гражданской войны. Они ведали подотделами искусств отдела народного образования: музыканты М. Эрденко, С. Богатырев, Г. Концевич; художники С. Воинов, А. Юнгер, П. Краснов; литераторы С. Маршак, Е. Васильева, Б. Леман. Подотдел искусств Но-

вороссийска возглавлял режиссер В. Мейерхольд, там же работал поэт А. Ростиславцев.

Антибольшевистская направленность их творчества в годы Гражданской войны не мешала профессиональной деятельности. Рабочие и крестьяне стали основными зрителями в театрах и на концертах. В Новороссийске оркестр симфонической музыки насчитывал 211 музыкантов. В Екатеринодаре был театр революционной сатиры, в Новороссийске – театр политической сатиры. В театре для рабочих и красноармейцев показывали спектакли на революционные темы по пьесам Ф. Гладкова, В. Вишневского, Е. Венского, А. Рославцева.

Первого октября 1920 г. открылась Кубанская государственная консерватория, объединившая две консерватории, существовавшие в годы Гражданской войны. Обучение в ней было бесплатным (бюджет Наркомпроса).

В годы нэпа дотации государства на развитие культуры сократились. Тридцать процентов работников искусства оказались безработными. Распался даже оркестр Кубанского казачьего войска (с 1920 г. – государственный). С 1922 г. начали действовать репертуарные советы в театрах, которые следили за идеологической направленностью спектаклей. Учебные заведения были сняты с государственного бюджета. Не выплачивалась зарплата. К середине 1920-х годов многие приехавшие на Кубань творческие люди покинули регион.

Кубанская интеллигенция со спектаклями выезжала в село. Центром музыкального просвещения стал музыкальный техникум. Популяризатором музыки на Кубани был И. Войтехов – преподаватель в музыкальном техникуме. Выступал кубанский музыкальный квартет, организованный в 1925 г. В августе 1924 г. управление по делам музеев выделило художественный отдел областного музея в самостоятельное учреждение под названием «Кубанский советский

художественный музей». Его фонды насчитывали 730 картин и 1400 ценных предметов из бывшей картинной галереи города, собранной Ф. А. Коваленко. Музею было присвоено имя А. В. Луначарского. 19 апреля 1993 г. постановлением главы администрации Краснодарского края художественному музею было возвращено имя Ф. А. Коваленко, которое картинная галерея носила еще до революции.

В 1937 г. в крае ставили спектакли в 11 театрах, действовало около 800 киноустановок, издавалось 154 газеты. С 1920 по 1932 г. в литературной ситуации усилился «украинский элемент» – так называемый украинский период советской литературы. Литературный кружок в станице Старокорсунской в 1920 г. стал издавать журнал «Зоря», в котором печатали произведения Н. Щербины, Ю. Литовченко, В. Чередниченко. В 1923 г. в станице Полтавской возник новый литературный очаг. Студенты педтехникума организовали филиал объединения пролетарских писателей «Гарт» («Горн»). Активными участниками филиала стали писатели К. Тихий, М. Проминь.

Организуются новые журналы и альманахи: «Наступ», «Нова Кубань» и др. Темы статей в них – колхозное переустройство, Гражданская война, индустриализация. Кубанские писатели создают в конце 1920–1930-х годов новые произведения. Вышел сборник стихов Ф. Приймы, И. Луценко, романы С. Добровольского «Железный конь» и М. Михаевича «Станичные рассветы». Писались и выпускались школьные учебники, пособия для украинских учебных заведений.

В конце 1932 г. было принято решение о прекращении украинизации Кубани. Был запрещен выпуск двадцати украинских газет и журналов, прекратилось радиовещание на украинском языке, закрыто несколько сотен школ, упразднялись украинские пединституты и институты; сжигались книги на украинском языке. В 1933 г. были репрессированы многие литераторы, профессора, студенты пединститута и украинского отделения рабфака.

В 1930-х годах были репрессированы писатели В. Потапенко, Г. Доброскок, С. Грушевский и другие, что составило почти весь актив украинской писательской организации. Уцелевшие либо эмигрировали в годы Великой Отечественной войны (Н. Щербина, В. Очерет и др.), либо были репрессированы после нее, некоторые стали писать свои произведения на русском языке.

Другими поощряемыми видами искусства становится агитационно-массовое и монументальная скульптура, мало распространенные на Кубани до революции. Искусство оформления революционных праздников, ориентированное на выполнение агитационной функции в 1920-х годах, в 30-е годы перерастает в прославление достижений. Что касается скульптуры, то в первое десятилетие после революции в городах Кубани были построены и планировались монументы в честь революции, Ленина, а в 30-е годы – повсеместно устанавливали однообразные гипсобетонные скульптуры.

Большое место в своей культурной политике большевики отводили антирелигиозной пропаганде. Атеистическая доктрина превратилась в государственную политику. Постепенно церковные праздники стали вытесняться советскими. Советский декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятый 23 января (5 февраля) 1918 г., лишал церковь права юридического лица, возможности заниматься благотворительной и воспитательной деятельностью, преподавать вероучение в школе. В феврале 1922 г. ВЦИК принял постановление об изъятии церковных ценностей на борьбу с голодом. Изъятие ценностей на Кубани началось с Краснодара в апреле 1922 г. и завершилось в середине мая 1922 г. По области изъятие закончилось к 22 июля. Известны случаи открытого противодействия со стороны мирян. В Ейске местный епископ Евсевий (Рождественский) во время изъятия ценностей из собора приказал бить

в набат. Произошли столкновения верующих с властями. Епископ был приговорен к лишению свободы на семь лет. С 1929 г. началось массированное наступление на все религии по всей стране, в том числе и на Кубани. К середине мая в Краснодаре было изъято более 23 пудов серебра, 16 золотников (золотник равен 4,26 г) золота и другие ценности.

С 1918 по 1928 г. в Кубанской области число церквей уменьшилось с 667 до 510, все три монастыря были закрыты. К январю 1926 г. на территории Кубани и Черноморья произошло 201 антисоветское выступление по религиозным мотивам.

Таким образом, в 1920-е годы проявились две тенденции в развитии культуры. С одной стороны, на ее демократизацию, с другой – на усиление партийно-государственного контроля.

ГЛАВА 7

КУБАНЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

7.1. Кубань в первый год войны (1941–1942 гг.)

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. Преимущество врага в личном составе, качественном превосходстве в авиации, просчеты руководства нашей страны в подготовке к отражению агрессии – этого оказалось достаточно, чтобы посредством внезапного массированного удара достичь на начальном этапе войны существенного стратегического превосходства на главных направлениях военных действий. Под натиском наступающего противника части Красной Армии вынуждены были отступать, неся большие потери в живой силе и технике.

В связи с нависшей над страной опасностью предпринимается ряд экстренных мер. 22 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о введении военного положения во всех приграничных республиках и некоторых центральных областях СССР. В этот же день Президиум Верховного Совета принял Указ о мобилизации военнообязанных 1905–1918 гг. рождения на территории всех военных округов, кроме Средне-Азиатского, Забайкальского и Дальневосточного.

23 июня была образована Ставка Главного Командования (затем преобразованная в Ставку Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным). Развернутая программа борьбы с врагом была сформулирована в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и изложена в выступлении по Всесоюзному радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина (ГКО был образован 30 июня 1941 г.) 3 июля 1941 г. Руководство страны призвало народ понять всю глубину опасности, нависшей над нашей Родиной, отрешиться от настроений мирного времени, перестроить всю работу на военный лад, организовать всестороннюю помощь фронту, вести беспощадную борьбу с паникерами, дезертирами, распространителями слухов. Боевым девизом народа стал лозунг «Все для фронта, все для победы!».

В первые же дни войны в военкоматы, партийные, советские, комсомольские организации стали поступать заявления с просьбой отправить на фронт. К 9 июля 1941 г. в военкоматы только Краснодарского края поступило около 12 тысяч таких заявлений, а к концу июля – более 17 тысяч. Всего за период с июня 1941 по июль 1942 г. в ряды Вооруженных Сил СССР ушло около 20 процентов численности населения края, более 600 тысяч человек.

На Кубани, как и по всей стране, прокатилась мощная волна многочисленных митингов и собраний, на которых пожилые и молодые люди, мужчины и женщины говорили о том, что они готовы отдать все силы для защиты своей Родины. На своем митинге рабочие Новороссийского цементного завода «Пролетарий» заявили, что стахановским трудом будут укреплять экономическую и военную мощь страны, всеми силами помогать Красной Армии и Военно-Морскому Флоту. Они объявили себя мобилизованными, чтобы с честью выполнить любое государственное задание.

В первые недели войны началось создание из доб-

ровольцев истребительных батальонов, отрядов народного ополчения, групп противовоздушной и противохимической обороны. Бойцы истребительных батальонов приступили к охране важнейших народнохозяйственных объектов – заводов, фабрик, электростанций, складов, мостов, предприятий и других. В 1941 г. в крае действовало 86 городских, районных и 6 истребительных железнодорожных батальонов, насчитывающих 14 тысяч бойцов.

В отряды народного ополчения принимались добровольцы, не подлежащие призыву в армию, учителя средних школ, работники различных учреждений.

Отряды ополченцев сразу же приступили к боевой учебе. Если к концу июля 1941 г. в крае в народное ополчение записалось 178 тыс. человек, то к декабрю 1941 г. желающих стать ополченцами насчитывалось уже 224 тысячи. Для Дона, Кубани и Ставрополя было характерно формирование добровольческих казачьих соединений, которые отлично зарекомендовали себя на фронтах войны.

На Кубани в 1941 г. был сформирован из добровольцев непризывного возраста казачий кавалерийский корпус. Семьдесят пять процентов казаков и командиров корпуса были участниками Гражданской войны. В состав корпуса вошел созданный в Адыгее кавалерийский полк. В начале 1942 г. 17-й Кубанский кавалерийский корпус был зачислен в кадровый состав Красной Армии. Он не раз отличался в боях на Северном Кавказе, на Дону, юге Украины, в Белоруссии, при освобождении Венгрии, Польши, Чехословакии. За умелые боевые действия, за организованность и отвагу личного состава в августе 1942 г. 17-му Кубанскому кавалерийскому корпусу, как и всем его дивизиям, было присвоено звание гвардейского. Он стал именоваться 4-м гвардейским кавкорпусом. Все его солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями СССР. Отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны бойцы и ко-

мандиры Краснодарской пластунской дивизии. За храбрость и мужество, проявленные в боях с врагом, около 14 тысяч воинов дивизии получили правительственные награды.

С первых же дней войны небывалый размах получила подготовка боевых резервов для фронта различными добровольными организациями и обществами.

17 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял Постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Обучение вводилось с 1 октября 1941 г. Военному обучению подлежали граждане мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет. Обучение – без отрыва от производства. Каждый обучающийся должен был освоить одну из воинских специальностей, хорошо знать винтовку, владеть ручной гранатой, уметь бросать зажигательные бутылки, вести рукопашный и штыковой бой, пользоваться средствами противохимической защиты, маскироваться.

Повсеместно организовывались военно-учебные пункты (ВУПы). Создавались они по производственно-территориальному принципу, формировались подобно армейской организационной структуре: отделение – 15 человек, взвод – 50, рота – 150 и т. д., в зависимости от количества обучающихся.

На Кубани в период военного обучения первой очереди функционировало 8 батальонов, 163 роты и 263 взвода. Осоавиахимовские организации края во второй половине 1941 г. подготовили 76 120 бойцов для пополнения рядов действующей армии (стрелков, гранатометчиков, истребителей танков, снайперов, связистов, санитаров и др.).

С первых же дней войны массовый размах приобрело патриотическое движение народа по оказанию материальной помощи фронту. Она выразилась в самых разнообразных формах: в создании фонда обороны Родины, добровольных взносах советских людей на вооружение армии и флота, реализации военных

государственных займов и денежно-вещевых лотерей, сборе теплых вещей и подарков для фронтовиков, заботе о раненых бойцах и во многом другом. Уже в сентябре 1941 г. труженики Краснодарского края отослали воинам 120 тыс. различных теплых вещей и белья, а в декабре 1941 г. это количество возросло почти до 600 тысяч (это полушубки, шинели, ватные куртки, шаровары, валенки, меховые рукавицы, шерстяные носки и др.). К маю 1942 г. кубанцы внесли в фонд обороны наличными 56 млн рублей и облигациями государственных займов 76 млн рублей.

Высокое чувство патриотизма нашего народа нашло свое яркое выражение в широком развитии донорского движения. В крае только от доноров-комсомольцев было получено 18 тысяч литров крови. Это дало возможность спасти жизнь многим тысячам тяжелораненых воинов. Как показывает статистика, применение в годы войны в госпиталях наряду с другими лечебными мерами донорской крови способствовало тому, что почти 73 процента раненых были возвращены в строй.

Массовое участие советских людей во всенародном патриотическом движении по оказанию материальной помощи фронту стало ярким свидетельством их готовности преодолеть любые трудности и лишения, чтобы отстоять свободу и независимость своей Родины.

Начавшаяся война потребовала в кратчайший срок создать слаженное и быстро развивающееся военное хозяйство. Это возможно было сделать путем перевода всей экономики с мирного положения на военное. С самого начала войны все основные промышленные предприятия края полностью или частично переводились на выпуск военной продукции. Так, на краснодарском заводе «Октябрь» был освоен выпуск комплектующих деталей для снарядов знаменитых «катюш». На заводе имени Седина, продолжая выпускать станки, стали изготавливать отдельные узлы для танков,

корпуса для бронебойных артиллерийских снарядов, минометов, ручных гранат. Маргариновый завод и Адыгейский консервный комбинат начали изготавливать детали для минометов; лаборатория Краснодарского химико-технологического института приступила к выпуску бутылок с самовоспламеняющейся жидкостью. Различные артели стали производить гранаты и мины или детали к ним. На новороссийском заводе «Красный двигатель» организовали производство минометов; на цементных заводах – производство противотанковых надолбов, бетонных плит для взлетно-посадочных аэродромов, цементных авиабомб; на шиферном заводе – производство противотанковых мин. Швейные предприятия перешли на выпуск гимнастеров, брюк, шаровар, шинелей, телогреек, армейских ушанок, другого имущества. Из 1685 промышленных предприятий края 1245 давали продукцию для фронта.

Активно участвовала в перестройке народного хозяйства края, в увеличении выпуска военной продукции для фронта молодежь. Уже летом 1941 г. по инициативе свердловских и горьковских молодых рабочих началось движение двухсотников. Оно было подхвачено во всех регионах страны и развивалось под лозунгом «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт». Первые двухсотники на Кубани появились на краснодарском заводе «Октябрь», они ежедневно выполняли задание на 200–250 процентов. Движение за выполнение двух норм приняло широкий размах в колхозах, совхозах, МТС края, где, как и на промышленных предприятиях, целые предприятия стали двухсотниками. «Мы те же бойцы, хотя еще и не в красноармейской форме, – заявили члены бригады Алексея Мигеля из Соколовской МТС. – Будем трудиться так, чтобы производственными победами содействовать полному уничтожению фашистских злодеев». Слова молодых трактористов не расходились с делами, их бригада была лучшей в МТС и

прочно удерживала первое место. Тракторная бригада Ивана Суркова из Новошербиновской МТС уже к сентябрю 1941 г. выполнила годовой план. На 150–200 процентов и более выполняли задание члены бригады Ф. Довбня из Красносельской МТС. Характерной чертой двухсотников на селе было совмещение должностей и обязанностей. В войну это приобрело особый смысл, так как позволяло в какой-то мере восполнить недостаток кадров, вызванный мобилизациями на фронт. Стало обычным делом днем работать в поле, а вечером – на току, в бухгалтерии, сельсовете, возить хлеб. Повсеместно заведующие животноводческими фермами были в то же время и доярками, свиноводками, скотниками. Учетчики вели учет не в одной, а в двух-трех бригадах, часто одновременно заменяя весовщиков и заправщиков. Так, И. Дмитриев, И. Баранов, Л. Гришко из племхоза Пластуновского района днем работали на комбайне, выполняя задание на 200 процентов, а ночью возили зерно и тоже перевыполняли норму.

Следует отметить, что важнейшей составной частью перестройки народного хозяйства в условиях начавшейся войны был переход сельского хозяйства на рельсы военной экономики. Одной из главных задач военной перестройки сельского хозяйства была организация уборки урожая. Уборочная кампания зависела от решения исключительно острой проблемы кадров, особенно механизаторских. В первые же дни войны тысячи механизаторов были призваны в армию. В крае к 1942 г. трактористов осталось в два раза меньше. Исключительную роль в решении проблемы механизаторских кадров сыграло патриотическое движение женщин и девушек-комсомолок за овладение сельхозтехникой, за возвращение на работу по своей бывшей специальности. Как писал журнал «Социалистическое сельское хозяйство» летом 1941 г., «Только в Краснодарском крае повело машины более 4000 ранее подготовленных трактористок. Повсе-

местно в МТС были открыты курсы по подготовке женщин-механизаторов. Если в большинстве тыловых районов страны срок обучения трактористок был 30–35 дней, то в МТС Кубани, где уборка началась раньше всех, их обучали две-три недели. Всего в крае летом 1941 г. встали за штурвал комбайна более 900 женщин. В уборке первого военного урожая участвовало все трудоспособное население деревни, а также подростки, учащиеся 5–10-х классов, старики. В Куцевском районе на полях колхоза «Красный ударник» комсомольско-молодежное звено трое суток не покидало молотильный ток, стремясь быстрее закончить обмолот, досрочно рассчитаться с государством». Такие факты стали обычным явлением в то суровое время.

Одной из важнейших оборонных задач сельского хозяйства являлось снабжение армии кондиционным конским поголовьем, повозками, упряжью. К октябрю 1941 г. из края в действующую армию было отправлено более 42 тыс. лошадей. Уменьшение механической и живой тягловой силы вело к увеличению нагрузки на оставшийся рабочий скот и несло с собой дополнительные трудности земледельцам.

Однако благодаря самоотверженному труду хлеборобов, помощи городского населения Кубань в целом справилась с осенними полевыми работами 1941 г. и поставками сельхозпродукции. Только на 1 сентября 1941 г. колхозы и совхозы края сдали государству 1057 тыс. тонн хлеба, а затем заготовки достигли 1 381 850 тонн. Хотя этот показатель несколько меньше 1940 г., но все же самый высокий в стране по сравнению с другими краями и областями.

Еще большие трудности и испытания ожидали кубанцев в 1942 г. Тяжелее стало жить материально: с 1 сентября 1941 г. в городах и рабочих поселках края вводились карточки на хлеб, сахар, кондитерские изделия. Ужесточались условия труда. Для закрепления рабочих и служащих на военных пред-

приятных указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. все мужчины и женщины, занятые в военной промышленности, объявлялись мобилизованными на весь период войны. Лица, допускаявшие самовольный уход, считались дезертирами и предавались суду военного трибунала. 13 февраля 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».

С февраля 1942 г. увеличивался в 1,5 раза обязательный минимум трудодней для колхозников. Минимум распространялся на подростков 12–16 лет, были введены уголовные наказания за его невыработку. Правда, на практике к ним прибегали крайне редко. Однако ужесточение трудовых отношений сочеталось с поощрительной стимуляцией выполнения заданий. В качестве поощрения на предприятиях широко использовались продовольственные и промышленные товары, выдавались дополнительные карточки. Решающим событием первого периода войны стала Московская битва. Разгром немцев под Москвой похоронил преступный план «Барбаросса». «Блицкриг» на Востоке не состоялся. Немецко-фашистские войска потерпели первое крупное поражение во Второй мировой войне. Гитлеровскому командованию пришлось срочно менять свою военную тактику. Оно осознало необходимость длительной, затяжной войны, к которой Германия не была готова. Победа под Москвой позитивно сказалась и на настроении, моральном духе армии и народа, она вызвала энтузиазм и прилив новых сил.

Промышленность Кубани продолжала наращивать выпуск военной продукции, несмотря ни на какие трудности. Например, для бесперебойной работы по выполнению заданий командования часть оборудования Новороссийского судоремонтного завода была перенесена в подземную штольню, где трудились круг-

лосуточно. Основной персонал Новороссийского порта, в том числе инженерно-технический состав, перешел на казарменное положение.

Еще осенью 1941 г. на промышленных предприятиях страны стали появляться комсомольско-молодежные фронтовые бригады.

«Фронтовые бригады, – писала «Комсомольская правда» 23 декабря 1941 г., – это воплощение патриотического подъема и самоотверженности молодых рабочих, отдающих все во имя победы над врагом». Как правило, все члены таких бригад выполняли нормы на 150–200 и более процентов. Первые две фронтовые бригады на Кубани появились на новороссийском заводе «Красный двигатель». Кстати сказать, план по выпуску оборонной продукции во второй половине 1941 г. завод выполнил на 307 процентов. Всего в крае в июне 1942 г. было 740 фронтовых бригад.

Важнейшей задачей тружеников сельского хозяйства являлась успешная подготовка и проведение весенней посевной кампании, которая в 1942 г. проходила в условиях еще больших трудностей. Сельское хозяйство продолжало поставлять на оборонные нужды материально-технические средства, тягловую и рабочую силу, людские ресурсы. В то же время промышленность резко сократила поставку простых и сложных сельхозмашин. Совсем был прекращен выпуск борон, сеялок, тракторных луцильников, косилок, молотилок, зерновых комбайнов.

Осложняло подготовку и то, что к началу 1942 г. в крае оставались необработанными 150 тысяч гектаров различных сельскохозяйственных культур.

Повсеместно в колхозах и совхозах возросла нагрузка на каждый трактор, на каждую лошадь, не хватало механизаторов, особенно квалифицированных. Все силы были брошены на ремонт имеющейся техники. В МТС, совхозах, колхозах создавались комсомольско-молодежные ремонтные бригады (в колхозах края их трудилось более 2000), систематически

проводились воскресники, декадники, месячники по ремонту машин и сельхозинвентаря. Колхозники и механизаторы работали не жалея себя. В Павловской МТС слесари Гладков, Ренсков при выполнении задания по трое-четверо суток не покидали территорию мастерской. Слесари Федоров, Соломка, Семенчук выполняли нормы на 300–500 процентов. Повсеместно развернулась работа по выявлению и сбору запчастей, инструмента, металла для ремонта техники. Только в 24 районах края со 2 по 20 февраля 1942 г. было собрано 178 640 разных деталей, 12 170 штук инструмента, 56 тонн металла и ремонтного материала. Благодаря этому план ремонта тракторов в крае удалось выполнить на 97 процентов.

Зимой 1941/42 г. исключительно большое внимание уделялось подготовке к сельхозработам школьников, студентов, служащих, домохозяек.

Весной 1942 г. особенно широко развернулось социалистическое соревнование женских тракторных бригад и женщин-трактористок, начатое по почину трактористок Орджоникидзевского (Ставропольского) края. Кстати сказать, 70 процентов механизаторов того времени были женщины. Почин наших соседей сразу же поддержали на Кубани. Преодолевая многочисленные трудности, трактористки самоотверженно боролись за выполнение взятых обязательств и внесли решающую лепту в выполнение планов весенне-полевых работ. Колхозы и совхозы края в 1942 г. посеяли больше, чем в 1941 г., колосовых культур, подсолнуха, клеццевины, сахарной свеклы, картофеля. Во многих районах края был выращен высокий урожай колосовых культур. Однако полностью убрать его не удалось из-за вторжения немецко-фашистских войск в пределы края. Более того, пришлось спасти убранный урожай, собственность колхозов, совхозов, МТС.

Из края только к 20 июля 1942 г. было вывезено 10 тыс. вагонов хлеба, отогнано свыше 942 тыс. голов скота, эвакуировано 6000 тракторов. 28 июля

1942 г. военный совет Северо-Кавказского фронта принял постановление о подготовке к уничтожению запасов хлеба, горючего, скота и других ценностей в случае невозможности их вывоза.

Наступающие вражеские войска помешали эвакуировать многие предприятия. Пришлось спешно вывести из строя 38 промышленных предприятий Краснодара, 755 скважин нефтепромыслов, 11 компрессорных установок, нефтепровод. Наступали черные дни оккупации.

7.2. Оккупация Краснодарского края

После поражения под Москвой гитлеровское командование вынуждено было искать другие пути к победе. С этой целью была сделана ставка на военно-экономическое удушение СССР. Ставилась задача отсечь от страны богатые сырьевыми ресурсами южные районы, пробиться к Волге, перерезать эту важнейшую магистраль, снабжающую нашу промышленность и армию нефтью, хлебом, что в конечном счете, по мнению Гитлера, должно было предрешить исход войны. Фашистское руководство рассчитывало «немедленно и возможно полно использовать оккупированные территории в интересах Германии, получить как можно больше продовольствия и нефти». Рейхминистр фашистской Германии Розенберг, выступая на специальном совещании по восточной проблеме, отмечал, что задача обеспечения продовольствием германского народа стоит на первом месте в списке притязаний Германии на Востоке, что южные территории и Северный Кавказ должны будут служить в качестве баланса при снабжении продовольствием германского народа.

В конце весны 1942 г. гитлеровское верховное командование сосредоточило основные усилия на южном крыле советско-германского фронта, делая ставку на захват нефтяных районов Кавказа и плодород-

ных областей Дона, Кубани, Ставрополья. Под ударами вермахта наши войска вынуждены были отступить, и к середине июля вражеские соединения вышли в большую излучину Дона, создав угрозу прорыва к Волге и на Кавказ. 17 июля 1942 г. начался оборонительный период Сталинградской битвы, продолжавшийся до 18 ноября 1942 г. Двадцать четвертого июля, овладев Ростовом-на-Дону, гитлеровцы начали стремительно развивать наступление на Сталинградском направлении. Одновременно часть немецкой группировки приступила к выполнению плана по захвату Кавказа. Замысел врага по захвату Кавказа был изложен в директиве гитлеровского командования № 45 от 23 июля 1942 г., условное наименование «Эдельвейс», и состоял в том, чтобы окружить и уничтожить наши войска южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть Северным Кавказом. Затем предполагалось обойти Главный Кавказский хребет с запада и востока, одновременно преодолеть его с севера через перевалы. Для выполнения этих задач предназначалась группа армий «А». Двадцать пятого июля противник развернул наступление на Сальском, Ставропольском и Краснодарском направлениях. Началась битва за Кавказ. В ней выделяется два этапа: оборонительный (25 июля – 31 декабря 1942) и наступательный (1 января – 9 октября 1943) – операции, проведенные советскими войсками с целью обороны Кавказа и разгрома вторгшихся в его пределы немецко-фашистских войск.

Двадцать две дивизии группы армий «А», из них девять танковых и моторизованных, повернули от Ростова на юг и устремились на территорию Краснодарского края, пытаясь окружить и уничтожить силы Северо-Кавказского фронта, но остановить его продвижение по кубанской земле не удалось.

30 июля войскам был зачитан приказ председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. В нем указывалось на то,

что немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге, хотят любой ценой захватить Кубань, северный Кавказ с нефтяными и другими богатствами. «Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину... надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию...» Главным требованием этого приказа было – «ни шагу назад».

В ходе тяжелых, кровопролитных боев войска Сталинградского и Донского фронтов, проявив стойкость и массовый героизм, не позволили вермахту с ходу овладеть Сталинградом. На Кавказском направлении войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов совместно с Черноморским флотом также в тяжелых и оборонительных боях сорвали планы германского командования по захвату Кавказа. Но враг смог во второй половине августа оккупировать почти весь край, за исключением Адлерского, Геленджикского, Шапсугского (с 24 мая 1945 г. – Лазаревско-го) районов, городов Сочи, Геленджик, Туапсе.

Оккупация Кубани – одна из самых трагических страниц ее истории. Еще до захвата районов края гитлеровцы направили на Северный Кавказ большую группу инженеров и экономистов, составивших специальный «экономический комитет по Кавказу». Вместе с ними прибыл бывший германский военный аташе в Москве генерал Кёстринг в качестве «советника по делам кавказских народов и казаков». Сюда же был направлен полковник Панвиц, которому поручалось создание антисоветских воинских частей из народов Северного Кавказа. В помощь гитлеровским экспертам были доставлены из Германии белоэмигранты, бывшие царские генералы Шкуро и Краснов. Все эти советники, эксперты, заместники, опираясь на оккупационный аппарат, гестапо и всевозможные его формирования – «эйнзатцгруппы», «зондеркоманды» и другие, приступили к осуществлению разработанной ими программы по ограблению края и истреблению людей. В занятых районах фашисты рьяно

начали осуществлять свои захватнические планы. Бывший министр земледелия гитлеровской Германии Дарре говорил, что завоеванные территории будут поделены между солдатами, особо отличившимися, и между образцовыми членами национал-социалистической партии. Таким образом возникнет новая земельная аристократия, у этой аристократии будут свои крепостные: местные жители.

Край был разбит на десять областей, возглавляемых сельхозкомендантами. На проведенном в Краснодаре краевом земельном съезде был объявлен «новый порядок» землепользования, упразднивший колхозы и устанавливающий в качестве переходного этапа к единоличному хозяйству «общинное хозяйство» (так называемые десятидворки). Новый порядок объявлял совхозы и МТС собственностью германского государства и возлагал на «общинников» ответственность за полную уборку урожая и особенно – за своевременную сдачу сельхозпродукции. Фашисты не только грабили, уничтожали материальные ценности, особенно при отступлении, но и пытались идейно разоружить жителей, привить им ненависть к общественной собственности на средства производства, к колхозам, совхозам, советскому строю. В этих целях широко использовались печать, радио, кино, разного рода клубы и увеселительные заведения.

Новоявленные сельхозкоменданты и их местные прихвостни в станицах и на хуторах распространяли листовки и воззвания, в которых говорилось, что простым людям немцы ничем не грозят, что если пострадают – так это только евреи и коммунисты, что немецкие войска, наконец, «освободили крестьян от цепей большевизма», сделают их «настоящими собственниками земли», что теперь они будут работать «только на себя и для своих детей». В этих же воззваниях и листовках станичников призывали собрать скорее урожай, провести сев озимых, вспашку зяби, помочь немецким властям найти спрятанные запас-

ные части и детали к тракторам и комбайнам. В то же время сельские жители без особого разрешения не могли выезжать за пределы своей местности, а также продавать свои продукты. Оккупанты изымали у крестьян в нужном для них количестве продовольствие, фураж, скот. Девятого августа 1942 г. вражеские войска заняли Краснодар. Фашистская оккупация столицы Кубани длилась до 12 февраля 1943 г. Это было самое страшное время за всю историю Краснодара. Мученической смертью погибли 13 тысяч жителей города, из них более 7000 были умерщвлены в душегубках. Это 6–7-тонные крытые грузовики с дизельными двигателями, оббитые внутри железом и снабженные в задней части кузова двустворчатой герметически закрывающейся дверью. На полу имелась решетка. Через нее по специальной трубе в кузов поступали отработанные газы, содержащие окись углерода высокой концентрации. Запертые в машине люди задохлись и умирали в мучениях.

Особенно свирепствовала в городе «зондеркоманда СС-10 А». Она занималась розыском и уничтожением «подозрительных» людей, а также попавших в плен командиров и политработников Красной Армии, выявляла и репрессировала евреев. Кстати сказать, Нюрнбергский международный военный трибунал признал преступными организациями элитные органы нацистской партии и госбезопасности (штурмовые отряды – СА, охранные отряды – СС, службу безопасности – СД, государственную тайную полицию – гестапо). Все, кто служил в этих органах, виновные в убийствах и грабежах мирных жителей, объявлялись вне закона, а срок их преследования был неограничен.

В истории всех войн, шедших ранее, ни одна армия не разрушала так методично и планомерно, так жестоко и хладнокровно захваченные чужие города, как это делали гитлеровские войска. Специальные команды факельщиков для поджога зданий, взрывателей для уничтожения не только промышленных и железнодорожных объектов, но и театров, музеев, школ, больниц впервые создала германская армия.

Ущерб, причиненный Краснодару, был огромен и составлял свыше двух миллиардов рублей (в довоенных ценах). В развалинах лежали заводы имени Седина и Калинина, «Октябрь», нефтеперегонный, мельницы и хлебозаводы, шорно-седельная фабрика, электростанция, водопровод, железнодорожная станция и речная пристань. Было разрушено и сожжено 807 домов, среди них 420 крупных зданий, в том числе 127 производственных, 98 общественных, 66 культурно-просветительных и 120 жилых. Сожжены четыре вуза с оборудованием лабораторий и библиотеками, театры драматический и музыкальной комедии, Дворец пионеров, почти все школы, клубы, кинотеатры.

Огнем и мечом насаждали захватчики «новый порядок» и в других городах края. В приказе немецкого коменданта Новороссийска отмечалось, что саботаж на производстве, злостный невыход на работу, хождение по улицам после установленного часа, хранение и ношение оружия, укрывательство партизан и командиров большевистской армии строго запрещались. За нарушение приказа – расстрел; в случае убийства хотя бы одного немца в каком-либо квартале весь квартал будет выжжен и население его уничтожено. Город был превращен в груды развалин. В оборонительных боях пострадало большинство домов мирных жителей. Люди вынуждены были жить в подвалах и землянках. С первых дней «нового порядка» на улицах Новороссийска появились виселицы. 15 сентября 1942 г. гестаповцы привезли к клубу имени Маркова 20 девушек-комсомолок и казнили их. 16 сентября 1942 г. они согнали к зданию гестапо более 1000 неблагонадежных жителей, посадили на автомашины, вывезли на Суджукскую косу и расстреляли. За время своего господства в городе немцы уничтожили более 7000 раненых и больных советских воинов, а также тех, кто их укрывал. Более 32 тысяч жителей были вывезены из города: часть – на работы в Германию, часть – в оккупированные районы, часть – в пригородные концлагеря. Для уничтожения неудоб-

ного населения проводились всевозможные «филтрации, экзекуции, ликвидации». Гитлеровцы постоянно совершенствовали технику массового убийства людей, создавая крематории, «бани особого назначения», «газовые автомобили». В Ейске фашистские душегубы отравили газами 214 детей Ейского детского дома. Дети пытались бежать, их ловили и вталкивали в машины смерти. Операция по удушению детей продолжалась два дня. Всего в крае во время оккупации погибло около 62 тысяч человек.

С первых дней оккупации фашисты приступили к организации в Краснодаре административных органов: военного управления, комендатуры, жандармерии и так называемого гражданского самоуправления. 10 августа 1942 г. состоялось городское собрание «общественности», созванное немецким комендантом. На нем присутствовало 25–30 человек из числа антисоветски настроенных представителей местной интеллигенции, главным образом – работники коллегии адвокатов и преподаватели педагогического института. Из числа прислужников нового режима назначались бургомистры, формировались городская и районные управы. На улицах Краснодара были развешаны портреты Гитлера и плакаты с изображением улыбающегося крестьянина и подписью: «Фюрер дал мне землю».

26 сентября 1942 г. под девизом: «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь в борьбе против большевизма!» в Краснодаре вышел первый номер газеты «Кубань», призванный печатным словом содействовать оккупационному режиму. Газета пыталась представить оккупантов «освободителями и благодетелями».

Факты, извлеченные из архивных документов, беседы с участниками подполья и партизанского движения, простыми жителями, оказавшимися на захваченной земле, свидетельствуют о том, что фашистской пропаганде удалось отравить сознание некоторой части населения идеями, враждебными советской власти. Не случайно на пленуме Краснодарского крайкома партии отмечалось: «Оккупанты принимали все

меры для того, чтобы подорвать и свести на нет социалистическое сознание советских людей, оставшихся на оккупированной территории, хотели обезоружить их духовно и кое-что в этом отношении сделали». Однако подавляющее большинство населения с достоинством вело себя в условиях оккупационного режима и сохранило верность своей Родине.

Что касается предателей, то мало кто из них ушел от возмездия. Уже 14–17 июля 1943 г. в Краснодаре состоялся первый в стране судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Краснодарского края. Обвиняемых было 11 человек, все они добровольно сотрудничали с оккупантами (10 человек служили в упомянутой «зондеркоманде СС-10 А»), участвовали в облавах и арестах, истязаниях, расстрелах, обслуживали душегубки. Восьмерых Военный трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Трое были осуждены к ссылке на каторжные работы на 20-летний срок. В последующем в Краснодаре состоялся еще ряд процессов над фашистскими холоуями.

В оккупированных районах развернулось партизанское движение. Третьего сентября 1942 г. Краснодарский крайком партии принял специальное решение о создании партизанских «кустов»: Краснодарского, Славянского, Новороссийского, Анапского, Нефтегорского, Майкопского, Армавирского и Сочинского, которые объединяли 87 партизанских отрядов общей численностью 5500 человек. Эти отряды дислоцировались в северных предгорьях Главного Кавказского хребта на фронте от верховьев рек Уруп, Большая и Малая Лаба до Новороссийска, на Таманском полуострове и в низовьях рек Кубани и Протоки.

Бойцы партизанских отрядов вели разведку, передавая полученные сведения нашим воинским частям, проводили среди населения разъяснительную работу, распространяли антифашистские листовки, газеты, информировали людей о положении на фрон-

тах Великой Отечественной войны, в том числе и на Кубани.

Можно привести массу примеров самоотверженности и героизма партизан и подпольщиков. Вот несколько строк о жизни партизанского отряда «За Родину» (Новороссийского «куста»). Он состоял из железнодорожников и рабочих вагоноремонтного завода. Этот отряд, как и другие отряды Новороссийского соединения («Норд-ост», «Гроза», «Новый», «Ястребок»), только в течение осени 1942 г. успешно провел более десяти операций во вражеском тылу. При штабе отряда «За Родину» в специально оборудованной землянке находилась типография. Здесь печатались листовки, вышли 43 номера газеты «Новороссийский партизан». Редактировал ее журналист Семен Иванович Масалов. Вместе с ним были его сыновья Евгений и Анатолий. Пятнадцатилетний комсомолец Анатолий был связным при штабе отряда, выполнял поручения командира группы отрядов Новороссийского соединения Петра Ивановича Васева, разносил по партизанским базам листовки и газеты. При выполнении очередного задания Анатолий погиб. Сегодня одна из улиц Новороссийска носит имя Анатолия Масалова. Он был посмертно награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Кавказа».

Мужественно сражались и другие отряды. Так, в сентябре 1942 г. партизанские отряды «Шторм», «Бойкий», «Решительный» на перегоне между станциями Абинская и Линейная пустили под откос воинский эшелон. Было уничтожено 20 вагонов, паровоз и 200 вражеских солдат и офицеров.

В Новороссийске подпольная организация, руководимая С. Г. Островерховым, добыв печать немецкого медпункта, начала через связанных с ней врачей массовую выдачу подложных справок. Подпольщики изменяли также даты рождения в паспортах. Все это спасло многих новороссийцев от угона в Германию.

Пытаясь лишить партизанское движение его главной опоры – поддержки населения оккупированной

местности, гитлеровцы все шире применяли методы террора и насилия. Причем этими методами пользовались не только карательные органы и охранные войска, но и все действующие части немецкой армии. Инструкции по борьбе с партизанами, разработанные немецко-фашистским командованием, требовали от всех войск применять массовый террор как к партизанам, так и к местным жителям. Инструкция, составленная в генеральном штабе сухопутных войск под руководством Хойзингера, предписывала устанавливать круговую поруку населения, брать заложников и расстреливать всех подозрительных, а «Инструкция о борьбе с партизанами на Востоке» от 11 ноября 1942 г., составленная Йоделем и утвержденная Кейтелем, – расстреливать и вешать всех мужчин и женщин, захваченных в плен при карательных операциях. Кейтель требовал пустить в ход самые жестокие меры для подавления в кратчайший срок партизанской войны и уничтожения всех «банд» (так именовали гитлеровцы партизанские отряды), но желаемых результатов они не дали.

Террор и насилие оккупантов не смогли сломить волю народа, они лишь усилили его сопротивление. Несмотря ни на какие репрессии, фашистам так и не удалось ликвидировать партизанское движение на Кубани.

Более тысячи кубанских партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями СССР. Двум партизанам – братьям Евгению и Гению (Геннадью) Игнатовым – присвоено звание Героя Советского Союза.

7.3. Освобождение и начало восстановления народного хозяйства края

Используя благоприятную стратегическую обстановку, сложившуюся на сталинградском направлении зимой 1942/43 г., войска Закавказского фронта в январе 1943 г. перешли в наступление. (Еще в сен-

тябре 1942 г. войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов были объединены в один Закавказский фронт.)

Боясь окружения и уничтожения своих войск, гитлеровское командование начало выводить их за пределы Кавказа. При этом в его приказах отмечалось, что необходимо сделать все для того, чтобы «не дать противнику полной свободы» и «избежать превращения отступления в чистое бегство». Отступая немецко-фашистские войска превращали покидаемую территорию в безжизненное пространство. Железную дорогу Моздок – Армавир гитлеровцы разрушили специальным путеразрушителем. Уничтожались все стрелочные переводы и служебно-технические здания. Полностью были разрушены железнодорожные мосты у г. Кропоткина, чрез реку Уруп, у станции Армавир.

В январских боях 17-я немецкая армия (основная вражеская сила на Кубани) понесла значительные потери, а входившие в нее румынские и словацкая дивизии были полностью деморализованы. Они отказывались воевать и требовали отвода их в Крым. Румынские солдаты группами дезертировали или сдавались в плен. В связи с этим фельдмаршал Клейст обратился в генеральный штаб армии Румынии с жалобой на плохие действия румынских войск на Кубани и просил указать командирам дивизий на «необходимость выполнения ими своего долга».

Однако окружить и уничтожить 17-ю армию противника не удалось, и она продолжала с боями отступать на Таманский полуостров. При этом немецкое верховное командование издало специальный приказ отступавшим войскам, в котором требовало разрушения всех промышленных предприятий, жилых зданий на оставляемых территориях и увода всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет.

Освобождение Кубани началось 21 января 1943 г. с изгнания фашистов с территории Успенского района. 12 февраля советские войска освободили Краснодар.

Полностью Краснодарский край был очищен от немецко-фашистских захватчиков к 9 октября 1943 г.

Освободив большинство районов края, в том числе и город Краснодар, наши войска не смогли прорвать мощную оборону противника и выдвинуться к Таманскому полуострову, куда отступали вражеские части.

Немецкое командование отлично понимало, что прорыв советских войск на Тамань по существу означал бы окружение и уничтожение всей 17-й армии. Поэтому оно, усиливая оборону на этом участке фронта, значительно уплотнило боевые порядки своих войск севернее Новороссийска, стянуло сюда наиболее боеспособные немецкие части, заменив ими румынские.

Свои позиции на подступах к Таманскому полуострову – «Голубую линию» – немцы укрепили особенно сильно. Глубина главной полосы обороны достигала пяти-шести километров. Основой обороны были опорные пункты и узлы сопротивления, оборудованные в населенных пунктах и на господствующих высотах. Левый фланг «Голубой линии» начинался у косы Вербной на Тамани, а южный фас протяженностью 25 километров проходил от станицы Неберджаевской до Новороссийска, т. е. фланги «Голубой линии» упирались в Азовское и Черное моря.

Новороссийску немцы придавали исключительно большое значение. Еще 10 марта 1943 г. на совещании, проводившемся германским верховным главнокомандованием, подчеркивалось, что удержание Новороссийска желательно «из соображений политического влияния на турков, а также в целях удержания русского черноморского флота вдали от Крыма».

Гитлеровское командование, считая Новороссийск ключом обороны всего кубанского плацдарма, не жалело сил и средств для превращения города и окрестных высот в неприступную крепость. В районе цементных заводов противник создал целую систему бетонированных дотов, глубоких траншей и ходов сообщения.

Густая сеть проволочных заграждений и многочисленные минные поля преграждали подходы к переднему краю его обороны.

Гитлеровцы закрыли вход в бухту боносетевыми и минными заграждениями, заминировали причалы и набережную, установили в надежных укрытиях около 60 орудий, 90 минометов, более 100 пулеметов. На километр фронта в районе Новороссийска приходилось до 1300 солдат и офицеров, 60 пулеметов, 20 минометов и до 25 орудий.

Стремясь оказать помощь нашим войскам в освобождении Новороссийска, командование Северо-Кавказского фронта еще в начале февраля 1943 г. решило провести крупную десантную операцию. Местом высадки основных сил десанта намечался район Южной Озереевки. Вспомогательные силы должны были высадиться на Суджукской косе – на западном берегу Цемесской бухты. Высадка началась в ночь на 4 февраля. Десантные корабли у Южной Озереевки попали под сильный огонь противника, понесли потери и вынуждены были отойти, сохранить плацдарм у Южной Озереевки не удалось.

Десантники на Суджукской косе (командир-майор Ц. Л. Куников) смогли захватить плацдарм до четырех километров по фронту и до двух с половиной километров в глубину, закрепиться на этом клочке земли, названном ими Малой землей. С 15 февраля началась семимесячная оборона Малой земли – плацдарма площадью около 30 квадратных километров. Противник неоднократно пытался уничтожить десантников. Ежедневно по нескольку часов плацдарм бомбила вражеская авиация, но ликвидировать его немцам не удалось.

Попытки наших войск прорвать оборону немцев весной 1943 г. успеха не имели, и они начали готовиться к решающим боям по ликвидации Таманского плацдарма противника.

Мощные удары по врагу стала наносить авиация. Напряженные воздушные бои на Кубани начались 17 апреля 1943 г. Только с 17 по 24 апреля в воз-

душных боях было уничтожено 152 немецких самолета, 30 – сбито зенитной артиллерией. За время наступления в районе Крымской, с 29 апреля по 10 мая 1943 г. нашими летчиками было произведено около 10 тысяч самолето-вылетов и сбито 368 самолетов – это более трети противостоящей авиационной группировки врага. В боях с 26 мая по 7 июня 1943 г. противник лишился 315 самолетов. Наши потери составили 150 самолетов.

В небе Кубани впервые проявился во всем блеске талант будущего трижды Героя Советского Союза летчика А. И. Покрышкина. К концу апреля на боевом счету капитана Покрышкина было 13 самолетов противника, сбитых лично, и 6 – в групповом бою.

Воздушные сражения на Кубани по своей напряженности, числу воздушных боев и количеству участвовавших в них самолетов превзошли все предшествовавшие воздушные сражения. Над Кубанью состоялось более половины всех воздушных боев, происшедших в апреле и мае 1943 г. на всем советско-германском фронте. В итоге боев на Кубани противник потерял более 1100 самолетов. Эти огромные потери не позволили немецко-фашистскому командованию создать к началу своего летнего наступления под Курском численное превосходство в воздухе.

Значительный ущерб противнику нанес Черноморский флот. В 1943 г. подводными лодками, надводными кораблями, авиацией и другими силами и средствами Черноморского флота было потоплено 123 транспорта врага, 244 боевых корабля. Потери противника на черноморском театре военных действий по сравнению с 1942 г. увеличились почти в четыре раза.

Наступление наших войск на Кубани возобновилось только в сентябре 1943 г. Девятого сентября началась Новороссийско-Таманская операция, в результате которой была прорвана «Голубая линия» и 16 сентября освобожден Новороссийск. Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с авиацией, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией завер-

шили разгром Таманской группировки противника и 9 октября 1943 г. полностью очистили от врага Таманский полуостров. С освобождением всей территории края закончилась и битва за Кавказ. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждено около 600 тысяч человек. Многие части и соединения удостоены почетных наименований: Анапская, Кубанская, Новороссийская, Таманская, Темрюкская.

В освобожденных от фашистских оккупантов районах сразу же началось воссоздание партийных, советских, комсомольских органов. В тех условиях это было залогом успешного возрождения народного хозяйства, нормализации жизни людей, их мобилизации на всемерную помощь фронту.

Восстановление народного хозяйства началось уже в ходе наступательной операции наших войск, хотя и было сопряжено с колоссальными трудностями, так как Краснодар и другие освобожденные территории продолжали оставаться прифронтовыми районами, подвергались вражеским бомбардировкам. К примеру, в результате налета фашистской авиации на Краснодар 30 мая 1943 г. были разрушены часть помещений трамвайного парка, центральный склад, поврежден в нескольких местах рельсовый путь, оборваны провода. Для восстановительных работ не хватало электроэнергии, строительных материалов, оборудования, инструментов, транспорта, квалифицированных рабочих. Силы и средства отвлекались на строительство Краснодарского оборонительного рубежа. Люди жили очень трудно, не хватало продовольствия, жилья, одежды.

Край на протяжении всей своей истории не знал таких массовых разрушений, которые были предусмотрены фашистскими главарями. В директиве Гитлера от 4 сентября 1943 г. «О разрушениях при отступлении с Кубани» приказывалось: «Все полезные

противнику сооружения, места расквартирования, дороги, искусственные сооружения, плотины и т. д. должны непременно разрушаться. Новороссийский порт должен быть так разрушен и загрязнен, чтобы он долгое время не мог быть использован русским флотом; к разрушению также относится минирование местности; противник должен получить совершенно негодную на долгое время, необитаемую, пустынную землю, где в течение месяцев будут происходить взрывы мин...» Тактика «выжженной земли» – порождение германского фашизма. Это первый в истории человечества прецедент в официальной политике одной из воюющих сторон по отношению к другой.

В груды развалин были превращены Новороссийск и Армавир. Огромные разрушения были в Краснодаре, Тихорецке, Ейске, Майкопе, Кропоткине.

В Новороссийске были разгромлены, сожжены, взорваны все промышленные предприятия, портовые сооружения, железнодорожный узел, культурно-бытовые учреждения, 11 315 жилых домов площадью 493 тыс. кв. м (из 517 тыс. – довоенного фонда). Из тридцати причалов был пригоден к эксплуатации только один. Портальные краны и другие механизмы стали грудями металлолома, акватория порта была заминирована и загромождена затонувшими судами. На десятый день освобождения Новороссийска в городе насчитывалось 1200 человек, а по переписи 1939 г. его население составляло 111 тысяч человек. Оккупанты причинили городу ущерб на сумму почти 2 млрд рублей, а по краю он составил более 15 млрд рублей (в довоенных ценах).

В результате понесенных потерь промышленность края оказалась отброшенной далеко назад. Поэтому в постановлении пленума Краснодарского крайкома партии, состоявшегося 6–7 марта 1943 г., в области промышленности и транспорта предусматривались восстановление разрушенных фабрик и заводов, бурового, энергетического и компрессорного оборудования нефтяной промышленности, предприятий лесной,

легкой, пищевой, местной промышленности, промышленной кооперации, промышленности стройматериалов, электростанций, железных дорог, шоссейного и водного транспорта, пуск в эксплуатацию высокодебитных нефтяных скважин. Конкретную помощь краю оказывали центральные государственные органы. 22 мая 1943 г. СНК СССР принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Краснодарского края». В 1943 г. на восстановление предприятий промышленности и транспорта Краснодарского края было выделено более 27 млн рублей. В ноябре – декабре 1943 г. ГКО СССР принял решение о восстановлении краснодарских заводов: № 233 (нефтеперегонного), «Октябрь», имени Седина. В декабре 1943 г. СНК СССР принял постановление «О дополнительных мероприятиях по восстановлению хозяйства Краснодарского края». Большая государственная помощь краю была оказана в результате претворения в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». На помощь населению края пришли регионы страны, не пострадавшие от оккупации: Урал, Армения, Грузия. Например, из Свердловской области на Кубань прибыло 133 вагона с грузом. Это были стройматериалы, станки, инструменты, промышленные и хозяйственные товары, предметы домашнего обихода. Строительные бригады из Армении трудились в Новороссийске. Связисты Грузии помогали восстанавливать телеграфно-телефонную связь.

По мере расширения восстановительных работ все острее ощущалась потребность в кадрах. В крае возобновили работу 11 ремесленных и железнодорожных училищ, 16 школ ФЗО с общим контингентом учащихся 7496 человек. Уже к концу первого года своей деятельности они выпустили для предприятий промышленности и транспорта 1558 квалифицированных молодых рабочих. Только в период с февраля по

декабрь 1943 г. на краткосрочных курсах, действовавших непосредственно на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС, было подготовлено около 40 тысяч рабочих кадров различных специальностей и повысило квалификацию 17 тысяч человек.

Благодаря творческой и трудовой активности производственников в крае, как и в доокупационный период, росло число «двухсотников», «трехсотников», комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Только на предприятиях Краснодара в начале 1945 г. их было 470. Более 7000 жителей города в 1945–1947 гг. были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Преодолевая немалые трудности и лишения, кубанцы упорно и настойчиво восстанавливали разрушенную промышленность и уже в 1943 г. смогли перевыполнить план выпуска промышленной продукции.

К январю 1944 г. на Кубани было восстановлено и вступило в строй действующих 504 государственных предприятия и 326 промышленных артелей. В 1945 г. выпуск валовой промышленной продукции края составил одну треть довоенного уровня. Предстояло еще многое сделать, чтобы добиться полного восстановления промышленного производства. Железнодорожники края при помощи тружеников других отраслей хозяйства уже в 1943 г. восстановили 2517 километров пути, 636 мостов, 4 туннеля, 25 вокзалов.

В 1944–1945 гг. все отделения Северо-Кавказской железной дороги, находившиеся на территории края, справились с государственными заданиями по перевозке грузов.

Наряду с восстановлением основных отраслей народного хозяйства возрождались образование, здравоохранение, культура. В 1944 г. в крае действовали 2293 общеобразовательные школы, возобновили работу все средние специальные и высшие учебные заведения. К началу 1944 г. в крае действовало 1289 домов и дворцов культуры, клубов, изб-чита-

лен, библиотек, кинотеатров, восстановленных методом народной стройки.

Боевые действия, оккупация нанесли огромный ущерб сельскохозяйственному производству Кубани. С территории края фашисты вывезли около 1,5 млн тонн продуктов сельского хозяйства и сырья. На 1 апреля 1943 г. в крае было учтено только 647 исправных тракторов, остальные нуждались в восстановительном, капитальном или текущем ремонте. По сравнению с дооккупационным периодом более чем в два раза сократилось количество рабочих лошадей, более чем в три раза – крупного рогатого скота. После освобождения совсем не осталось никакого скота в 20 колхозах Абинского района, в 14 – Славянского и т. д.

Исключительно трудная обстановка сложилась в 1943 г. с семенами зерновых. В период оккупации ценный сортовой материал был вывезен, расхищен или смешан с рядовым зерном. Сортового хозяйства практически не стало. Колхозы и совхозы освобожденных районов совсем не имели семенных фондов. Чтобы не сорвать сев, был организован сбор зерна у населения.

Всего у колхозников было собрано 6 млн 700 тыс. пудов семян различных культур. Колхозы и совхозы Кубани, преодолевая тяжелейшие последствия оккупации, выполнили и даже несколько перевыполнили планы весеннего сева по ряду показателей. Но сделать это они смогли за счет значительного удлинения сроков посева, а при некачественной вспашке и плохих семенах это не могло не сказаться на урожайности и валовом сборе хлеба. Критическая ситуация сложилась с ремонтом уборочной техники. На 15 июня 1943 г. в крае было отремонтировано только 10 процентов комбайнов. По решению СНК СССР от 22 мая 1943 г. для МТС края должны были поступить 379 моторов, 600 шт. полотен хедера, 1036 шт. приводных ремней. Однако и при этом оставалось необеспеченных комбайнов: полотнами хедера – 1125, приводными ремнями – 1299, моторами – 836. В этих

условиях необходимо было повседневное исключительное трудовое напряжение женщин, молодежи – решающей силы в деревне. На первое октября 1943 г. в промышленности, совхозах и МТС края работало 66 770 женщин, или более 77 процентов состава рабочих. На полях Кубани хлеб убирали 150 комсомольско-молодежных агрегатов, в каждом районе было создано по 10–25 молодежных звеньев косарей по уборке вручную. За ударный труд 220 молодых передовиков сельского хозяйства края были награждены грамотами ЦК ВЛКСМ, а 43 человека – знаком «Отличник социалистического земледелия». Благодаря колоссальному трудовому напряжению женщин, подростков, всего сельского населения колхозы и совхозы края смогли вывезти на элеваторы 27 млн пудов зерна в счет хлебозаготовок. Это было намного меньше по сравнению с предшествующими годами (в 1940 г. государственные заготовки и закупки составили по всем категориям хозяйств 1566 тыс. т), но все равно явилось существенным вкладом Кубани в обеспечение без серьезных перебоев снабжения Красной Армии и населения продовольствием, а промышленности – сырьем. Два с половиной года уже шла битва с фашизмом, хлебнул народ лиха, пережил оккупацию. И прежде всего, чтобы лучше кормить страну и армию, необходимо было вывести сельское хозяйство из критического положения, увеличить валовые сборы сельхозпродукции, а вместе с ними и хлебозаготовки. Это стало главной задачей. Победы Красной Армии радовали людей, помогали переносить невзгоды и лишения, вдохновляли на самоотверженный труд. К тому же в 1944 г. промышленность края поставила деталей к сельхозмашинам в два с лишним раза больше по сравнению с предыдущим годом. Благодаря трудовому энтузиазму земледельцев в 1944 г. колхозы и совхозы Кубани посеяли зерновых на 157 тыс. гектаров больше, чем в 1940 г. Однако вся посевная площадь в колхозах и совхозах края была еще в 1,5 раза меньше, чем в предвоенном году.

Трудно проходила уборка 1944 г. Из-за нехватки транспортных средств, рабочих лошадей необходимо было привлечь не менее 64 тыс. коров колхозников, рабочих и служащих. В крае в 1945 г. удалось поднять урожайность зерновых культур с 5,3 до 8,8 ц с гектара, а валовой сбор вырос до 12 602 тыс. центнеров, что составило более пяти процентов валового сбора зерновых и бобовых по РСФСР. Хлеба на Кубани было заготовлено в два с лишним раза больше, чем в 1943 г. Краснодарский край вновь становился крупной зерновой и продовольственной базой страны.

Новыми трудовыми успехами ознаменовали земледельцы края последнюю военную весну. Кубанцы выступили не только инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования за высокий урожай 1945 г. и образцовое проведение весеннего сева, но и за наивысшие показатели работы на тракторах. На полях Кубани весной 1945 г. работало 480 тракторных бригад, 2880 молодежных звеньев высокого урожая. Большинство из них успешно справились с производственными заданиями. Ударным трудом ответили земледельцы Кубани на долгожданную весть о капитуляции фашистской Германии.

Яровой сев в колхозах края был выполнен почти на 100 процентов, а вся посевная площадь в крае под урожай 1945 г. выросла по сравнению с 1944 г. на 160,6 тыс. гектаров, составив 76,4 процента к уровню 1940 г. Таким образом, успехи, достигнутые колхозами, совхозами, МТС края в 1944 г., удалось закрепить и развить в 1945 г., когда Кубань сдала хлеба на 2,4 млн пудов больше по сравнению с предшествующим годом. Это была большая экономическая и политическая победа кубанских хлеборобов, которые в условиях еще не окончившейся войны, пережив оккупацию, поднимали сельское хозяйство и меняли его положение к лучшему. Это, в свою очередь, явилось важным фактором успешного восстановления и развития народного хозяйства края в первое послевоенное время.

ГЛАВА 8

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА КУБАНИ (1945–1985 гг.)

8.1. Восстановление народного хозяйства края в послевоенные годы

Вторая половина XX в. в отечественной истории отличается нестабильностью, противоречивостью и своеобразными зигзагами в общественно-политическом развитии. Духовный подъем послевоенных лет и новый виток репрессий, попытки реформ в годы «оттепели» и в середине 1960-х годов, стагнация и нарастание негативных явлений в общественной жизни в годы «застоя», наконец, «перестройка» и распад Советского Союза. В этих условиях Кубань развивалась в рамках общероссийской, а точнее, общесоветской парадигмы.

Следует отметить, что в послевоенные годы в экономической политике победила линия на восстановление мобилизационной, административно-командной модели развития, сформировавшейся в довоенные годы и успешно работавшей в годы борьбы с фашизмом. Таким образом, те послабления, которые допускались в годы войны, постепенно сводились на нет. Правительство усилило меры по возврату колхозной

и совхозной собственности. Коллективные формы хозяйствования в целом справлялись с общегосударственными задачами обеспечения продовольствием. Однако достигалось это за счет принуждения, государственной эксплуатации селян.

На Кубани задачу возвращения коллективной собственности решали партийные ячейки, сеть которых была восстановлена и укреплена к концу войны. Нередко применялись жесткие меры принуждения. Успехи в восстановлении сельского хозяйства достигались отчасти и такими мерами, как увеличение размера обязательных государственных поставок. При этом цены на сельскохозяйственную продукцию не менялись с 1940 г. и составляли одну седьмую ее себестоимости.

Государство применяет в этот период такие методы по мобилизации внутренних ресурсов, как обязательные займы. Особенно сильно пострадали крестьяне, хранившие деньги дома, в результате денежной реформы 1947 г. Эти и другие мероприятия правительства породили среди жителей села стремление перебраться в города.

Несмотря на помощь правительства и самоотверженный труд жителей, положение в сельскохозяйственном производстве Кубани было довольно сложным. Посевные площади и поголовье скота в 1946 г. в колхозах и совхозах еще не достигли предвоенного уровня 1940 г. Государство дополнительно направило кубанцам 2400 тракторов, более 2000 комбайнов. Только в 1950 г. парк сельхозмашин достиг довоенного уровня, а к концу 1950 г. производство зерновых культур также вышло на уровень 1940 г. Но животноводство продолжало еще сильно отставать.

Одним из путей улучшения положения в сельском хозяйстве стало укрупнение колхозов, начавшееся в 1951 г. Число колхозов на Кубани сократилось с 2379 до 921. В рамках кампании по укрупнению было принято решение о бесперспективности многих кубанских хуторов. В результате проведенного обследования из

2500 сельских населенных пунктов в крае были признаны перспективными, т. е. подлежащими дальнейшему развитию 900 хуторов, насчитывающих от 500 до 3000 жителей. Экономическое и социальное развитие остальных было признано неоправданным. Решение обосновывалось на экономических расчетах. На Кубани 40 процентов колхозов имели менее 1000 гектаров сельхозугодий. В данных условиях хозяйства не могли себе позволить содержание высококвалифицированных специалистов, эффективно использовать технику. Данная реформа несколько ослабила кадровый голод, однако для существенного увеличения производительности труда и улучшения положения крестьян необходимы были более значимые преобразования.

По-прежнему широко применялись идеологические мероприятия. Массовым и эффективным стало движение инициаторов передовых методов уборки сельхозкультур. Например, среди комбайнеров Кущевского района в этот период прославился К. А. Борин, удостоенный званий Героя Социалистического Труда (1949) и лауреата Государственной премии (1951). Впоследствии в честь передовика был учрежден специальный кубок, за право обладания которым боролись трудовые коллективы района.

В ответ на призыв к освоению новых, целинных, земель в 1954–1955 гг. на Алтай и в Казахстан выехало более 12 тысяч юношей и девушек нашего края. В одном из районов Алтайского края 380 молодых кубанцев создали совхоз, назвав его «Краснодарский».

По четвертому пятилетнему плану 1946–1950 гг. предусматривалось не только восстановить, но и значительно превзойти довоенный уровень промышленного производства. Планировалось строительство 22 новых промышленных предприятий помимо восстановления разрушенных. Однако объективные трудности – острая нехватка мужских рабочих рук, техники, стройматериалов, низкая производительность труда – мешали реализации данных планов.

Довоенный уровень промышленного производства

на Кубани был достигнут только к 1950 г. Лидерами в промышленном производстве остались традиционные для СССР отрасли – предприятия по выпуску машиностроительной, металлообрабатывающей, топливной промышленности и строительных материалов. Параллельно с восстановлением велось строительство новых фабрик и заводов.

Как характерный пример отношения к труду можно привести деятельность Новороссийского вагоноремонтного завода. За три года четвертой пятилетки рабочие завода внесли 28 рационализаторских предложений, что дало в общем итоге 135 тыс. рублей прибыли. Именно в этот период сформировался особый тип руководителя-бессребренника, а также рабочего-трудяги, не щадивших себя в работе на благо народа, Родины, не ищущих материальных выгод и благ. Для людей того поколения слова «честь», «достоинство», «Отечество» не были пустым звуком, но определяли мировоззрение, жизненные установки.

В пятой и шестой пятилетках промышленность края пополнилась такими предприятиями, как Армавирский завод испытательных машин, Краснодарский камвольно-суконный комбинат и гидролизный завод. Дали ток Краснодарская и Армавирская ТЭЦ, Белореченская ГЭС, Афипская ЦЭС. Вошли в строй Новокубанский, Усть-Лабинский и Адыгейский сахарные заводы. Началась промышленная добыча газа, что позволило приступить к сооружению газопровода Кубань – Ростов – Ленинград. Всего вступило в строй 70 индустриальных объектов. Выпуск валовой продукции промышленностью увеличился в 2,7 раза. Улучшилось и ее качество. Некоторые изделия превосходили мировые стандарты. Например, продукция Краснодарского завода измерительных приборов успешно экспортировалась в 26 стран Европы, Азии и Африки.

Следует отметить, что в промышленности края, как и в стране в целом, наблюдался характерный перекос в сторону игнорирования предприятий по вы-

пуску товаров народного потребления. Легкая и пищевая промышленность была восстановлена на 70–80 процентов. Ниже довоенного уровня оставалось производство сахара, мяса, растительного масла, муки, маргарина, кондитерских изделий, а также обуви и одежды.

Довольно тяжелой была ситуация с жильем в первые годы после изгнания фашистов. Люди продолжали жить в землянках, подвалах, сараях, полуразрушенных зданиях, часами стоять в очередях у магазинов, пешком добираться до работы, а дети – заниматься в три смены в школах.

В Краснодаре за 1943–1945 гг. было восстановлено 22 тыс. кв. м жилья. Однако после окончания войны, демобилизации армии, возвращения эвакуированных в тыл и мобилизованных на производство в восточные районы страны жителей Кубани нехватка жилья стала ощущаться особенно остро. Правительство и местные органы власти выделяли ссуды на строительство индивидуального жилья, однако этих ассигнований явно не хватало.

Для нормальной жизни необходимо было не только восстанавливать, но и вводить в эксплуатацию новые здания жилого фонда, школы, больницы, магазины, клубы, библиотеки. Процесс восстановления социально-культурной сферы растянулся в целом до конца 1950-х годов. После освобождения Кубани и по окончании войны было восстановлено 192 библиотеки, 510 изб-читален, 486 клубов, 56 домов культуры, 6 музеев.

Несмотря на трудности восстановительного периода, Краснодарский край за достигнутые успехи в сельском хозяйстве в 1957 г. был награжден орденом Ленина. В этом же году Адыгейская автономная область тоже была награждена орденом Ленина.

Необходимо отметить, что советская партийно-государственная система, для которой был характерен мобилизационный, административно-командный тип развития экономики, в эти годы фактически исчерпала себя. На определенном этапе Советское государство

сталинского образца решило важнейшие цивилизационные задачи построения основ индустриального общества в СССР, сохранения и укрепления государственности. Однако к середине 1950-х годов этих форм и методов стало недостаточно – ощущалась необходимость реформирования системы управления, финансирования и функционирования экономики, социальной сферы.

8.2. Демократизация общественной жизни в годы «оттепели»

Год 1953-й начался с выборов в местные Советы. Организации и проведению выборов в советской системе придавался большой политический смысл. Согласно результатам голосования 22 февраля депутатами Краснодарского краевого Совета стали известные деятели государства – И. В. Сталин, Л. П. Берия, Г. М. Маленков. Смерть вождя 5 марта 1953 г. явилась полной неожиданностью для страны. Практически сразу же началась бескомпромиссная борьба за власть – за будущее развитие страны.

В высшем политическом руководстве не было разногласий по поводу необходимости немедленных реформ. Это было очевидно всем. Однако в вопросе о выборе дальнейшего курса единства не наблюдалось. Так называемые сталинисты – Л. П. Берия, В. М. Молотов, Л. М. Каганович – выступали за сохранение существующей модели управления с незначительными коррективами.

Линия на смягчение режима формировалась преемником И. В. Сталина Г. М. Маленковым и укрепилась при Н. С. Хрущеве, который постепенно сосредоточил в своих руках и партийный, и государственный рычаги управления страной. Деятельность Н. С. Хрущева по либерализации общественно-политической жизни страны получила название «оттепель» по одноименной повести И. Эренбурга. Следует отметить, что Н. С. Хрущев обладал наряду с решительностью

и честолюбием такими качествами, как волонтаризм, вспыльчивость, был нетерпим к другим мнениям, несовпадающим с его точкой зрения. Его экономические преобразования не имели под собой серьезной научной базы, в отличие от предшественников часто диктовались сиюминутными капризами нового лидера. Не случайно отправляя Н. С. Хрущева в отставку, соратники по партии обвинили его именно в отказе от принципа коллективности в руководстве, администрировании, авантюризме.

Следует признать, что у Н. С. Хрущева хватило мужества, хоть и в безличной форме критики «культы личности», осудить существовавшую политическую систему. С 1953 г. началась обработка общественного мнения, подготовка его к новым оценкам прошлого и новой внутренней и внешней политике в будущем. Политика постепенного смягчения отношений с Западом, демонтажа «железного занавеса» коснулась и Кубани. Именно Краснодарский край был одним из первых регионов, принимающих зарубежных гостей. В 1955 г. сюда впервые приезжала представительная американская сельскохозяйственная делегация.

Период 1956–1957 гг. – от XX съезда КПСС до разгрома «антипартийной группы Молотова – Маленкова – Кагановича» – стал решающим в утверждении с одной стороны антисталинской линии, с другой – закреплении у власти Н. С. Хрущева. В той внутрипартийной борьбе можно отметить любопытный факт, связанный с партийными функционерами Кубани. В 1957 г. группа ближайших соратников И. В. Сталина попыталась сместить Н. С. Хрущева. Известно, что Никита Сергеевич пользовался широкой поддержкой рядовых партийцев, в том числе членов ЦК КПСС. Именно они созвали внеочередное совещание, на котором решительно высказались в поддержку Н. С. Хрущева. Председательствовал на этом совещании бывший первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) Н. Г. Игнатов, протокол вел Д. С. Полянский – действующий руководитель края.

После указанных событий утвердилась новая политическая линия в высшем руководстве страны, затем началась ротация кадров на местах. Отправной точкой в этом процессе стала кампания по укрупнению сельских Советов. Общая атмосфера, царящая в стране, приводила к совершенно немыслимым в сталинский период прецедентам. Например, в Кореновском районе депутаты дали отвод кандидату в руководители района, утвержденному и рекомендованному сверху. Настоящая кадровая революция и масштабная реорганизация управленческих структур, проведенная в рамках перехода от отраслевого управления экономикой к системе совнархозов, окончательно утвердила у власти на всех уровнях «новых людей».

Однако, несмотря на попытки демократизации общественно-политической жизни страны, новое руководство не чуралось использовать методы борьбы с противниками, применявшиеся в предшествующий период (правда, в более «мягкой» форме – без физического уничтожения). Те руководящие работники, которые не смогли приспособиться к изменившейся ситуации, подвергались различным взысканиям. Так, например, несколько сомневающихся в правильности нового курса руководителей и активистов партии – слушателей Геленджикской партийной школы, имеющих неосторожность выказать свое недовольство, получили взыскания по партийной линии. То же случилось с одним из заместителей председателя крайисполкома, «неадекватно» отреагировавшим на информацию о разгроме «антипартийной группы Молотова – Маленкова – Кагановича».

Таким образом, реальная демократизация общественной жизни, стремление к устранению несправедливостей, допущенных режимом, на самом деле сопровождалось жестким политическим прессингом, устранением неугодных в более мягкой форме («ротация кадров», почетные отставки), контролем за идеологической обстановкой в стране. По сути, многие проводимые высшим руководством мероприятия –

демократизация выборов, переход от отраслевого к территориальному управлению – зачастую сопровождалась очередной кадровой чисткой.

Деятельность Н. С. Хрущева связана с еще большим, по сравнению с предшествующим периодом, внедрением в общественное сознание политических утопий, взлетом социального прожектерства. К числу таких утопических и заведомо невыполнимых обещаний можно отнести обещание построить к 1980-м годам коммунизм с бесплатными товарами и услугами и всеобщим изобилием.

На Кубани данный «проект» привел к разработке крайсоветом в начале 1960-х годов программы создания широкой сети поликлиник на общественных началах, в которых должны были бесплатно трудиться врачи, ученые и студенты мединститута, причем помимо основной работы. В Краснодаре таким образом прошли медосмотры и лечение 13 тысяч человек. На общественные начала пытались перевести и ремонт жилого фонда, создавая специальные бригады из жителей квартала.

Поиски неких универсальных решений, способных разом разрешить все экономические трудности, были характерной чертой периода правления Н. С. Хрущева. В разное время такой «панацеей» выступали сначала всеобщее сеяние кукурузы, затем квадратно-гнездовой способ в растениеводстве. Были даже совершенно комичные проекты, как, например, попытка улучшения положения в свиноводстве через внедрение «отсосно-подсосного метода» кормления поросят.

Характерный пример деятельности местного политического руководства, пришедшего вместе с Н. С. Хрущевым, был дан в Рязани. Руководитель обкома Рязанской области в один год приказал забить на мясо весь скот – приплод, маток, племенной фонд. Но, получив награды и поощрения, на следующий год, когда наступил полный кризис в животноводстве и вскры-

лись его действия, он был вынужден покончить жизнь самоубийством.

Характерно, что на обсуждении проблем животноводческой отрасли на пленуме Краснодарского крайкома в 1957 г. один из участников предлагал использовать рязанский опыт. Тогдашний руководитель края Д. С. Полянский видел одну из причин затруднений в отрасли в неиспользовании «такого огромнейшего резерва, как разовые свиноматки», и утверждал, что главная беда в том, что «в течение 3–4 месяцев продолжают оставаться непокрытыми 30 тысяч разовых свиноматок». Вину за данное «упущение» Д. С. Полянский возлагал на секретарей районных парторганизаций, с которыми прошло уже пять совещаний по данному вопросу. Руководитель крайкома лично освоил специальность техника по искусственному осеменению животных и принимал экзамены у районного начальства. Причем все эти мероприятия по внедрению передовых технологий искусственного осеменения воспринимались как важнейшая государственная задача.

Подобный стиль руководства, пример которому подавал сам Н. С. Хрущев, не мог положительно сказаться на всей экономической политике государства. Ярким примером кампанейщины и прожектерства является знаменитое соревнование Кубани с американским штатом Айова, развернувшееся как раз в эти годы. По поводу его Д. С. Полянский даже имел на знаменитом Пленуме 1957 г. стычку с Л. Кагановичем, сомневавшимся в способности «жемчужины России» догнать и перегнать заокеанского соперника. Подобного рода программы, не имеющие под собой серьезной научной и материально-технической базы, сопровождающиеся идеологическими кампаниями под лозунгами: «Догоним и перегоним Айову!», «Превратим Тамань в Советскую Шампань!», подрывали авторитет власти, создавали почву для нигилистического отношения к ценностям и идеалам Советского государства.

В этот же период неоправданно много посевных площадей на Кубани отводилось для посевов кукурузы. На одном из совещаний в Краснодаре, на котором присутствовал пропагандист кукурузы Н. С. Хрущев, академик П. П. Лукьяненко при мертвой тишине зала резко возражал против неоправданного увеличения ее посевов на Кубани, мотивируя тем, что пшеница дает здесь лучшие и более устойчивые урожаи. Н. С. Хрущев горячился, но по существу не мог ничего возразить «хлебному академику» с мировым именем.

Вместе с тем надо отметить, что во внутренней политике в «хрущевское десятилетие» произошла определенная смена политических ориентиров, был проведен ряд положительных социально-экономических мероприятий. Существенное облегчение почувствовали крестьяне. В 1953 г. были снижены налоги на приусадебное хозяйство, что для Кубани было особенно важным и существенным фактом. Большую свободу хозяйственной деятельности получили колхозы и совхозы. На колхозников была распространена система социальных гарантий. Новым явлением было направление проектов директивных документов заранее непосредственно в Краснодар – для обсуждения.

В годы «оттепели» краевое руководство успешно решило большую для региона «хлопковую проблему». Под давлением И. В. Сталина с 1940-х годов на Кубани началось широкое внедрение культуры хлопка, под посевами которого к 1952 г. было занято 165 тыс. гектаров. Поскольку климатические условия Краснодарского края не позволяли хлопчатнику вызревать, то добиться каких-либо урожаев, не говоря уж об устойчивых, было практически невозможно. К тому же если хлопок и вызревал, то осенью, отличающейся на Кубани сильными ветрами, которые просто выдували коробочки хлопка, собрать его урожай не представлялось возможным. Естественно, что выращивающие хлопок хозяйства несли огромные убытки.

С весны 1953 г. крайисполком стал активно добиваться у Москвы сокращения посевов хлопка. Перво-

начально краевым властям разрешили не расширять существующие посевные площади, затем – сократить некоторые новые хлопковые плантации. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, краевое руководство более настойчиво стало требовать разрешения на отказ от посевов хлопка. Во второй половине 1950-х годов хлопковый эксперимент на Кубани был прекращен окончательно.

В целом меры нового партийного руководства, а именно: кадровая революция, социальная политика на селе, возврат к принципам материальной заинтересованности и хозяйственной самостоятельности в колхозах и совхозах, отказ от карательных мер во внутренней политике – повлекли за собой рост инициативы на местах. Общая атмосфера открытости внутри и вне страны привела к существенному экономическому росту.

Первоначально практика организации совнархозов, в том числе и Краснодарского, создала предпосылки для активного проявления инициативы на местах. После разделения партийных комитетов на промышленные и сельскохозяйственные стали проводиться эксперименты по переводу предприятий на хозрасчет, учету производимой продукции не по валу, а по ассортименту и качеству.

1960-е годы отмечены ростом трудового энтузиазма, внедрением новаторских подходов в производстве. На всю страну прославились Герой Социалистического Труда В. Я. Первицкий и его механизированное звено, работающее на полях Кубанского научно-исследовательского института испытания тракторов и сельскохозяйственных машин. Без применения ручного труда на площади 160 гектаров небольшой коллектив получил по 63 центнера зерна кукурузы с гектара. Шесть механизаторов звена Героя Социалистического Труда В. А. Светличного, работающих там же, также без применения ручного труда вырастили по 434 центнера свеклы с каждого из закрепленных за ними 150 гектаров. При этом сократив себестоимость и

затраты труда на производство одного центнера свеклы, которая равнялась 30,5 копейки. Уже в 1961 г. в школах передового опыта, возглавляемых В. Я. Первицким и В. А. Светличным, обучалось 1400 механизаторов края.

Высокими урожаями за счет интенсификации земледелия прославилась комплексная бригада колхоза «Кубань» Усть-Лабинского района, возглавляемая дважды Героем Социалистического Труда М. И. Клепиковым. Хлеборобы работали под лозунгами: «Умешь сам – научи другого!», «Земля соседа – не чужая земля!». В этот период на Кубани развернулось массовое движение за высокую культуру земледелия. В 1970 г. хлеборобы края собрали 7,8 млн тонн зерна – лучший результат за всю историю сбора зерна на Кубани. Было сдано государству 3,5 млн тонн кубанского хлеба при плане 2,7 млн тонн. Страна получила также кукурузу, рис, подсолнечник.

Сахарные заводы каждый сезон перерабатывали в среднем 5 млн тонн свеклы, производя 0,5 млн тонн сахара. В 1966–1970 гг. возросло производство овощей, плодов, ягод и винограда. Успешно решались проблемы дальнейшего развития животноводства, повышения продуктивности скота, роста его поголовья.

Эти положительные сдвиги существенно повысили производительность и доходность предприятий, позволили сделать значительные вложения в социальную сферу, медицину, образование. В 1953–1954 гг. в процессе укрупнения сельсоветов культура и медицина получили дополнительно около 200 зданий. В 1960 г. был открыт знаменитый пионерлагерь «Орленок». В 1954 г. начал работать Армавирский пединститут. В 1955 г. вступил в строй малый Краснодарский экспериментальный телецентр, а с 1959-го начал работу полномасштабный. Если в 1956 г. в крае было 123 телевизора, то в 1959-м – почти 13 тысяч. Причем в 1959 г. прошла кампания по изъятию служебных телеприемников, имевшихся в квартирах краевых руководителей. Все они были переданы в телецентр, остался

лишь один – в доме у председателя крайтелерадио.

В годы «оттепели» активно развивалась кубанская промышленность. В 1957–1958 гг. было начато строительство 14 сахарных заводов, Краснодарского хлопчатобумажного комбината, других предприятий. В то же время, поскольку край оставался крупнейшим сельскохозяйственным регионом страны, местные ученые и специалисты активно наращивали обмен научной информацией, стремились к творческому поиску в аграрной сфере.

Однако прожектерство государственных мужей на высшем уровне по-прежнему довлело над объективными данными науки и приводило к непродуманным решениям, нередко приносившим экономике серьезный ущерб. Особенно тяжелыми последствиями обернулся не подкрепленный ресурсами проект закупки крупного рогатого скота у населения. Рассчитывали при этом создать мощный сектор общественного животноводства, который бы исключил необходимость содержания коров в подсобном хозяйстве, освободил время селянам и разгрузил их от домашней работы. Однако базы – прежде всего кормовой – для содержания такого поголовья в колхозно-совхозном стаде просто не было. В результате начался массовый падеж и забой скота.

Именно такие, не подкрепленные комплексным анализом и расчетами, эксперименты-прожекты привели в скором времени к существенным сбоям в экономике страны и края. Тот положительный потенциал, первоначальные успехи в экономике, которые были достигнуты на первом реформаторском этапе, сменились нарастанием трудностей и проблем. Непродуманные скоропалительные реорганизации и эксперименты при слабой проработке реальных общественных перспектив обусловили нарастание трудностей в экономике и осложнение политической ситуации. «Наверху» это усугублялось конфликтом между творческой интеллигенцией и Н. С. Хрущевым, возникшим после необдуманных, резких до грубости выступлений

руководителя государства, разрушавших дарованную было относительную свободу творчества. К 1962 г. ухудшилось финансовое положение страны. СССР впервые в истории вынужден был осуществлять закупки зерна за рубежом. Внутри страны были повышены цены на продукты питания. Популярность, авторитет Н. С. Хрущева начинают падать.

Углубились финансовые трудности и в Краснодарском крае. Руководство вело интенсивную переписку с центром, добываясь кредитов для покрытия дефицита платежного баланса. Было заморожено строительство ряда важных объектов социального назначения, в 4–5 раз снизились дотации театрам.

На фоне постепенного обострения ситуации в ряде мест произошли массовые волнения. В 1961 г. в Краснодаре вспыхнуло стихийное выступление жителей города. Первоначально возник небольшой конфликт между военным нарядом и горожанами, хотевшими предотвратить арест солдата, пытавшегося что-то продать на краснодарском Кооперативном рынке. После того как случайной пулей в здании милиции был убит молодой паренек, волна демонстрантов даже захватила на некоторое время здание крайкома КПСС. С большим трудом обстановку в городе удалось нормализовать. В Новочеркасске, соседней с краем Ростовской области, в 1962 г. события приобрели особенно бурный и трагический характер. Здесь демонстрация горожан, недовольных повышением розничных цен, была обстреляна и разогнана войсками, погибли люди.

Все более явственным становился кризис реформаторской деятельности Н. С. Хрущева и его сторонников. Проведя первичный демонтаж тоталитарных структур, убедив граждан в необходимости дальнейших преобразований, Хрущев, не располагавший цельной программой действий, противоречивый в своих взглядах и поступках, потерпел поражение. В октябре 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС его смещают с поста «по собственному желанию».

В то же время экономический опыт Кубани и мно-

гих других регионов свидетельствует о том, что по крайней мере в 1950-х годах удалось осуществить определенное продвижение к демократизации общества, демонтажу тоталитаристских структур в сочетании с ростом благосостояния населения.

8.3. Кубань в середине 1960-х – в 1980-е годы. Достижения и просчеты «эпохи застоя»

Новое руководство страны во главе с Л. И. Брежневым начало свою деятельность с воссоединения партийных организаций (вместо сельской и городской), постепенного обновления кадров на местах. Таким образом, новый лидер также начал с «ротации кадров», замещая «своими» людьми ключевые должности. Это двадцатилетие – с середины 1960-х до середины 1980-х годов – вошло в историю Советского государства как «эпоха застоя».

Необходимо отметить, что в первый период правления Л. И. Брежнева страна сделала мощный рывок в социально-экономическом развитии, потенциал которого во многом сохранялся до начала 1980-х годов. Однако к концу 70-х годов, когда у руля мощнейшего государства находился полупарализованный и плохо соображающий инвалид, реальное управление страной осуществляли многочисленные чиновники и аппаратчики, бесконтрольно расхищавшие государственное имущество, – в общественно-политической жизни страны начали нарастать негативные явления.

Все эти процессы проходили на фоне стагнации и застоя в партийном и государственном аппарате. Таким образом, правильнее было бы говорить о застое и кризисе общественно-политической жизни, которые в свою очередь сказывались и на экономическом развитии.

Анализ экономического развития Краснодарского края подтверждает вышесказанное. Страна интенсивно развивалась – строились новые предприятия,

осваивались новые земли. Более 12 тысяч юношей и девушек Кубани, из 60 тысяч подавших заявления, поехали осваивать целинные земли, более 6000 – работать на новостройках Сибири, Дальнего Востока и Донбасса. В пору освоения целинных земель сводные отряды молодежи Кубани ежегодно выезжали на уборку урожая на целину. Все участники этой всенародной акции были удостоены медали «За освоение целинных земель», других правительственных наград. Из числа молодежи Кубани были полностью укомплектованы восемь целинных совхозов: «Культура», «Гвардеец», «Харьковский», «Краснодарский», «Красная нива», «Одесский», «Двуречный» Акмолинской области и «Коробейниковский» Алтайского края.

В 1960-е годы была проведена крупномасштабная работа по капитальному строительству в промышленности края. Введено в строй более 300 новых предприятий и цехов. В их числе: хлопчатобумажный и химический комбинаты, фарфоро-фаянсовое объединение «Чайка» в Краснодаре, комплекс химических предприятий на базе газобензинового завода в поселке Афипском, целлюлозно-картонный завод в Майкопе, комбинат искусственной подошвы в Армавире, первая очередь крупнейшей в Европе нефтеперевалочной базы Шесхарис в Новороссийске, Афипский газоперерабатывающий завод, Краснодарский завод радиоизмерительных приборов, Кропоткинский завод железобетонных изделий, завод Краснодарсельмаш, Туапсинская обувная фабрика и десятки других промышленных объектов.

Были введены новые мощности на заводах имени Седина, шиферных изделий «Коммунар», цементном заводе «Пролетарий», новые энергоблоки на Краснодарской теплоэлектростанции. На заводе имени Седина освоены металлорежущие станки повышенной точности с программным управлением. Его продукцию покупали во многих странах мира. До революции на двадцати чугунолитейных и механических заводах Кубани работало 1156 человек. В 1960-е годы

в этой отрасли промышленного производства трудилось уже около 70 тысяч рабочих. Краснодарский край преобразовывался в высокоразвитый промышленный район страны.

Обновлялось техническое оснащение уже действующих предприятий легкой и пищевой промышленности. Ударными темпами шло строительство новых сахарных заводов, реконструировались действующие заводы в Кореновске и Гулькевичах. Кубань становилась крупным центром по производству сахара. Крайком ВЛКСМ направил свыше 1200 юношей и девушек, объединенных в 120 комсомольско-молодежных смен и участков, для работы на этих стройках. Строительство сахарных заводов было объявлено комсомолом молодежными стройками. Заводы строились и вводились в действие за год-два вместо 3–4 лет.

К концу 1960-х годов уровень индустриализации края существенно вырос. Краснодарский завод электроизмерительных приборов стал предприятием высокой культуры производства, где на базе электронно-вычислительной техники впервые в крае была внедрена автоматическая система управления производством.

Новостройками промышленности 1970-х годов стали Краснодарский химический комбинат (сооружаемый в районе г. Белореченска), вторая очередь завода Краснодарсельмаш, Кропоткинский химзавод, Краснодарский и Новороссийский домостроительные предприятия, Краснодарский завод рисоуборочных комбайнов и другие объекты.

В 70-е годы в крае много внимания уделялось разработке и внедрению комплексной системы повышения эффективности производства, его специализации и концентрации. Она была внедрена на 34 предприятиях с экономическим эффектом 1,9 млрд рублей.

В реконструкцию и техническое перевооружение предприятий, развитие их производственно-технической базы было вложено более 800 млн рублей. К концу 70-х годов было введено в строй 500 автоматических и поточных линий, осуществлена комплексная

механизация 360 цехов и участков, установлено свыше 24 тысяч единиц нового высокопроизводительного оборудования. Объем промышленного производства к началу 80-х годов возрос на 775 млн рублей, в том числе товаров массового спроса на 580 млн рублей. Увеличилось производство продукции машиностроения на 28,2 процента, приборов и средств автоматизации – на 33,6, химической и нефтехимической промышленности – на 33,8, швейной – на 12,4, деревообрабатывающей – на 23,9 процента.

Интенсивно оснащались действующие предприятия новейшим оборудованием. Продукция Армавирского электротехнического завода поступала на БАМ. По новой технологии изготавливались токарно-карусельные станки на заводе имени Седина в Краснодаре. Часть из них имела программное управление. О качестве станков свидетельствует тот факт, что треть их покупалась зарубежными фирмами, в том числе и таких индустриально развитых стран, как Япония, ФРГ, Англия. Все эти годы предприятием высокой технической культуры оставался ЗИП в Краснодаре. Объем производства здесь только за годы десятой пятилетки (1976–1980) вырос на 72 процента, а производительность труда – на 51,4 процента. Зиповские приборы по многим показателям были выше уровня мировых стандартов. Краснодарский завод рисоуборочных комбайнов изготовил со дня пуска в 1978 г. около 500 машин. В станкостроительном объединении имени М. И. Калинина был освоен выпуск автоматических манипуляторов с программным управлением (промышленных роботов). Двадцать пять автоматических линий, изготовленных здесь, были установлены в цехах КАМАЗа.

В 1975 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли два важных постановления: «О развитии производственных мощностей предприятий комбината «Новоросцемент» и «О дальнейшем развитии Новороссийского морского пароходства».

Произошли изменения на транспорте. Количество

судов в Новороссийском морском пароходстве достигло 131. В их числе супертанкеры «Кубань», «Крым», «Адыгея» и др. Пароходство стало победителем Всесоюзного социалистического соревнования. В этот же период был реконструирован Краснодарский аэропорт. С 1978 г. началось движение поездов по новой железнодорожной магистрали Краснодар – Туапсе и от станции Юровка до Анапы.

Газовые месторождения Кубани стали базой для снабжения дешевым топливом Москвы, Ленинграда, предприятий Донбасса и Северного Кавказа. Начали осваиваться ресурсы нефти и газа в акватории Азовского моря.

Во второй половине 60 – начале 70-х годов с целью повышения рентабельности, увеличения прибыли, использования научно-технических достижений в промышленности, реализации требования строгой экономии материальных и денежных ресурсов была проведена экономическая реформа, получившая название «косыгинская». Она привела к положительным сдвигам в экономике, повысила эффективность производства. Рабочие, инженеры, техники стремились работать более эффективно, поскольку переход на хозрасчет, самофинансирование позволил улучшить материальное стимулирование.

Примеров новаторства, новизны подходов, передового опыта было много. Так, токарь завода измерительных приборов (ЗИП) А. А. Разаренный за счет усовершенствования резца увеличил количество изготавливаемых деталей в 62 с лишним раза. По инициативе ткачихи Краснодарского камвольно-суконного комбината Т. К. Бабенко развернулось движение под девизом «Кубанской продукции – отличное качество». Изделия с кубанской маркой экспортировались уже в 56 стран мира.

В целом в 1960–1980-е годы в промышленности края произошли существенные изменения. В машиностроительной отрасли вводились новые цеха, произошло техническое перевооружение, реконструкция

и замена старого оборудования новым. Было освоено производство карусельных станков, электроизмерительных приборов, компрессоров, электродвигателей малой мощности. В химической и нефтехимической отраслях впервые на Кубани был освоен выпуск серной кислоты и минеральных удобрений. Принципиально новым для кубанской индустрии было производство лекарственных, витаминизированных препаратов, антибиотиков. Интенсивно развивались предприятия легкой промышленности по производству продуктов питания, ткани, обуви, переработке сельхозпродукции.

Качественные изменения в кубанской промышленности можно проиллюстрировать следующими цифрами. Если считать, что в 1940 г. 16 104 предприятия производили 100 процентов промышленной продукции, то объемы производства 7056 промышленных предприятий в 1985 г. равнялись 1224 процентам (по отношению к 1940 г.). Совокупная стоимость производимых товаров и услуг в 1940 г. равнялась 2325 млрд рублей, в 1985 г. – 28 463 млрд (в сопоставимых ценах 1996 г.).

Изменения в сельском хозяйстве происходили по зигзагообразной траектории. В марте 1965 г. правительство обнародовало систему мер в аграрном секторе: колхозам давался рассчитанный на пять лет план продажи продукции по стабильным ценам; сверхплановая продукция сдавалась по «повышенным» ценам; были подняты цены на сельскохозяйственную продукцию (в 1965 г. – на 20%, в 1973 г. – на 25%, в 1983 г. – на 16%). Расширялись социальные гарантии селянам – оплата по трудодням заменялась ежемесячной зарплатой; колхозники получили право на пенсию, социальное страхование и на гражданский паспорт.

Успехи в сельском хозяйстве в общих показателях выглядели весьма впечатляюще. Okрепли колхозы и совхозы, вырос их машинно-тракторный парк, повысилась энерговооруженность. К концу рассматриваемого периода – началу 1980-х годов колхозы и совхозы имели 56 500 тракторов, 20 тысяч зерноубо-

рочных комбайнов, почти 40 тысяч грузовых автомобилей.

1960–1970 годы стали периодом дальнейшего развития зернового хозяйства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства. На Кубани возделывалось более 100 видов различных культур. Продолжали интенсивно трудиться рабочие механизированного звена В. Я. Первицкого, которые, полностью исключив ручной труд начиная с посева и кончая уборкой, добились сборов урожая кукурузы более 50 центнеров с одного гектаров. Газеты края писали о передовиках сельского хозяйства. В их числе тракторист Л. Н. Залогин, еженедельно выполнявший норму на 170 процентов; бригада овощеводов под руководством Л. Н. Бойко, перекрывшая личные обязательства по сбору и продаже государству овощей на 150 процентов; водители М. Б. Коломиец, А. Г. Калайтанов и др.

Обязательства социалистического соревнования, взятые в честь 50-летия Советской власти и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, были полностью выполнены. Краснодарский край в 1970 г. был награжден вторым орденом Ленина.

В 70-е годы резко возросла механизация работ. Увеличилось потребление электроэнергии и энерговооруженность одного работника. Возросла площадь орошаемых земель. Для этой цели было построено крупнейшее на Кавказе Краснодарское водохранилище, имеющее чашу длиной 42, шириной 20 километров. Немаловажное значение имел тот факт, что со строительством водохранилища прекратились наводнения в низовьях Кубани, приносившие колоссальный ущерб. Именно разрушительное наводнение 1966 г. ускорило принятие решения о строительстве водохранилища. В советский период дискуссии о необходимости и целесообразности строительства водохранилища были просто невозможны. Но в 90-е годы накал страстей вокруг водохранилища и особенно его влияния на экологию достиг апогея. Правда, масло в огонь подливали не ученые, а журналисты и общественность.

Правоту ученых и правильность принятия решения о строительстве этого объекта с особой силой подтвердило «рукотворное» (из-за неоправданного одновременного сброса воды из водохранилища в верховьях Кубани) наводнение 2002 г., когда только чаша Краснодарского водохранилища спасла население низовий Кубани от страшного потока воды.

Сегодня с сожалением можно констатировать только то, что при строительстве водохранилища, стремясь удешевить проект и сократить сроки его реализации, власти отказались от сооружения гидроэлектростанции, способной полностью покрыть потребности краевого центра в электроэнергии.

На Кубани успешно работали аграрно-промышленные комплексы и совхозы-заводы по переработке продуктов растениеводства. К концу 70-х годов действовало 85 производственных агропромышленных и сельскохозяйственных объединений и предприятий. Например, Крымское агропромышленное объединение включало 30 колхозов и совхозов, хозяйственных предприятий. Комплекс по откорму крупного рогатого скота «Усть-Лабинский» содержал на откорме 17,5 тыс. голов скота. За пятилетие годовое производство мяса здесь увеличилось в 4 раза. Затраты труда сократились также в 4 раза (на производство 1 ц продукции тратилось 2,7 чел.-ч). Один оператор в смену готовил 300 тонн кормосмеси. Совхоз «Индустриальный» Тимашевского района ежегодно сдавал государству 110 тыс. голов свиней.

Успехи Краснодарского края в десятой пятилетке были отмечены переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, которые вручались Краснодарскому краю, городу Сочи, Брюховецкому, Каневскому и Красноармейскому районам, а также тридцати четырем коллективам тружеников промышленных, транспортных предприятий, колхозов и совхозов. Семь кубанцев были удостоены звания Героя Социалистического Труда, большая группа – орденов и медалей Союза ССР.

Несмотря на столь впечатляющие успехи, Кубань, считающаяся традиционно сельской, неуклонно урбанизовалась. К концу 70-х годов городское население превысило 50-процентную отметку. Причин этому было несколько, в том числе низкая оплата труда колхозников.

Хотя значительная часть колхозов Кубани уже к 1966 г. перешла на денежную оплату труда, в целом не было единой системы, применялись различные сетки и ставки. Среднемесячная оплата труда колхозников за 1966–1967 гг. сравнивалась с уровнем ее в совхозах. Труд трактористов, машинистов и некоторых других категорий работников в отдельных крепких хозяйствах оплачивался даже выше. Этому способствовала и кредитная политика в отношении колхозов.

Помимо повышения заработной платы использовались другие способы материальной заинтересованности колхозников. Например, в колхозах имени Ленина Кореновского района, «Советская Россия» Павловского района и в некоторых других хозяйствах оплата труда ставилась в прямую зависимость не только от количества, но и от качества продукции.

Дояркам устанавливалась оплата за жирность надоенного молока, за продажу его государству с пониженной кислотностью. К сожалению, не везде подобная система материального стимулирования дала положительные результаты. При подъеме производительности труда по краю на 11 процентов в целом наметился рост себестоимости сельскохозяйственной продукции.

В отдельных хозяйствах размер оплаты труда колхозников, занятых на конно-ручных работах, в растениеводстве и животноводстве, был значительно ниже общественно необходимого уровня. В сельхозартели имени Куйбышева Лабинского района в 1965 г. оплата одного человеко-дня составляла 1 рубль 53 копейки. Среднемесячный же заработок на конно-ручных работах не превышал 20 рублей. При таких условиях

ни о какой заинтересованности в труде не могло быть и речи.

Введение гарантированной и равной оплаты труда в колхозах не решило проблемы повышения производства, удешевления сельхозпродукции, а породило на селе социальное иждивенчество, рост паразитических настроений.

После завершения очередного, XXV, съезда появилось новое требование – призыв к людям труда: «Эффективность, качество, экономия – на каждом рабочем месте!». Перед сельскохозяйственными тружениками Кубани встала задача – к 1980 г. довести производство зерна до 9,5–10 млн тонн, в том числе риса – до 1 млн тонн (еще один скачок!).

Это была одна из очередных кампаний «хрущевского» образца – показательная, непродуманная, не имевшая материально-технического обоснования и в конечном итоге существенно осложнившая экологическую обстановку в крае.

В 1929 г. Совет труда и обороны вынес постановление о сельскохозяйственном освоении плавней Кубани. С этого времени разворачиваются мелиоративные работы, и уже к маю 1930 г. создается первый зерносовхоз «Приазовские плавни» с рисовым участком в 57 гектаров.

В довоенный период материально-техническая база не позволяла интенсифицировать производство риса. Однако в послевоенное время создаются условия для рисосеяния на Кубани: 35 механизированных колонн, 3000 экскаваторов (скреперов) и бульдозеров, 2500 автомобилей, 23 500 рабочих, инженеров и техников.

Условия труда в кубанских плавнях были неимоверно тяжелы: пожары торфяников, непролазная грязь, тучи комаров, к тому же многие участки плавней не были разминированы с войны. Ценой неимоверных усилий были расширены площади рисовых систем. В 1950 г. они составляли 14 тыс., в 1960 г. – 43,7 тыс., в 1970 г. – 116 тыс. гектаров. Всего в ходе

выполнения программы «освоения рисовой целины» было сооружено: 12 водохранилищ, 34 тысячи километров каналов, 185 тысяч различных гидротехнических сооружений, 1235 насосных станций. Была изменена водно-речная структура края.

Применение огромного количества химических веществ для повышения урожайности риса, борьбы с насекомыми наносило существенный вред флоре и фауне края. В плавневых системах края насчитывалось около 60 видов и подвидов рыб, принадлежащих к 15 семействам (только из осетровых пород присутствовали белуга, осетр, севрюга, стерлядь). В лиманах и плавнях проживало огромное количество видов птиц и зверей. Экстенсивные методы рисосеяния, задача в кратчайший период и любой ценой получить заветный миллион тонн риса привели к оскудению животного и растительного мира уникального экологического природного комплекса.

К началу 80-х годов Кубань являлась одним из ведущих в экономическом отношении регионов страны. Площадь Краснодарского края составляла более 76 тыс. кв. км. Вместе с Адыгейской автономией территория региона составляла более 85 тыс. кв. км. Это больше, чем территория Дании, Бельгии, Нидерландов и Швейцарии вместе взятых. Население на 1 января 1982 г. составляло 4 млн 910 тыс. человек. К 1980 г. объем выпускаемой предприятиями края промышленной продукции в 10 раз превосходил показатели довоенного, 1940-го. Кубань входила в десятку наиболее развитых промышленных центров РСФСР. Край выпускал промышленной продукции больше, чем ее производила вся дореволюционная Россия, а по общему объему производства сельскохозяйственной продукции Кубань вышла на первое место в республике. На Кубани действовало более 7700 промышленных предприятий, в том числе 800 крупных (из них 116 были размещены в краевом центре – Краснодаре). На них был освоен выпуск более 2700 новых типов машин, приборов, предметов потребления.

Пищевая промышленность края производила почти половину всей выпускаемой в стране продукции. Ее доля в РСФСР составляла: виноградного вина и виноматериалов – 40, растительного масла – более 30, сахара-песка – 29, консервов – 18 процентов.

Кубань являлась важнейшей составной частью агропромышленного комплекса страны. Среди регионов РСФСР Краснодарский край занимал первое место по производству риса, кукурузы, сахарной свеклы, подсолнечника, эфиромасличных культур, клещевины, овощей, табака, плодов и ягод, чайного листа, орехов, скота и птицы, по заготовкам кожсырья и коконов тутового шелкопряда. Второе место – по производству бахчевых культур, винограда, молока. Третье – по производству яиц. По производству и заготовке зерна Кубань уступала лишь Оренбургской и Волгоградской областям. Значительно увеличились площади под посев риса. Валовой сбор зерна вырос к 1980 г. до 7791 тонны, Кубань успешно выполняла план по общим объемам закупки всех видов животноводческой продукции.

К концу 1970-х годов реальные достижения постепенно стали заменяться рапортованием, трудовой энтузиазм на местах – иждивенческими настроениями. Доклады Генерального секретаря Л. И. Брежнева о «росте экономики и народного благосостояния», о том, что «экономика должна быть экономной», не могли скрыть тот факт, что сельское хозяйство не обеспечивало страну продуктами питания.

Отсутствие требовательности, контроля и спроса с первых лиц руководства регионами повлекли за собой факты их перерождения. Укреплялись коррупционность госаппарата, взяточничество, воровство в крупных масштабах, развитие теневой экономики. На Кубани были раскрыты крупные махинации в городах Сочи, Краснодаре, Геленджике, в которых были замешаны партийные, советские работники, сотрудники торговых предприятий, административных органов. Происходило смыкание «теневых» дельцов

с официальными сотрудниками власти и партработниками. Но должной оценки подобным негативным явлениям не давалось. Это еще более усугубило процесс моральной деградации общества.

В результате вопросы реформирования экономики отошли на второй план. Начался период спада, стагнации производства, получивший в литературе название «эпоха застоя». Экономика Кубани ощутила это в полную силу, и в первую очередь – сельскохозяйственное производство. Чтобы обеспечить стабильность и полновесность урожаев, необходимо было заботиться о постоянном выполнении всего комплекса мероприятий по повышению плодородия земель: механизации, электрификации, автоматизации, химизации. Кроме затрат на эти цели возникло немало и других проблем: строительство, а также содержание социальной сферы. Разница в стоимости сельскохозяйственной продукции и продукции промышленности, обременительные налоги не оставляли возможности не только на развитие, но и на сохранение того, что имелось. Нужны были решительные меры реформаторского характера.

8.4. Развитие науки, культуры и образования

В советский период развитие культуры, науки и образования рассматривалось как важнейшая составляющая, один из ведущих факторов построения общества социальной справедливости – коммунизма. Ведущую роль в контроле над культурно-просветительской деятельностью играли партийные органы. Система руководства культурными процессами окончательно оформилась перед Великой Отечественной войной. В последующее время она лишь уточнялась и совершенствовалась. В условиях Кубани важнейшие вопросы культурного развития рассматривались на заседаниях бюро краевого комитета партии. Непосредственный контроль над учреждениями культуры

и образования, культурно-просветительной работой, искусством осуществляли специальные отделы крайкома. Финансирование деятельности по развитию культуры отводилось государственным органам – соответствующим отделам исполнительного комитета краевого Совета депутатов.

Несмотря на то что финансирование системы образования осуществлялось по остаточному принципу, выделяемые средства были значительны. Так, за пятилетие между 1960 и 1965 гг. почти в два раза выросли расходы на народное образование: с 65,5 до 109,5 млн рублей.

Количество школ неуклонно росло. С 1971 по 1975 г. на Кубани было построено 280 новых школ на 134 тысячи мест. К 1985 г. в крае действовало шесть вузов, не считая факультетов и УПК заочных институтов. Число обучающихся достигло 1 млн 800 тыс. человек. В том числе в школах обучалось более 600 тысяч учащихся, в высших учебных заведениях – 130 тысяч будущих специалистов. Тысячи жителей Кубани обучались в техникумах, училищах, на курсах усовершенствования и повышения квалификации, в школах коммунистического труда, в кружках экономических знаний, в народных университетах. К 80-м годам каждый работающий в сельскохозяйственном производстве имел техническую специальность, а каждый третий житель села – высшее или среднее образование. На селе появились новые специальности: машинист, оператор, техник-электрик, теплотехник, лаборант, садовод-декоратор.

В целом в 60-е – начале 80-х годов в этой сфере жизнедеятельности общества удалось добиться впечатляющих успехов, что не могло не сказаться на развитии социальной сферы, повышении благосостояния населения Кубани. К примеру, успехи в производстве сельхозпродукции позволили колхозу имени Кирова Каневского района, возглавляемому Героем Социалистического Труда И. П. Переверзевым, стать колхозом-миллионером. Ему хватало средств не только на

производственные нужды, но и на финансирование программы улучшения социально-бытовых условий жизни колхозников. Были заасфальтированы улицы станицы, созданы прекрасный парк и розарий, построены стадион, крытый плавательный бассейн, спортивный комплекс, музыкальная школа, детский комбинат, Дворец культуры, которому мог бы позавидовать любой город. Деятельность этих учреждений в значительной мере способствовала повышению качества досуга колхозников, делала жизнь молодого поколения более интересной, насыщенной. Далек за пределами Кубани известны достижения в производстве, а также в социальном обустройстве коллективов рисосовхоза «Красноармейский», где директором долгие годы был Герой Социалистического Труда А. И. Майстренко, колхоза «Заветы Ильича» Брюховецкого района, и здесь многие годы бесменно работал председателем Герой Социалистического Труда И. И. Буренков.

В этот период активно занимались улучшением социально-бытовых условий и жизни людей, велась газификация городов и станиц, улучшалось водоснабжение. Сводилась к минимуму потребность в детских садах и яслях, плодотворнее заработала система здравоохранения, индустрия отдыха. Существенно улучшилось положение системы народного образования, профессионально-технического обучения и высшей школы. Активно шел процесс строительства, особенно на селе, клубов, домов культуры, библиотек, кинотеатров, музыкальных школ. Заметные успехи были достигнуты в области развития спорта – 93 стадиона, 45 плавательных бассейнов, свыше 1200 спортплощадок и других физкультурных центров со штатом почти 6000 спорработников обслуживали кубанцев.

Еще в дореволюционный период на Кубани активно создавались музеи. В 1960–1980-е годы действовало 17 музеев. Среди них особенно выделялся Краснодарский краевой художественный музей им. А. В. Луначарского (ныне им. Ф. А. Коваленко). Музей распо-

лагают такими шедеврами отечественной и мировой живописи, как полотна К. Малевича, М. Шагала, другими произведениями отечественных художников. К сожалению, ограниченное пространство выставочных площадей не позволяло в полной мере отразить имеющиеся в запасниках полотна.

Художественная нива Кубани также не осталась без талантливых продолжателей традиций предшествующих периодов. В 60–70-е годы заслуженное признание получили такие мастера художественного искусства, как народный художник СССР Г. Булгаков, художники А. Калугин, И. Коновалов, А. Галич, В. Мехед, скульптор В. Жданов.

Традиционно на высоком уровне развивалось на Кубани театральное и музыкальное искусство. Музыкальные школы, коллективы и ансамбли художественной самодеятельности, цирковые студии работали практически на каждом предприятии, в каждом сельском населенном пункте. Из непрофессиональных коллективов были известны и пользовались популярностью Краснодарский народный ТЮЗ С. Гронского, студенческие театры Кубанского госуниверситета и политехнического института. В 1970-е годы краснодарское драматическое искусство достигает своего расцвета. Благодаря деятельности режиссера М. Куликовского, удостоенного в 80-е годы звания народного артиста СССР и лауреата Государственной премии РСФСР. Огромным успехом пользовались постановки в Краснодарском драматическом театре имени М. Горького с прославленными народными артистами РСФСР Д. Провоторовым, Г. Апитиным, И. Макаревич, заслуженными артистами РСФСР С. Гронским, Т. Приходько, Л. Кузнецовой.

В эти же годы художественным руководителем Краснодарского театра оперетты стал народный артист РСФСР Ю. Хмельницкий. Считается, что именно в годы его работы были созданы лучшие спектакли театра, заблистали такие актеры, как народный артист республики М. Лусинян, заслуженные артис-

ты РСФСР Л. Рогова, Е. Белоусова, В. Генин и др.

Музыкальная культура Кубани обогатилась в этот период новыми именами и традициями. Получили широкую известность такие композиторы Кубани, как Н. Хлопков, Г. Плотниченко и особенно приехавший в 70-е годы Г. Пономаренко, чьи произведения исполнялись и самодеятельными, и профессиональными коллективами. В Краснодарском крае функционировали три филармонии, три объединения музыкальных ансамблей. Успехом у публики пользовались эстрадный коллектив «Кубаночка», цыганское трио «Ловари», солисты Н. Кириченко, С. Мамикоян, В. Бурылев. Наибольшей известностью и популярностью пользовались концерты Государственного ордена Дружбы народов Кубанского казачьего хора, выступающего не только по всему Союзу, но и за рубежом. Руководил (и руководит ныне) коллективом народной артист СССР, России и Украины В. Г. Захарченко.

В 1950-м создается Краснодарское краевое отделение Союза писателей СССР. Вскоре оно становится одним из крупнейших в стране. Среди писателей Кубани два – А. Знаменский и В. Лихонос – удостоены звания лауреатов Государственной премии. Кубань славилась поэтами – продолжателями школы А. Твардовского: С. Хохловым, И. Вараввой, прозаиками И. Бойко, В. Неподобой, В. Логиновым, Л. Пасенюком, Ю. Абдашевым, А. Стрыгиним.

Плодотворно развивалась наука края. Выдающихся успехов достигли кубанские ученые – физик Б. Д. Розинг, географ Г. Г. Григор, профессора Краснодарского медицинского института И. П. Авроров, Р. Ф. Мельников-Разведенков, Н. П. Пятницкий, П. М. Старкова. К 1985 г. в научно-исследовательских учреждениях и вузах края работало около 200 докторов и свыше 3000 кандидатов наук.

Наиболее развитой считалась сельскохозяйственная наука. Имена выдающихся селекционеров академиков П. П. Лукьяненко, В. С. Пустовойта, М. И. Хаджинова, Г. С. Галеева стали широко известны не только в

стране, но и за рубежом. Дважды Герой Социалистического Труда П. П. Лукьяненко вывел знаменитый сорт пшеницы «безостая-1», за счет внедрения которого колхозы получили прибавку урожая от 10 до 15 центнеров с гектара. Затем появились новые сорта озимой пшеницы «аврора», «кавказ», которые превзошли по урожайности «безостую-1» на 7–8 центнеров, а в ряде хозяйств дали прибавки до 12–15 центнеров с гектара. Новые сорта кукурузы, выведенные академиком М. И. Хаджиновым за 50 лет упорной, настойчивой работы, по урожайности превосходили старые на 30–35 центнеров с гектара.

Кубанские селекционеры дважды Герой Социалистического Труда В. С. Пустовойт, Л. А. Жданов, В. И. Щербина в кратчайший срок удвоили масличность подсолнечника. Более 50 лет В. С. Пустовойт посвятил созданию высокомасличных сортов «солнечного цветка». В результате производительность масложировой промышленности страны возросла, ежегодно на 800 тыс. тонн масла дополнительно, что в стоимостном эквиваленте равняется 1 млрд 200 тыс. рублей (в рассматриваемый период времени буханка хлеба стоила 14 к., 1 кг мяса – 2–4 р., автомобиль «Жигули» – 4–5 тыс. р.).

Помимо того, ученые края вывели прекрасные раннеспелые сорта черешни, высокопродуктивные сорта яблони, груши, абрикоса и других плодовых, а также более ста сортов овоще-бахчевых культур. Ученые Всесоюзного научно-исследовательского института риса передали в производство высокоурожайные сорта риса, создали новый тип инженерной оросительной системы. Во многих регионах нашей страны внедрялись достижения научно-исследовательских учреждений края, занятых проблемами добычи и переработки нефти, газа, нефтяного машиностроения, сейсмической разведки нефти, крепления скважин и буровых растворов и т. д.

Однако в развитии народного образования и научной деятельности имел место ряд проблем. Одной

из них была слабая материальная база школ, средних специальных и высших учебных заведений. Нарастание негативных явлений в общественно-политической жизни страны приводило к постепенному снижению качества образования, которое отставало от растущего уровня требований современного производства. Это в свою очередь приводило к снижению компетентности выпускников-специалистов и особенно руководящих кадров. Кадровые перестановки в годы правления Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева, осуществлявшиеся не на основе профессиональных качеств, а по принципу личной преданности, «кумовства», не способствовали повышению профессионализма руководящих работников. Когда такие руководители ратовали за внедрение достижений науки и техники, то зачастую игнорировались проблемы сохранения природного баланса. Не производился комплексный анализ последствий того или иного шага (как, например, в случае с Краснодарским водохранилищем). Постепенно накапливались кризисные явления в области экологии.

Одной из важнейших проблем было нарушение принципа социальной справедливости в сфере образования. Возможности сельского и городского жителя были неравны, социальное происхождение также играло весьма заметную роль. Эти явления способствовали накоплению недовольства у населения по отношению к чиновничье-бюрократическому аппарату, подрыву веры к власти и ее дискредитации.

Оценивая культурное развитие Кубани в рассматриваемый период, можем отметить следующее. Как в целом по стране, так и в Краснодарском крае, период «эпохи застоя» отличался двойственностью и противоречивостью. С одной стороны – масштабные достижения в области науки, образования, просвещения, увеличение ассигнований на культурную сферу в общих показателях. Значительный рост числа обучающихся и повышение качества обучения, усиление культурно-массовой работы, появление выдающихся

деятелей искусства и творческих коллективов, известных в СССР и за рубежом. С другой – рост социальной несправедливости в сфере высшего образования, слабая техническая оснащенность, отставание учебного процесса от требований реальной жизни. Культурная сфера, как один из важнейших «идеологических фронтов» партии, подвергалась идеологизации и мелочной опеке партийных органов, что не могло не сказаться отрицательно на ее творческом потенциале.

В целом в 1960 – начале 1980-х годов культура Кубани интенсивно развивалась по всем направлениям. Несмотря на некоторые негативные явления, нарастание кризисных процессов в общественной жизни, в творчестве писателей и художников, артистов и музыкальных деятелей Кубани нашли отражения лучшие стороны советской действительности, богатого историко-культурного наследия Краснодарского края – многонационального региона с глубокими культурными и историческими традициями.

ГЛАВА 9

НА ПУТИ К ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

9.1. Начало перестроечного процесса и первые шаги демократии (1985–1991 гг.)

На вопросы о смысле и назначении задуманной перестройки ответил в своей книге Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Перестройка замышлялась, разъясняет читателям автор, чтобы улучшить дела в стране в последние годы. Лидер КПСС говорил также, что перестройка была вызвана к жизни осознанием того, что потенциальные возможности социализма использовались недостаточно. Обращение к В. И. Ленину как идейному источнику перестройки, ленинскому идеалу социализма, определенному в его последних работах, – таково главное направление перестройки. «Мы будем идти к лучшему социализму, а не в сторону от него», – утверждал М. С. Горбачев. Однако практика показала несоответствие ситуации, сложившейся в стране, целям, провозглашенным перестройкой. Бывший Председатель Совета Министров СССР и член Политбюро ЦК КПСС Н. И. Рыжков, начинавший перестройку в «команде Горбачева», писал впоследствии с предельной откровенностью, что

перестройка была историей предательств, а путч «стал для страны той вехой, что отмерила смертный финал перестройки».

С какими же показателями наш край вступал в 1980-е годы? На начало 1980 г. в крае было 636 колхозов и совхозов. Они ежегодно производили сельхозпродукцию почти на 4 млрд рублей. Край давал стране десятую часть союзного зерна, половину гибридных семян кукурузы, две трети риса, треть маслосемян подсолнечника, треть плодов и овощей, более 40 процентов свеклы. Действовало 290 межколхозных и колхозно-совхозных предприятий, около 80 совхозов-заводов. Техническая оснащенность выражалась в 56 615 гусеничных и колесных тракторах, 436 558 электродвигателях, 1957 зерноуборочных комбайнах мощностью около двух миллионов лошадиных сил, более 10 тысяч кукурузоуборочных комбайнов.

С какими же результатами подошел Краснодарский край к 1985 г.? По данным статуправления края, Кубань за 1981–1984 гг. поставила промышленной продукции сверх установленного задания более чем на 0,5 млрд рублей. За это же время в развитие сельского хозяйства было вложено и освоено им 4,2 млрд рублей. По сравнению с 1980 г. все основные фонды увеличились на 26 процентов, что значительно укрепило экономику колхозов и совхозов. Объем закупок сельскохозяйственной продукции за 4 года увеличился по зерновым культурам, плодам и ягодам, винограду, скоту и птице, молоку и яйцам. Было построено школ на 49,2 тысячи ученических мест, детских дошкольных учреждений на 33 тысячи мест. Строились новые предприятия, жилые дома. Численность населения за 5 лет выросла на 107 тысяч человек и составила 4 млн 991 тыс. человек.

В июне 1985 г. первым секретарем крайкома КПСС был избран И. К. Полозков, которому досталось в принципе неплохое наследство. Так, год спустя на Кубани был собран рекордный урожай зерновых.

«Перестройка» проводилась на Кубани админи-

стративно-командными методами и по преимуществу «сверху». В целом же данные социологических опросов свидетельствуют о том, что кубанцы весьма неохотно воспринимали и старались понять новшества и принципы, провозглашенные М. С. Горбачевым. Краевое руководство слишком быстро решило «ускорить» проведение в жизнь принципов перестройки, побыстрее искоренив «социальные язвы» и пороки советского человека. Так, в октябре 1985 г. была создана Краснодарская краевая организация трезвости и здоровья. Активизировалась деятельность общественных комиссий (созданных при местных Советах) по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Однако вскоре формальная сторона решения вопроса по искоренению пьянства взяла верх — стали вырубаться виноградники, а вино-водочные заводы — не всегда экономически продуманно перепрофилироваться на выпуск новой, в том числе безалкогольной, продукции. Увеличилось число безалкогольных баров, кафе, ресторанов. По состоянию на 1 июля 1986 г., например, по сравнению с первым полугодием 1985 г., реализация вино-водочных изделий сократилась на 36,6 процента. Модными становятся т. н. «безалкогольные свадьбы». Быстрое развитие получают и другие кампании — например, по борьбе с курением. Среди слоганов наглядной агитации звучал, к примеру, такой: «Если ты любишь родную Кубань, дымом табачным ее не погань!». Однако наряду с несомненными успехами борьбы с пьянством необходимо указать и на серьезный ущерб, нанесенный в этот период экономике Кубани. Существенно подорванной оказалась целая отрасль народного хозяйства — виноделие и виноградарство. В результате непродуманного сокращения площадей виноградников валовой сбор винограда сократился за эти годы в два раза. Многолетняя работа руководителей всех звеньев в условиях обязательных и срочных отчетов по самым разным поводам породила своего рода условную реакцию — отрапортовать побыстрее. Уже через полгода после объявления ука-

зов о борьбе с пьянством в отчетном докладе горкома КПСС (декабрь 1985) отмечалось, что в Краснодаре в пять раз сократилось число точек, продающих спиртное, а семь процентов населения города полностью отказались от его употребления. Гротескно-уродливую форму приняла еще одна печально известная кампания – по борьбе с нетрудовыми доходами. Осенью 1986 г. на Кубань прибыл Генеральный секретарь КПСС М. С. Горбачев, посетивший Краснодар, Тимашевск, станицу Новотитаровскую; в следующем году поездку по Кубани совершил Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков. Лидеры СССР знакомились тогда с настроениями среди жителей Кубани, разъясняли цели и задачи перестройки, просили активнее участвовать в претворении в жизнь принципов перестроечного процесса.

Однако в 1987 г. появляются первые признаки кризисных явлений – очереди за товарами первой необходимости, «стратегическими» продуктами. Введенная карточно-талонная система на их приобретение не могла серьезно исправить положения – и народ вскоре стал выходить на митинги, а на демонстрациях зазвучали новые лозунги.

Растет интерес к подсобному хозяйству, наблюдается настоящий «дачный бум». Так, например, в начале 1989 г. более 80 тысяч семей краснодарцев (практически каждый третий житель) имели дачу или огородный участок, а часто и то и другое одновременно. Все чаще говорят о фермерстве как способе, который может изменить ситуацию на селе и, составив конкуренцию колхозам, «поднять» сельское хозяйство. В 1989 г. в Краснодарском крае была создана Кубанская ассоциация крестьянских хозяйств и сельхозкооперативов – первое объединение кубанских фермеров.

Если говорить о социальных проблемах, то их было превеликое множество – старение населения, увеличение числа разводов – по сравнению с «застойными годами», нехватка рабочих рук на предприятиях, ост-

рая жилищная проблема. Так, по данным Краснодарского крайкома КПСС (1986), на учете по улучшению жилищных условий состояло 205 тыс. семей, или более 630 тыс. человек. В крае была тогда разработана комплексная программа по решению жилищной проблемы, в ходе реализации которой предполагалось построить около 40 млн кв. м жилья.

Но вместе с тем – это время свершений в области культуры, строительства и пр. Так, в 1987 г. в эксплуатацию было сдано здание, в котором открылся филиал известного на весь СССР комплекса «Микрохирургия глаза», в следующем году в Краснодаре открыты диагностический центр и 2-я горбольница. В Сочи в 1989 г. был открыт новый кубанский вуз – Сочинский государственный университет туризма и курортного дела.

Увеличивается число периодических изданий самых разных направлений – выходят газеты «Краснодарские известия», «Нива Кубани», «Кубанский курьер», «Казачьи вести». В конце 1986 г. был пущен в эксплуатацию автомобильный мост через реку Кубань в Краснодаре. Широкое признание получают кубанские писатели – в 1988 г. Госпремия РСФСР была вручена В. И. Лихоносову за роман «Наш маленький Париж».

Год спустя одноименная премия была присуждена А. Д. Знаменскому за роман-хронику «Красные дни». Известный на весь мир Кубанский казачий хор был награжден в 1988 г. орденом Дружбы народов. В том же году в Краснодаре был открыт краевой выставочный зал изобразительных искусств. Создан музыкальный театр «Премьера» (ныне – известное на всю Россию творческое объединение под руководством Л. Гатова). По-прежнему на хлебной ниве успешно трудятся кубанские хлеборобы – в 1990 г. валовой сбор зерна на Кубани составил около 10 млн тонн (в среднем – около 50 ц с гектара).

В 1990 г. впервые на Кубани проводились выборы в местные Советы края на альтернативной основе.

Председателем Краснодарского краевого Совета народных депутатов был избран Н. И. Кондратенко, председателем Краснодарского городского Совета – В. А. Самойленко. Конец 80-х годов отмечен на Кубани всплеском создания новых общественно-политических организаций («Кубанский казачий клуб», «Мемориал», «Избиратель»). Народ все чаще высказывал недовольство политикой властей, открыто при этом выражая свой протест. Так, зимой 1989 г. по Кубани прокатилась волна выступлений женщин, протестовавших против доукомплектования частей Закавказского военного округа в связи с нарастанием конфликта в Нагорном Карабахе. Протест возымел свое действие – и к концу января все резервисты вернулись домой. Просчеты, допущенные политиками, исправили (таким образом, весьма удачно) женщины.

Активизация общественной, партийной жизни в СССР, практика «плюрализма мнений» затронула и Кубань. В крае возникают местные организации Демократической, Республиканской партий, Демократического союза; проходят конференции анархо-синдикалистов и других групп. В 1990–1991 гг. идут массовые пикетирования административных зданий. Малоприятной стала для советско-партийных кругов народная панихида в память жертв 30-х годов. А в январе 1991 г. в Свято-Троицкой церкви Краснодара впервые прошла панихида в память погибших во время Гражданской войны казаков.

Выборы 1989 г. в Советы народных депутатов вылились в длительную и сложную дискуссию о месте КПСС в жизни советского общества. В ряде образовательных, научных учреждений Кубани появляются дискуссионные клубы, распространяется самиздат. Историко-просветительские общества создают адыгейцы, немцы, ассирийцы, армяне. В целом неформальные движения переживают полосу бурного развития, создавая дополнительные проблемы для все более терявших авторитет краевых партийных властей.

В конце 80-х годов в крае появляется еще один

фактор социальной напряженности – в лице беженцев из Закавказья и Средней Азии, желавших найти приют прежде всего на Черноморском побережье. В некоторых населенных пунктах существенно изменился национальный и религиозный состав населения. Все чаще вспыхивают конфликты на межнациональной почве, спровоцированные и самими переселенцами. По отношению к этим людям (массовый приток которых искусственно взвинтил цены на жилье, породив много других проблем) среди части кубанцев зреют, к сожалению, ксенофобские настроения. По данным статистики, за 1989–1994 гг. на Кубань прибыло более 200 тысяч мигрантов, значительная часть которых была представлена армянами, азербайджанцами, крымскими татарами.

Начинается возрождение казачества, во многом – энтузиастами: В. Громовым, А. Берлизовым, А. Горбанем, Ф. Буниным. Осенью 1989 г. они и их сподвижники создали клуб по изучению казачьей истории и культуры. Это был один из первых и серьезных шагов к изучению запретной ранее темы, а также возрождению казачества в целом. Уже в октябре 1990 г. в Краснодаре прошел Учредительный Всекубанский казачий съезд. Была создана Кубанская казачья Рада во главе с атаманом В. П. Громовым. Ныне Кубанское казачье войско – самое многочисленное и структурированное в системе подобных войсковых образований России; кубанское казачество играет немаловажную роль в стабилизации межнациональных отношений на территории современной Кубани. Происходят изменения в религиозной жизни кубанцев – возобновляется богослужение в храмах. Итоги последней в истории СССР переписи населения (1989) показали, что на территории Краснодарского края проживало 4 млн 681 тыс. человек, 54,5 процента из которых – городское население, а 45,5 – сельское.

С августа 1991 г. российская история пишется как бы с новой страницы. Многие из того, что мы имеем сегодня в жизни, своими корнями уходит именно

в те не до конца осознанные события. Никто тогда не мог предполагать, что победа над ГКЧП, породившая массу надежд, в конечном счете окажется столь призрачной, а освобождение от пут тоталитаризма – столь мучительным. На референдуме в марте 1991 г. 73 процента граждан СССР однозначно сказали: «Союзу – быть!». Однако его не стало. Восьмого декабря 1991 г. в Беловежскую Пущу прибыл Президент России Б. Ельцин вместе со своими помощниками Г. Бурбулисом, С. Шахраем, Е. Гайдаром, А. Козыревым и др. Команду Белоруссии возглавил С. Шушкевич, Украины – Г. Кравчук. Оперативно был подготовлен документ, в котором значилось: «Мы, Республика Беларусь, РСФСР, Украина как государства-учредители Союза ССР, подписавшие договор 1922 г., констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и как геополитическая реальность прекращает свое существование...»

Какова была реакция кубанцев? Как высказались они по вопросу сохранения СССР и введения поста Президента РСФСР? В референдуме СССР приняли участие 2 млн 523 тыс. 711 человек, или 74,6 процента от общего числа граждан, включенных в списки для голосования. За сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности, высказалось 2 млн. 26 тыс. 989 человек, или 80,32 процента от принявших участие в голосовании. А в Белоглинском, Брюховецком, Выселковском, Ейском, Калининском, Куцевском, Лабинском, Новопокровском, Отраденском, Староминском, Тихорецком и Щербиновском районах твердое «да» сказали Союзу более 90 процентов голосовавших. Высокую активность проявили кубанцы и в референдуме РСФСР. В нем приняли участие 2 млн. 516 тыс. 786 человек, или 74,43 процента от внесенных в списки. Однако вопрос, внесенный в бюллетень, поддержки большинства не получил. За введение поста президента, из-

бираемого всенародным голосованием, высказались 1 млн. 559 тыс. 942 человека, или 46,13 процента от числа граждан, внесенных в списки для голосования.

Уместно напомнить, что Президиум Верховного Совета РСФСР своим решением от 18 марта 1991 г., в нарушение ст. 35 Закона «О референдуме РСФСР», изменил порядок голосования и подведения итогов голосования российского референдума. Он поручил избирательным комиссиям определять процент голосовавших «за» не по отношению к общему числу избирателей, как предусмотрено Законом, а к числу принявших участие в голосовании.

Вынесенный на российский референдум вопрос о введении поста Президента, избираемого всенародно, вызвал необходимость коренных изменений в действующей Конституции РСФСР, так как президентский пост ею не предусмотрен. В соответствии с Законом РСФСР это требовало учета голосов избирателей по отношению к их общему числу. Кроме того, решение Президиума Верховного Совета РСФСР было превышением его полномочий по отношению к Верховному Совету РСФСР как к законодательному органу. По существу, это решение носило неконституционный характер, юридически было неправомерным, несоответствующим нормам правового государства, к строительству которого стремились. Но дело было сделано, перестроечный процесс стремительно пошел по новому руслу. На Кубани он был сложен и заполитизирован. Начиная с 1991 г. и до декабря 1996 г. (выборов губернатора) Президент России четырежды назначал губернаторов края своими указами. По сути, ни один из них не работал больше полутора лет. При чем один из них, Н. Д. Егоров, назначался на пост губернатора дважды – в 1993 и 1996 гг., за три месяца до выборов.

Первым губернатором Кубани, назначенным президентом в августе 1991 г., стал В. Н. Дьяконов (август 1991 – декабрь 1992). На этом посту его сменил Н. Д. Егоров (декабрь – май 1994, июль 1996 – ян-

варь 1997), затем – Е. М. Харитонов (август 1994 – июль 1996). 22 декабря 1996 г. в результате повторных выборов главы администрации Краснодарского края Н. И. Кондратенко получил 82 процента голосов кубанцев, после чего успешно руководил краем до конца 2000 г. С января 2001 г. главой администрации Краснодарского края является А. Н. Ткачев, при котором Кубань превратилась в один из самых динамично развивающихся и инвестиционно привлекательных субъектов Российской Федерации.

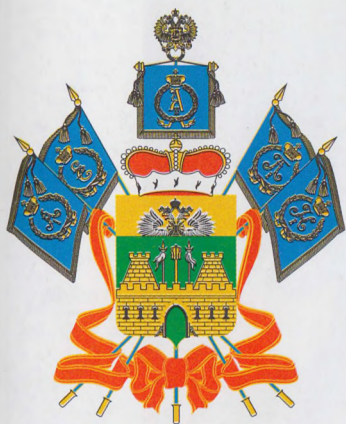
9.2. Экономика Кубани в 1990-е годы – 2002 г.

В первые годы перестройки кубанская промышленность продолжала работать устойчиво, образовывались новые агропромышленные объединения, в передовых районах создавались образцовые хозяйства.

В крае, как и по всей стране, в эти годы прошла кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом, кубанцы, используя собственный опыт в борьбе с курением, приняли в ней активное участие. В начале XX в. уже проходила подобная акция. В 1913 г. в городах и станицах создавались кружки трезвости, проводились выставки и безалкогольные свадьбы.

Результатом похода за «трезвый быт» в перестроенные годы второй половины XX в., как уже говорилось выше, явилось нанесение серьезного ущерба целой отрасли народного хозяйства – виноградарству и виноделию, также как и экономике в целом. Площади кубанских виноградников сократились с 62 до 42 тыс. гектаров, валовой сбор винограда уменьшился в 2 раза.

Трагические события на Чернобыльской АЭС (апрель 1986) ускорили принятие Центром экономической реформы (1987). Главная ее направленность заключалась в переходе от преимущественно административных к экономическим методам управления производством. Но существа административно-командной системы реформа не затрагивала. Принимались

Герб Краснодарского края

Флаг Краснодарского края

Гимн Краснодарского края ТЫ, КУБАНЬ, ТЫ НАША РОДИНА

*Слова К. Образцова
Музыка народная*

в обработке профессора В. Захарченко

Ты, Кубань, ты наша родина,
Вековой наш богатырь!
Многоводная, раздольная,
Разлилась ты вдаль и вширь.

Из далеких стран полуденных,
Из заморской стороны
Бьем челом тебе, родимая,
Твои верные сыны.

О тебе здесь вспоминаючи,
Песню дружно мы поем,
Про твои станицы вольные,
Про родной отцовский дом.

О тебе здесь вспоминаючи
Как о матери родной,
На врага на басурманина
Мы идем на смертный бой.

О тебе здесь вспоминаючи,
За тебя ль не постоять,
За твою ли славу старую
Жизнь свою ли не отдать?

Мы, как дань свою покорную,
От прославленных знамен
Шлем тебе, Кубань родимая,
До сырой земли поклон.

Карта переселения черноморских казаков на Кубань

Захарий Чепега – войсковой атаман Черноморского казачьего войска

Антон Головатый – войсковой судья Черноморского казачьего войска

На подлинномъ написано Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЩЕСТВА рукою:

«Быть по сему.»

Александръ Свѣтъ Петергова.
3-го Июля 1842 года.

ПОЛОЖЕНІИ
О
ЧЕРНОМОРСКОМЪ
КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКѢ.

Черноморское Казачье Войско въ военномъ и гражданскомъ его устройствѣ получаетъ по сему Положенію, образованіе.

Положеніе сіе, имѣя главною цѣлію упрочити благосостояніе Войска, въ общихъ и частныхъ видахъ, и по сему, объемяя всѣ предметы, къ управленію и благоустройству оного относящіяся, раздѣляется на четыре части:

Первая—опредѣляетъ общій составъ Черноморскаго Казачьяго Войска, его обязанности и преимущества;

Вторая—заключаетъ Военное и Гражданское управленіе въ совокупности;

Третья—содержитъ Военное управленіе въ особености, а

Четвертая—Гражданское управленіе въ особености.

Положеніе о Черноморскомъ казачьемъ войске. 1842 г.

Наказной атаманъ Кубанскаго казачьяго войска (1863—1869 гг.) и Начальникъ Кубанской области (1865—1869 гг.) Ф. Н. Сумароков-Эльстон

Наказной атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и Начальникъ Кубанской области (1873—1882 гг.) Н. Н. Карман

Атаман и казаки - георгиевские кавалеры станицы Северской. Начало XX в.

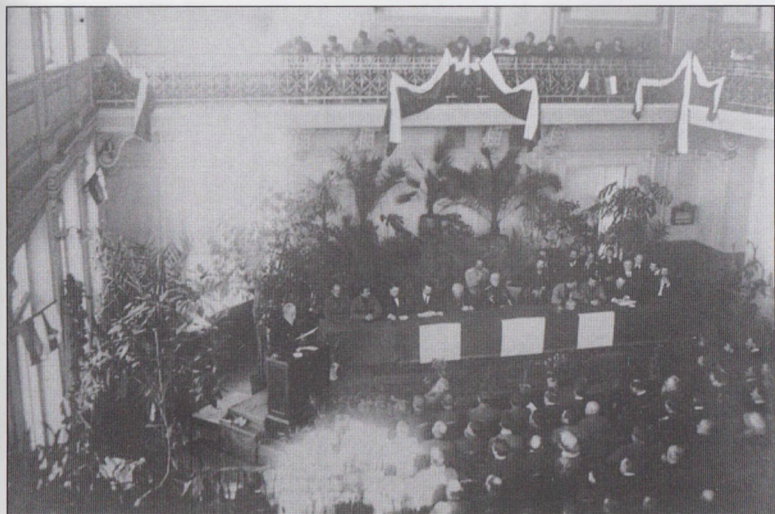
Исторические типы кубанских казаков

Пятый городской голова Екатеринодара (1877–1900 гг.) Василий Семенович Климов

Екатеринодар. Государственный банк. Начало XX в.

Заседание Войсковой рады. 1917–1918 гг.

Федор Андреевич Щербина (1849–1936гг.) – общественный деятель, автор «Истории Кубанского казачьего войска» (в 2-х томах), один из основателей русской статистики. Депутат Государственной Думы II созыва от казачьего населения Кубани

Кондратий Лукич Бардиж (1868–1918 гг.) – депутат всех четырех созывов Государственной Думы в 1906–1917 гг. от казачьего населения Кубани, в 1917–1918 гг. – комиссар Временного правительства в Кубанской области

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Орган Кубано-Черноморского Революционного Комитета, Политического Отдела
IX армии и Кубано-Черноморского Комитета Р. К. П. (большевиков).

ЦЕНА 2 руб.

Редакция: Пресовоор. Пресовы улицы, дом № 68
(сначала по лавке).
Телефоны: общие—444, редакция—524, котлов—151.
Редакция открыта с 10 до 4 час. дня.
Редактор отвечает от 1 до 3 час. дня.
Статьи, дискуссии и заметки, должны быть чисты
и выверены для верности не только в смысле
фактов, но и в смысле языка. Редакция оставляет за собой
право сокращать и переставлять материал. Ответственность
за факты и за содержание статей и заметок лежит на
авторах. Редакция не несет ответственности за
возврат рукописей. Авторские гонимые не
будут рассматриваться.
Прим. издателей в отношении цен: провозимые
с 18 до 2 час. дня.

Год издания 2-й

№ 4 (216)

Четверг, 6 января 1921 года

№ 4 (216)

Сегодня открывается Первый съезд Советов Кубано-Черноморской Области

Избранники трудящихся масс городов и станиц собираются, чтобы
выработать план восстановления хозяйственной жизни нашего края

Печатный орган Кубано-Черноморского революционного комитета —
газета «Красное знамя»

Первый Кубанский Окружной Съезд Советов
6-11 / XII-24 г.

Делегаты Первого Кубанского окружного съезда Советов. 1924 г.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Доклад секретаря Краснодарского Крайкома ВКП(б) тов. КРАВЦОВА на собрании партантива г. Краснодара 26 сентября

Теперь, в конце первого года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Крайкомов и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

План и программа работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в первом году работы. Совет Краевого и районных Адъезейских Комитетов в первом году работы. Совет Краевого и районных Адъезейских Комитетов в первом году работы.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

Секретарь Крайкома ВКП(б) тов. КРАВЦОВ

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

В течение года работы Советов Краевого и районных Адъезейских Комитетов в Краснодарском крае.

Краснодарский край был образован 13 сентября 1937 года. В состав Краснодарского края вошли Адыгейская автономная область, 14 городов и 77 сельских районов, в том числе 6 районов Адыгейской автономной области

Первые выборы в краевой Совет депутатов трудящихся. 24 декабря 1939 г.

Делегаты первого съезда Советов депутатов трудящихся Краснодарского края. 1941 г.

Казаки-добровольцы кавалерийских частей, сформированных в Краснодарском крае. 1941 г.

КЛЯТВА ПЛАСТУНОВ

ТРУДЯЩИМСЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В грозные дни Великой Отечественной войны против великих захватчиков развернули мы великую славою пластунаiske знамена. Эти знамена пронесли наши деды и отцы кровью своих воевских битв за землю Русскую. Под их трепещущими полотнами умерли кубанцы за тобой — славу деды, мучениками и безстрашными воинами, готовыми жертвовать жизнью за Родину свою, за ее свободу и счастье.

После и ныне рядом лучших сынов своих, мы — трудищиеся советской Кубани благодарными воинами-пластунами на ратные ~~оружия~~ подымаем во имя жаворо-Родины. Мы даем наш Накант «Нам дана и дань совершенствовать свое боевое мастерство, чтобы в жестоких сражениях с врагом родла и щедра наша слава, чтобы любимый СТАЛИН сказал казакам-пластунам свое спасибо».

Мы, пластуны-кубанцы, не жалея сил из любви, овладели искусством сражаться в бою, изучили и выработали пластунаiske боевые традиции, их тактику и правила боя. Боем пластуны-кубанцы, враная своих мучеников, выросли на крови убитых и раненых солдат. Они хотят служить примером того, насколько успешно все мы подготовились к бою с врагом. Таких сотен много в нашей пластунаiske соединении.

Молодые казаки, впервые взявшие в свои руки оружие, и бывалые, испытанные воины, такие, как лейтенант Штеин и Шаповалов, Дуванский и Монахов, Утиранов и Яковлев, как старые пластуны Бельгий и Егоров, — все горят желанием: ринуться в бой, трупы с гурьмо сквитаться с врагом нашим, повернуть его во прах и испытать радость победы.

Велика сила клятвы. Это знавали наши предки. Но еще больше, грознее для врагов она теперь — в годы Отечественной войны. Сам великий СТАЛИН, армятевая мучеников пластунаiske традиции, вручил нам знамена боевую традицию. Сам Великий СТАЛИН выразил уверенность, что казаки-пластуны будут воинами, достойными своих славных отцов и дедов, что они будут гордостью Кубани, первыми сынами великой Родины нашей!

Минусе дано нам, много выжидать надеждится на нас.

Ты, Кубань-река, посылает нас в бой, чтобы освободить поганки немцев из земли, да руки твои, чтобы дитой смерти предать насильников, пыланных и мучивших тебя, топтавших твои поля и разрывавших твои прекрасные города и селения.

Мы вдем в бой! Звезда наша, жаворо-пластунаiske родную землю и кланемся тебе, Кубань! дитой посылает нас в бой, чтобы посылать, прославити нашу-дществу! И бою не крошет в камыш ни рука, ни сердце. Сперва Кубань-река посылает испеть, она ни отступила перед врагом. Только вперед дождут сыны твои, родная Кубань!

Великий СТАЛИН посылает нас в бой, чтобы добить захватчиков, посылает дитой нашей Родины, посылает нас на честь и независимость Советского Союза.

Мы вдем в бой! Оружием своим, которое дороже нам, как жизнь, кладем тебе, родная СТАЛИН, будем бить врага по-пластунаiske, умело и безстрашно.

Клятва казаков-пластунов, отправляющихся на фронт

Строительство оборонительных укреплений г. Краснодара. 1942 г.

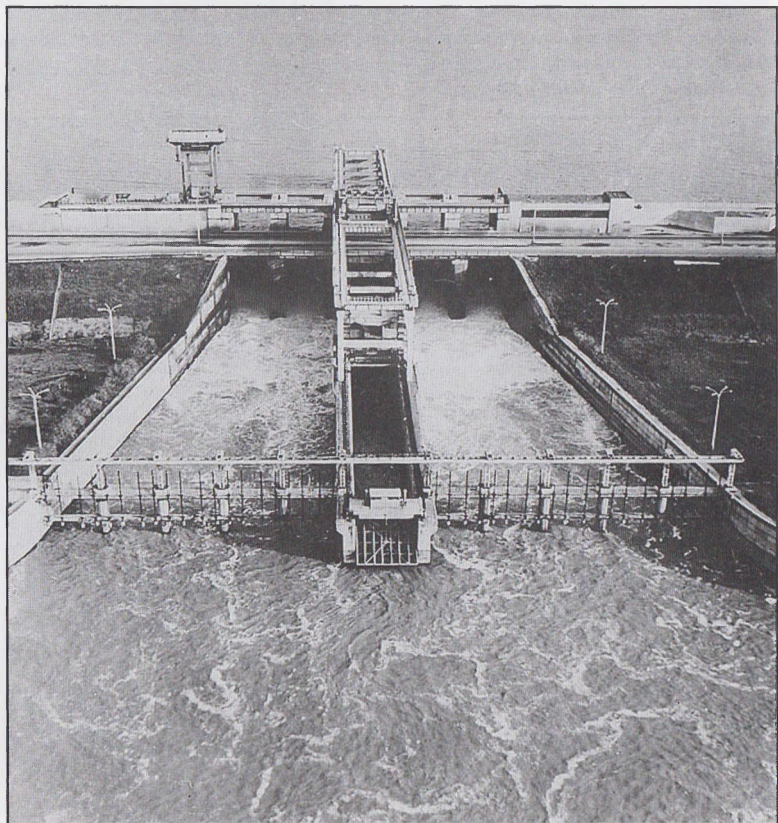
Почетная грамота Исполкома Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся И. П. Сердюченко за отличную работу на строительстве оборонительного рубежа

Восстановительные работы в Краснодаре во время воскресника. 1943 г.

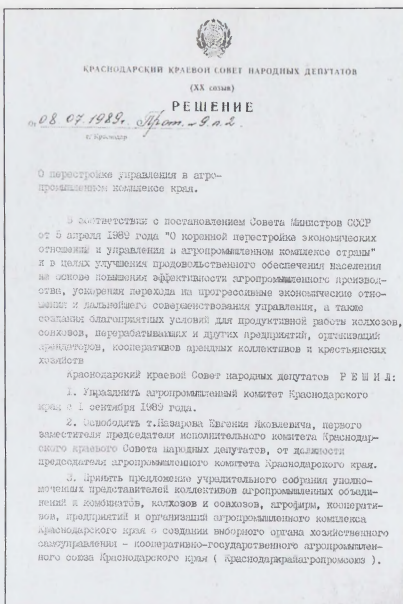
Председатели Краснодарского крайисполкома (в первом ряду слева направо): Н.Я. Голубь (июнь 1982 – январь 1985), С.Ф. Медунов (февраль 1969 – май 1973), Г.П. Разумовский (июнь 1973 – июнь 1981) на празднике урожая

Краснодарское водохранилище. Сдано в эксплуатацию в 1975 г.

Депутаты Верховного Совета СССР (слева направо): бригадир М.И.Клепиков, академик П.П.Лукьяненко и депутат краевого Совета депутатов трудящихся председатель колхоза «Кубань» И.Т.Сидоренко

Решение Краснодарского краевого Совета народных депутатов от 8 июля 1989 г. «О перестройке управления в агропромышленном комплексе края»

Морской порт Новороссийск. 1970 г.

Председатель Краснодарского краевого Совета А. М. Ждановский подписывает Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга. Москва, Кремль. 31 марта 1992 г.

60-летие Краснодарского края. В центре – глава администрации Н.И. Кондратенко и председатель Законодательного Собрания Краснодарского края В.А. Бекетов.

Глава администрации Краснодарского края А. Н. Ткачев и председатель Законодательного Собрания Краснодарского края В. А. Бекетов

Железнодорожный вокзал г. Краснодара, крупнейший на юге России

Кубанскому государственному университету – 85 лет!

Кубанский государственный университет – крупнейший и один из старейших на Кубани. За свою историю вуз подготовил более 90 000 высококвалифицированных специалистов, среди которых более 1000 иностранцев. Это крупный научный центр. Многие годы ученые КубГУ выполняют значимые для отечественной и мировой науки исследовательские работы.

КубГУ является членом Евразийской ассоциации университетов, Ассоциации институтов сейсмологии США (IRIS), базовым вузом в ассоциации Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), членом корпорации Федерального центра науки и высоких технологий Всероссийского научно-исследовательского института по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. На базе КубГУ функционируют подразделения Южно-Российского отделения Российской Академии наук.

В 2002 году Кубанский госуниверситет награжден золотой медалью за безупречную деловую репутацию, а в 2004 году он вошел в число 100 лучших вузов России и награжден золотой медалью «Европейское качество».

Более 20 лет КубГУ возглавляет Владимир Андреевич Бабешко – доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, член Президиума РАН, лауреат Государственной премии Российской Федерации, вице-президент Союза ректоров России. В. А. Бабешко – заслуженный деятель науки России, Кубани, Адыгеи, почетный гражданин г. Краснодара, Герой труда Кубани, член ряда научных отечественных и зарубежных советов и обществ, имеет правительственные награды. В 2004 году отмечен почетным знаком «Ректор года».

Здание Кубанского госуниверситета

законодательные акты с целью совершенствования управления экономикой, расширялась самостоятельность предприятий.

Баланс трудовых ресурсов в Краснодарском крае оставался напряженным. Сельское хозяйство, строительство, некоторые промышленные предприятия испытывали нехватку рабочей силы. Это объяснялось интенсивным развитием промышленного производства, а также происходящими изменениями в структуре населения и сокращением базы трудовых ресурсов. За последние десять лет увеличилось число пенсионеров и на март 1987 г. достигло более 1 млн 200 тыс. человек, т. е. каждый четвертый житель в крае (среди сельского населения каждый третий – пенсионер). Колхозы и совхозы также испытывали нехватку рабочих кадров, особенно во время уборочной страды.

В конце 1980-х годов большинство экономистов, хозяйственников, партийных руководителей признали необходимость широкого развития рыночных отношений. Первый съезд народных депутатов СССР (май – июнь 1989) принял решение начать переход к новой модели экономического развития. В качестве ее составных частей рекомендовались: сокращение государственного вмешательства в управление народным хозяйством, обновление отношений собственности и становление рынка. О целесообразности развития рыночной экономики, конкуренции и предпринимательства говорилось в решениях XXVIII съезда КПСС (июль 1990).

На рубеже 80–90-х годов были разрешены индивидуальная трудовая деятельность и создание кооперативов по производству нескольких видов товаров. Широкими правами наделялись предприятия (Закон о государственном предприятии, 1987). На центральные планирующие организации возлагались обязанности по определению контрольных цифр хозяйственного развития и размеров государственного заказа. Предприятия получили возможность продавать самостоятельно сверхплановую продукцию. Однако отсут-

ствие в экономике рыночных механизмов создавало трудности на пути реализации этого положения. Был принят закон «Об общих началах предпринимательства в СССР». Он должен был содействовать формированию экономических и правовых условий для развития частного предпринимательства. На это были направлены и реорганизация банковской системы, создание коммерческих и кооперативных банков. Расширилось привлечение в экономику иностранных инвестиций, создавались совместные с зарубежными фирмами предприятия.

К концу 1990 г. произошли изменения в организации сельскохозяйственного производства. Появились фермерские и частные крестьянские хозяйства. В стране насчитывалось около 50 тысяч фермерских хозяйств, в которых производилось около одного процента сельскохозяйственной продукции. Негосударственный сектор – в коллективных и частных формах – получал все более широкое распространение в экономике.

Экономическая реформа не улучшила положения дел в народном хозяйстве. В 1989–1990 гг. произошло резкое сокращение темпов роста производства промышленной продукции (см. табл.). Увеличились размеры дефицита госбюджета, росла безработица. В начале 1990 г. численность безработицы в стране составила (по официальным данным) 6 млн человек.

Темпы прироста промышленности *

1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
+ 3,4	+ 4,1	+ 3,8	+ 3,9	+ 1,7	- 1,2

* Даны в процентах к предыдущему году.

Летом 1990 г. Верховный Совет СССР принял постановление «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Вслед за тем несколько видных экономистов и хозяйственников разработали проекты программ, получивших название антикризисных. Эти программы представляли собой альтернативные планы перехода к рыночной экономике. Авторами одной из них – «Программа 500 дней» – была группа

экономистов во главе с С. С. Шаталиным и Г. А. Явлинским.

Программа предусматривала децентрализацию экономики, перевод предприятий на аренду и приватизацию.

Было намечено снять контроль за ценами и допустить регулируемую безработицу. Программа, по мнению ее составителей, позволила бы в течение пятисот дней вывести страну из экономического кризиса. Однако для реализации был выбран более умеренный план, разработка которого велась под руководством директора Института экономики АН СССР Л. И. Абалкина. В работе этой комиссии принимал участие глава правительства Н. И. Рыжков. Программа Рыжкова – Абалкина предполагала сохранение на более длительный срок государственного сектора в экономике, а также контроль со стороны государства над складывающимся частным сектором.

Политика реформирования экономики имела значительные социально-экономические издержки. Резко сократилось производство не только промышленной, но и сельскохозяйственной продукции. Уменьшились реальные доходы большинства населения. Оставались нерешенными многие социальные проблемы, в том числе жилищная, продовольственная, экологическая. Обострение проблем труда и быта вызывало различные формы социального протеста.

Многообразие форм собственности привело к появлению новых социальных категорий населения. Возникли социальные группы, владеющие средствами производства: члены кооперативов и лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью. Сформировался социальный слой граждан, владеющих значительными финансами.

С конца 1991 г. в качестве преемника СССР выступает Российская Федерация. В числе первоочередных задач нового руководства было принятие мер по выходу страны из экономического кризиса. Надлежало создать новые органы управления народным

хозяйством. V съезд народных депутатов (ноябрь 1991) предоставил президенту широкие полномочия для проведения экономических реформ. К началу 1992 г. правительство, возглавляемое Е. Т. Гайдаром, разработало программу радикальных реформ в области народного хозяйства. Центральное место в ней занимали меры по переводу экономики на рыночные методы хозяйствования.

Основная роль в процессе перехода к рынку отводилась приватизации государственной собственности. Ее результатом должно было стать превращение частного сектора в преобладающий сектор экономики. Предусматривались жесткие меры налогового обложения, либерализация цен и усиление социальной помощи малоимущей части населения.

Либерализация цен вызвала резкий скачок инфляции. За год потребительские цены в стране выросли почти в 26 раз. Снизился уровень жизни населения – на 50 процентов от уровня начала 90-х годов. Заморожены денежные вклады граждан, хранившиеся в Сбербанке.

В Краснодарском крае, как и по всей стране, началась передача государственной или муниципальной собственности (земельных участков, промышленных предприятий, банков, средств транспорта и связи, зданий, акций, культурных ценностей) за плату или безвозмездно в частную собственность. Создавались фермерские хозяйства. Более активно эта работа стала проводиться после опубликования Указа Президента Российской Федерации Б. Ельцина «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» (29 января 1992).

Однако изменение форм собственности не повысило эффективности производства. В 1990–1992 гг. ежегодное падение производства составляло 20 процентов. К середине 90-х годов тяжелая промышленность оказалась практически разрушенной. Так, станкостроение работало лишь в половину своих мощностей. Од-

ним из последствий приватизационной политики стал распад энергетической инфраструктуры.

Вхождение Кубани в рыночную экономику проходило так же болезненно, порой противоречиво, как и по всей России. Тем не менее этот процесс приобрел необратимый характер. Начали устанавливаться качественно новые взаимосвязи между товаропроизводителями, платежный спрос все более становился регулятором производства.

В течение 1992 г. все отрасли народнохозяйственного комплекса Кубани претерпели структурные изменения с определением организационно-правовых форм деятельности. Образовалось более 26 тысяч различных формирований: частных и малых предприятий, товариществ, акционерных обществ, совместных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств. 1305 предприятий малого и среднего бизнеса произвели продукции на 16,9 млрд рублей; в торговле 6956 новых экономических структур – на 10 млрд (12% от общего товарооборота); в сфере быта 1426 предпринимательских структур оказали услуг населению на сумму 2,8 млрд рублей.

За 1992 г. в крае приватизировано 1732 предприятия. В их числе 665 предприятий бытового обслуживания, 349 – розничной торговли, 275 – общественного питания, 64 – автотранспортных и авторемонтных. На 1 января 1993 г. на Кубани приватизировано 165 промышленных предприятий (9%), в строительстве – 240 предприятий (10,7%).

По способам приватизации ведущее место занимала аренда с последующим выкупом (52,6%) и по коммерческому конкурсу (36,5%). Продажа с аукциона составила 7,3 процента от общего числа приватизированных предприятий. Получено денежных средств от приватизации 1 млрд 833 млн рублей, из них в республиканский бюджет поступило 408 млн, в краевой – 507 млн рублей.

В ходе реализации земельной реформы перерегистрировано 408 хозяйств (70%). Коллективы 75 хо-

зяйств (18% от числа перерегистрированных) приняли решение о сохранении статуса своего хозяйства, остальные 333 хозяйства – реорганизованы. На базе реорганизованных колхозов и совхозов создано 335 товариществ с ограниченной ответственностью (акционерные общества закрытого типа), 8 акционерных обществ открытого типа, 16 ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств, 8 сельскохозяйственных кооперативов, 10 прочих форм хозяйствования. Общее число крестьянских хозяйств на 1 января 1993 г. составило 16,1 тысячи с площадью 256,2 тыс. гектара, в среднем по 16 гектаров на хозяйство. В 1992 г. ими произведено зерна 109 тыс. тонн (1,5%), сахарной свеклы 216 (4,2%), подсолнечника – 51 (8,8%), картофеля – (1,5%), овощей – 17 тыс. тонн (2,6%).

В личных подсобных хозяйствах населения получено 489 тыс. тонн картофеля (89%), 316 тыс. тонн овощей (49%). Урожайность зерновых в фермерских хозяйствах по сравнению с коллективными была ниже на 14,3 центнера, сахарной свеклы – на 48, подсолнечника – на 2,7, картофеля – на 21 центнер; только по винограду была выше на 12,6 центнера.

Сократились закупки зерновых культур на 1 млн тонн, подсолнечника – на 231 тыс., овощей – на 182, плодов и ягод – на 58 тыс., корней сахарной свеклы – на 2,4 млн тонн. Объем поставок в государственные ресурсы скота и птицы выполнен на 91, молока – на 83 процента. В 1992 г. реализовано скота и птицы 427,4 тыс. тонн – на 20 процентов меньше, чем в 1991 г. Падение производства стало следствием сокращения поголовья скота, снижением его продуктивности, слабой кормовой базы. Средний удой молока от коровы в сельскохозяйственных предприятиях уменьшился на 513 килограммов, численность коров сократилась на 43,6 тыс. голов. Из-за недостатка сырья перерабатывающие предприятия агропромышленного комплекса уменьшили производство мяса, колбасных изделий, мясных полуфабрикатов, цельномолочной и маргариновой продукции.

Несмотря на сложное в целом финансовое положение предприятий и организаций (неплатежи на конец 1992 г. составили 1285 млн рублей), общая сумма полученной за год прибыли составила 151,1 млрд рублей. Убытки допустили 657 предприятий и организаций, или 17,8 процента от общего числа, на сумму 2,2 млрд рублей. Из всех видов деятельности наиболее убыточными оказались жилищно-коммунальное хозяйство, электрический транспорт, пятая часть автомобильного транспорта, треть предприятий бытового обслуживания.

Потребительские цены на товары народного потребления и услуги за 1992 г. выросли в 18 раз, на отдельные товары – в 20–60, на мясо и мясопродукты – в 12, консервы рыбные, масло растительное – в 2,2, консервы мясные – в 26, сахар – в 40, маргариновую продукцию – в 63 раза.

Выпуск товаров народного потребления снизился на 17,9 процента. Повышение розничных цен привело к резкому уменьшению потребительского спроса: за 1992 г. розничный товароборот сократился на 31,2 процента.

В народном хозяйстве края на конец 1992 г. было занято 1 млн 721 тыс. человек, что на четыре процента меньше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Возрос поток граждан, обращающихся за помощью в трудоустройстве в центры занятости. За год на учет поставлено около 55 тыс. человек, что в 5 раз больше, чем в предыдущий. Среди безработных более 70 процентов составили уволенные по сокращению кадров, 81 процент из общей численности – женщины; каждый пятый безработный – в возрасте от 16 до 29 лет.

Проведение экономической реформы, направленной на оздоровление финансов, без должного внимания к первооснове – производству, а также довольно высокий уровень монополизации производства привели к резкому ухудшению положения в производственной сфере. В 1995 г. экономическая ситуация в

крае характеризовалась замедлением развития инфляционных процессов: произошло дальнейшее сокращение объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции на 7–8 процентов (1994 г. – 18%), объемов розничного товарооборота – на 7 процентов (1994 г. – 16%), среднемесячные темпы инфляции составили 7,6 процента (1994 г. – 9,2%).

Объективные трудности в развитии отраслей экономики привели к снижению уровня жизни значительной части населения края, уменьшению реальной заработной платы и пенсий, росту безработицы. На щедрой кубанской земле возникла массовая бедность. В 1997 г. в крае было зарегистрировано 1 млн 220 тыс. малообеспеченных граждан, находящихся на грани выживания, из них половина (562 тыс. чел.) – за чертой бедности.

К 1997 г. основу экономического потенциала края составляют агропромышленный и топливно-энергетический комплексы, многопрофильное машиностроение, приборостроение, химическая и легкая промышленность, деревообработка. Образовано 22,9 тысячи крестьянских и фермерских хозяйств (350 тыс. га земли). Занимая 2,2 процента от общей площади сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации и 3 процента пашни, агропромышленный комплекс Кубани производил свыше 5 процентов валовой сельскохозяйственной продукции России, в том числе пшеницы – 10, сахарной свеклы – 26, подсолнечника – 25, плодов и ягод – 16, винограда – 49, риса – 60 процентов от валового сбора этих культур в стране.

К 1997 г. объем материального производства составил соответственно: сельского хозяйства – 17,5, промышленности – 16,2, строительства – 11,5, торговли и общественного питания – 9,9, транспорта и связи – 12 процентов.

За период 1998–2001 гг. промышленный комплекс Кубани занял одно из ведущих мест среди регионов, входящих в Южный федеральный округ Российской Федерации. Эти годы характеризуются восстановлением производства после длительного периода

спада и переходом к стадии роста. Произошло увеличение производства во всех основных отраслях промышленности. Наибольший рост наблюдался в машиностроении и металлообработке, в лесной и деревообрабатывающей промышленности, в промышленности строительных материалов, легкой и пищевой промышленности. Увеличение производства в этих отраслях произошло за счет наращивания выпуска сельскохозяйственной техники, металлорежущих и деревообрабатывающих станков, продуктов питания.

Поступательное развитие экономики сопровождалось сменой приоритетов. Ускоренное развитие получила топливная отрасль (ее доля за три года возросла с 6,2 до 11%), машиностроение и металлообработка (8–9,7%), легкая промышленность (1,3–2,4%). Заметно отставали электроэнергетика, химическая и нефтехимическая промышленность.

Предприятия топливно-энергетического комплекса обеспечили потребности отраслей и населения края в топливе, электроэнергии и нефтепродуктах, включая поставки на экспорт. Увеличился объем первичной переработки нефти на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности края и в 2001 г. составил около 5 млн тонн (по сравнению с 1998 г. увеличение в 2,1 раза).

Позитивному развитию топливно-энергетического комплекса способствовало увеличение объемов капитальных вложений. За три года восстановлены ранее законсервированные скважины, внедрены на разрабатываемых месторождениях новые технологии, велся активный поиск новых месторождений.

Вместе с тем экономическое положение отрасли остается еще сложным. Низкая платежеспособность потребителей электроэнергии, газа, нефтепродуктов и ограниченность оборотных средств у предприятий негативно сказываются на темпах реализации программных мероприятий по реконструкции и модернизации предприятий.

В машиностроении и металлообработке в 2001 г. объем производства составил 6,8 млрд рублей против

1,8 млрд в 1998 г. За период с 1999 по 2001 г. объем промышленной продукции увеличился в 2,3 раза. Наблюдается увеличение спроса внутреннего рынка на продукцию приборостроения, сельскохозяйственного машиностроения и станкостроения, а также расширение инвестиционного и потребительского спроса.

В результате принятых мер по стабилизации экономики предприятия машиностроения увеличили производство металлорежущих и деревообрабатывающих станков, зерноуборочных комбайнов, компрессоров, электродвигателей, приборов и средств автоматизации, сельскохозяйственной техники. Сократился удельный вес химической промышленности – с 2,7 процента в 1998 г. до 1,9 в 2001-м.

Производство продукции пищевой промышленности возросло в 2001 г. на 45,2 процента (к 1998 г). Увеличение выпуска продовольственных товаров обеспечивалось за счет увеличения сборов сельскохозяйственных культур, объемов производства животноводческой продукции и вытеснения импортных товаров.

Администрация Краснодарского края постоянно оказывает помощь предприятиям по изысканию резервов в наращивании объемов производства продукции и повышении ее конкурентоспособности, поскольку пищевая промышленность формирует почти половину налогооблагаемой базы промышленного комплекса края в целом. В период с 1999 по 2001 г. в результате расширения ассортимента и улучшения товарного вида изделий, дальнейшей переориентации спроса населения на отечественное продовольствие отмечался рост выпуска практически всех основных продовольственных товаров.

В сельском хозяйстве края преодолена тенденция сокращения посевных площадей. С 1998 по 2001 г. посевные площади возросли с 3235 до 3765 тыс. гектаров (16%). Зерновые культуры размещены на 2103 тыс. гектаров против 1464 тыс. в 1998 г. Урожайность зерновых культур в хозяйствах всех категорий в 1998 г. составила 24,1 центнера, в 2001 г. – 39 (с 1 га). Про-

изводство зерна за три года увеличилось в 2,3 раза и составило в 2001 г. 7981 тыс. тонн. Прирост урожайности обеспечен практически по всем основным сельскохозяйственным культурам: сахарной свеклы – в 1,7 раза, подсолнечника – на 10, овощей – на 12, плодов и ягод – на 150, винограда – на 30 процентов.

В крае наблюдается положительная динамика развития транспорта и связи, что соответствует общим позитивным тенденциям в экономике в посткризисный период. Платежеспособный спрос населения и отраслей экономики на транспортные услуги обеспечивался в полном объеме. За три года объемы грузовых перевозок возросли в целом на 8,7 млн тонн (9%) – основной прирост обеспечен железнодорожным (1,5 раза), трубопроводным (1,3 раза), грузовым автомобильным (13%). В трубопроводном транспорте завершено строительство нефтепровода Тенгиз – Новороссийск (проектная мощность 28 млн т) и газопровода Россия – Турция «Голубой поток». По дну Черного моря проложено более 210 километров труб, по равнинной части – 39, в горной части – 37 километров. Объем перевалки нефти основным предприятием отрасли – ОАО «Черномортранснефть» составил свыше 51 млн тонн.

В 2001 г. в экономике края было занято 2237,5 тыс. человек. По сравнению с 1998 г. прирост составил 169,3 тыс. человек (8,2%). Эта тенденция отмечается именно с 1998 г. Существенно повысился инвестиционный потенциал Кубани. В 2001 г. в рейтинге российских регионов Краснодарский край занял 10-е место. Объем инвестиций в основной капитал в регионе за три анализируемых года вырос в 2,2 раза и составил в 2001 г. 60,7 млрд рублей.

За 1998–2001 гг. в развитие экономики вложено свыше 1,6 млрд долларов США иностранных инвестиций. Кубань занимает третье место в стране по размерам прямых иностранных инвестиций. Большая часть – 1,3 млрд долларов США – вложена в строительство Каспийского трубопровода по транспортиров-

ке нефти из Казахстана на международный рынок через порт Новороссийск.

Помимо КТК на территории края работают свыше 300 совместных предприятий с участием иностранных фирм. К числу крупных иностранных инвесторов Кубани относятся компания «Шеврон». Компания «Филип Моррис» осуществляет комплексную программу реконструкции табачной фабрики в Краснодаре. Компания «Кнауф» реализует проект по производству металлопрофиля на комбинате «Кубанский гипс-Кнауф». В Тимашевском районе компания «Тетра-Пак» осуществляет реконструкцию и модернизацию предприятий по производству современного упаковочного материала.

Важнейшим инструментом реализации инвестиционной политики являются программы, обеспечивающие наиболее эффективное использование финансовых ресурсов для решения приоритетных задач развития региона. В 1996 г. была принята программа социально-экономического развития края на период 1996–2000 гг., которой придан статус федеральной. Программа охватывала важнейшие сферы экономики края, включала более ста проектов, ее стоимость в ценах 2001 г. составляла 356,6 млрд рублей. За 1996–2001 гг. на выполнение программных мероприятий было использовано 65,8 млрд рублей.

Большая часть проектов вошла в федеральную целевую программу «Юг России», реализация которой началась в 2002 г. Один из приоритетов программы – создание инфраструктуры курортов городов Сочи, Анапы, Геленджика, Темрюка.

Администрация Краснодарского края в своей деятельности активно использовала федеральные программы как инструмент государственной поддержки региона. Объекты Кубани были включены в такие программы, как «Дети России», «Плодородие», «Дороги России XXI», «Жилище», «Развитие образования», «Федеральная миграционная программа» и др. В 2001 г. на территории края осуществлялась реализация 27 федеральных программ.

Аналогичным инструментом инвестиционной политики администрации края в осуществлении поддержки региональных приоритетов является комплекс краевых целевых программ. В настоящее время их свыше 50-ти. Это программы по развитию сельскохозяйственного машиностроения, энергосберегающим технологиям, АПК, «Реабилитация инвалидов», «Молодежь Кубани» и др.

Краснодарский край можно сравнить с большой стройкой. Здесь самый развитый в стране агрокомплекс, осуществляются крупнейшие в России транспортные проекты (КТК, «Голубой поток»), увеличиваются портовые мощности, создается лучшая в России сеть автомобильных дорог, вводятся в действие новые мощности по производству сельскохозяйственной техники. Приоритетным является повышение конкурентоспособности экономики, позволяющей обеспечить устойчивое развитие края, стабильную занятость населения, увеличение вклада региона в экономику России, интеграцию хозяйственного комплекса Кубани в систему международного разделения труда.

Важно подчеркнуть, что краевая власть не только говорит о проблемах, но и реально работает над их разрешением. В 2002 г. получен рекордный урожай зерна – 8 млн тонн. Темпы роста валового регионального продукта вдвое превышают среднероссийские показатели. Кубань занимает первое место в России по объему привлеченных инвестиций на душу населения. Кубань сегодня – это регион-лидер, который не боится начинать новые перспективные проекты.

9.3. Краснодарский край и процессы регионализации

Одной из важнейших тенденцией развития современной России является регионализация. Это низший (в данном случае это не качественная, но количественная характеристика) уровень регионализации – микроуровень, обуславливаемый своеобразием экономи-

ческого, политического поведения территориальных сообществ внутри страны, стремлением их к культурной замкнутости и самодостаточности, иногда – к сепаратизму. Данный процесс сопровождается экономической и этнокультурная дифференциация, становление и развитие местных политических элит, экономическое самоопределение региона.

Краснодарский край – административно-территориальное образование. В географическом отношении «внутри» края располагается Адыгейская президентская республика (национально-территориальное образование), исторически тесно связанная с Краснодарским краем в экономическом, этнокультурном, политическом отношениях. Краснодарский край и Адыгея составляют определенную целостность как природно-климатическая зона, географическая территория, экономический и хозяйственно-экологический район. То есть указанные субъекты федерации объединены общностью социально-экономических, национально-культурных условий. Таким образом, Краснодарский край и Адыгея могут быть рассмотрены как целостность, определяемая в науке понятием «регион». Это не противоречит нормативно-правовой базе РФ, поскольку в указе Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается часть территории РФ, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. При этом отмечается, что регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов РФ.

На сегодняшний день регионализация опирается на такие объективные составляющие, как: государственное и территориальное устройство; географические и климатические условия, природные ресурсы; народонаселение, его динамика, расселение и урбанизация; этнический состав населения; экономико-географическое состояние; трудовые ресурсы. К субъективным, но не менее важным аспектам следует отнести общ-

ность социальной идентичности, возможной на основе объективной исторической общности судеб народов региона, грамотной культурно-просветительной работы, сознательного отказа от «анклавной» ментальности, сепаратизма, нагнетания религиозной и национальной розни.

Правовая база деятельности субъектов федерации создавалась на протяжении последних 10–12 лет. К основным законам относятся Конституция Российской Федерации 1993 г., в соответствии с которой Россия представляет собой федеративное государство, состоящее из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. Структурная неоднородность регионов, экономические, социальные, экологические, этноконфессиональные различия предопределили появление указа Президента РФ 1996 г. «Основные положения региональной политики в Российской Федерации». Указ предполагал целенаправленное развитие регионов с учетом указанных факторов, определяющих их своеобразие. Поскольку центр не всегда мог эффективно решать задачи по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов, то региональные органы государственной власти самостоятельно развивали деятельность в этом направлении. При этом не всегда законотворчество, экономическая деятельность учитывали интересы всех групп населения регионов, федерации в целом, что привело к целому ряду негативных явлений, в том числе – стремлению к хозяйственной и политической автаркии, активизации националистических организаций, ущемлению прав и интересов нетитульных наций и народов.

Таким образом, процессы регионализации на сегодняшний день содержат в себе две противоречивые тенденции – необходимость расширения полномочий субъектов федерации при необходимости укрепления государственного единства и вертикали исполнительной власти, недопущения роста сепаратизма и нарас-

тания межнациональной розни, ущемления прав всех жителей России.

Задача укрепления властной вертикали и государственной целостности отчасти решается созданием федеральных округов. В мае 2000 г. на территории РФ указом Президента было создано семь федеральных округов. Краснодарский край вошел в Южный федеральный округ (ЮФО) с центром в г. Ростове-на-Дону, куда также вошли: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край, Астраханская область (всего 13 субъектов).

Необходимость реорганизации деятельности органов государственной власти на местах отражена в федеральном законе (2000 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». На основе этого Закона деятельность региональных органов регулируется Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями республик, уставами краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. Необходимость такого Закона диктовалась многочисленными нарушениями региональными органами государственной власти Конституции РФ при принятии местных нормативно-правовых актов. Основные положения Закона требуют от местных законодательных органов соблюдения государственной целостности РФ, верховенства основных федеральных законов – в том числе Конституции РФ. При этом Закон оставляет свободу действия в построении органов местного самоуправления и их деятельности.

Практически основные задачи решения региональных проблем в новом политико-правовом поле легли на главу исполнительной власти Краснодарского края.

Пятого января 2001 г. состоялось торжественное заседание Законодательного Собрания Краснодарского края, посвященное вступлению в должность главы администрации края А. Н. Ткачева. Согласно ст. 36 закона Краснодарского края о выборах главы администрации края председатель краевого суда А. Д. Чернов привел А. Н. Ткачева к присяге. На первой пресс-конференции после избрания в 2000 г. он заявил, что политику в крае будут определять губернатор и Законодательное Собрание края (ЗСК). А главная цель этой политики – укрепление и развитие экономики, социальной сферы, повышение жизненного уровня населения.

Новый губернатор провел реорганизацию структуры краевой власти, краевой администрации. Прежде всего была упразднена такая структура, как правительство Кубани. Это упрощало само управление, укрепляло вертикаль исполнительной власти. 19 июня 2002 г. Законодательное Собрание края принимает закон Краснодарского края «О внесении изменения и дополнения в Закон Краснодарского края «О структуре высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края – Администрации Краснодарского края и схеме управления Краснодарским краем». 26 июня 2002 г. губернатор края этот закон подписал.

Новая структура администрации выглядела так: глава края, два первых заместителя, шесть заместителей главы администрации края – по проблемам промышленности, транспорта и связи, по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному комплексу, по вопросам образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты населения, по развитию Азово-Черноморского побережья, санаторно-курортному комплексу и туризму. Заместителем главы администрации края является руководитель аппарата администрации, курирующий вопросы собственности, руководитель департамента имущественных отношений. Данная реорганизация была проведена с целью укрепления экономической основы края, увеличения

бюджета. Создано совершенно новое направление в экономической политике края – блок по развитию Азово-Черноморского побережья, санаторно-курортному комплексу и туризму.

Предшествующий губернатор Н. И. Кондратенко оставил солидный багаж новому губернатору. Удалось остановить распад аграрного сектора Кубани, определить приоритеты и создать условия для динамичного развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности; удержать свертывание промышленного производства, строительных и транспортных предприятий, отстоять морские порты; обеспечить социальную защиту ветеранам войны и труда, детям, учителям, врачам, культработникам, в целом социальной сферы от дефолта 1998 г. и других реформаторских потрясений.

Основные направления деятельности краевых властей видны из следующего: в 2001 г. из всех принятых ЗСК нормативно-правовых актов 179 (40,3%), были посвящены вопросам государственности, государственного управления и местного самоуправления; вопросам финансов, хозяйственной деятельности и окружающей среде – 131 (29,5%); вопросам развития социокультурной сферы и человека – 25 (5,6%); социальной политике – 11 (2,5%); внутренней деятельности ЗСК – 98 (22,1%).

Действующему губернатору и его команде за последние два года удалось достичь впечатляющих результатов. Только в 2002 г. бюджет вырос на 26 процентов по сравнению с 2001 г. Приоритетным направлением была и остается социальная сфера: выплата зарплаты работникам бюджета, а также детских пособий, финансирование защищенных статей и программ. Рост финансирования наблюдается в здравоохранении (26%), образовании (27%), социальной политике (28%).

2002 г. сопровождался неординарными событиями и трудностями. Природные катаклизмы, четырежды потрясшие край, внесли свои коррективы и в работу

основных бюджетобразующих отраслей. Сельское хозяйство, курортно-туристический комплекс оказались в кризисной ситуации. В этих условиях была проведена настоящая диверсия – информационная истерия вокруг курортов в период наводнения в степных районах, цель которой состояла в одном – сорвать курортный сезон в крае. (Событие того же порядка – стремление дискредитировать молочную промышленность края в связи со случаями отравления населения.)

Однако по социально-экономическим показателям Краснодарский край вышел на первые позиции не только на юге России, но и в целом в РФ. Валовой региональный продукт превысил 227 млн рублей. Наиболее высокие темпы развития по сравнению с 2000 г. достигнуты в легкой промышленности – в 2,8 раза, машиностроении и металлообработке – в 1,5 раза, производстве строительных материалов – в 1,3 раза.

Шестьдесят процентов доходов в бюджет дают предприятия промышленности, транспорта и связи. Промышленность Кубани занимает одно из ведущих мест в ЮФО, не уступая таким субъектам федерации, как Ленинградская область, Хабаровский край. Наблюдается тенденция роста экономики – за 9 месяцев 2002 г. объем промышленного производства вырос на 13 процентов. Наиболее весомый вклад внесли пищевая, металлообрабатывающая промышленность, предприятия транспорта, связи и электроэнергетики.

Большую лепту в экономику края вносит столица Кубани – Краснодар. С 1999 по 2002 г. в нем побывали 68 делегаций различных зарубежных посольств. Практический результат – два-три новых совместных предприятия после каждого посещения. В Краснодаре работает 123 предприятия с иностранным капиталом. Среди них 13 американских, 12 турецких, 11 кипрских, 9 немецких. Поступления от них составляют 25 процентов бюджета города. Экономику Краснодара, ее динамичное развитие характеризует выросший вдвое бюджет, рост объема производства – 17,6 процента. Это больше среднекраевого показателя и вчетверо выше среднероссийского.

Краснодар производит 24 процента от объема краевой промышленной продукции. В городе мощная сельхозперерабатывающая промышленность – 30 предприятий, 45,5 тыс. гектаров обрабатываемой земли. Около 30 отраслевых научных институтов позволяют на хорошем уровне вести сельское хозяйство. Население Краснодара составляет 15 процентов от общей численности.

За последние два года объемы промышленного производства в Краснодаре выросли (в сопоставимых ценах) на 26,9 процента. Значителен объем подрядных работ, выполненных городскими строителями (27,2%, по краю – 4,2%). Объем инвестиций в основной капитал вырос с 4,9 млрд в 2000 г. до 8,2 в 2002-м (прибавка в 7,2%).

Общий экономический рост положительно сказался на экономике городов Кубани в целом. Показателен такой факт: по сравнению с 2001 г., когда только четыре города были донорами, к ним прибавилось 12 муниципальных образований.

Довольно успешна инвестиционная политика края. Только на первой широкомасштабной презентации экономического потенциала Краснодарского края «Кубань-2002» было заключено договоров на 30 млн долларов. Всего инвестиции в экономику края при А. Н. Ткачеве перевалили за 2 млрд долларов. В 2003 г. активизировались усилия по привлечению инвесторов. Предусмотрена реализация ряда крупных проектов в перерабатывающей промышленности – в частности, строительство первого в России завода фирмы «Бондюэль» по производству консервированной кукурузы, в машиностроении – возведение предприятия по производству комбайнов фирмы «Клаас». На транспорте завершаются работы на газопроводе Россия – Турция «Голубой поток». Возможно решение вопроса о начале строительства второй очереди Каспийского трубопровода. Продолжится развитие портовых мощностей, курортов, реконструкция железнодорожных дорог и нефтеперерабатывающих заводов. Интересен проект по строительству транспортного перехода между

Керченским и Таманским полуостровами. Протяженность трехтоннельного перехода, по которому будут проходить передвижная платформа для автотранспорта, две железнодорожные линии, составит 15 километров. В год через него будет переправляться до 150 тонн груза и 15 млн пассажиров. На строительство транспортного перехода потребуется 700–800 млн долларов. Свою заинтересованность в строительстве проявили финансово-промышленные группы из США, Китая, стран Африки. Строительство тоннеля рассчитано на три – три с половиной года.

Достигнуть таких успехов удалось за счет активного использования новых технологий, кадрового потенциала, привлечения инвестиций. Администрация осуществляет финансирование приоритетных отраслей в виде бюджетного кредитования на конкурсной основе, субсидирования части процентной ставки, поддержки и финансирования инновационных разработок, государственного заказа, организации выставок, налоговых льгот в соответствии с федеральными и краевыми законами.

В ноябре 2002 г. в Краснодаре открылась IX Международная южная окружная специализированная агропромышленная выставка. Она еще раз подтвердила, что Кубань является лидером в сельхозпроизводстве. Второй год подряд на Кубани собираются рекордные урожаи зерна. Более ста наименований сельхозпродукции производится на полях края. Он дает 10 процентов всего производимого в России хлеба, выращивает весь рис, табак, цитрусовые, до 30 процентов – пропашно-технических культур. Аграрный сектор Кубани наиболее привлекателен для инвесторов.

Однако следует признать, что нет внятной политики государства в сельском хозяйстве. Отсутствие государственной поддержки привело к тому, что крестьяне вынуждены были продавать высококачественную продовольственную пшеницу от 80 к. до 1 р. 20 к. за 1 кг. То же зерно перепродавалось за рубеж уже по цене 70–90 дол за тонну, т. е. от 2 р. 20 к. до 2 р. 70 к. за

1 кг. В результате непосредственные производители недополучили 2,5 млрд рублей.

Важнейшим направлением деятельности краевых властей является регулирование миграционных потоков, напрямую связанных с национальной и региональной безопасностью, экономической устойчивостью. На конец 1990-х годов население края составляло более 5 млн человек. На Кубани проживает: русских – 4300 тыс., армян – 233 тыс., украинцев – 200 тыс., белорусов – 40 тыс., греков – 30 тыс., немцев – 20,2 тыс., адыгейцев – 19,8 тыс. человек. Численность представителей других народов и национальностей (более двух десятков) не превышает одного процента всего населения. Плотность населения – 66,4 человека на квадратный километр (в городах – 54%, на селе – 46%). В Адыгее проживает около 450 тыс. человек; в том числе русских – 67,3, адыгейцев – 23 процента. Всего на территории Краснодарского края и Адыгеи проживают представители 80 этносов.

Миграционные процессы на Кубани протекают с особой интенсивностью, что объясняется привлекательностью региона для переселенцев. В 1992 г. в край прибыло 186,9 тыс. человек, миграционный прирост составил 91,9 тыс. человек; в 1993 г. – 170,1 и 80 тыс. соответственно; в 1994 г. – 173,7 и 90; в 1995 г. – 157 и 68; в 1996 г. – 133,6 и 53,6; в 1997 г. – 118,3 и 33,3; в 1998 г. – 104,5 и 21,9; в 1999 г. – 111,4 и 28,6; в 2000 г. – 97,5 и 22,6. С 1 сентября 1992 г. по 1 января 1999 г. только вынужденных переселенцев на территорию края мигрировало 48 396 человек. В том числе 86,25 процента – русских; 4,2 – армян; 3,7 – украинцев; остальных – менее 6 процентов. В 1996–2000 гг. край принял 4 процента всех мигрантов из стран Балтии и СНГ, когда население края составляет 3,5 процента от общего числа жителей РФ.

Краевые власти активно пытаются регулировать данные процессы. В январе 1993 г. были внесены предложения администрации края к указу Президента РФ «О защите интересов Краснодарского края». В том числе – об оборудовании и защите границ с Грузией и

Чечней; о предоставлении права администрации устанавливать квоты по приему вынужденных мигрантов; о придании Сочи статуса приграничного города; о введении особого паспортного режима.

Особенностью расселения армян, греков, немцев, турков-месхетинцев (с 1990 г. на территории края проживают 13,4 тыс. турок-месхетинцев, в том числе без прописки – 12 855 тыс.) на территории края является неравномерность и компактность. При концентрации этнических мигрантов свыше 10 процентов создаются условия для возникновения межнациональных конфликтов. Участвовавшие случаи преступлений со стороны езидов (курдский субэтнос – язычники), турок-месхетинцев, совершенно неприемлемых для российской ментальности, приводят к крайне негативной реакции со стороны местного населения. Немаловажное значение имеет тот факт, что места компактного расселения этнических групп находятся в стратегически важных районах края – на пограничных территориях, побережье, важнейших транспортных магистралях.

Итак, на сегодняшний день Краснодарский край занимает важнейшее место в агропромышленном комплексе РФ, поступательно развивает экономику, привлекает инвестиции. Местные органы государственной власти успешно решают задачи по формированию правого поля края, разграничению полномочий и взаимодействия с федеральными властями, созданию устойчивой системы местных органов самоуправления. Благоприятные природные условия, динамично развивающаяся экономика делает край привлекательным для мигрантов. Вопросы регулирования данных процессов напрямую связаны с экономикой края, национальной безопасностью и требуют активного сотрудничества на всех уровнях власти и законодательных органов. На данном этапе отмечена эффективность и успешность деятельности краевых властей по формированию региональной политики, экономики, нормативно-правовой базы региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система знаний, основанная на научных принципах познания истории, неизбежно ведет к взаимообогащению культур, формированию толерантной культуры и высокой культуры межнационального общения. Путь к стабилизации непростой ситуации на Северном Кавказе бесполезно искать исключительно в военно-политическом присутствии и давлении. Невозможен также путь к миру путем поощрения каких бы то ни было националистических пристрастий и объявления Кавказа (в том числе Кубани) «исконной землей» какого-то одного народа.

Главы предлагаемого пособия содержат в себе материал по ключевым (и дискуссионным) вопросам истории и культуры Кубани как неотъемлемой части России, российской истории. Без обращения к региональному компоненту многие страницы общероссийской истории предстают статичными, лишенными оригинальности и исключительно богатой событийной наполненности. Авторы пособия, подчеркивая особенности Кубани, долгие годы являвшейся национальной окраиной России, особое внимание уделили многовековому процессу славянской колонизации и борьбе нашего государства за утверждение на Кавказе. Изучение истории Кубани убедительно свидетельствует о прогрессивной роли России в ее борьбе с Крымским ханством и Османской империей, веками терзавшими территорию не только нашей страны, но и госу-

дарств Европы. В этой борьбе креп союз России с народами Северного Кавказа. Только в союзе с Россией (понимали лучшие представители адыгов) возможно успешно противостоять страшной агрессии татар и турок.

Сейчас на Кубани живут представители более 120 национальностей. И путь к миру на Северном Кавказе лежит во многом через познание исторического опыта взаимодействия этих народов, веками вносивших свой весомый вклад в местную историю и культуру. Через открытую книгу лежит путь к открытому сознанию, а от него – к открытому обществу. Этой благородной, просветительской задаче и старались следовать в максимально возможной мере авторы книги.

«Краснодарский край – самый южный и удобный регион России. У нас продовольственная база страны. У нас выходят к морю транспортные системы, нефте- и газопроводы. У нас порты и все российские черноморские курорты. У нас лес, виноделие, рыболовство. Мировой опыт показывает, что регионы, обладающие таким богатством, бедно не живут. И мы не собираемся нарушать эту закономерность»* – эти слова главы администрации Краснодарского края А. Н. Ткачева отражают закономерное положение Кубани в ряду российских регионов.

Особую ценность Кубани составляет ее богатейшая история. Современная ситуация региона отражает пройденный исторический путь семьи народов, мирно живущих на благодатной кубанской земле – нашей малой родине. Данная книга призвана помочь читателю в познании ее истории, формировании гордости и патриотизма.

---

* Человек и труд. 2001. № 12. С. 5.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапова Т. И., Серова М. И.* Декабристы на Кубани. Краснодар, 1976.
2. Адыгея. Историко-культурный очерк. Майкоп, 1989.
3. *Алексеев И. И.* Репрессии на Кубани и Северном Кавказе в 30-е гг. XX в. Краснодар, 1993.
4. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
5. *Анфимов Н. В.* Курганы рассказывают. Краснодар, 1984.
6. *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.
7. *Артамонов М. И.* Киммерийцы и скифы. Л., 1974.
8. *Блиев М. М., Дегоев В. В.* Кавказская война: 1817–1864 гг. М., 1994.
9. *Бондарь В. В.* Войсковой город Екатеринодар. 1793–1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар, 2000.
10. *Гадло А. В.* Этническая история народов Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979.
11. *Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство. М. – Л., 1949.
12. *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов XVIII – первой половины XIX в. М., 1967.
13. *Голубуцкий В. А.* Черноморское казачество. Киев, 1956.
14. *Горлова И., Манаенков А., Лях В.* Культура кубанских станиц. 1794–1917. Исторический очерк. Краснодар, 1993.
15. Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Сб. докум. и матер. Краснодар, 1975.
16. Дон и Степное Предкавказье. XVIII – первая половина XIX в. В 2-х ч. Ростов-н/Д, 1977.

17. Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар, 1993.
18. *Зевакин Е. Г., Пенчко Н. А.* Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. М., 1940. Т. 7.
19. *Зевакин Е. Г., Пенчко Н. А.* Очерк по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. М., 1938. Т. 3.
20. *Зырянов Ф. П.* Подполье на передовой. Краснодар, 1973.
21. *Иванов Г. П.* В тылу врага. Краснодар, 1971.
22. Из истории рабочих Дона и Северного Кавказа в 1901–1917 гг. Ростов н/Д, 1984.
23. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
24. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.
25. История Кубани. Краснодарский край. Республика Адыгея / Под общ. ред. В. П. Кваши. М. – Краснодар, 1997.
26. *Казачинский В. П., Бондарь В. В.* Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX вв. Ч. 1. Архитектура Екатеринодара до 1917 г. (Очерк). Краснодар, 2001.
27. *Казачинский В. П., Бондарь В. В.* Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX вв. Архитектура Кубани до 1985 г.: Очерк. Краснодар, 2002.
28. *Карданов И. Э.* Из истории отношений между адыгейскими народами и Россией в XVI в. Нальчик, 1972.
29. *Кондаков А.* Разгром десанта Врангеля на Кубани. Краснодар, 1989.
30. Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах архивного фонда Кубани: историко-документальный альбом / Сост. А. А. Алексеева и др. Краснодар, 2002.
31. *Крикунов В. П.* Очерки социально-экономического развития Дона и Северного Кавказа в 60–90-е гг. XIX в. Грозный, 1973.
32. *Кудряшов К. В.* Рабочее движение на Дону и Степном Предкавказье. 1900–1907 гг. СПб, 1998.
33. *Куценко И. Я.* Кубанское казачество. Краснодар, 1993.
34. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е гг. XVII в.). М., 1963.
35. *Латкин В. В.* Общественно-политическая жизнь Кубани в 50–60-е гг. XX в. Краснодар, 1992.

36. *Латкин В. Ф., Осадчий И. П.* Дорогой борьбы. Хроника революционной деятельности большевистских организаций Кубани и Черноморья. 1883–1920 гг. Краснодар, 1990.

37. *Лях В. И.* Просвещение и культура в истории кубанской станицы. Краснодар, 1997.

38. *Малукало А. Н.* Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар, 2003.

39. *Медынцев А. А.* Тмутараканский камень. М., 1979.

40. Народы Кавказа / Под ред. М. О. Косвена. М., 1960.

41. *Некрасов А. М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М., 1990.

42. *Осадчий И. П.* Октябрь на Кубани. Краснодар, 1987.

43. Очерки традиционной культуры казачеств России / Под общ. ред. Н. И. Бондаря. М.: Краснодар, 2002. Т. 1.

44. *Перехов Я. А.* Власть и казачество: Поиск согласия (1920–1926 гг.). Ростов н/Д, 1997.

45. *Плетнева С. А.* Хазары. М., 1976.

46. *Покровский М. В.* Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX в. Краснодар, 1989.

47. *Ратушняк В. Н.* Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. Ростов н/Д, 1989.

48. *Ратушняк В. Н.* Кубань: 2000 лет исторического пути (хроника, события и факты). Краснодар, 2000.

49. *Ратушняк О. В.* Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.). Краснодар, 1997.

50. *Савва М. В.* Межнациональные отношения: теория, практика, проблемы. Краснодар, 1992.

51. *Сень Д. В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). 2-е изд., испр. и доп. Краснодар, 2002.

52. *Смирнов Н. А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1978.

53. *Соловьев В. А.* Суворов на Кубани. 1778–1793. Краснодар, 1992.

54. *Спиридонов Н. Г.* В огне Гражданской войны. 1917–1920 гг. Краснодар, 1984.

55. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М., 2001.

56. *Трехбратов Б. А.* Первые шаги... Выступления армей-

ских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905–1907 гг. Краснодар, 1989.

57. *Феофилактова Т. М.* На военных дорогах Кубани (вторая половина XVIII в.). Краснодар, 1992.

58. *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.

59. Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Краснодар, 1982.

60. *Щербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910 (Репринт). Краснодар, 1992.

61. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / Под ред. Б. А. Трехбратова. Краснодар, 1997.

62. *Якобсон А. А.* Крым в средние века. М., 1973.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Естественно-исторические условия края	10
Глава 2. Кубань в древности и раннем средневековье	
2.1. Первобытно-общинный строй на Северо-Западном Кавказе и его археологическая периодизация	34
2.2. Древние народы Северного Причерноморья и Кубани	43
2.3. Греческая колонизация северо-восточного побережья Черного моря	50
2.4. Прикубанье в эпоху раннего средневековья. Тмутараканское княжество	54
Глава 3. Кубанские земли в XIII – конце XVIII в.: от монголо-татарского нашествия до присоединения к России	
3.1. Нашествие монголо-татар на Северный Кавказ. Итальянские колонии	61
3.2. Кубанские земли в составе Крымского ханства в XV–XVIII вв. Начало освоения Кубани казачеством. Казачи-некрасовцы	73
3.3. Народы Северного Кавказа и Россия. Вхождение Правобережной Кубани в состав Российской империи	93
Глава 4. Кубань в конце XVIII – начале XX в. : от «Земли Войска Черноморского» к Кубанской области	
4.1. Военно-казачья колонизация Кубани	116
4.2. Народы Кубани в первой половине XIX в. Кавказская война на Северо-Западном Кавказе	126
4.3. Кубанская область во второй половине XIX – начале XX в.	138
4.4. Культура народов Кубани	149
Глава 5. Кубанская область и Черноморская губерния в годы империалистических войн и революционных потрясений (1900–1920 гг.)	

5.1. Социально-экономическая и политическая обстановка на Кубани и в Черноморье накануне и в годы первой русской революции	156
5.2. Кубанцы в русско-японской и Первой мировой войнах	171
5.3. Кубань и Черноморье в период революции и Гражданской войны	178
Глава 6. 1920–1930-е годы на Кубани	
6.1. Экономические и политические особенности осуществления нэпа на Кубани	197
6.2. Коллективизация и индустриализация на Кубани	203
6.3. Развитие образования и культуры на Кубани в 1920–1930-е годы	211
Глава 7. Кубань в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	
7.1. Кубань в первый год войны (1941–1942 гг.)	220
7.2. Оккупация Краснодарского края	231
7.3. Освобождение и начало восстановления народного хозяйства края	240
Глава 8. Социально-экономическая и общественно-политическая ситуация на Кубани (1945–1985 гг.)	
8.1. Восстановление народного хозяйства края в послевоенные годы	252
8.2. Демократизация общественной жизни в годы «оттепели»	257
8.3. Кубань в середине 1960-х – в 1980-е годы. Достижения и просчеты «эпохи застоя»	267
8.4. Развитие науки, культуры и образования	279
Глава 9. На пути к демократическому обществу	
9.1. Начало перестроечного процесса и первые шаги демократии (1985–1991 гг.)	287
9.2. Экономика Кубани в 1990-е годы – 2002 г.	296
9.3. Краснодарский край и процессы регионализации	309
Заключение	320
Рекомендуемая литература	322

Министерство образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЯ КУБАНИ

Учебное пособие

*издание 2-е,
исправленное и дополненное*

Редакторы

И. А. Зиновская, Г. А. Литвянова, Т. В. Шилова

Корректор *З. Е. Любимова*

Верстка *Е. А. Вальщикова*

Кубанский государственный университет
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Сдано в набор 19.07.05. Подписано в печать 03.08.05.

Формат 84x108/32. Бумага офсетная.

Гарнитура шрифта «SchoolDL». Печать офсетная.

Объем 10,5 печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ 735.